

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (69), ДЕКАБРЬ, 2020

FINANCIAL RESEARCH

№ 4 (69), DECEMBER, 2020

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2020

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na Unión Europea (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégrét, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Universita degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Гомцян Аракат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозный, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры регионального управления факультета Международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

**Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук**

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

**Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Пресса России» – 41962.**

Адрес редакции журнала:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452

Тел.: (863) 261-38-01

e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 4 (69)

2020

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

2020

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- 9 *Мирошинченко О.С., Гамукин В.В.*
БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ, РИСКИ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ
- 16 *Коликова Е.М.*
ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РИСКОВ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
- 28 *Гринько Е.Л., Илюнина Д.А.*
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ДОХОДНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕПОЗИТНЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
- 39 *Иванов М.О., Борисова А.В., Юрьева А.А.*
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

- 51 *Литвиненко И.Л.*
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

- 63 *Чмут Г.А.*
НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ ДЛЯ ПОКРЫТИЯ ДЕФИЦИТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСДОЛГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА
- 72 *Иванова О.Б., Денисенко С.Н.*
РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
- 82 *Максименко В.А.*
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

- 94 *Глотов В.И., Болвачев А.И., Болвачев А.А., Кушинарев К.А.*
МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ АРТ-РЫНКА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

- 109 *Иванченко И.С.*
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ
- 118 *Хохлов В.В., Чайкина Е.В., Посная Е.А.*
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗАВИСИМОСТИ КУРСА КРИПТОВАЛЮТЫ ОТ ЭКСПЛОРATORНЫХ ФАКТОРОВ

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

- 131 *Самофалов В.И., Самофалов А.В., Штоколова А.П.*
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА СЫРЬЯ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА
- 140 *Клочко Е.Н., Адаменко А.А., Миранчук В.А.*
МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
- 149 *Кузнецова А.А.*
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
- 156 *Багирян В.А.*
ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
- 163 *Салтанова Т.А., Митина И.А., Чельышева Э.А.*
МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТQM И BPR В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

BANKING

- 9 *O.S. Miroshnichenko, V.V. Gamukin*
BANK LENDING, RISKS AND FINANCIAL STABILITY
- 16 *E.M. Kolikova*
HIERARCHICAL STRUCTURE OF RISKS IN BANKING
IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: PROB-
LEMS OF ASSESSMENT
- 28 *E.L. Grinko, D.A. Ilyunina*
INFLUENCE ESTIMATION OF THE FACTOR OF
YIELD ON THE FORMATION OF BANKS DEPOSIT
RESOURCES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC
INSTABILITY

- 39 *M.O. Ivanov, A.V. Borisova, A.A. Yurieva*
ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF PREFERRED
LENDING TO THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX ON
THE EXAMPLE OF THE SOUTH FEDERAL DISTRICT

FINANCIAL SYSTEM

- 51 *I.L. Litvinenko*
FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM OF RUSSIA IN
TURBULENCE: NEW CHALLENGES

PUBLIC FINANCE

- 63 *G.A. Chmut*
NECESSITY OF BORROWING AND SECURITY OF
RUSSIAN GOVERNMENT DEBT IN A PANDEMIC
- 72 *O.B. Ivanova, S.N. Denisenko*
DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FINANCIAL CON-
TROL IN THE CONTEXT OF NATIONAL PROJECTS:
PROBLEMS AND PROSPECTS
- 82 *V.A. Maximenko*
THE ROLE OF PUBLIC PROCUREMENT IN MODERN
THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM

FINANCIAL RISKS

- 94 *V.I. Glotov, A.I. Bolvachev, A.A. Bolvachev,
K.A. Kushnarev*
THE MECHANISM OF SELF-REGULATION OF ART
MARKET ASSETS AS A FACTOR OF COUNTERING
THE LEGALIZATION OF FINANCIAL FLOWS

FINANCIAL MARKETS

- 109 *I.S. Ivanchenko*
TRANSFORMING MICROFINANCE TECHNOLOGY
THROUGH THE PRISM OF ANTI-POVERTY

- 118 *V.V. Khokhlov, E.V. Chaykina, E.A. Posnaya*
MATHEMATICAL AND ECONOMIC MODEL OF
CRYPTOCURRENCY DEPENDENCE ON EXPLORA-
TORY FACTORS

*ECONOMICS OF
ENTERPRISE*

- 131 *V.I. Samofalov, A.V. Samofalov, A.P. Shtokolova*
MODELING THE PROCESS OF DIVERSIFICATION OF
TARGET SEGMENTS OF THE COMPANY'S PRODUCT
SALES MARKET ON THE TERMS OF INTERNA-
TIONAL LEASING

- 140 *E.N. Klochko, A.A. Adamenko, V.A. Mironchuk*
DEVELOPING A MODEL FOR THE PRODUCTIVE
ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

- 149 *A.A. Kuznetsova*
DEVELOPMENT OF THE VALUE MANAGEMENT
SYSTEM FOR THE COMPANIES OF THE REAL
SECTOR OF THE ECONOMY

- 156 *V.A. Bagiryan*
PECULIARITIES OF DOING BUSINESS ON THE
INTERNET

- 163 *T.A. Saltanova, I.A. Mitina, E.A. Chelysheva*
CROSS-FUNCTIONAL INTERACTION BETWEEN
TQM AND BPR IN IMPROVING THE EFFICIENCY
OF BUSINESS PROCESSES

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Мирошинченко О.С.,
профессор кафедры «Экономика
и финансы», д.э.н., доцент,
Тюменский государственный
университет
E-mail: o.s.miroshnichenko@utmn.ru

Гамукин В.В.,
профессор кафедры «Экономика
и финансы», к.э.н.,
Тюменский государственный университет
E-mail: v.v.gamukin@utmn.ru

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ, РИСКИ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

JEL classification: G21, G28

Аннотация

Цель. Цель – развить теоретические положения, характеризующие влияние банковского кредитования на макроэкономические индикаторы финансовой устойчивости, используемые в регулятивной практике.

Структура/методология/подход. В работе обобщаются результаты российских и зарубежных исследований влияния кредитования на финансовые макропруденциальные индикаторы разных групп, уточняется характер влияния показателей, характеризующих банковское кредитование, на различные FSI. Методологической основой исследования послужили ключевые положения теории банковского дела и макропруденциального регулирования. Применяются методы сравнительного анализа, системного, исторического и логического подхода.

Результаты. Банковское кредитование оказывает положительное и отрицательное, прямое и косвенное влияние на финансовую стабильность, оцениваемую с использованием основных и дополнительных индикаторов финансовой устойчивости, предложенных МВФ.

Практические последствия. Обоснованные в работе методические рекомендации могут быть использованы в регулятивной практике для оценки и выбора регулирующих мероприятий.

Оригинальность/значение. Дальнейшие направления исследований могут быть посвящены как поиску комплексного показателя, позволяющего оценивать финансовую стабильность, так и выявлению более частных каналов передачи положительных и отрицательных импульсов банковского кредитования на показатели финансовой устойчивости банковского сектора.

Ключевые слова: банковские риски, капитал банка, антициклическое регулирование, банковские кризисы, финансовые циклы.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00801.

O.S. Miroshnichenko, V.V. Gamukin

BANK LENDING, RISKS AND FINANCIAL STABILITY

Annotation

The goal is to develop theoretical provisions characterizing the impact of bank lending on macroeconomic financial soundness indicators used in regulatory practice.

The paper summarizes the results of Russian and foreign studies of the impact of lending on financial macroprudential indicators of different groups, clarifies the nature of the impact of indicators characterizing bank lending on various FSI. The methodological basis of the study was the key provisions of the theory of banking and macroprudential regulation. Methods of comparative analysis, systemic, historical and logical approach are applied.

Bank lending has a positive and negative, direct and indirect impact on financial stability, assessed using the main and additional financial soundness indicators proposed by the IMF.

The methodical recommendations substantiated in the work can be used in regulatory practice, for the assessment and selection of regulatory measures.

Further areas of research can be devoted to both the search for a comprehensive indicator that allows assessing financial stability, and the identification of more private channels of transmission of positive and negative impulses of bank lending to financial soundness indicators of the banking sector.

Keywords: banking risks, bank capital, countercyclical regulation, banking crises, financial cycles.

Введение

Финансовая стабильность может определяться как отсутствие кризисных явлений в финансовой сфере [1]. Исследование причин банковских кризисов и путей выхода из них, а также превентивных антикризисных мероприятий государства в отношении банковского сектора прошло определенную эволюцию. Усиление регулирования деятельности отдельных участников банковского рынка с целью обеспечения их устойчивости имело определенные положительные результаты, однако не позволило полностью нивелировать банковские кризисы. Развитие теории антикризисного банковского регулирования определило становление макропруденциального регулятивного подхода, предполагающего среди прочего оценку рисков финансового сектора с учетом кросс-секторального взаимодействия сектора публичных финансов, банковского, страхового, иных финансовых секторов экономики. Основной задачей макропруденциального регулирования становится выявление рисковых факторов, которые формируются и способны проявиться на макроуровне, вызывая системные сбои в функционировании финансового сектора. Одновременно как в научных кругах, так и в регулятивной среде пришло понимание, что на микроуровне финансовых посредников, включая банки, такие факторы могут не проявляться. Однако результаты взаимодействия отдельных посредников с иными экономическими агентами в совокупности способствуют

формированию ситуации финансовой нестабильности, «хрупкости» (fragility). Осознание необходимости оценки рисков финансового сектора на макроуровне обусловило необходимость поиска рисковых индикаторов, разработки методик их расчета и оценки. Определенные результаты в этом направлении достигнуты Международным валютным фондом, разработавшим индикаторы финансовой стабильности – FSI (Financial Soundness Indicators) [2]. Кроме того, развивается научно обоснованное регулятивное направление обеспечения глобальной финансовой стабильности (Global Financial Stability) [3]. В основе индикаторов и глобальной, и национальной макрофинансовой стабильности находится деятельность финансовых институтов на макроуровне, их взаимодействие с клиентами и контрагентами, в совокупности определяющие запасы финансовой прочности и накопленные дисбалансы финансового, банковского секторов. Уникальное место среди всех показателей финансовой стабильности занимают показатели, тем или иным образом связанные с кредитованием нефинансового сектора экономики и сектора домашних хозяйств. Кредиты как классические банковские операции оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость банков и на финансовую макростабильность, включая финансовую стабильность банковского сектора.

Цель работы – развить теоретические положения, характеризующие влияние банковского кредитования на макроэкономические индикаторы финансовой устойчивости, используемые в регулятивной практике.

Для достижения цели обобщаются результаты российских и зарубежных исследований влияния кредитования на финансовые макропруденциальные индикаторы разных групп, уточняется характер влияния показателей, характеризующих банковское кредитование, на различные FSI, обосновываются методические рекомендации, которые могут быть использованы в регулятивной практике, для оценки и выбора регулирующих мероприятий.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили ключевые положения теории банковского дела и макропруденциального регулирования. Применяются методы сравнительного анализа, системного, исторического и логического подхода.

Всю совокупность исследований, посвященных влиянию банковского кредитования на макроэкономические индикаторы финансовой устойчивости, можно разделить на две группы. Прежде всего доходы от предоставленных кредитов определяют потенциальный размер совокупных доходов банка, и, как следствие, размер банковской прибыли. Наличие прибыли характеризует способность банка успешно функционировать, покрывая расходы генерируемыми доходами. Кроме того, прибыль является источником банковского капитала, способствует укреплению капитальной базы как подушки безопасности, поглощающей банковские убытки, увеличивает запас финансовой прочности. Соответственно, кредитование оказывает положительное влияние на финансовую стабильность [см., напр., 4-8].

С другой стороны, поскольку кредитование связано с принятием банками рисков, при реализации рисковых факторов банк сталкивается с убытками, а также может испытывать затруднения с обеспечением ликвидности, что может повлечь за собой финансовую неустойчивость. В связи с этим кредитование одновременно может оказывать отрицательное влияние на финансовую стабильность отдельного банка и банковского сектора в целом [см., напр., 9-12].

Актуальным направлением исследований является обоснование идентификации и оценки стадий экономических, финансовых, кредитных циклов, поиск превентивных инструментов накопления запасов финансовой прочности в благоприятной фазе цикла для их последующего использования в кризисной фазе, сглаживания возможных негативных последствий [см., напр., 13-14]. Банков-

ское кредитование также выступает важнейшим объектом при исследовании финансовой стабильности, но уже с позиций цикличности, кредитных макроэкономических циклов. И в этом контексте приписывать кредитованию однозначную положительную или отрицательную роль в обеспечении финансовой стабильности не представляется возможным, поскольку оценка такого влияния будет определяться стадией кредитного цикла.

Результаты

Положительное и отрицательное влияние банковского кредитования на финансовую стабильность, оцениваемую с использованием основных и дополнительных FSI, можно разделить на прямое, или непосредственное, и косвенное. Прямое влияние оказывает дифференциация отраслевого (основной FSI) и географического (дополнительный FSI) распределения кредитов в банковском кредитном портфеле. Среди групп основных FSI, на значения которых оказывает влияние банковское кредитование, выделяются такие группы, как «Капитал и достаточность капитала», «Качество активов», «Доходы и рентабельность», а также «Ликвидность».

Методические рекомендации по оценке влияния банковских кредитов на FSI группы «Капитал и его достаточность» представлены в таблице 1.

Методические рекомендации по оценке влияния банковских кредитов на FSI групп «Качество активов» и «Доходы и рентабельность» представлены в таблицах 2 и 3.

На показатели, с использованием которых оценивается качество активов банковского сектора, показатели кредитования оказывают прямое влияние (табл. 2).

Показатели банковского кредитования оказывают положительное («+») и отрицательное «-» влияние на FSI разных групп (табл. 1, 2 и 3), что может использоваться при интерпретации результатов анализа их значений.

Таблица 1 – Банковские кредиты и FSI группы «Капитал и достаточность капитала»

FSI	Характер влияния	Комментарий, поясняющий влияние
$\frac{\text{капитал}}{\text{активы, взвешенные с учетом риска}} \times 100\%$	Косвенное	«+» – с расширением кредитования увеличивается размер процентных доходов, прибыли как источника базового, основного капитала и капитала в целом, укрепляется капитальная база, усиливается финансовая стабильность. «-» – с увеличением рискованности выданных кредитов усиливается давление рисков на капитал, ухудшаются показатели достаточности капитала, усиливается финансовая хрупкость
$\frac{\text{основной капитал}}{\text{активы, взвешенные с учетом риска}} \times 100\%$		
$\frac{\text{базовый капитал основного капитала}}{\text{активы, взвешенные с учетом риска}} \times 100\%$		
$\frac{\text{основной капитал}}{\text{активы}} \times 100\%$		
$\frac{\text{неработающие кредиты – резервы}}{\text{капитал}} \times 100\%$	Прямое	«+(-)» – чем меньше (больше) суммы неработающих кредитов, тем меньше (сильнее) давление на капитал, в связи с чем выше (ниже) финансовая стабильность
	Косвенное	«+» – чем меньше суммы неработающих кредитов, тем меньше банковских доходов отвлекается на формирование резервов и больше возможностей для роста прибыли, в связи с чем выше финансовая стабильность, и наоборот

Составлена авторами.

Таблица 2 – Банковские кредиты и FSI группы «Качество активов»

FSI	Характер влияния	Комментарий, поясняющий влияние
$\frac{\text{неработающие кредиты}}{\text{общая сумма кредитов}} \times 100\%$	Прямое	«+(-)» – чем меньше значение показателя, тем при прочих равных условиях выше финансовая стабильность; с ростом размера неработающих кредитов увеличиваются банковские расходы на формирование резервов, и соответствующая часть активов не приносит банкам доходы; сокращение доходов при одновременном росте расходов выступает фактором формирования убытков, ухудшаются показатели капитала и его достаточности, усиливается финансовая хрупкость
Резервы по неработающим кредитам	Прямое	«+(-)» – при оценке резервов по неработающим кредитам важны следующие моменты: 1) достаточность резервов: при наличии недосозданных резервов по неработающим кредитам финансовая хрупкость существенно повышается; 2) абсолютный размер резервов в динамике: чем меньше сумма резервов по неработающим кредитам (при отсутствии сумм недосозданных резервов), тем выше финансовая стабильность
$\frac{\text{кредиты трем крупнейшим секторам экономики}}{\text{общая сумма кредитов}} \times 100\%$	Прямое	«+(-)» – чем больше (меньше) значение индикатора, тем выше (ниже) концентрация кредитного портфеля и, соответственно, риск концентрации банковского сектора, тем ниже (выше) финансовая стабильность

Составлена авторами.

Таблица 3 – Банковские кредиты и FSI группы «Доходы и рентабельность»

FSI	Характер влияния	Комментарий, поясняющий влияние
$\frac{\text{прибыль}}{\text{общая сумма активов}} \times 100\%$	Косвенное	«+(-)» – чем выше (хуже) качество кредитного портфеля, тем больше (меньше) получаемые доходы от кредитования и меньше (больше) расходы на резервирование, больше (меньше) прибыль, лучше (хуже) значения показателей, выше (ниже) финансовая стабильность
$\frac{\text{процентная маржа}}{\text{валовый доход}} \times 100\%$		
$\frac{\text{непроцентные расходы}}{\text{валовый доход}} \times 100\%$		
$\frac{\text{чистая прибыль}}{\text{после вычета налогов}} \times 100\%$		
$\frac{\text{чистая прибыль}}{\text{капитал}} \times 100\%$		

Составлена авторами.

В составе дополнительных FSI, непосредственно связанных с кредитованием, выделены следующие индикаторы:

- доля кредитов в иностранной валюте в совокупной сумме кредитов, рост которой ухудшает финансовую стабильность;
- отношение клиентских депозитов к общей сумме кредитов нефинансовому сектору, с уменьшением значения которого усиливается финансовая хрупкость;
- спред между ставками по кредитам и ставками по депозитам, рост которого следует расценивать как отрицательный для обеспечения финансовой стабильности.

В соответствии с концепцией цикличности, в 2019 г. МВФ введен новый дополнительный FSI – «Рост кредитования частного сектора», который определен в качестве важнейшего при анализе финансовой устойчивости [2] и включает, помимо кредитов домохозяйствам, также кредиты корпорациям и корпоративные долговые ценные бумаги (кроме ценных бумаг корпораций финансового сектора). Однако не определено, каким образом следует оценивать значение указанного показателя, каковы структурные особенности оценочных подходов.

Обсуждение

При оценке влияния банковского кредитования на макроэкономическую финансовую стабильность с использованием индикаторов финансовой устойчивости необходимо учитывать следующее. Во-первых, отсутствует единый интегральный показатель. Во-вторых, различается характер оценки показателей. Для оценки некоторых показателей информативно их значение

именно в конкретный момент и дополнительно может оцениваться их значение в динамике. К таким показателям из состава основных FSI относятся индикаторы достаточности капитала, доля неработающих кредитов в кредитном портфеле. При оценке иных показателей на первый план выходит изучение их значений именно в динамике, что справедливо для основных FSI группы «Доходы и рентабельность» и дополнительных FSI, в расчете которых используются данные о банковском кредитовании.

Необходимостью оценки значений ряда FSI в динамике обуславливает еще одну сложность в интерпретации результатов оценки, поскольку в 2019 году произошли изменения методики расчета ряда индикаторов групп «Достаточность капитала», «Качество активов», «Доходы и рентабельность», что вносит некоторый субъективизм, определяет зависимость результатов от профессионализма оценивающего лица.

Дальнейшие направления исследований могут быть посвящены как поиску комплексного показателя, позволяющего оценивать финансовую стабильность, так и выявлению более частных каналов передачи положительных и отрицательных импульсов банковского кредитования на те или иные показатели финансовой устойчивости банковского сектора.

Заключение

Теоретические положения оценки и обеспечения финансовой, банковской стабильности находится в стадии разработки. Большое значение в осмыслении взаимосвязей между экономическими отношениями

ями, участниками которых выступают отдельные банки, и состоянием финансовой стабильности на макроуровне имеют работы российских и зарубежных исследователей. Необходимо отметить положительную роль МВФ в разработке инструментов, позволяющих оценивать финансовую стабильность, унификацию индикаторов финансовой устойчивости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Schinasi G.J. Defining Financial Stability (October 2004) / IMF Working Paper No. 04/187. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=879012>
2. IMF 2019 Financial soundness indicators compilation guide (2019 FSI GUIDE). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <Https://www.imf.org/en/data/statistics/fsi-guide>
3. Global financial stability report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/gfsr>
4. Наточеева Н.Н. Финансовая устойчивость российских банков как конкурентное преимущество // Банковские услуги. 2019. № 8. С. 8-15.
5. Господарчук Г.Г. Резервный буфер капитала как инструмент макропруденциальной политики. // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4. С. 43-56. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-43-56.
6. Ambrolio G., Hasan I., Jokivuolle E., Ristolainen K. Are bank capital requirements optimally set? Evidence from researchers' views // Journal of Financial Stability. 2020. Vol. 50. 100772. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100772>
7. Assaf A.G., Berger A.N., Roman R.A., Tsionas M.G. Does efficiency help banks survive and thrive during financial crises? // Journal of Banking & Finance. 2019. Vol. 106. P. 445-470. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.07.013>
8. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern features for capital portfolio monitoring // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. S1. P. 53-60.
9. Kanas A., Molyneux P. Macro stress testing the U.S. banking system // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 204-227. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.006>
10. Kapan T., Minoiu C. Balance sheet strength and bank lending: Evidence from the global financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 92. P. 35-50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.04.011>
11. Семенюта О.Г., Панченко Н.О. Рынок розничного банковского кредитования – перспективы развития // Финансовые исследования. 2016. № 4 (53). С. 76-84.
12. Altavilla C., Pariès M. D., Nicoletti G. Loan supply, credit markets and the euro area financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2019. Vol. 109. 105658 <https://doi.org/10.1016/j.jbank-fin.2019.105658>
13. Sleibi Y., Casalin F.C., Fazio G. Bank-specific shocks and aggregate leverage: Empirical evidence from a panel of developed countries // Journal of Financial Stability. 2020. Vol. 49. 100743 <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100743>
14. Liu G., Molise T. Housing and credit market shocks: Exploring the role of rule-based Basel III counter-cyclical capital requirements // Economic Modelling. 2019. Vol. 82. P. 264-279 <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.01.013>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Schinasi G. J. Defining Financial Stability (October 2004) / IMF Working Paper No. 04/187. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=879012>
2. IMF 2019 Financial soundness indicators compilation guide (2019 FSI GUIDE). URL: <Https://www.imf.org/en/data/statistics/fsi-guide>
3. Global financial stability report. URL: <https://www.imf.org/en/publications/gfsr>
4. Natocheeva N.N. Financial stability of Russian banks as a competitive advantage // Banking Services. 2019. № 8. P. 8-15.
5. Gospodarchuk G.G. Reserve Capital buffer as an Instrument of Macroprudential Policy // Finance: Theory and Practice. 2019. Т.23. № 4. P. 43-56. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-4-43-56>

6. Ambroio G., Hasan I., Jokivuolle E., Ristolainen K. Are bank capital requirements optimally set? Evidence from researchers' views // Journal of Financial Stability. 2020. Vol. 50. P. 100772. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100772>
7. Assaf A.G., Berger A.N., Roman R.A., Tsionas M.G. Does efficiency help banks survive and thrive during financial crises? // Journal of Banking & Finance. 2019. Vol. 106. P. 445-470. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.07.013>
8. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern features for capital portfolio monitoring // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. S1. P. 53-60.
9. Kanas A., Molyneux P. Macro stress testing the U.S. banking system // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54. P. 204-227. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.006>
10. Kapan T., Minoiu C. Balance sheet strength and bank lending: Evidence from the global financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 92. P. 35-50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.04.011>
11. Semenyuta O.G., Panchenko N.O. Market retail banking – prospects of development // Financial research. 2019. № 2 (63). P. 59-66.
12. Altavilla C., Pariès M.D., Nicoletti G. Loan supply, credit markets and the euro area financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2019. Vol. 109. 105658. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.105658>
13. Sleibi Y., Casalin F.C., Fazio G. Bank-specific shocks and aggregate leverage: Empirical evidence from a panel of developed countries // Journal of Financial Stability. 2020. Vol. 49. 100743. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100743>
14. Liu G., Molise T. Housing and credit market shocks: Exploring the role of rule-based Basel III counter-cyclical capital requirements // Economic Modelling. 2019. Vol. 82. P. 264-279. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.01.013>

Коликова Е.М.,
доцент кафедры «Банковское дело»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ty-ty76@mail.ru

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РИСКОВ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

JEL classification: G21

Аннотация

Цель. Концептуальное объяснение иерархии оценки рисков на различных уровнях мирового банковского сектора и определение их влияния на деятельность национальных банков, государственную политику.

Структура. Проведенное исследование базируется на оценке происходящих изменений в мировой экономике и сопутствующих им рисков, возникающих вследствие развития процессов глобализации финансового сектора. Показано, что риски банковской деятельности имеют в своей природе иерархическую структуру. На этой основе проанализированы взаимосвязи и взаимообусловленности международных методов оценки рисков, имеющих в своей основе единые методологические принципы и допущения, обусловленные невозможностью однозначной идентификации возможных негативных событий и вероятностей их наступления. Исследование осуществлено структурно-логическим методом, охватывающим различные иерархические уровни в мировой банковской системе.

Методология/подход. Методологическим базисом проведенного исследования является системный анализ, историко-логистический подход к процессам глобализации экономической, финансовой деятельности и трансформации соответствующих им рисков в банковской сфере с последующей их оценкой.

Результаты. В результате проведенного исследования обоснована и проиллюстрирована концепция трансформационного изменения положений классической

теории рисков на различных уровнях мировой экономики и банковского сектора и их производная оценка через систему нормативов, учитывающих циклические изменения в мировой и национальных экономиках, формирующих риски деятельности национальных банковских систем и отдельных банков.

Практические последствия. Полученные результаты позволяют разрабатывать стратегии развития банковских систем и банков с учетом изменяющихся условий их деятельности, учитывающих существующие и перспективные риски, возникающие на глобальных рынках и не имеющие прямой и однозначной оценки.

Оригинальность/значение. Обоснована концепция трансформационного изменения оценки рисков в банковском секторе на различных иерархических уровнях в условиях глобализации мировых финансовых процессов и влияния на них субъективных политических факторов.

Ключевые слова. Оценка рисков, национальные банковские системы, иерархия рисков в глобальном банковском секторе, банковские нормативы, внешнеэкономическая политика.

E.M. Kolikova

HIERARCHICAL STRUCTURE OF RISKS IN BANKING IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: PROBLEMS OF ASSESSMENT

Annotation

Conceptual definition of the hierarchy of risk globalization processes and the impact of their assessment in the global banking sector on the activities of national banks.

The study is based on a systematic study of the processes of globalization of the financial sector in connection with ongoing changes in the world economy and the attendant risks of various hierarchical levels, a study of their interconnection and interdependence, internationalization of risk assessment methods, which are based on uniform methodological principles. The study was carried out by constructing structural and logical schemes, aggregating and disaggregating the results of

global global processes and the associated risks, methods for their identification and assessment, which determined the structure of the study.

The basis of the study is a system analysis, methods of deduction and induction, a historical and logistic approach to the processes of globalization of economic, financial activities and the transformation of their respective risks into the banking sector, the activities of domestic banks.

As a result of the study, the concept of transformational change in the provisions of the classical theory of risks at various levels of the banking sector into a system of standards that take into account cyclical changes in the global and national economies that create the risks of national banking systems and individual banks is substantiated and illustrated on empirical data.

The results obtained allow us to develop strategies for the development of banking systems and banks, taking into account the changing conditions of their activities, taking into account existing and future risks and based on the methods of their accounting and forecasting.

The concept of the interconnected development of the banking sector in the context of globalization of world financial processes is justified, taking into account the risks of banking at various levels of the world and domestic financial markets, their relationship and interdependence.

Keywords: *global risks, risks of national banking systems, risks of banks, risk assessment, banking standards, international and national.*

Введение

Банковская деятельность является предпринимательской и содержит риски реализации своих продуктов и услуг. Специфика бизнес-процессов банков связана с

тем, что они не только аккумулируют в себе риски, присущие собственно их деятельности, но и берут на себя часть рисков клиентов. Это, в свою очередь, усиливает сложность управления рисками и создает необходимость применения инструментов, позволяющих осуществлять эффективный риск-менеджмент и минимизировать риски, влекущие за собой различного рода потери. Ситуация с управлением рисками в банковской сфере усложняется происходящими процессами глобализации и трансформации присущих ей рисков на различных иерархических уровнях мирового рынка банковских услуг.

Теория рисков имеет длительную историю развития: от работы Кардано «Книга о случайных играх», датируемой XVI веком, до трудов Гарри Марковица¹, Джона К. Халла², Глина Холтона³, Дирка Проске⁴, А.Г. Мадера⁵ и других современных авторов. Первоначально исследователями были теоретически решены вопросы определения величины рисков и разработаны методы теории вероятностей (Блез Паскаль, Пьер де Ферма, Грант, Галлей), что позволило прогнозировать будущие события на основе прошлого опыта. Якоб Бернулли в исследовании «Закон больших чисел» показал возможность определения вероятностей и статистическую значимость событий при ограниченности исходных данных.

Даниил Бернулли обосновал понятие «полезность риска», на котором базируется понятие портфельных инвестиций. Адам Смит показал, что предпринимательский риск имеет экономическую и психофизиологическую природу («Исследование о природе и причинах богатства народов», 1784 г.). Теория предпринимательского риска была определена в работах Иоганна фон Тюнена («Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»), И. Шумпетера

¹ Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. 7. № 1. P. 71-91.

² Джон К. Халл. Глава 20. Кредитный риск // Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты = Options, Futures and Other Derivatives. 6-е изд. М.: Вильямс, 2007. С. 1056.

³ Glyn A. Holton Defining Risk [Электронный ресурс] // Financial Analysts Journal / CFA Institute. Volume

60. № 6. 2004. URL: <https://www.glynholton.com/wp-content/uploads/papers/risk.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).

⁴ Dirk Proske. Catalogue of risks – Natural, Technical, Social and Health Risks. Springer Berlin Heidelberg, 2009. 509 p.

⁵ Мадера А.Г. Риски и шансы: неопределенность, прогнозирование и оценка. М.: УРСС, 2014. 448 с.

(«Теории экономического развития») и получила свое развитие в неоклассической теории предпринимательского риска Альфреда Маршалла и Артура Пигу. Первое расширенное толкование предпринимательских рисков было дано Дж. Мейнардом Кейнсом. Вопросы предпринимательского риска рассматриваются в работах Р. Маккарти, С. Харрингтона, Г. Нихаус и других ученых.

Ф. Найт¹ обосновал разграничение между понятиями «риск» и «неопределенность», что очень важно для настоящего исследования, поскольку преобладание рисков на уровне деятельности отдельного банка трансформируется в преобладание неопределенности на более высоких иерархических уровнях мирового банковского сектора. Последовательность изменения рисков, переходящих в неизмеримое состояние неопределенности, влияет на методы их оценки, а последние, становясь инструментарием управления процессами в банковской сфере, оказывают непосредственное влияние на деятельность банков, банковских систем и регулирующих их органов. Определение процессов трансформации рисков, значения которых трудно устанавливаемо, и реально существующих методов их оценки с учетом обратной связи представлено в настоящем исследовании.

Материалы и методы

Все многообразие рисков деятельности банков можно свести в три группы: риски, связанные с достижением финансовых результатов; риски утери платежеспособности и риски соответствия проводимых банковских операций национальному законодательству и международным правовым актам. Риски, входящие в перечисленные группы, имеют как внутристрановой, так и международный характер и количественно, в соответствии с классической теорией рисков, нигде не определяются.

В официальных материалах по оценке и регулированию банковской деятельности

Базельского комитета указанные группы представлены в следующем виде: кредитные, рыночные и операционные (последние включают в себя юридические) риски.

Банк России в Письме от 23.06.04 № 70-Т определяет следующие типы банковских рисков: кредитный, страновой, рыночный (фондовый, валютный, процентный), операционный, правовой, стратегический, риск ликвидности, потери деловой активности. Как следует из приведенного перечня рисков, это более детальная их типизация по сравнению с рекомендованной Базельским комитетом. Сочетая различные виды рисков, можно создавать их классификации. Если рассматривать риск как отклонение от целевого результата (*Risk is Any variation in an outcome*), то необходимо определять вероятности всех возможных исходов для количественного измерения рисков, что на практике весьма сложно, а порой и невозможно сделать. Поэтому в отечественной и мировой практике степень подверженности банковской деятельности рискам оценивается по ее соответствуию определенным нормативам. Априори считается, что определенное сочетание активов и обязательств обеспечивает стабильность и надежность деятельности банка, банковской системы. Соответственно, в качестве источника ликвидации негативных последствий реализации рисков рассматривается собственный капитал банка.

Банк России последовательно и систематически проводит работу по приведению отечественных нормативов по оценке рисков банков к международным, определяемым соглашениями Базельского комитета (Базель-2, Базель-3)². В указанных соглашениях сформулированы требования к порядку оценки и управления рисками, включая методы расчета достаточности собственного капитала банка, учитывающие риск его деятельности. Международные нормативы рассчитываются на основе ста-

¹ Knight F.H. (1921) Risk, Uncertainty and Profit, Chicago: Houghton Mifflin Company (Cited at: [1], § I.I.26.).

² См., например: Банк России внедряет новый подход к оценке кредитного риска банками

[Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Press/event/?id=5287> (дата обращения: 24.08.2020).

тистических данных о деятельности ведущих мировых банков и показывают граничные для их экономик характеристики, выход за которые грозит разрушением финансово-кредитных учреждений. Считается, что совокупность рисков формируют системный риск банка. МВФ и Банк международных расчетов дают следующее определение системного риска: это «риск прекращения оказания финансовых услуг, который вызван ухудшением состояния финансовой системы полностью или частично и который может иметь значительные негативные последствия для реального сектора экономики»¹. При этом в материалах Базельского комитета подчеркивается необходимость выделения рисков, обусловленных собственно банковской деятельностью и влиянием внешних по отношению к банкам факторов, т.е. производится иерархическое распределение рисков с учетом природы их образования.

Внешние риски рассматриваются Международным валютным фондом и Всемирным банком развития как более значимые в силу их большей непредсказуемости и глобального влияния на банковские системы. При этом возможности управления такими рисками крайне ограничены, поскольку это скорее неопределенность, не подлежащая количественному измерению. Наиболее яркий пример подобных рисков – пандемия коронавируса 2020 г., совпавшая с началом кризиса экономического. Хотя, безусловно, влияние пандемии в ряде случаев привело к положительным эффектам, о чем свидетельствует построение соответствующих моделей и полученные результаты оперативно проведенных исследований в области экономики и управления².

В вопросах управления рисками Базельский комитет при Банке международных расчетов первоочередное внимание

уделяет величине и качеству банковского капитала как источника покрытия возможных убытков. Пакет документов Базель III предусматривает создание так называемого буфера сохранения капитала (*conservation buffer*) и контрциклического буфера (*countercyclical buffer range*)³. Первый представляет собой резерв поддержания достаточности капитала банка при возможных потерях в кризисных ситуациях. В банках, соблюдающих требования, содержащиеся в документах Базель III, уже в 2019 году буфер сохранения капитала был сформирован в размере 2,5% от величины капитала банка. При этом капитал банка рассматривается как сумма базового капитала (рыночная стоимость акций банка, эмиссионный доход при его наличии и нераспределенная прибыль, подтвержденная аудиторским заключением) и добавочного (совокупность гибридных инструментов, соответствующих критериям конвертации и списания на убытки и имеющих бессрочный характер). Второй (контрциклический) буфер формируется в период роста объемов выдаваемых банками кредитов в условиях роста экономики и уменьшается во время спада. По своей сути, это своеобразный резерв по выданным ссудам.

Так же в деятельность банков введен показатель левериджа (*leverage ratio*) как отношение капитала банка к его активам без учета фактора риска. Для капитала первого уровня⁴ величина левериджа установлена в размере 3%, что предполагает относительно безрисковую деятельность крупнейших банков, по данным о работе которых и установлен данный норматив. Фактически предложена модифицированная совокупность нормативов резервирования средств, увязывающая банковские активы с величиной собственного капитала.

¹ Официальный сайт журнала The Banker / Caplen B. Regulators risk driving banks into a corner. Published: 27 August, 2013. URL: [http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/\(language\)/eng-GB](http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/(language)/eng-GB) (дата обращения: 10.05.2020).

² См., например, Васиев М., Би К., Денисов А., Бочарников В. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая // Журнал Национального

исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2020. Т. 14. № 2. С. 7-22.

³ Basel III: international regulatory framework for banks. Электронный ресурс BIS. URL: <https://www.bis.org/bcbs/baseI3.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

⁴ Капитал первого уровня – это оплаченный акционерный капитал, нераспределенная прибыль.

При этом наблюдается процесс иерархической оценки неаддитивных банковских рисков на уровне отдельных финансово-кредитных учреждений и их трансформационный перенос на национальные банковские системы с необходимостью учета внешних, порой количественно не идентифицируемых и однозначно не оцениваемых общеэкономических рисков.

Результаты

До настоящего времени нет единого международного стандарта определения величины капитала первого уровня в силу различий в национальных законодательствах и системах бухгалтерского учета, что искажает результаты сравнительного анализа банков различных юрисдикций. Вместе с тем происходит процесс унификации национальных методик определения капиталов банков и их составляющих. В Российской Федерации банки рассчитывают величину собственного капитала по стандартам Базель III. С 2014 г. введена процедура расчета величины активов, взвешенных по величине рисков (Risk-Weighted Assets (RWAs)) в целях повышения их качества.

Следует отметить, что внедрение в практику деятельности банков решений Базельского комитета не снимает рисков их деятельности, не может и не должно предсказывать появление кризисов. Это инструментарий относительной и приближенной оценки существующих в банках рисков и возможность их моделирования в будущем при прогнозировании тех или иных параметров состояния экономик финансово-кредитных учреждений. Обходить или нет правила базельских соглашений – выбор менеджмента конкретного банка. Практика деятельности банков показывает, что скрытие от регуляторов истинного состояния дел приводит к банкротству последних. Яркий пример подобной ущербной практики – печальная судьба Lehman Brothers, одного из старейших финансовых учреждений США¹.

Еще более странным выглядят высказывания о том, что положения Базель II и Базель III должны учитывать взаимосвязи и взаимозависимости экономик и банковских систем различных стран. Подобные вопросы изучаются с помощью моделирования межстранового взаимодействия, но никак не с помощью внутрибанковских нормативов, значения которых должны лишь характеризовать финансовую устойчивость отдельного банка при условии достоверности используемой в расчетах информации.

При этом, безусловно, приведенные нормативы не отражают всего многообразия рисков банковской деятельности. В своей повседневной работе банкам приходится решать одномоментно оперативные, тактические и стратегические задачи в условиях, когда:

- ожидаемые результаты известны, как и их вероятности;
- ожидаемые результаты прогнозируются, но вероятности их наступления многовариантны;
- ситуации, когда результат точно не прогнозируется и вероятность их наступления не определяется.

Реальное соотношение приведенных ситуаций во многом варьируется от страны к стране и от банка к банку.

Совокупность приведенных ситуаций создает необходимость решения ряда проблем.

В первую очередь необходимо идентифицировать ситуацию, прогнозировать ее развитие, организовать мониторинг фактического состояния, разработать механизм минимизации неблагоприятных исходов. Комплекс приведенных задач должен решаться менеджментом банков и в первую очередь специализированными подразделениями риск-менеджеров путем определения рисков, их принятия или непринятия, разделения с другими участниками рынка и минимизации с использованием методов хеджирования и страхования. При этом основными источниками нивелирования

¹ См., например: Шаптефрац А.В. Начало конца: история краха гиганта Lehman Brothers // Наука и образование сегодня. 2018. Электронный ресурс «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

nachalo-kontsa-istoriya-kraha-giganta-lehman-brothers
(дата обращения: 25.08.2020).

негативных последствий реализации рисков выступает собственный капитал банка или средства, предоставляемые центробанками.

Здесь следует учитывать и нормативные документы национальных регуляторов, имеющиеся в той или иной стране доступные инструменты. Например, в Великобритании существует возможность страхования банковских кредитов от возможных невозвратов, тогда как в России можно застраховать только кредит, выданный на осуществление некоторых экспортных операций. При этом необходимо учитывать затраты, которые несет финансово-кредитная организация, на содержание системы риск-менеджмента и затраты, связанные с минимизацией совокупных рисков банков.

Национальные нормативы деятельности банков носят страновой характер, но в сходных экономиках им присущи и некоторые общие черты. Существует необходимость и межстранового сравнения как банковских систем, так и отдельных банков в целях их взаимодействия и выработка совместных мер в тех или иных ситуациях, имеющих интернациональный характер.

В первую очередь это относится к необходимости оценки совокупных рисков банковских систем как некоего индикатора возможных будущих кризисов.

Практическое осуществление некоего подобия макропруденциального надзора не только над банками, но и над всей финансовой системой предполагает унификацию методов оценки и транспарентность объектов контроля. Практическое решение такой проблемы весьма затруднительно. Поэтому появилось предложение выделять в каждой стране так называемые системно значимые банки (*Global systemically important banks, G-SIBs*), анализ деятельности которых предположительно дает представление о состоянии банковской системы той или иной страны. Иными словами, имеет место замена системных рисков, свойственных национальному банковскому секторам, на риски отдельно взятых крупных банков.

Системно значимые банки должны выделяться размерами капитала, иметь значимые параметры деятельности, занимать существенные доли на рынке банковских услуг, в том числе межбанковском рынке, быть известными на международном рынке, активно работать с ценными бумагами. Эти общие требования формализуются в процессе отнесения банков к одной из пяти классификационных групп. Основным критериальным показателем является достаточность капитала первого уровня, значение которого для нивелирования негативных последствий реализации рисков весьма велико. Список системно значимых банков ежегодно публикуется на сайте *Financial stability board*¹.

Присутствие банка в глобальной группе системно значимых банков свидетельствует о его влиянии на мировую финансовую систему, но никак не характеризует присущие ей риски. Отсутствие же в списке крупнейших банков представителей той или иной страны отнюдь не говорит о том, что там нет банков, оказывающих существенное влияние на их банковские системы и на национальную экономику. На практике каждая страна определяет, какие ее банки относятся к системно значимым.

Очевидно, что национальные подходы к определению системно значимых банков должны быть унифицированы для проведения в дальнейшем корректных межстранных сравнений и выработки единобразных методик оценок накопленных ими рисков. В свою очередь, результаты такой работы дадут информацию наднациональным регуляторам и центральным банкам о состоянии банковских систем различных стран и возможных последствиях их кризисных явлений для глобального сектора банковских услуг.

Список российских системно значимых банков первоначально включал одиннадцать финансово-кредитных учреждений, в первую очередь крупнейших банков с госучастием, а также трех банков с преоб-

¹ Например: 2019 list of global systemically important banks (G-SIBs). Электронный ресурс *Financial stability board*. URL: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/policy-development/enhancing-resilience-of-non-bank-financial-intermediation/> (дата обращения: 10.05.2020).

ладанием иностранного капитала. Приведенный пример показывает, что нахождение банка в числе системно значимых не гарантирует его от превышения допустимого значения рисков, а лишь свидетельствует о том, что он соответствует формальным требованиям по объему и качеству капитала и уровню ликвидности, в соответствии с нормативными документами Базель III. В то же время системно значимый банк в случае выявления у него серьезных экономических проблем, как правило, не ликвидируется, а подпадает под процедуру санации в силу его значимости для банковской системы и экономики страны в целом.

Поскольку состояние и перспективы банковской системы любой страны сильно зависят от ее экономики, Всемирный банк реконструкции и развития разработал систему индикаторов, так называемых стресс-индексов, показывающих состояние финансовых рынков (уровень волатильности рынка акций и облигаций, спреды по государственным долговым инструментам, спреды по свопу кредитного дефолта, валютные спреды на рынке форекс). При этом происходит переход к оценке рисков, являющихся одновременно и банковскими (банки являются непосредственными участниками финансовых рынков), и надбанковскими (перечень субъектов финансовых рынков не ограничивается банками).

Далее МВФ вводит макропруденциальный стресс-тест, который призван определить устойчивость финансовой системы, и банковской в том числе, на значительные негативные изменения в экономике. Надзорное стресс-тестирование ЦБ РФ проводит начиная с 2003 г. В качестве показателей в таком стресс-тесте используются данные в динамике по ВВП, курсу национальной валюты, уровню инфляции,

реальным располагаемым доходам населения, инвестициям в основной капитал по секторам национальной экономики, ценам на углеводороды. Фактически проводимое стресс-тестирование представляет собой моделирование экономики в тех или иных неблагоприятных условиях и соответствующее тем или иным сценариям состояние национальной банковской системы. Фактически происходит системная увязка глобальных рисков с рисками подсистем различного уровня, но при этом значение рисков более низких иерархических уровней значительно нивелируется.

Обсуждение

В России регулярно проходят стресс-тестирование ПАО «Сбербанк России»¹, ПАО «ВТБ»², ОАО «Газпромбанк»³.

Итоговые данные по ранее проведенным стресс-тестам системно значимых российских банков показали необходимость их докапитализации на 0,5% от величины российского ВВП (базовый сценарий) до 2,5% (стрессовый сценарий). Итоги кризиса 2020 г. покажут реальность процедуры стресс-тестирования российских банков, проведенных ЦБ РФ. Проанализировать полученные ранее результаты стресс-тестирования российских банков не представляется возможным в связи с закрытостью информации.

В странах ЕС комплексной оценкой банков и банковских систем занимаются общеевропейские органы, в первую очередь Европейский центральный банк и различные комиссии парламента Евросоюза, но при этом нет оценки различий в налоговых системах европейских стран и последствий вхождения их или нет в зону евро для национальных банков. Большая степень экономической самостоятельности одних стран ЕС по сравнению с другими создает дополнительные риски внутри содружества.

¹ Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО «Сбербанк». Электронный ресурс «Сбербанк». URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/group_risk-and-capital-strategy_rus.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

² Управление рисками: система управления рисками банка. Электронный ресурс «ВТБ». URL:

<https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/upravlenie-riskami/> (дата обращения: 25.08.2020).

³ Информация о принимаемых рисках. Электронный ресурс «Газпромбанк». URL: https://www.gazprombank.ru/investors/information_on_accepted_risks/ (дата обращения: 25.08.2020).

В США и Китае, основных играющих на глобальных рынках, ситуация несколько иная, что непосредственно связано с характером рисков в их банковских системах.

ФРС США в среднесрочной перспективе может оказывать практически безграничную поддержку национальным банкам и корпорациям за счет увеличения государственного долга, причем без особого риска повышения темпов инфляции. Большая часть допэмиссии долларов США абсорбируется в качестве валютных резервов других стран (доля долларов США в валютных резервах зарубежных стран составляет в 2020 г. 60%). Фактически риски экономики США минимизируются за счет постепенно нарастающих рисков других стран. В частности, это является одной из причин, почему США не принимают активных действий по сближению своих стандартов бухгалтерского учета и отчетности (GAAP USA) с международными стандартами финансовой отчетности (IFRS). Противниками унификации стандартов бухгалтерского учета и отчетности в США выступают крупнейшие американские корпорации, деятельность которых основывается на применении традиционных технологий и которые испытывают сложности в конкурентной борьбе на мировых рынках, поскольку американские национальные стандарты бухучета и отчетности позволяют им скрывать экономические проблемы.

В Китае также существуют широкие возможности среднесрочной минимизации рисков собственной экономики за счет роста внешних и внутренних заимствований, поскольку китайский офшорный юань стал одной из мировых резервных валют, и, как и в случае с США, существует возможность абсорбирования дополнительной эмиссии национальной валюты другими странами без значительного риска повышения инфляции, хотя и в значительно меньшей степени, чем в США.

Кроме того, в Китае реализуется одна из наиболее эффективных моделей развития экономики, основанная на доминировании государства и плановых методов хозяйствования в сочетании с рыночным механизмом конкурентной борьбы. При этом

отчетность китайских корпораций, использующих как систему GAAP USA, так и стандарты IFRS, вызывает ряд вопросов, как и официальные показатели развития экономики страны, ее финансового сектора и банковской системы, что создает потенциальные экономические риски глобального характера.

Иерархическая трансформация рисков в мировом банковском секторе на практике ведет к неадекватному включению рисков нижестоящих структур в риски более высоких уровней, а дифференциация стран по уровням экономического развития, роли и месте в мировой экономике вносит дополнительные сложности в этот процесс. При этом оценка рисков глобального мирового банковского сектора носит все более субъективный характер при переходе от низкого иерархического уровня к высокому.

Заключение

Приведенные материалы показывают реально существующую проблему оценки глобальных рисков, связанную не только с методами их идентификации, иерархической трансформации и определения количественных значений, но и с субъективным фактором сознательного сокрытия реальных рисков путем искажения исходной первичной информации и применяемых методов учета в стремлении переложить возможные последствия реализации рисков на других участников глобальных рынков. Причем подобные действия осуществляются на уровнях крупнейших транснациональных корпораций, банков и государств.

С другой стороны, мировое сообщество в условиях происходящей в той или иной степени глобализации мировых процессов объективно заинтересовано в информации, позволяющей своевременно принимать действия по минимизации последствий возможных кризисных явлений. Такая ситуация обусловлена объективными противоречиями рыночных отношений, неравномерностью развития и конкурентной борьбой на мировых рынках крупных транснациональных корпораций и государств. Ведь, как указывает П. Яковлев,

«очевидно и то, что под влиянием происходящих научно-технологических изменений и сдвигов в международной стратегической расстановке сил глобальная архитектоника заметно трансформируется»¹.

Собственно, и проявления на уровне национальных государств мировых кризисов происходит по-разному. Страны, имеющие емкий внутренний рынок и развитую финансовую, в том числе и банковскую, системы в меньшей степени испытывают на себе последствия мировых кризисов. Развивающиеся страны в большей степени подвержены воздействиям мировых катализмов. Для стран с развивающимися экономиками характерно слабое развитие пенсионных систем, страховых компаний и коллективных фондов, т.е. тех институтов, которые создают так называемые длинные деньги в экономике. Отсутствие собственных длинных денег компенсируется короткими, предоставляемыми собственными банками, или заимствованиями длинных в иностранной валюте и у зарубежных банков. В случае кризиса стоимость заимствований в иностранной валюте возрастает, а перекредитование в отечественных банках на прежних условиях не всегда возможно. Кроме того, экономики большинства развивающихся стран зависимы от экспорта сырья, спрос на которое, как и цены, падают в условиях глобальных кризисов. Существует и целый ряд иных негативных последствий кризисов, проявляющихся в развивающихся странах значительно сильнее, чем в развитых экономиках. Соответственно, изменения тех или иных макроэкономических показателей на глобальном уровне должны оцениваться с позиций конкретных стран исходя из реалий их экономик.

Таким образом, происходящая на наднациональных уровнях интернационализация оценок рисков имеет объективный характер, обусловленный необходимостью своевременного реагирования на возможные катастрофические последствия миро-

вых кризисов в целях минимизации их последствий. Для этого необходимы унифицированные, единые методики оценки глобальных и страновых рисков, базирующиеся на общих для разных стран стандартах бухгалтерского учета и отчетности. При этом необходимо создать межгосударственную систему контроля за объективностью информации по макроэкономическим показателям, предоставляемым различными странами. В настоящее время такая проверка осуществляется различными государственными и надгосударственными органами на основе косвенных данных по затратам сырья, электроэнергии, задолженности крупнейших корпораций и т.д., выборочно и не на постоянной основе.

Учитывая практическую невозможность идентификации количественной оценки возможных негативных событий в экономике и определения вероятностей их наступления, все существующие международные системы стресс-тестирования основаны на учете соответствия показателей национальных экономик, финансовых и банковских систем, отдельных крупнейших корпораций и банков определенным нормативным значениям.

В целях развития единобразия подходов к оценке экономического состояния и прогнозов развития объектов оценки необходимо продолжение работы по разработке общих для разных стран систем оценочных показателей и обоснования возможностей отклонения их индикативных значений в той или иной стране от неких общих значений. При этом необходимо стремиться к транспарентности крупнейших корпораций, банков и официальной государственной отчетности.

Следует особое внимание уделять системности мировой и национальных экономик для оценки внешних и внутренних рисков, что весьма сложно реализовать на практике, но имеет большое значение для превентивного принятия мер по предотвращению наиболее негативных последствий кризисов.

¹ Яковлев П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.

Следует продолжить работы по оценке операционных моделей крупнейших банков, их адаптивности к изменяющейся среде деятельности, связи и взаимодействии с государственными органами власти, источниками фондирования и доступности, при необходимости докапитализации. Особое значение имеет учет влияния национальных валют, особенно их резервный характер и использование в международных расчетах, на национальные банковские системы. Не до конца определены риски инфляции для банковских систем в условиях экономик с различными темпами развития.

Практическое решение указанных нерешенных вопросов по оценке рисков позволит повысить степень предвидения будущих кризисов и разработать эффективные меры по снижению их негативных последствий. Такие работы должны учитывать трансформационные изменения рисков на различных иерархических уровнях, различия национальных экономик, систем налогообложения, учета и отчетности, резервный характер национальных валют, транспарентность участников мирового финансового сектора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Банк России внедряет новый подход к оценке кредитного риска банками // Электронный ресурс «Банк России». Режим доступа: <https://cbr.ru/Press/event/?id=5287>. Дата обращения: 24.08.2020.

2. Васиев М., Би К., Денисов А., Бочарников, В. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая / М. Васиев, К. Би, А. Денисов, В. Бочарников // Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 7-22.

3. Джон К. Халл. Глава 20. Кредитный риск // Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты = Options, Futures and Other Derivatives. – 6-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – С. 105.

4. Информация о принимаемых рисках // Электронный ресурс «Газпромбанк». Режим доступа: <https://www.gazprombank.ru/investors/infor>

mation_on_accepted_risks/. Дата обращения: 25.08.2020.

5. Ларвинеко А.С., Шатко Н.А. Компетенции XXI века в финансовом секторе: перспективы радикальной трансформации профессий // Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2019. – Т.13. – № 2. – С. 42-51.

6. Мадера А.Г. Риски и шансы: неопределенность, прогнозирование и оценка. – М.: УРСС, 2014. – 448 с.

7. Официальный сайт журнала The Banker / Caplen B. Regulators risk driving banks into a corner. Published: 27 August, 2013 –Mode of access-URL: [http://www.the-banker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/\(language\)/eng-GB](http://www.the-banker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/(language)/eng-GB), (дата обращения: 10.05.2020).

8. Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО «Сбербанк» // Электронный ресурс «Сбербанк». Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/group_risk-and-capital-strategy_rus.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

9. Управление рисками: система управления рисками банка // Электронный ресурс «ВТБ». Режим доступа: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/upravlenie-riskami/> (дата обращения: 25.08.2020).

10. Шаптефрац А.В. Начало конца: история краха гиганта Lehman Brothers // Наука и образование сегодня. 2018 // Электронный ресурс «Киберленника». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/nachalo-kontsa-istoriya-kraha-giganta-lehman-brothers> (дата обращения: 25.08.2020).

11. Яковлев П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 2. – С. 5-14.

12. 2019 list of global systemically important banks (G-SIBs). Электронный ресурс «Financial stability board». Режим доступа: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/policy-development/enhancing-resilience-of-non->

bank-financial-intermediation/ (дата обращения: 10.05.2020).

13. Basel III: international regulatory framework for banks // Электронный ресурс «BIS». Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

14. Dirk Proske. Catalogue of risks – Natural, Technical, Social and Health Risks. – Springer Berlin Heidelberg, 2009. – 509 p.

15. Emmanuel Amberber. «Banking is necessary, banks are not» – 7 quotes from Bill Gates on mobile banking. Электронный ресурс «Yourstory». Режим доступа: <https://yourstory.com/2015/01/quotes-bill-gates-mobile-banking/> (дата обращения 24.05.2020).

16. Glyn A. Holton Defining Risk // Financial Analysts Journal. – Volume 60. – Number 6. – 2004, CFA Institute // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.glynholton.com/wp-content/uploads/papers/risk.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).

17. Knight, F. H. (1921) Risk, Uncertainty and Profit, Chicago: Houghton Mifflin Company. (Cited at: [1], § I.I.26.)

18. Markowits Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. – 1952. – 7. – № 1. – P. 71-91.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Bank of Russia introduces a new approach to credit risk assessment by banks // Electronic resource "Bank of Russia". Mode of access: <https://cbk.ru/Press/event/?id=5287>. Date of access: 24.08.2020.

2. Vasiev M., Bi K., Denisov A., Bocharnikov, V. The impact of the COVID-19 pandemic on the stability of the Chinese economy / M. Vasiev, K. Bi, A. Denisov, V. Bocharnikov // Journal of the National Research University "Higher School of Economics". – 2020. – Vol. 14. – No. 2. – p. 7-22.

3. John C. Hull. Chapter 20. Credit risk // Options, Futures and other derivatives = Options, Futures and Other Derivatives. – 6th ed. – Moscow: Williams, 2007. – p. 105.

4. Information on accepted risks // Electronic resource "Gazprombank". Mode of ac-

cess: https://www.gazprombank.ru/investors/information_on_accepted_risks/. Date of access: 25.08.2020.

5. Larvnineko A. S., Shatko N. A. Competences of the XXI century in the financial sector: prospects for radical transformation of professions / A. S. Lavrinenko, N. A. Shmatko // Journal of the National Research University "Higher School of Economics". – 2019. – Vol. 13. – № 2. – P. 42-51.

6. Madera A. G. Risks and chances: uncertainty, forecasting and evaluation. – Moscow: URSS, 2014. – 448 p.

7. Official website of The Banker / Caplen B. Regulators risk driving banks into a corner. Published: 27 August, 2013-Mode of access- URL: [http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/\(language\)/eng-GB](http://www.thebanker.com/Comment-Profiles/Regulators-risk-driving-banks-into-a-corner/(language)/eng-GB), (accessed: 10.05.2020).

8. Strategy of risk and capital management of the Group of PJSC "Sberbank" // Electronic resource "Sberbank". Mode of access: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/group_risk-and-capital-strategy_rus.pdf. Date of access: 25.08.2020.

9. Risk Management: the Bank's risk management system // Electronic resource "VTB". Mode of access: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/raskrytie-informacii/upravlenie-riskami/>. Date of access: 25.08.2020.

10. Shaptefrats, A.V. The beginning of the end: the story of the collapse of the giant Lehman Brothers / A.V. Shaptefrats // Science and education today. 2018 // Electronic resource "Cyberleninka". Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-kontsa-istoriya-kraha-giganta-lehman-brothers>. Date of access: 25.08.2020.

10. Yakovlev P. Risks of the global recession in the context of the crisis of globalization / P. Yakovlev // World economy and International relations. – 2020. – Vol. 64. – № 2. – P. 5-14.

11. 2019 list of global systemically important banks (G-SIBs). Электронный ресурс «Financial stability board». Режим доступа: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/policy-development/enhancing-resilience-of-non-bank-financial-intermediation/> (дата обращения: 10.05.2020).

12. Basel III: international regulatory framework for banks // Электронный ресурс «BIS». Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm> (дата обращения: 25.08.2020).
13. Dirk Proske. Catalogue of risks – Natural, Technical, Social and Health Risks. – Springer Berlin Heidelberg, 2009. – 509 p.
14. Emmanuel Amberber. «Banking is necessary, banks are not» – 7 quotes from Bill Gates on mobile banking. Электронный ресурс «Yourstory». Режим доступа: <https://yourstory.com/2015/01/quotes-bill-gates-mobile-banking/> (дата обращения 24.05.2020).
15. Glyn A. Holton Defining Risk // Financial Analysts Journal. – Volume 60. – Number 6. – 2004, CFA Institute // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.glynholton.com/wp-content/uploads/papers/risk.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).
16. Knight, F. H. (1921) Risk, Uncertainty and Profit, Chicago: Houghton Mifflin Company. (Cited at: [1], § I.I.26.)
17. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. – 1952. – 7. № 1. – P. 71-91.

Гринько Е.Л.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы
и кредит», Севастопольский
государственный университет,
г. Севастополь, Россия
E-mail: grnk.elena@gmail.com

Илюнина Д.А.,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный
университет,
г. Севастополь, Россия
E-mail: D.a.ilunina@gmail.com.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ДОХОДНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕПОЗИТНЫХ РЕСУРСОВ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

JEL classification: G20, G21

Аннотация

Цель. Целью настоящего исследования является проведение анализа влияния доходности депозитов как одного из факторов влияния, определяющих динамику банковских депозитных ресурсов в условиях макроэкономической нестабильности по данным банков Российской Федерации.

Структура/методология/подход.

Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по таким направлениям, как выявление состава факторов, определяющих формирование депозитных ресурсов банка, а также анализ опыта практической деятельности в данной сфере. В качестве информационной базы использовались нормативно-правовые акты по теме исследуемой проблемы, а также профильная научная литература, материалы средств массовой информации, официальные статистические материалы Банка России. В процессе выполнения работ по теме использовались такие методы анализа и синтеза материалов исследования, как теоретический, графический, сравнительный, экономико-математический.

Результаты. В статье произведен анализ процентной политики банка в современных условиях как важной составляющей депозитной политики и стратегии ресурсообеспечения банка. На базе существующих исследований, трудов отечественных ученых и специалистов в обозначенной проблематике авторами представлены расчеты, которые позволяют определить уровень воздействия факторов, оказывающих существенное влияние на установление банками процентных ставок по депозитам. Проведен анализ динамики объемов депозитных ресурсов физических и юридических лиц в разрезе сроков до года и свыше и параметров изменения депозитной процентной ставки с 2014 по 2019 г., произведен расчет корреляционной матрицы, который определил уровень взаимосвязи факторов влияния и динамики банковских депозитных ресурсов с учетом наличия турбулентной экономической составляющей.

Практические последствия. Представленные в статье теоретические и практические выводы могут быть использованы коммерческими банками при формировании депозитной политики с целью разработки мер превентивного характера для смягчения негативных последствий и сохранения положительной инерции банковских депозитов в условиях макроэкономической нестабильности.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в обобщении влияния основных факторов и условий, определяющих стоимостной аспект банковских депозитов на изменение финансового поведения вкладчиков в условиях макроэкономической нестабильности. Практическая значимость представленного исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы банковским менеджментом при разработке ресурсной политики банка в условиях турбулентности и экономической нестабильности.

Ключевые слова: коммерческие банки, депозит, процентная ставка, факторы, макроэкономические кризисы, экономическая турбулентность.

INFLUENCE ESTIMATION OF THE FACTOR OF YIELD ON THE BANKS DEPOSIT RESOURCES FORMATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Annotation

The purpose of this study is to analyze the impact of the profitability of deposits as one of the influencing factors that determine the dynamics of bank deposit resources in conditions of macroeconomic instability according to the data of the banks of the Russian Federation.

The methodological and theoretical basis of this study was the main provisions set forth in the works of domestic and foreign authors in terms of determining the factors of formation of the bank's deposit resources, as well as analyzing the subject of research in a practical aspect. The information base of the study was the normative legal acts concerning the problem under study, scientific literature, media materials, and official statistical materials of the Bank of Russia. To solve the set tasks, such scientific research methods as theoretical, analytical, graphic, comparative, economic and mathematical, methods of synthesis and analysis were used.

The article analyzes the bank's interest rate policy in modern conditions as an important component of the deposit policy and the bank's resource provision strategy. On the basis of existing research, the works of domestic scientists and specialists in the designated problems, the authors present calculations that allow us to determine the level of influence of factors that have a significant impact on the establishment of interest rates on deposits by banks. The analysis of the dynamics of the volume of deposit resources of individuals and legal entities in the context of terms up to a year and more and the parameters of changes in the deposit interest rate from 2014 to 2019 was carried out, the correlation matrix was calculated, which determined the level of interrelation of factors of influence and the dynamics of bank deposit resources, taking into account the presence of a turbulent economic component.

The theoretical and practical conclusions presented in the article can be used by commercial banks in the formation of deposit policy in order to develop preventive measures to mitigate the negative consequences and maintain the positive inertia of bank deposits in conditions of macroeconomic instability.

The scientific significance lies in the generalization of the influence of the main factors and conditions that determine the cost aspect of bank deposits on the change in the financial behavior of depositors in the context of macroeconomic instability. The practical significance of the presented study lies in the fact that the results can be used by bank management in developing a bank's resource policy in conditions of turbulence and economic instability.

Keywords: *commercial banks, deposit, interest rate, factors, macroeconomic crises, economic turbulence.*

Введение

В общем ряду условий обеспечения стабильного и эффективного функционирования банковских структур одним из ключевых элементов является формирование обоснованной банковской политики, в частности главной ее составляющей – депозитной политики. Ее значение обусловлено тем, что существенная часть банковских ресурсов аккумулируется в процессе проведения именно депозитных операций.

На сегодняшний день, как показали ранее проведенные авторами данной статьи исследования, самым доступным и остающимся востребованным даже в условиях кризиса методом инвестирования средств является банковский вклад [1]. Данный инструмент прост в использовании и управлении, предназначен для любых объемов средств, в том числе сравнительно небольших объемов, имеет низкую степень риска и широкий выбор условий. Уровень положительного процента может оказывать значимое влияние на модель управления банковскими депозитами и сбережениями при определенных условиях. С 2014 года банковский сектор России находится в достаточно непростых экономических условиях, вследствие чего на первый план выходит

проблема поддержания стабильности банковских депозитов и обеспечения их равномерного притока в банковскую систему. Важным также является сохранение положительной инерции банковских депозитов в период длительного восстановления экономики, вызванного пандемией вируса COVID-19 в 2020 г. Одним из инструментов регулирования депозитной политики банков при этом остается депозитная процентная ставка. Основным вопросом остается степень воздействия изменения на динамику депозитов данной ставки в условиях макроэкономической нестабильности.

Материалы и методы

На формирование банковских депозитов оказывает влияние множество различных факторов, дифференцируемых по источнику возникновения, продолжительности и особенностям воздействия, характеру проявления, возможности управления и др. Это определяет степень актуальности проблемы на данный момент и практическую значимость исследования, а именно необходимость учета множества факторов и применения адекватных ответных мер при формировании и реализации депозитной политики коммерческого банка, ориентированной на повышение общей результативности банковской деятельности. При этом важной составляющей депозитной политики банков является процентная политика в отношении установления цены на различные виды депозитов. Задачей коммерческого банка при этом является установить такую процентную ставку по вкладам, которая бы позволила банкам поддерживать стабильность, минимизировать издержки и риски, учитывать резервные отчисления, извлекать планируемый доход, соответствовать требуемым нормам законодательства и рыночной конъюнктуре. Ценовая политика банка в отношении различных депозитных ресурсов определяется номенклатурой депозитных продуктов банка, расходами на предоставление депозитных услуг, ставкой Центробанка, установленными нормативами обязательного резервирования, характеристикой клиентской базы, стабильностью депозитов банка,

маркетинговой политикой банка, используемыми технологиями по привлечению депозитов и оказанию услуг, а также стратегией развития банка в части привлечения депозитов.

Существующие на данный момент исследования факторов, оказывающих влияние на процентную политику банка, позволяют воспользоваться имеющимися научными результатами без проведения подобного изучения авторами данной статьи. На основании проведенного ранее критического анализа последних исследований и публикаций в данной сфере будем основываться на наиболее приемлемые с позиции поставленной цели в рамках данной статьи.

Вариативность и динамика изменения процентных ставок на различных сегментах финансового рынка определяют поведенческий аспект основных субъектов экономики – участников рынка: склонность к сбережению, заимствованию, инвестированию, потреблению, что, соответственно, отражается в динамике денежно-кредитных показателей, потребительского и инвестиционного спроса [2]. При существовании неизменных прочих условий и отсутствии воздействия экономических шоков справедлива следующая зависимость: низкие процентные ставки стимулируют рост кредитования, потребления и инвестиций, и наоборот; в то же время сокращение ставок приводит к сокращению предложения банковских депозитов, что может спровоцировать сокращение притока и объемов ресурсов в банковской системе.

В рамках трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики традиционно выделяют несколько каналов влияния процентных ставок на кредитную и сберегательную активность [2, 3]:

- процентный канал. Уровень процентных ставок определяет привлекательность кредитов и депозитов для клиентов и выбор между текущим и будущим потреблением. При повышении ставок увеличивается привлекательность депозитов и снижается привлекательность кредитования, и наоборот;

- балансовый канал (канал цен на активы). В ситуации снижения ставок цены

активов (рыночная стоимость акций, облигаций, недвижимости и др.) растут, при повышении – уменьшаются. Рост их стоимости увеличивает возможности компаний и семейных хозяйств по привлечению заемных средств (при использовании их в качестве обеспечения по кредитам), соответственно, ведет к росту кредитования при одновременном сокращении ключевой ставки регулятора;

- кредитный канал (широкий и узкий). Подход основан на влиянии капитализации компаний на кредитный риск и банковскую маржу. Широкий канал определяют как финансовый акселератор, узкий связан с банковским кредитованием. В масштабах российской экономики Центробанк ориентирован на узкий кредитный канал, который определяет влияние изменения процентных ставок на рыночную стоимость активов и возможности банков наращивать объемы кредитования;

- канал принятия риска. Определяет влияние изменения процентных ставок, устанавливаемых Центральным банком, на восприятие банками риска и принимаемыми решениями в части кредитования. Тенденция сокращения ставок ориентирует банки в пользу принятия повышенного уровня риска и, соответственно, наращения более рискованного кредитования по более высокой ставке;

- последние два канала совместно определяют влияние процентных ставок на уровень долговой нагрузки заемщиков и, соответственно, спрос на кредиты. Рост долговой нагрузки на клиентов банка ведет к сокращению предъявляемого спроса на кредитном рынке, а также к снижению возможностей банков увеличивать объемы кредитования.

Уменьшение склонности к сбережению и сокращение привлекательности заимствования со стороны населения вследствие изменения процентных ставок определяют норму сбережений, в том числе в форме банковских депозитов, а также уровень потребительского спроса. Большой уровень нормы сбережений и ее рост в динамике при прочих неизменных условиях приводят к сокращению потребительского

спроса. Справедлива также и обратная зависимость. Так, по оценкам Банка России, изменение средневзвешенной процентной ставки по рублевым кредитам населению на 10% приводит к сонаправленному изменению нормы сбережения на 0,2 п.п. в течение одного квартала. В течение года указанный эффект может достичь 0,3 п.п., так как на устойчивое изменение ставки с течением времени реагирует все больше людей, принимая решение о сбережениях и кредитовании [2].

Исследователями И. Глотовой и И. Колотухиным справедливо выделены следующие основные факторы, оказывающие весомое влияние при принятии решений относительно установления процентных ставок: денежно-кредитная политика страны; темпы инфляции; банковская конкуренция; финансовая устойчивость и размер банка; политика банка в области управления рисками [4].

Основным инструментом денежно-кредитной политики является ключевая ставка, которая представляет собой процентную ставку по основным операциям Центрального банка при регулировании уровня ликвидности банковского сектора, результатом чего является изменение денежной массы. Необходимо отметить, что с 1 января 2016 года к ключевой ставке приравнивается значение ставки рефинансирования, которая отражает ставку процента предоставления Банком России кредитов коммерческим банкам [5]. Ставки по депозитам не имеют тесной корреляции с ключевой ставкой, однако ее изменения служат индикатором Банка России для коммерческих банков дальнейшего курса политики, что дает возможность банкам внести при необходимости изменения в депозитную политику [6]. Так, с 27 апреля 2020 г. Центробанк под влиянием экономической ситуации, сложившейся в связи с коронавирусом и стремлением поддержать бизнес, снизил ключевую ставку на 0,5% до уровня 5,5% [7]. Данное снижение, можно сказать, не характерно для действий российского мегарегулятора в условиях экономического падения, однако в целом оценивается бизнесом и специалистами положительно для

текущей ситуации. Снижение ключевой ставки может повлиять на текущую доходность депозитов, однако, как ожидается, не окажет значительного существенного снижения процентов по кредитам, но поможет сдержать рост стоимости кредитов.

Темп инфляции учитывается банковскими аналитиками для установления так называемого «реального процента» – чистого реального дохода, который получит клиент с учетом процесса снижения стоимости денежной массы. Необходимо отметить о важности взаимосвязи инфляции и ключевой ставки Центробанка. По последней информации Минэкономразвития темпы инфляции в РФ ускорились в результате потерь от кризиса, вызванного пандемией вируса COVID-19. Однако современное ее значение 2,54% Банк России не оценивает как значительную угрозу. Так, ее уровень все еще ниже цели ЦБ РФ – 4% [7]. Отечественный мегарегулятор оценивает повышение темпов роста инфляции и инфляционных ожиданий как временное явление. Значение текущей ключевой ставки в 4,25% (с 24.07.2020) укладывается в правило, согласно которому ставка, которая не повышает и не сдерживает инфляцию (нейтральная ставка), с точки зрения Центробанка равна уровню инфляции, увеличенному на 2-3 процентных пункта.

Банковская конкуренция – один из ведущих факторов установления процентной ставки. Средние и мелкие банки в первую очередь ориентируются на рыночную модель установления процентных ставок. С целью укрепления статуса кредитной организации банки устанавливают процентную ставку, стимулирующую спрос на их продукцию и максимально соответствующую политике и стратегии банка [4].

Основываясь на современной мировой банковской практике, выделяются два вида депозитов: основные (стержневые) и летучие [8]. В отличие от общепринятой классификации депозитных ресурсов, основные депозиты формируют депозитный базис банка, который определяется не столько отдельными сделками по привлечению депозитов, сколько формированием

длительных стабильных отношений с клиентами. Привлеченные таким образом ресурсы слабо подвержены воздействию изменения процентных ставок. Важно, что большую их часть составляют депозиты до востребования и некоторые срочные депозиты постоянных клиентов. При этом наименее стабильными считаются летучие депозиты, т.е. срочные депозиты, которые подвержены миграции из банка в банк вследствие изменения текущей ситуации на рынке депозитных ставок и личных предпочтений клиентов.

При формировании стоимости депозитов первостепенным для банка является поддержание рентабельности банковских операций. Теоретически все имеющиеся объемы банковских обязательств с учетом сроков и сумм должны соответствовать его требованиям, поскольку такое положение дел обеспечивает коммерческому банку возможность прибыльной деятельности при минимальных рисках. Однако в практической плоскости под влиянием всего многообразия как внешних, так и внутренних факторов такое случается крайне редко. Через банк проходит непрерывный депозитный поток средств из срочных вкладов на разные суммы и сроки, а также денежных средств, в данный момент времени вносимых на текущие счета клиентов, что в сумме создает непрерывно меняющийся объем ресурсов, которыми располагает банк, и определяет характер их дальнейшего использования в активных операциях [9]. Таким образом, устойчивость банковской деятельности характеризуется степенью устойчивости формируемых потоков активов и пассивов. Из этого следует, что процентная ставка по депозитам тесно коррелирует с финансовой устойчивостью банка, результатами кредитно-инвестиционной деятельности, а также объемом доступных банку ресурсов. Безусловно, в данном случае необходимо учитывать и риски, возникающие при выборе той или иной стратегии банковской деятельности, поскольку они также влияют на определение стоимости депозитных ресурсов [9]. Так, при волатильности валютного курса, кроме

риска потери для банков через стремительное обесценивание национальной валюты реальных ресурсов в иностранной валюте, характеризующимся соответствующей взаимосвязью между мировыми и внутренними процентными ставками, необходимо поддерживать баланс между процентными ставками за рубежом и инвестициями в иностранной валюте, а также процентными ставками по инвестициям в национальной валюте [1].

Анализируя основные причинообразующие факторы формирования сбережений населения, можно выделить целевое накопление средств для дальнейших долгостоящих трат, формирование резерва на непредвиденные расходы или возникновение ситуации, связанной с личной финансовой нестабильностью, источник дополнительных доходов [10]. Для населения обычно устанавливаются общие процентные ставки и несколько видов продуктов, в том числе по категории социальной группы. При этом финансовое поведение населения, модель его развития и факторы влияния определяются сложностью и неоднозначностью их влияния, что подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями [11-15]. Для юридических лиц свободные денежные средства являются источником дальнейшего развития, исходя из этого депозит компании рассматривают как временную меру размещения средств в банке. Определяющим элементом формирования юридическим лицом депозитов является его финансовая устойчивость, которая подвергается влиянию многих факторов и условий [16]. Отличительной особенностью юридических лиц является в среднем большие суммы размещения, в отличие от населения. Исходя из этого, коммерческие банки используют чаще индивидуальный подход к корпоративным клиентам.

Результаты

В условиях конкуренции для привлечения в банк ресурсов юридических и физических лиц кредитные организации устанавливают более высокие проценты по

вкладам. Однако такая зависимость устанавливается в условиях экономических тенденций, которые можно охарактеризовать как близкие к нормальным и стабильным. Макроэкономические кризисы и нестабильность приводят к изменениям внутренних условий хозяйствования субъектов национальной экономики и банков в их числе [17]. С 2014 г. экономика России согласно разработанной теории И. Демьянчука [18] представляет собой «экономику новой нормальности» или период «экономической турбулентности», которая характеризуется отсутствием экономических циклов, непредсказуемыми и постоянно меняющимися подъемами и падениями, высокой степенью зависимости от действующих факторов (шоков) [19]. Анализируя статистические данные ЦБ России динамики объемов депозитов физических и юридических лиц и процентных ставок по ним в рублях с 2014 по 2019 г., представленные на рисунках 1 и 2, могут быть сделаны определенные выводы.

Данные наглядно демонстрируют отсутствие взаимосвязи изменений ставок по депозитам и их объемов в коммерческих банках России. Так, резкий подъем процентных ставок в октябре 2014 г. характеризовался сокращением в первые несколько месяцев депозитных ресурсов банков, а в дальнейшем – пассивным ростом. Постепенное снижение депозитных ставок в основном характеризовалось положительной динамикой депозитов. Данная теория подтверждается утверждением А. Кузнецова, изучающего реальные процентные ставки и депозиты банков с 2015 по 2017 г. и сделавшего заключение о разнонаправленности векторов развития процентных ставок и прироста депозитов [10]. Это говорит о существовании в этот период других серьезных факторов, определяющих модель поведения вкладчиков. Для подтверждения вышеизложенного используем корреляционную матрицу как один из основных методов экономико-математического моделирования для выявления взаимосвязи показателей (табл. 1).

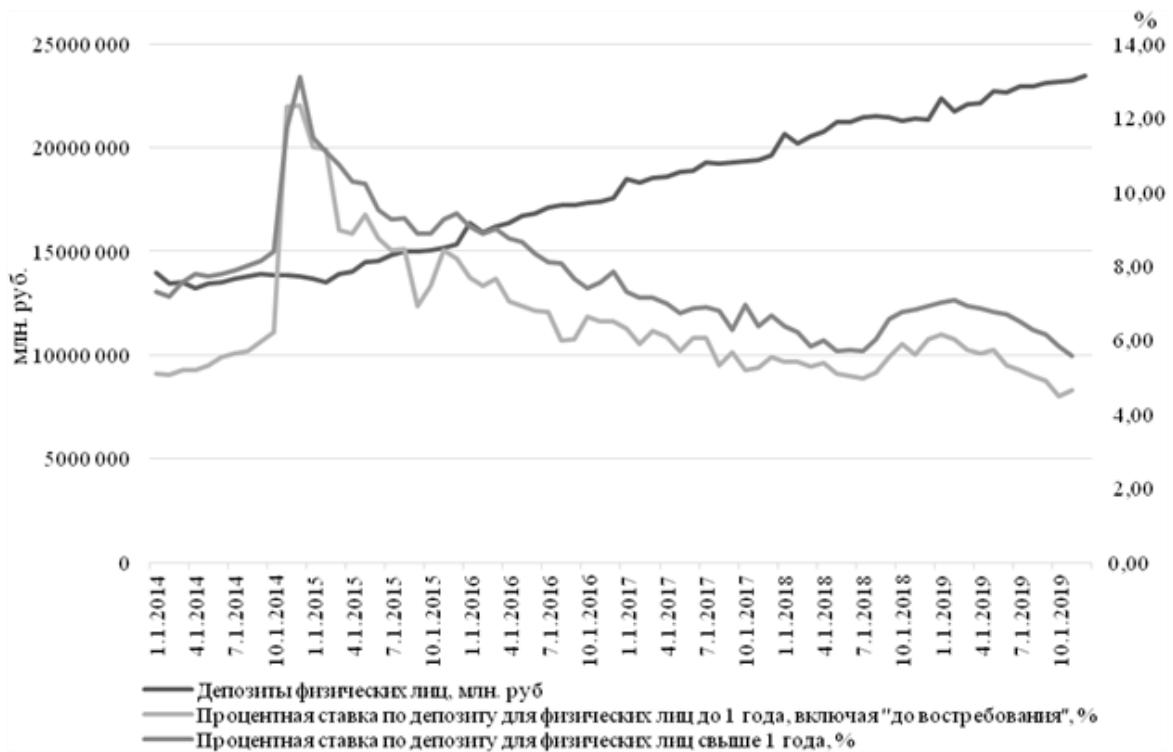

Рисунок 1 – Динамика объемов и процентных ставок по депозитам физических лиц
Источник: составлен авторами по данным Банка России

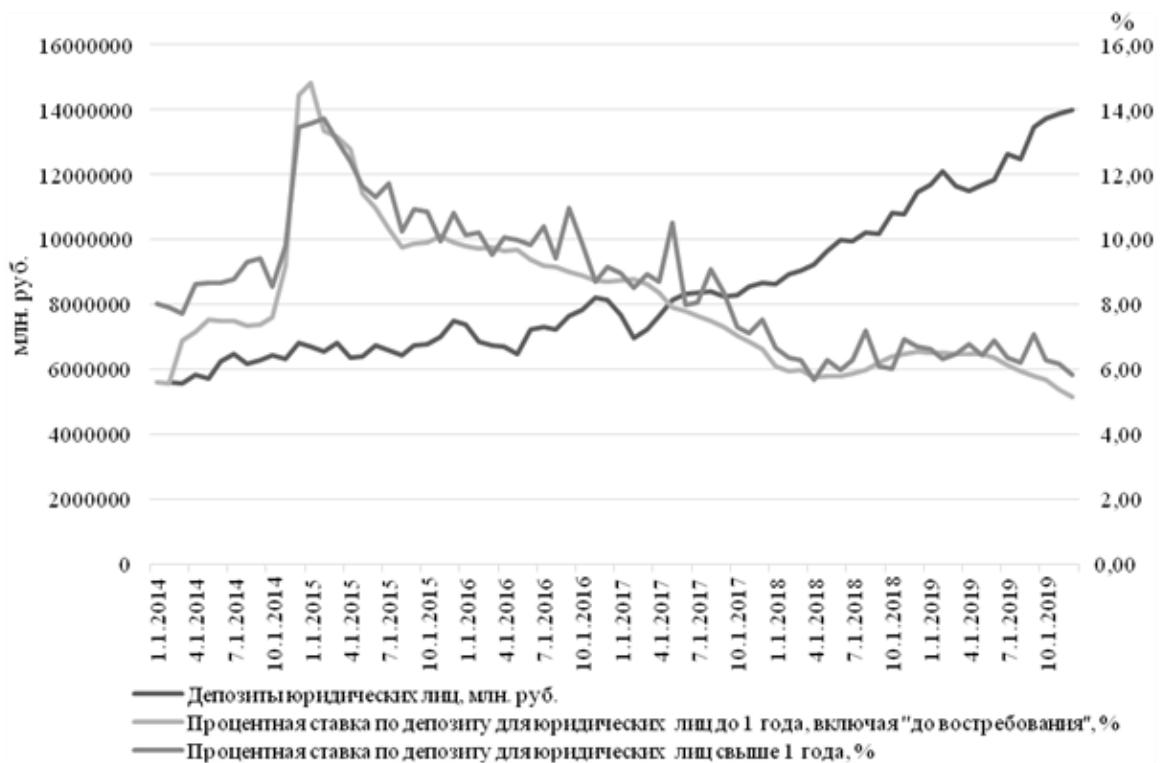

Рисунок 2 – Динамика объемов и процентных ставок по депозитам юридических лиц
Источник: составлен авторами по данным Банка России

Таблица 1 – Корреляционная матрица

	Депозиты физических лиц, млн руб.	Депозиты юридических лиц, млн руб.	Процентная ставка по депозитам физических лиц до 1 года, включая «до востребования», %	Процентная ставка по депозитам физических лиц свыше 1 года, %	Процентная ставка по депозитам юридических лиц до 1 года, включая «до востребования», %	Процентная ставка по депозиту для юридических лиц свыше 1 года, %
Депозиты физических лиц, млн руб.	1	0,93	-0,54	-0,74	-0,66	-0,78
Депозиты юридических лиц, млн руб.	0,93	1	-0,46	-0,63	-0,60	-0,71
Процентная ставка по депозиту для физических лиц до 1 года, включая «до востребования», %	-0,54	-0,46	1	0,94	0,94	0,86
Процентная ставка по депозиту для физических лиц свыше 1 года, %	-0,74	-0,63	0,94	1	0,95	0,93
Процентная ставка по депозиту для юридических лиц до 1 года, включая «до востребования», %	-0,66	-0,60	0,94	0,95	1	0,94
Процентная ставка по депозиту для юридических лиц свыше 1 года, %	-0,78	-0,71	0,86	0,93	0,94	1

Источник: рассчитана авторами.

Степень взаимосвязи депозитов физических лиц характеризуется показателями -0,54 с показателем процентной ставки по депозитам до одного года и -0,74 – свыше одного года. Отрицательные значения указывают на противоположную зависимость (с ростом ставок происходит снижение уровня депозитов), значение показателя соответствует среднему уровню зависимости. Аналогично показатель корреляции депозитов юридических лиц с изменением ставок до одного года -0,67 и -0,71 свыше одного года. Данные расчеты позволяют сделать следующие выводы. Представляется

обоснованным утверждение о разновекторной направленности объемов депозитных потоков и волатильности депозитных ставок в периоды макроэкономической нестабильности. На фоне существования общей мировой тенденции сокращения ставок по депозитам и нормы сбережений колебания депозитов могут быть связаны не только и не столько с динамикой ставок, но и с влиянием других значимых факторов, определяемых уровнем неопределенности в экономике. Так, уровень депозитов сокращается в период турбулентности, как, например, начиная с конца 2014 года.

Данное явление обосновывается тем, что в периоды потрясений экономики, характерных для России с 2014 года, в случае невозможности трансформации сбережений в осязаемые активы для клиентов банка на первое место выходит мотив сохранения сбережений от негативного влияния действующих факторов, меняющих модель поведения вкладчиков, при котором мотив инвестирования и заработка уходит на второй план [1].

Кроме того, согласно исследованиям авторов статьи, процентная политика не относится к числу основных факторов, определяющих формирование депозитных ресурсов отечественных коммерческих банков. В качестве основных авторами были выделены:

- внешний долг банков РФ;
- уровень ВВП;
- объем выданных кредитов;
- среднедушевые доходы населения;
- курс рубля по отношению к доллару;
- цена на нефть за баррель марки Brent;
- уровень инфляции [17].

Одно из основных проявлений факторов и условий функционирования проявляется в изменении финансового поведения населения, результативности деятельности субъектов предпринимательства в условиях макроэкономической нестабильности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о существовании определенных условий, действующих на процесс изменения депозитных процентных ставок. В период с 2014 г., называемый некоторыми учеными периодом «экономической турбулентности» в России на основании статистики ЦБ, можно сделать вывод, что потоки депозитных ресурсов не имеют высокой степени взаимосвязи с изменением процентных ставок, что подтверждается методами экономико-математического моделирования, а также теориями отечественных ученых, что позволяет говорить о существовании других, более сильных факторов, определяющих модель поведения вкладчиков банков.

В условиях экономических тенденций, характеризующихся как близкие к нормальным и стабильным, согласно теориям отечественных и зарубежных ученых, несмотря на разноплановость целей создания накоплений вкладчиками, одним из основополагающих мотивов при создания сбережений является инвестиционный. В условиях стабильной экономики для населения существует вариативность выбора способа создания сбережений с одновременным получением вознаграждения, при этом самым доступным и минимально рискованным остается банковский депозит. Процесс изменения процентной ставки по депозитам в данных условиях будет влиять на динамику и направленность депозитных потоков. Однако в условиях экономической нестабильности, характерных для России последние годы, цель сохранить и создать максимально стабильные условия для сбережений с минимальными рисками потери выходит на первый план, последствиями чего является снижение уровня влияния процентной политики в данных условиях и необходимостью в процессе формирования стратегии депозитной политики учитывать в большей степени характер и уровень влияния других основных факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Elena L. GRINKO Evaluation of Sustainable Supply Chain Strategy of Bank Deposits in Russia and EU Countries in Crisis Conditions // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8, No. 4, August 2019 pp. 870 – 878 (ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print))
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/
3. Плотников В.А. Изменение ключевой ставки – инструмент денежно-кредитной политики Центрального Банка Российской Федерации // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. 2020. С. 60-64.

4. Колотухина И.И., Глотова И.И. Анализ факторов, влияющих на формирование процентной ставки по кредитам и депозитам в коммерческом банке // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы. 2017. С. 75-77.
5. Постановление Правительства РФ от 08.12.2015 N 1340 "О применении с 1 января 2016 г. ключевой ставки Банка России". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Козина Е.Ю., Мазурина Н.И. Анализ зависимости процентной ставки по депозитам в коммерческих банках от учетной ставки Банка России // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. 2018. С. 17-20.
7. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 25 б.п., до 4,25% годовых // <https://www.cbr.ru/press/keypolicy/>
8. Успаленко В.І. Організація спеціальних форм обслуговування депозитів / В.І. Успаленко, О.С. Сидоренко // Збірник наукових праць ХІБСУБС випуск 1 (6). 2009. С. 64-70.
9. Илюнина Д.А., Луняков О.В. Сущность и роль депозитных ресурсов коммерческого банка // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, вып.32. С. 1894-1910.
10. Кузнецов А.В. Влияние реальной процентной ставки на сбережения населения // Деньги и кредит. №5. 2017. С. 22-27.
11. Белехова Г.В. Финансовое поведение населения: современные тренды и факторы // Социальное пространство. № 2 (9). 2017. С. 1-15.
12. Галишникова Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. 2012. С. 133-140
13. Федоров Е.А. Сберегательное поведение домохозяйств на разных фазах экономического цикла // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. С.79 – 84
14. Robert H. Fina The Link Between Savings and Interest Rates // Working Papers Philadelphia Federal Reserve. – <https://www.philadelphiahed.org/-/media/research-and-data/publications/business-review/1984/brnd84rd.pdf?la=en>
15. Mammadova, Aytan and Mammadova, Leyla and Mammadov, Fuad and Yusifzade, Leyla Determinants of depositors' behaviour: Heterogeneous panel estimates. -Central Bank of Azerbaijan. – February 2016. Online at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/72159/> MPRA Paper No. 72159, posted 28 Jun 2016 17:20 UTC
16. Viktoriya V. Manuylenko, Olga P. Chokhotarova, Elena L. Grinko Financial Sustainability of Corporations in Russia as Foundation of National Economic Development // International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Advances in Economics, Business and Management Research, volume 139. – pp.81-86– ISSN 2352-5428. – 978-94-6252-964-9. – url; <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.016>. – publisher: Atlantis Press
17. Гринько Е.Л., Илюнина Д.А. Влияние макроэкономических факторов на формирование депозитных ресурсов коммерческих банков России // Проблемы экономики и юридической практики. №6. 2018. С. 267-276.
18. Дем'янчук І.А. Природа і особливості виникнення економічної турбулентності // Інвестиції: практика та досвід. №5. 2012. С. 88-92.
19. Гринько Е.Л., Илюнина Д.А. Понятие экономических шоков и их влияние на депозитные ресурсы коммерческих банков России // Экономика управления: теория и практика. № 5 (2). 2019. С. 45-50.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Elena L. GRINKO Evaluation of Sustainable Supply Chain Strategy of Bank Deposits in Russia and EU Countries in Crisis Conditions // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8, No. 4, August 2019 pp. 870 – 878 (ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771(Print))
2. The main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period of 2021 and 2022 // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/

3. Plotnikov V.A. (2020) Change in the key rate – an instrument of monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation& Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions, 60-64.
4. Kolotuhina I.I., Glotova I.I. (2017) Analysis of factors affecting the formation of interest rates on loans and deposits in a commercial bank. Breakthrough research: problems, patterns, prospects, 75-77.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 08.12.2015 N 1340 "On the application of the key rate of the Bank of Russia from January 1, 2016". [Electronic resource]. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus".
6. Kozina E.Yu., Mazurina N.I. (2018) Analysis of the dependence of the interest rate on deposits in commercial banks on the discount rate of the Bank of Russia. Economy of the service sector: problems and prospects, 17-20.
7. The Bank of Russia decided to reduce the key rate by 25 bp to 4.25% per annum <https://www.cbr.ru/press/keypr/>
8. Uspolenko V.I. (2009) Organization of special forms of deposit servicing. Collection of scientific works of HIBSUBS, 1(6), 64-70.
9. Ilyunina D.A., Lunyakov O.V. (2017) The essence and role of the positive resources of a commercial bank. Finance and credit, 23(32), 1894-1910.
10. Kuznetsov A.V. (2017) The influence of the real interest rate on the savings of the population. Money and credit, 5, 22-27.
11. Belekhova G.V. Financial behavior of the population: modern trends and factors // Social space. No. 2 (9). 2017.S. 1-15.
12. Galishnikova E.V. Financial behavior of the population: to save or spend // Financial Journal. 2012.S. 133-140
13. Fedorov E.A. Savings behavior of households at different phases of the economic cycle // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2012.p.79 – 84
14. Robert H. Fina The Link Between Savings and Interest Rates // Working Papers Philadelphia Federal Reserve. – <https://www.philadelphiafed.org/-/media/research-and-data/publications/business-review/1984/brnd84rd.pdf?la=en>
15. Mammadova, Aytan and Mammadova, Leyla and Mammadov, Fuad and Yusifzade, Leyla Determinants of depositors' behaviour: Heterogeneous panel estimates. -Central Bank of Azerbaijan. – February 2016. Online at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/72159/> MPRA Paper No. 72159, posted 28 Jun 2016 17:20 UTC
16. Viktoriya V. Manuylenko, Olga P. Chokhotarova, Elena L. Grinko Financial Sustainability of Corporations in Russia as Foundation of National Economic Development // International Conference on Economics, Management and Technologies 2020 (ICEMT 2020). Advances in Economics, Business and Management Research, volume 139. – pp.81-86– ISSN 2352-5428. – 978-94-6252-964-9. – url; <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200509.016>. – publisher: Atlantis Press
17. Grinko E.L., Ilyunina D.A. (2018) The influence of macroeconomic factors on the national deposit resources of commercial banks in Russia. Problems of Economics and Legal Practice, 6, 267-276
18. Dem'yanchuk I.A. (2012) The nature and particularities of the economic turbulence. Investment: practice and additional, 5, 88-92.
19. Grinko E.L., Ilyunina D.A. (2019) The concept of economic shocks and their impact on the deposit resources of commercial banks in Russia // Economics of management: theory and practice, 5 (2), 45-50.

Иванов М.О.,

научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации,

г. Москва, Россия

E-mail: maximiv@list.ru

Борисова А.В.,

младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации

г. Москва, Россия

E-mail: krutko-aleksandra@yandex.ru

Юрьева А.А.,

младший научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации

г. Москва, Россия

E-mail: anne.yurjeva@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

JEL classification: Q14, Q18

Аннотация

Представленная статья направлена на исследование эффективности льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, актуальности и востребованности данной меры государственной поддержки на примере Южного федерального округа.

Методология оценки эффективности льготного кредитования базировалась на всестороннем анализе по следующим направлениям: деятельность уполномоченных банков по предоставлению льготного кредитования сельскохозяйственным товаропроизводителям; анализа данных по субъектам Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа; анализа данных по получателям льготных кредитов в Южном федеральном

округе (аффилированность, срок существования компаний, обоснованность предоставления, анализ соотношений «сумма кредита/активы», регулярность получения кредитов).

Проведенный в ходе исследования анализ показал высокий уровень востребованности у сельскохозяйственных товаропроизводителей данной меры государственной поддержки; увеличение доли субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам в рамках осуществления льготного инвестиционного кредитования; наличие высокой долговой нагрузки у большинства крупнейших получателей льготных кредитов в Южном федеральном округе; низкая или отрицательная рентабельность продукции отдельных получателей льготных кредитов АПК ЮФО; по отдельным льготным кредитам АПК в 2018 году отмечалась явно завышенная стоимость заемных средств.

Выводы и аналитические обобщения, сделанные по результатам проведенного исследования, могут быть применены на практике в процессе совершенствования действующего механизма льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью получения наибольшего финансового эффекта от предоставляемых мер государственной поддержки за счет средств федерального бюджета.

Научная значимость заключается в разработке и обобщении методологических подходов к оценке эффективности и результативности механизма льготного кредитования. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы органами государственной власти при формировании методики оценки результативности субсидирования агропромышленного комплекса посредством льготного краткосрочного и долгосрочного кредитования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, субсидирование, льготное краткосрочное кредитование, льготное инвестиционное кредитование, уполномоченные кредитные организации, малые формы хозяйствования, растениеводство, животноводство

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF PREFERRED LENDING TO THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX ON THE EXAMPLE OF THE SOUTH FEDERAL DISTRICT

Annotation

This article is aimed at studying the effectiveness of preferential lending to agricultural producers, the relevance and demand for this measure of state support on the example of the Southern federal district.

The methodology for evaluating the effectiveness of preferential lending was based on a comprehensive analysis of the following areas: the activities of authorized banks to provide preferential lending to agricultural producers; data analysis for the subjects of the Russian Federation that are part of the Southern federal district; data analysis for recipients of concessional loans in the Southern federal district (affiliation, duration of companies, validity of the provision, analysis of the loan amount/assets ratio, regularity of receiving loans).

The analysis carried out in the course of the study showed a high level of demand among agricultural producers for this measure of state support; increasing the share of subsidies provided to authorized banks within the framework of the implementation of preferential investment lending; the presence of a high debt burden of the majority of the largest recipients of soft loans in the South federal district; low or negative profitability of products of individual recipients of preferential loans in the agro-industrial complex of the South federal district; for some preferential loans to the agro-industrial complex in 2018, there was a clearly inflated cost of borrowed funds.

The conclusions and analytical generalizations made based on the results of the study can be applied in practice in the process of improving the existing mechanism of preferential lending to agricultural producers in order to obtain the greatest financial effect from the provided measures of state support at the expense of the federal budget.

Scientific significance lies in the development and generalization of methodological

approaches to assessing the effectiveness and efficiency of the mechanism of concessional lending. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used by public authorities in the formation of a methodology for assessing the effectiveness of subsidizing the agro-industrial complex through preferential short-term and long-term lending.

Keywords: *agro-industrial complex, agriculture, subsidies, preferential short-term lending, preferential investment lending, authorized credit organizations, small businesses, crop production, animal husbandry*

Введение

Льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей как мера государственной поддержки отечественного агропромышленного комплекса (далее – АПК) была введена с 1 января 2017 года [1]. Механизм реализации указанной меры государственной поддержки осуществляется через российские кредитные организации (далее – уполномоченные банки), международные финансовые организации и государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Перечень уполномоченных банков определяется Минсельхозом России, в настоящее время в него входят 10 системно значимых кредитных организаций (утверждены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Указанием от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»), 32 российские кредитные организации, отобранные Минсельхозом России в качестве уполномоченных банков на заседании Комиссии по координации вопросов кредитования агропромышленного комплекса. Евразийский банк развития является единственной международной финансовой организацией, отобранной Минсельхозом России в качестве уполномоченного банка на заседании данной Комиссии [2].

Основной государственной задачей при реализации механизма льготного кредитования в агропромышленном комплексе являлось снижение финансовой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей и повышение для них доступности к кредитным средствам [3].

Относительная новизна применяемого механизма льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и его практическая реализация в процессе применения в период 2017-2020 гг. позволила выявить определенное несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей данный механизм, методическую и практическую непроработанность отдельных моментов его реализации.

Несмотря на предпринятые существенные шаги по корректировки действующего механизма льготного кредитования, еще остается ряд вопросов, требующих регламентации и устранения выявленных недостатков.

Материалы и методы

Информационная составляющая статьи базировалась на результатах исследования по следующим направлениям:

- аналитика по уполномоченным банкам;
- аналитика по федеральным округам/субъектам Российской Федерации;
- анализ получателей льготных кредитов: аффилированность, срок существования компаний, обоснованность представления, анализ соотношений «сумма кредита/активы», регулярность получения кредитов;

- показатели эффективности льготного кредитования;
- востребованность, технические замечания к процедурам.

Результаты

Анализ эффективности льготного кредитования в целом по Российской Федерации. В 2020 г. общий объем субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным кредитам в целом по Российской Федерации (далее – РФ), составит 90 882,2 млн руб. (на 29,86% больше объемов, предоставленных в 2019 г.), в том числе по льготному краткосрочному кредитованию 20 510,8 млн руб. (на 30,21% меньше предоставленных субсидий в 2019 г.), по льготному инвестиционному кредитованию 70 371,3 млн руб. (на 73,35% больше предоставленных субсидий в 2019 г.) [4].

Анализ данных (табл. 1) за трехлетний период (2018-2020 гг.) позволил выявить четкую тенденцию по увеличению доли субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам в рамках осуществления льготного инвестиционного кредитования в целом по РФ, в общем объеме предоставляемых субсидий в соответствующем периоде. Так, их доля увеличилась с 53,91% в общем объеме субсидий, предоставленных уполномоченным банкам в рамках льготного кредитования, в 2018 г. до 77,43% в 2020 г.

Таблица 1 – Объем субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным кредитам, тыс. руб.

Направления кредитования	2018	2019	2020
Краткосрочные кредиты – всего, в т.ч.:	19 178 293,60	29 391 405,92	20 510 837,35
на кредиты малым формам хозяйствования	1 916 801,54	3 518 254,45	3 288 825,81
на развитие растениеводства	7 802 922,38	12 130 665,49	9 210 580,05
на развитие животноводства	4 635 902,82	8 466 076,80	3 977 786,67
на переработку продукции растениеводства и животноводства	2 243 631,59	1 042 649,04	1 289 541,23
на развитие молочного скотоводства	2 315 297,57	3 945 062,97	2 652 942,67
на развитие мясного скотоводства	263 737,70	288 697,17	91 160,92
Инвестиционные кредиты – всего, в т.ч.:	22 438 228,57	40 594 761,58	70 371 340,45
на кредиты малым формам хозяйствования	1 422 890,29	2 019 176,56	2 998 949,70
на развитие молочного скотоводства	3 638 297,60	6 933 984,28	10 562 984,50
на развитие растениеводства, животноводства, на переработку продукции растениеводства и животноводства	17 377 040,67	31 641 600,74	56 809 406,24

Источник: составлена авторами по данным Минсельхоза России.

Наибольшая доля субсидий в 2020 г. предусмотрена в рамках льготного краткосрочного кредитования по направлению развитие растениеводства (44,91% от общего объема субсидий, предусмотренных в 2020 г. по льготному краткосрочному кредитованию). Вместе по всем направлениям сельскохозяйственной деятельности в рамках льготного краткосрочного кредитования отмечается снижение объемов финансирования по сравнению с 2019 г.

В рамках льготного инвестиционного кредитования наибольшая доля субсидий в 2020 г. приходится на развитие растениеводства, животноводства и переработку продукции растениеводства и животноводства (80,73% от общего объема субсидий, предусмотренных в 2020 г. по льготному инвестиционному кредитованию). При этом по всем направлениям сельскохозяйственной деятельности в рамках льготного инвестиционного кредитования отмечается увеличение объемов финансирования по сравнению с 2019 г. В 2020 г. в тройку лидеров по объемам субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным краткосрочным кредитам, входят следующие федеральные округа (табл. 2):

– Центральный федеральный округ – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 7 797,8 млн руб. (или 38,02% от общего объема субсидий в рамках льготного краткосрочного кредитования в 2020 г.), снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 4 468,9 млн руб.;

– Приволжский федеральный округ – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 3 994,5 млн руб. (или 19,48% от общего объема субсидий в рамках льготного краткосрочного кредитования в 2020 г.), снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 1 895,8 млн руб.;

– Южный федеральный округ – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 2 873,2 млн руб. (или 14,01% от общего объема субсидий в рамках льготного краткосрочного кредитования в 2020 г.), снижение анализируемого показателя по

сравнению с данными 2019 г. составляет 721,1 млн руб.

Наименьшие объемы субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным краткосрочным кредитам, в 2020 г. отмечаются в Дальневосточном федеральном округе (2,39% от общего объема субсидий в рамках льготного краткосрочного кредитования в 2020 г.) и Северо-Западном федеральном округе (4,34%).

Следует отметить, что по всем федеральным округам (за исключением Дальневосточного федерального округа) отмечается снижение объемов субсидирования в рамках реализации механизма льготного краткосрочного кредитования.

Наибольший объем субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным краткосрочным кредитам, в 2020 г. отмечается в следующих субъектах Российской Федерации:

– Республика Мордовия – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 2 397,7 млн руб., увеличение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 1 904,6 млн руб. (или в 4,9 раза);

– Белгородская область – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 1 765,0 млн руб., снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 1 450,1 млн руб. (или в 1,8 раза);

– Краснодарский край – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 1 344,1 млн руб., снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 350,9 млн руб.;

– Воронежская область – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 1 191,6 млн руб., снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 796,3 млн руб.;

– Липецкая область – в 2020 г. утвержденный объем субсидий составляет 932,4 млн руб., снижение анализируемого показателя по сравнению с данными 2019 г. составляет 410,7 млн руб.

В 2019 г. уполномоченными банками было выдано льготных кредитов на общую сумму 798 291,5 млн руб., снижение по сравнению с 2018 г. составило 422 417,0 млн руб.

(или на 34,6%). При этом доля льготных кредитов в АПК в краткосрочном кредитном портфеле уполномоченных банков в 2019 г. составляла 13,48% (снижение по сравнению

с 2018 г. – 7,01%); доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле уполномоченных банков в 2019 г. составляла 2,57% (снижение по сравнению с 2018 г. – 1,29%).

Таблица 2 – Объем субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным краткосрочным кредитам в разрезе федеральных округов Российской Федерации, тыс. руб.

Направления кредитования	2018	2019	2020
Краткосрочные кредиты – всего по РФ, в т.ч.:	19 178 293,60	29 391 405,92	20 510 837,35
Центральный федеральный округ	7 727 048,83	12 266 718,71	7 797 787,67
Северо-Западный федеральный округ	962 376,55	1 334 835,24	890 545,27
Южный федеральный округ	2 170 938,90	3 594 308,49	2 873 233,56
Северо-Кавказский федеральный округ	975 930,92	1 352 558,46	1 143 867,37
Приволжский федеральный округ	4 302 070,34	5 890 310,67	3 994 493,54
Уральский федеральный округ	109 726 736,00	1 635 564,36	1 082 763,52
Сибирский федеральный округ	1 633 914,45	2 833 688,09	2 237 000,29
Дальневосточный федеральный округ	308 746,35	483 421,90	491 146,13

Источник: составлена авторами по данным Минсельхоза России. План льготного кредитования заемщиков на 2019 год [9]; План льготного кредитования заемщиков на 2020 год [10].

На долю системно значимых кредитных организаций, утвержденных Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Указанием от 22 июля 2015 г. № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций», в 2019 г. приходилось 95,23% от общего объема льготных кредитов, выданных уполномоченными банками (отмечается незначительное снижение по сравнению с 2018 г. на 1,15%) [5]. Соответственно, доля российских кредитных организаций, отобранных Минсельхозом России в качестве уполномоченных банков на заседании Комиссии по координации вопросов кредитования агропромышленного комплекса, в общем объеме льготных кредитов, выданных уполномоченными банками, в 2019 г. составляла 4,77%, увеличившись по сравнению с 2018 г. всего на 1,15%.

Необходимо отметить, что в 2019 г. (как и в 2018 г.) на пять системно значимых организаций приходилось 97,69% (в 2018 г. – 97,44%) от общего объема выданных льготных кредитов:

– АО «Россельхозбанк» – объем выданных льготных кредитов в АПК в 2019 г. составил 273 576,6 млн руб. (снижение по сравнению с 2018 г. – 95 489,8 млн руб.), при этом доля льготных кредитов в АПК в краткосрочном кредитном портфеле банка составляла в анализируемом периоде 69,91%, доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле – 2,07%;

– ПАО «Сбербанк» – объем выданных льготных кредитов в АПК в 2019 г. составил 253 828,6 млн руб. (снижение по сравнению с 2018 г. – 128 157,5 млн руб.), при этом доля льготных кредитов в АПК в краткосрочном кредитном портфеле банка составляла в анализируемом периоде 23,38%, доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле – 1,71%;

– банк «ГПБ» (АО) – объем выданных льготных кредитов в АПК в 2019 г. составил 64 911,8 млн руб. (снижение по сравнению с 2018 г. – 129 663,2 млн руб.), при этом доля льготных кредитов в АПК в краткосрочном кредитном портфеле банка составляла в анализируемом периоде 13,61%, доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле – 1,86%;

– банк «ВТБ» (ПАО) – объем выданных льготных кредитов в АПК в 2019 г. составил 133 195,6 млн руб. (увеличение по сравнению с 2018 г. – 19 334,3 млн руб.), при этом доля льготных кредитов в АПК в краткосрочном кредитном портфеле банка составляла в анализируемом периоде 9,2%, доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле – 1,05%;

– АО «АЛЬФА-БАНК» – объем выданных льготных кредитов в АПК в 2019 г. составил 17 120,3 млн руб. (снижение по сравнению с 2018 г. – 69 818,3 млн руб.), при этом доля льготных кредитов в АПК в крат-

косрочном кредитном портфеле банка составляла в анализируемом периоде 5,46%, доля льготных кредитов в АПК в кредитном портфеле – 0,15%. При этом отмечается существенной снижение объемов выданных льготных кредитов по итогам 2019 г. (по сравнению с 2018 г.) у банка «ГПБ» (АО) (в 3 раза), АО «АЛЬФА-БАНК» (в 5 раз) и ПАО «РОСБАНК» (в 6,4 раза).

Анализ показателей взаимоувязки полученных субсидий с показателями финансово-хозяйственной деятельности организаций в разрезе крупнейших получателей льготных кредитов показал, что если в 2017 г. до 100% объема выданных льготных кредитов приходилось на пять крупнейших получателей, то в 2019 г. их доля в общем объеме льготного кредитования составляла уже 5,97% (для сравнения в 2018 г. их доля в общем объеме льготного кредитования составляла 37,40%) [6]. Соответственно, в 2019 г. объем субсидий, предоставленных уполномоченным кредитным организациям, осуществляющим льготное кредитование крупнейших получателей льготных кредитов в АПК, составлял 879,3 млн руб. (или 6,42% от общего объема предоставленных субсидий), снижение анализируемого показателя по сравнению с 2018 г. составило 9,8%.

В 2019 г. наибольший объем выданных льготных кредитов отмечается у следующих организаций:

– ООО «АГРОЭКО-ЮГ» (входит в ГК «АГРОЭКО» (A.T.S. NOMINEES LIMITED) – объем льготного кредита в 2019 г. составил 7 835,3 млн руб. (доля компании в общем объеме льготных кредитов в АПК, полученных группой компаний в целом в анализируемом периоде, составляла 83,04%);

– ООО «Агротехнологии» (входит в группу компаний «РУСАГРО») – объем льготного кредита в 2019 г. составил 5 682 млн руб. (доля компании в общем объеме льготных кредитов в АПК, полученных группой компаний в целом в анализируемом периоде, составляла 37,92%);

– ЗАО «САМАРААГРОПРОМПЕРЕРАБОТКА» (входит в группу компаний «РУСАГРО») – объем льготного кредита в 2019 г. составил 3 894,3 млн руб. (доля компании в

общем объеме льготных кредитов в АПК, полученных группой компаний в целом в анализируемом периоде, составляла 25,99%);

– ООО «Северная Нива Татарстан» (входит в группу компаний «ЭКОНИВА-АПК ХОЛДИНГ» (EKOSEM-AGRAR AG)) – объем льготного кредита в 2019 г. составил 3 580,1 млн руб. (доля компании в общем объеме льготных кредитов в АПК, полученных группой компаний в целом в анализируемом периоде, составляла 50,70%);

– ООО «Тамбовская индейка» (входит в группу компаний «ЧЕРКИЗОВО») – объем льготного кредита в 2019 г. составил 3 400 млн руб. (доля компании в общем объеме льготных кредитов в АПК, полученных группой компаний в целом в анализируемом периоде, составляла 60,22%).

При этом следует отметить, что льготные кредиты представлялись крупнейшим получателям уполномоченными банками, входящими в пятерку лидеров по объемам льготного кредитования АПК (АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», банк «ГПБ» (АО), банк «ВТБ» (ПАО) и АО «АЛЬФА-БАНК»). Исключение оставило кредитование группы компаний ООО «АЛЬКОР ХОЛДИНГ ГРУПП», организациям которой льготные кредиты в АПК предоставлял ПАО «АКБ «АВАНГАРД».

Анализ эффективности льготного кредитования в Южном федеральном округе. В 2019 г. объем льготных кредитов АПК в Южном федеральном округе (далее – ЮФО) составил 104 767,86 млн руб. (табл. 3), снизившись по сравнению с 2018 г. на 13 040,8 млн руб. Вместе с тем доля ЮФО в общем объеме полученных льготных кредитов АПК в целом по Российской Федерации значительно увеличилась с 6,87% в 2018 г. до 12,79% в 2019 г. При этом следует отметить, что лидерами по объемам льготного кредитования в 2019 г. были три региона ЮФО (Краснодарский край, Ростовская область и Волгоградская область), на их долю в 2019 приходилось 89,18% от общего объема льготных кредитов АПК в ЮФО (снижение по сравнению с 2018 г. составило всего 2,14%).

Таблица 3 – Объем льготных кредитов и субсидий в ЮФО в 2018-2019 гг., млн руб.

Регионы	Объем кредитов, млн руб.				Объем субсидии, млн руб.			
	2018	Доля,%	2019	Доля,%	2018	Доля,%	2019	Доля,%
Всего по РФ	1 714 105,39	100,0	819 001,07	100,0	18 780,35	100,0	13 701,51	100,0
ЮФО – всего, в т.ч:	117 808,68	6,87	104 767,86	12,79	2 150,38	11,45	1 980,22	14,45
Республика Адыгея	1 773,66	1,51	2 468,24	2,35	48,57	2,26	43,94	2,22
Республика Калмыкия	120,74	0,1	196,23	0,19	1,93	0,09	3,16	0,16
Республика Крым	6 333,69	5,37	6 337,73	6,05	92,19	4,29	111,25	5,62
Краснодарский край	59 697,28	50,67	44 401,23	42,38	834,82	38,82	717,76	36,24
Астраханская область	1 735,18	1,47	1 922,02	1,83	59,54	2,77	29,15	1,47
Волгоградская область	18 248,18	15,49	18 139,11	17,31	425,84	19,8	379,66	19,17
Ростовская область	29 639,94	25,16	30 900,29	29,49	684,75	31,84	683,28	34,51
г. Севастополь	260,0	0,22	403,0	0,38	2,73	0,12	12,01	0,61

Источник: составлена авторами по данным Минсельхоза России.

Таблица 4 – Показатели льготных инвестиционных кредитов по видам в ЮФО в разрезе видов, млн руб.

Регионы	Малые формы хозяйствования		Растениеводство и переработка продукции		Животноводство		Приобретение техники		Молочное и мясное скотоводство	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
ЮФО – всего, в т.ч.:	2 261,31	4 329,73	39 073,51	21 244,36	866,7	1 568,77	6 028,59	9 039,43	4 647,22	1 595,05
Республика Адыгея	1,17	30,67	175,0	204,47	-	465,99	30,0	16,53	49,24	-
Республика Калмыкия	48,81	55,19	-	-	-	-	18,43	-	5,0	30,3
Республика Крым	15,60	22,72	3 827,22	4 556,94	243,3	30,8	144,49	23,77	163,0	-
Краснодарский край	510,67	702,05	22 772,66	7 766,75	472,0	789,65	1 982,39	4 653,12	2 413,24	550,0
Астраханская область	44,19	70,44	826,0	-	-	270,33	46,0	35,0	3,5	-
Волгоградская область	431,49	1 145,15	6 749,71	5 043,99	-	-	1 008,12	1 552,65	100,0	700,0
Ростовская область	1 209,38	2 303,51	4 610,42	3 442,86	151,4	12,0	2 751,66	2 707,71	1 913,24	314,75
г. Севастополь	-	-	112,5	229,35	-	-	47,5	50,65	-	-

Источник: составлена авторами по данным Минсельхоза России.

Результаты анализа показали значительное снижение в 2019 г. по сравнению с 2018 г. доли Краснодарского края в общем объеме выданных льготных кредитов АПК в ЮФО (на 8,29%).

Необходимо отметить, что сумма субсидий, выплаченных уполномоченным кредитным организациям, составила в анализируемом периоде 1 980,22 млн руб., снизившись по сравнению с 2018 г. на 170,16 млн руб. Вместе с тем доля ЮФО в общем объеме выданных субсидий в целом по РФ увеличилась с 11,45% в 2018 г. до 14,45% в 2019 г.

Наибольшие объемы льготных инвестиционных кредитов в ЮФО представляются по направлению деятельности «Растениеводство и переработка продукции» (табл. 2) – 56,24% от общего объема выданных льготных инвестиционных кредитов АПК в ЮФО в 2019 г. (снижение по сравнению с 2018 г. составило 17,66%).

Проведенный анализ показал, что по направлениям льготного инвестиционного кредитования «Растениеводство и переработка продукции» и «Молочное и мясное скотоводство» в 2019 г. в ЮФО отмечается снижение объемов выданных льготных инвестиционных кредитов, по остальным направлениям отмечается незначительное увеличение объемов льготного инвестиционного кредитования [7].

Обращает на себя внимание факт, что в 2019 г. наиболее значительно в долевом соотношении к общим объемам льготного инвестиционного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей в ЮФО увеличилась доля льготного кредитования малых форм хозяйствования и на цели приобретения техники. Кроме того, в пределах регионов произошла смена целей, на которые приобретались льготные инвестиционные кредиты сельскохозяйственными товаропроизводителями.

По результатам аналитических данных уполномоченных банков установлено, что в 2019 г. (табл. 5) на долю четырех уполномоченных банков (ПАО «Сбербанк», АО «Россельхозбанк», банк «ВТБ»

(ПАО) и КБ «Кубань Кредит» (ООО)) приходилось 82,67% от общего объема льготных кредитов, выданных сельскохозяйственным товаропроизводителям ЮФО (в 2018 г. доля указанных кредитных организаций составляла 82,24%) [8].

В долевом соотношении по объемам предоставленных льготных кредитов АПК в ЮФО существенное увеличение доли в общем объеме выданных кредитов (в 2019 г. по сравнению с 2018 г.) отмечается только у ПАО «Сбербанк» (на 6,75%).

Наибольшие объемы льготных кредитов в 2018 г. были предоставлены уполномоченными банками следующим организациям ЮФО:

– ООО «Тепличный комбинат «Белогорский» (Республика Крым) – сумма льготного кредита составила 2 781,67 млн руб., у предприятия отмечается высокая долговая нагрузка (68,44% в 2018 г.), сумма предоставленного льготного кредита в несколько раз превышает активы предприятия;

– АО «Фирма «АГРОКОМПЛЕКС» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 1 820,0 млн руб. Вместе с тем у данной организации отмечается высокая стоимость заемных средств (10,98%); показатель «норма прибыли» в анализируемом периоде характеризуется отрицательным значением; долговая нагрузка предприятия составляла в 2018 г. 73,81%;

– ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 1 500,0 млн руб.;

– ООО «Таманский завод переработки маслосемян» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 2 680,0 млн руб. Вместе с тем у данной организации отмечается высокая стоимость заемных средств (11,69%);

– ПАО «РОДИНА» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 1 893,24 млн руб., у предприятия отмечается высокая долговая нагрузка (63,13% в 2018 г.);

Таблица 5 – Уполномоченные банки, предоставившие льготные кредиты в ЮФО, млн руб.

	2018		2019		2018		2019	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
ЮФО – всего, в т.ч.:	26 922,54	35 852,25	24 737,81	22 807,81	14 190,07	13 615,34	6 301,7	6 892,43
Республика Адыгея	1 013,35	1 239,93	409,5	842,83	145,0	-	200,81	228,49
Республика Калмыкия	19,5	65,86	89,94	109,27	-	-	11,3	21,1
Республика Крым	-	-	2 288,55	3 093,24	-	-	-	-
Краснодарский край	13 521,49	16 691,64	10 641,8	8 825,67	4 333,0	3 625,5	5 744,13	6 367,17
Астраханская область	364,93	1 091,85	58,26	24,84	-	337,33	-	-
Волгоградская область	3 552,53	5 262,28	4 835,07	2 849,86	7 017,07	6 919,82	-	-
Ростовская область	8 450,74	11 500,69	6 414,69	6 739,1	2 695,0	2 732,69	345,46	275,67
г. Севастополь	-	-	-	323,0	-	-	-	-
Регионы	ПАО «МИнБанк»		Банк «ГПБ» (АО)		ПАО «КБ «Центр-инвест»		АО «ЮниКредит Банк»	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
ЮФО – всего, в т.ч.:	1 813,56	466,8	4 792,0	5 108,17	6 520,13	8 838,0	2 455,0	2 178,0
Республика Адыгея	5,0	-	-	-	-	-	-	-
Республика Калмыкия	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-
Краснодарский край	80,0	-	3 071,0	3 608,17	1 174,85	1 791,43	-	-
Астраханская область	1 272,0	400,0	-	-	-	-	40,0	68,0
Волгоградская область	120,3	39,3	521,0	300,0	391,73	810,68	1 355,0	905,0
Ростовская область	336,26	27,5	1 200,0	1 200,0	4 953,55	6 235,89	1 060,0	1 205,0
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлена авторами по данным Минсельхоза России.

– ООО «Терминальный комплекс Тамань» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 8 800,0 млн руб.;

– ООО «Южные земли» (Краснодарский край) – сумма льготного кредита составила 2 220,48 млн руб., у предприятия отмечается высокая долговая нагрузка (60,74% в 2018 г.), показатель «рентабельность продукции» организации в анализируемом периоде характеризуется отрицательным значением;

– ООО «ОВОЩЕВОД» (Волгоградская область) – сумма льготного кредита составила 4 800,0 млн руб., у предприятия отмечается высокая долговая нагрузка (88,54% в 2018 г.);

– ООО «АГРО-МИЧУРИНСКОЕ» (Ростовская область) – сумма льготного кредита составила 1 893,24 млн руб., обращает на себя внимание факт, что объем предоставленного кредита превышает стоимость активов предприятия в анализируемом периоде.

Следует отметить, что в 2019 г. в крупнейшие получатели льготных кредитов АПК в ЮФО вошли следующие организации: ООО «Тепличный комбинат «БЕЛОГОРСКИЙ» (Республика Крым, сумма кредита – 1 380,0 млн руб.), АО «Крымская фруктовая компания» (Республика Крым, сумма кредита – 2 693,24 млн руб.), АО «САД-ГИГАНТ» (Краснодарский край, сумма кредита – 3 400 млн руб.), ООО «Тепличный комплекс «ЗЕЛЕНАЯ ЛИНИЯ» (Краснодарский край, сумма кредита – 1 700,0 млн руб., входил в первую десятку крупнейших получателей льготных кредитов АПК в 2018 г.), ООО «Торговый дом «ЯСЕНИ» (Краснодарский край, сумма кредита – 789,65 млн руб.), ООО «Агропромышленный комплекс АСТРАХАНСКИЙ» (Астраханская область, сумма кредита – 800 млн руб.), ООО «ОВОЩЕВОД» (Волгоградская область, сумма кредита – 800 млн руб., входил в первую десятку крупнейших получателей льготных кредитов АПК в 2018 г.), ООО «АСВА» (Ростовская область, сумма кредита – 1 200 млн руб.), ООО «ДОНСКАЯ УСАДЬБА» (Ростовская область, сумма кредита – 1 700 млн руб.).

Обсуждение

Анализ общих тенденций развития льготного кредитования агропромышленного комплекса РФ показал высокое освоение бюджетных ассигнований, выделенных на возмещение недополученных уполномоченными банками доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, что свидетельствует о высоком уровне востребованности у сельскохозяйственных товаропроизводителей данной меры государственной поддержки.

В течение трехлетнего периода анализа (2018-2020 гг.) прослеживается четкая тенденция по увеличению доли субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам в рамках осуществления льготного инвестиционного кредитования в целом по РФ, в общем объеме предоставляемых субсидий в соответствующем периоде. При этом в рамках льготного инвестиционного кредитования наибольшая доля субсидий в 2020 г. приходится на развитие растениеводства, животноводства и переработку продукции растениеводства и животноводства.

В 2020 г. в тройку лидеров по объемам субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по льготным краткосрочным кредитам, входят Центральный федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Южный федеральный округ. Проведенный анализ показал, что во всех федеральных округах до 70% утвержденных субсидий приходится на один-пять субъектов РФ соответствующего федерального округа.

В течение всего периода действия механизма льготного кредитования на пять системно значимых организаций (АО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк», банк «ГПБ» (АО), банк «ВТБ» (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК») приходится до 97,00% от общего объема выданных льготных кредитов.

Основными выявленными в ходе проведения настоящего анализа проблемами льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей ЮФО являются: наличие высокой долговой нагрузки у большинства крупнейших получателей льготных кредитов; низкая или отрицательная рентабельность продукции отдельных получателей льготных кредитов

АПК; отдельным крупнейшим получателям предоставлялись льготные кредиты, в несколько раз превышающие стоимость их активов; по отдельным льготным кредитам АПК в 2018 г. отмечалась явно завышенная стоимость заемных средств.

Кроме того, самими сельскохозяйственными товаропроизводителями выделяются следующие недостатки действующего механизма льготного кредитования: высокая ставка залога, сложная процедура оформления, длительный период утверждения заявки, кредит не доступен малым формам хозяйствования, низкие лимиты выделенных средств, не учитывается сезонность [9, 10].

Заключение

Несмотря на предпринятые существенные шаги в направлении корректировки действующего механизма льготного кредитования, в настоящее время сохраняется ряд проблем, требующих осуществления корректировки законодательства в части регулирования механизма льготного кредитования, а также доработки методических основ по оценке эффективности (результативности) предоставления данной меры государственной поддержки.

В частности, нами предлагаются следующие мероприятия:

- устранить противоречия между сложившейся практикой предоставления льготных кредитов уполномоченными банками проектным компаниям и действующим законодательством;

- регламентировать процедуру и формы отчетности, предоставляемые уполномоченными банками по субсидиям в Минсельхоз России, в том числе предусмотреть ответственность за невыполнение или несвоевременное предоставление соответствующих форм отчетности;

- рассмотреть возможность установления порядка определения максимального размера льготного инвестиционного кредита, предоставляемого одному заемщику на территории каждого субъекта Российской Федерации (по аналогии с приказом Минсельхоза России по установлению максимального размера льготного краткосрочного кредита на территории каждого субъекта Российской Федерации);

- законодательно установить обязанность для уполномоченных банков по оптимизации (упрощению) формы заявки на льготное кредитование для малых форм хозяйствования;

- расширить перечень критериев оценки эффективности льготного кредитования, дополнив их показателями, позволяющими оценить влияние оказываемой меры поддержки на экономику субъекта РФ, экономику отрасли АПК, на развитие деятельности сельхозтоваропроизводителей, так как только интегрированный подход к оценке рисков, бюджетной экономии и индикаторов экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом определения оптимального количества заемщиков, получивших субсидию на льготное кредитование, расчета доли специализированных хозяйств, получивших субсидию на льготное кредитование, и рационального соотношения собственных средств и привлеченных средств в виде льготного кредита будет способствовать гармонизации макроэкономических и микроэкономических эффектов в сфере развития АПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса. Льготное кредитование. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/> (дата обращения 17.08.2020).

2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Перечень уполномоченных банков, участвующих в реализации механизма льготного кредитования. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f4f/f4f8830b24563b82d9d717ff94fdd4af.pdf> (дата обращения 17.08.2020).

3. Холодова М.А., Холодов О.А. Особенности реализации механизма льготного кредитования в аграрном секторе экономики / Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 4. С. 135.

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. План льготного кредитования, текущий остаток субсидии,

максимальный размер льготных краткосрочных кредитов. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-plan-lgotnogo-kreditovaniya-tekushchiy-ostatok-subsidii-perechen-odobrennykh-zayavok-maksimalnyy-raz/> (дата обращения 17.08.2020).

5. Рыкова И.Н., Морина В.А., Юр'ева А.А. Основные тенденции банковского кредитования агропромышленного комплекса России // Банковское дело. 2020. № 1. С. 45.

6. Подсошкин П.Г., Соколова И.А., Шадрин В.К. Льготное кредитование малого предпринимательства в АПК // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (8). – С. 31.

7. Огаркова Н.Н. Совершенствование государственной поддержки кредитования в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 8. С. 285.

8. Алещенко О.М., Мори А. Кредитные обязательства сельскохозяйственных организаций перед банками // Финансовый вестник. – № 2 (45). – 2019. – С. 77.

9. НИФИ Минфина России «Эффективность льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей агропромышленного комплекса (на основе опроса)». – URL: <https://nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/surveyresult.pdf>. (дата обращения 19.08.2020).

10. Шарапова В.М., Власова А.С. Проблемы российских производителей сельхозпродукции при получении субсидированного кредита // Российское предпринимательство. том 19, № 7, 2018. С. 2025.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Mery gosudarstvennoy podderzhki agropromyshlennogo kompleksa. L'gotnoye kreditovaniye. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/> (data obrashcheniya 17.08.2020).

2. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Perechen' upolnomochennykh bankov, uchastvuyush-

chikh v realizatsii mekhanizma l'gotnogo kreditovaniya. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/f4f/f4f8830b24563b82d9d717ff94fdd4af.pdf> (data obrashcheniya 17.08.2020).

3. Kholodova M.A., Kholodov O.A. Osobennosti realizatsii mekhanizma l'gotnogo kreditovaniya v agrarnom sektore ekonomiki / Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2018. № 4. S. 135.

4. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Plan l'gotnogo kreditovaniya, tekushchiy ostatok subsidii, maksimal'nyy razmer l'gotnykh kratkosrochnykh kreditov. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-plan-lgotnogo-kreditovaniya-tekushchiy-ostatok-subsidii-perechen-odobrennykh-zayavok-maksimalnyy-raz/> (data obrashcheniya 17.08.2020).

5. Rykova I.N., Morina V.A., Yur'yeva A.A. Osnovnyye tendentsii bankovskogo kreditovaniya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Bankovskoye delo. 2020. № 1. S. 45.

6. Podsoшкин P.G., Sokolova I.A., Shadrin V.K. «L'gotnoye kreditovaniye malogo predprinimatel'stva v APK»/ Sotsial'no-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agarnogo universiteta. 2018. № 2 (8). – S. 31.

7. Ogarkova N.N. «Sovershenstvovaniye gosudarstvennoy podderzhki kreditovaniya v sel'skom khozyaystve» / Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2018. № 8. – S. 285.

8. Aleščenko O.M., Mori A. «Kreditnyye obyazatel'stva sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy pered bankami» / Zhurnal «Finansovyy vestnik», № 2 (45), 2019. – S. 77.

9. NIFI Minfina Rossii «Effektivnost' l'gotnogo kreditovaniya sel'khoztovaroprovoditeley agropromyshlennogo kompleksa (na osnove oprosa)». – URL: <https://nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/surveyresult.pdf>. (data obrashcheniya 19.08.2020).

10. Sharapova V.M., Vlasova A.S. «Problemy rossijskikh proizvoditeley sel'khozproduktsii pri poluchenii subsidirovannogo credita» / Zhurnal «Rossijskoye predprinimatel'stvo» tom 19, № 7, 2018. – S. 2025.

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Литвиненко И.Л.,

к.э.н., доцент кафедры

«Управление и предпринимательство»,
Московский государственный гумани-
тарно-экономический университет

г. Москва, Россия

E-mail: innalitvinenko@yandex.ru

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

JEL classification: G10

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление ключевых рисков, связанных с функционированием отечественной финансово-кредитной системы в условиях роста рисков, и разработка комплекса мер реагирования на эти риски с учетом текущей специфики отечественной финансово-кредитной системы.

Структура/методология/подход. В статье исследованы особенности функционирования отечественной финансово-кредитной системы в условиях нарастания неопределенности в глобальной экономике. Неопределенность ситуации в сочетании с разнородностью реагирования системообразующих участников финансово-кредитных отношений в России повышает вероятность хаотичной самопроизвольной модификации отечественной финансово-кредитной системы.

В ходе проведения исследования авторами использовались методы научной абстракции, методы индукции и дедукции, экономико-математические методы исследования эмпирических данных, статистические методы, в особенности осуществлялось определение трендов развития финансово-кредитной системы в условиях турбулентности и их экстраполяция с целью осуществления среднесрочных прогнозов.

В результате проведения исследования разработан комплекс предложений в области организации функционирования финансово-кредитной системы в условиях турбулентности. Предложения автора содержат как рекомендации макроуровня, актуальные для учета в рамках проектирования национальной финансово-кредитной политики, так и рекомендации микроуровня, актуальные с точки зрения использования конкретными субъектами микроэкономических отношений для снижения финансовых рисков и использования новых возможностей, вызванных турбулентностью глобальной экономики.

Оригинальность/значение. Выводы и предложения автора основываются на факторном анализе влияния турбулентности на параметры финансово-кредитной системы России и дополнены рекомендациями, разработанными на основе использования опыта других государств, использовавших нестандартные для отечественной экономики подходы к регулированию финансовой системы в условиях турбулентности.

Ключевые слова: финансово-кредитная система, экономическая турбулентность, модернизация, национальная экономическая политика, кризис, санкции.

I.L. Litvinenko

FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM OF RUSSIA IN TURBULENCE: NEW CHALLENGES

Annotation

The purpose of this work is to identify key risks associated with the functioning of the domestic financial and credit system in the face of increasing risks and to develop a set of measures to respond to these risks taking into account the current specifics of the domestic financial and credit system. To achieve the topic of research, the author used methods of scientific abstraction, the method of empirical research, the method of extrapolating current trends for the long term.

The article examined the peculiarities of the functioning of the domestic financial and

credit system in the face of increasing uncertainty in the global economy. The uncertainty of the situation, combined with the heterogeneity of the response of systemically important participants in financial and credit relations in Russia, increases the likelihood of a chaotic spontaneous modification of the domestic financial and credit system.

In the course of the study, the authors used scientific abstraction methods, induction and deduction methods, economic and mathematical methods for the study of empirical data, statistical methods, especially the determination of trends in the development of the financial and credit system in turbulence and their extrapolation in order to implement medium-term forecasts.

As a result of the study, a set of proposals was developed in the field of organizing the functioning of the financial and credit system in turbulence. The author's proposals contain both macro-level recommendations relevant for consideration in the design of national financial and credit policy, and micro-level recommendations relevant for the use of microeconomic relations by specific actors to reduce financial and credit risks and take advantage of new opportunities caused by the turbulence of the global economy.

The author's conclusions and proposals are based on a factor analysis of the impact of turbulence on the parameters of the financial and credit and credit system of Russia and are supplemented by recommendations developed based on the experience of other states that have used non-standard approaches to regulate the financial and credit system in turbulence.

Keywords: financial and credit system, economic turbulence, modernization, national economic policy, crisis, sanctions.

Введение

Концепция современной национальной финансово-кредитной системы апеллирует к параметру предсказуемости ее развития как необходимого фактора ее жизнеспособности и устойчивости в долгосрочном периоде. Действительно, само понятие кредитных денег, являющихся основным

объектом экономических отношений в рамках финансово-кредитной системы, происходит от слова «кредо», то есть «верю». Доверие между участниками экономических отношений обеспечивает возможность установления точных соотношений между ценностью всех финансово-кредитных инструментов как во времени, так и с точки зрения структуры их эмитентов. Сопоставимость экономических показателей дает возможность для масштабирования отношений между участниками финансово-кредитных отношений и обеспечивает устойчивость магистральных финансово-кредитных потоков как во временном, так и в географическом измерении на всех уровнях финансово-кредитной системы, вплоть до глобального.

Примером устойчивости сформированных финансово-кредитных потоков является:

- устойчивость отношений по критерию «заемщик – кредитор»; стабильность финансово-кредитной системы по данному критерию дает бесперебойность обеспечения финансово-кредитными ресурсами участников экономических отношений и лежит в основах расчетов центральных банков величины денежной массы, эмитируемой для национальной экономики;

- устойчивость отношений с точки зрения оценки кредитных рейтингов участников системы экономических отношений обеспечивает стабильность распределения финансового результата между участниками финансово-кредитных отношений пропорционально их надежности и важности с точки зрения цепочки добавленной стоимости;

- устойчивость соотношений между национальными валютами, являющаяся следствием геоэкономического баланса сил в мировой экономике, обеспечивает устойчивость движения финансовых потоков между странами и фиксирует позиции каждой национальной экономики в международной системе разделения труда; так, страны со стабильно сильной валютой, например США, устойчиво являются странами – импортерами, а страны-экспортеры,

наподобие Китая, склонны к занижению своего валютного курса;

- инструменты стабилизации цены мультивалютного финансового ресурса на глобальном рынке обеспечивают возможность для организации планировать структуру и величину своих финансово-кредитных потоков во времени, делают возможным работу биржевого механизма;

- предсказуемость изменения ценности мультивалютного финансового ресурса во времени создает возможность для беспрепятственного притока финансовых средств в точки роста глобальной экономики в рамках кредитного механизма.

Смена технологического базиса национальной экономики привела к росту конфликтов интересов значимых участников цепочек добавочной стоимости, создающих турбулентность на глобальных рынках. Эти конфликты проявляются в первую очередь в финансово-кредитной сфере как наиболее

мобильной и чувствительной к конъюнктурным колебаниям.

Материалы и методы

В ходе проведения исследования авторами использовались методы научной абстракции, методы индукции и дедукции, экономико-математические методы исследования эмпирических данных, статистические методы, в особенности осуществлялось определение трендов развития финансово-кредитной системы в условиях турбулентности и их экстраполяция с целью осуществления среднесрочных прогнозов.

Период 2014-2019 гг. для российской финансово-кредитной системы характеризовался серией скачкообразных изменений ряда системообразующих параметров. Сопоставительная оценка влияния факторов дестабилизации национальной финансово-кредитной системы и текущих источников ее турбулентности представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставительная оценка влияния факторов дестабилизации национальной финансово-кредитной системы и текущих источников ее турбулентности

Дестабилизирующий фактор	Период влияния дестабилизирующего фактора	Параметр национальной финансово-кредитной системы, подвергшийся влиянию фактора	Результат влияния дестабилизирующего фактора на финансово-кредитную систему	Результат, повлекший возникновение турбулентности финансово-кредитной системы
Введение секторальных санкций в отношении системообразующих отечественных предприятий	С 2014 г.	Привлекательность иностранных финансовых и кредитных рынков в качестве источника дешевых и надежных заемных средств для крупных отечественных компаний	Диверсификация источников финансирования крупных системообразующих компаний за счет государственного и внутреннего финансирования, а также диверсификация географии финансовых партнеров	Рост рисков, связанных со структурой зарубежных финансовых партнеров и разнородностью структурных и географических схем финансирования национальных инвестиционных проектов
		Приоритет низкорисковых вложений в иностранные активы над высокорисковыми вложениями в	Увеличение рисков вложений в иностранные активы, связанное с ростом вероятности ареста/блокировки этих вложений на фоне увеличения привлекательности вложений на внутреннем рынке за счет реализации правитель-	Снижение предсказуемости показателя соотношения доходности национальных и зарубежных инвестиционных проектов

		национальную экономику	ством политики импортозамещения и введения встречных санкций	в результате конкуренции между носителями экономических интересов
Усиление конкуренции между полюсами глобальной экономики, в первую очередь США и Китая	С 2010 г., обострение конкуренции с 2016 г.	Нахождение национальной финансово-кредитной системы в сфере интересов панамериканской долларовой системы	Диверсификация финансовых партнеров РФ, что проявилось в: - усилении роли финансово-кредитного взаимодействия в рамках региональных блоков, в первую очередь ЕАЭС; - диверсификации структуры резервов Банка России; - развитии двусторонних межгосударственных соглашений об отказе от расчетов в долларах США в пользу расчетов в национальной валюте	Фрагментация ранее единой национальной финансово-кредитной системы на фракции – носители разнородных экономических интересов, среди которых можно выделить американоцентрические и китаецентрические группы, поиск национальным инвестором новых инвестиционных инструментов
Проведение политики слабого рубля	С 2019 г.	Проведение политики сильного рубля путем создания искусственного дефицита ликвидности в национальной экономике	Увеличение денежной эмиссии центральным банком вследствие реализации политики ступенчатого снижения ключевой ставки и расширения точечной финансовой поддержки национального производителя	Усиление конкуренции между сторонниками сильного и слабого рубля, а также между системообразующими кредиторами и заемщиками
Распространение новой коронавирусной инфекции, вызвавшей снижение цены на нефть	С 2019 г.	Высокая корреляция между нефтяными доходами и показателями состояния национальной финансово-кредитной системы	Диверсификация национальной экономики, хеджирование финансовых входящих потоков сырьевого происхождения несырьевыми потоками, сгенерированными, в частности, в сфере отечественного производства зерна и продукции химической промышленности	Дестабилизация структуры и магистральных направлений финансово-кредитных потоков, обострение межотраслевой конкуренции за финансово-кредитные ресурсы

Источник: построено автором на основе [3], [4], [5].

Характерной реакцией национальной финансово-кредитной системы на увеличение турбулентности глобальной экономики является снижение значимости доллара США как международной резервной валюты.

Результаты

Рассмотрим магистральные проявления турбулентности в финансово-кредитной системе. Страны, стремящиеся к проведению самостоятельной экономической политики, ориентированы на снижение доли

доллара США в структуре всех накоплений и обслуживании операций. Наиболее характерным показателем доверия к доллару США как международной резервной валюте является ее доля в международных резервах стран. Применительно к России можно утверждать, что доля доллара США в международных резервах страны с 2000 по 2020 года плавно снижается, как показано на рисунке 1.

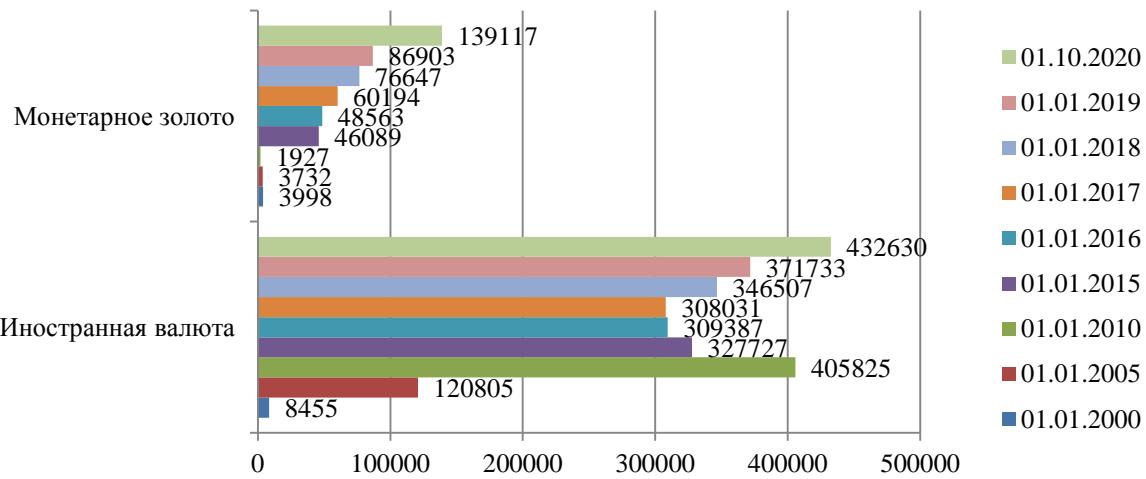

Рисунок 1 – Динамика и структура резервов банка России

в монетарном золоте и валюте, 2000-2020 гг.

Источник: построено автором по данным ЦБ РФ

Помимо структурных изменений, банк России актуализировал работу по наращиванию золотовалютных резервов. Несмотря на кризисы 2008, 2014 и 2019 гг., золотовалютные резервы ЦБ продолжают устойчиво расти после каждого из пиков кризиса, на котором наблюдается их снижение.

Еще одной особенностью финансово-кредитной системы России в условиях турбулентности экономики является ее переориентация на национальный ресурс развития. В качестве основных инструментов подобной переориентации используются:

- слабый рубль, обеспечивающий конкурентные преимущества экспортерам и национальному производителю;

- поступательное снижение ставки рефинансирования до 4,25% к 2020 году с максимального уровня в 17%, которого она достигла в 2014 г.

Трансформация отечественной финансово-кредитной системы протекает на фоне консолидации банковского капитала. Представленная на рисунке 2 динамика и экстраполяция существующего тренда до 2025 г. указывает на постепенное уменьшение числа банков в стране.

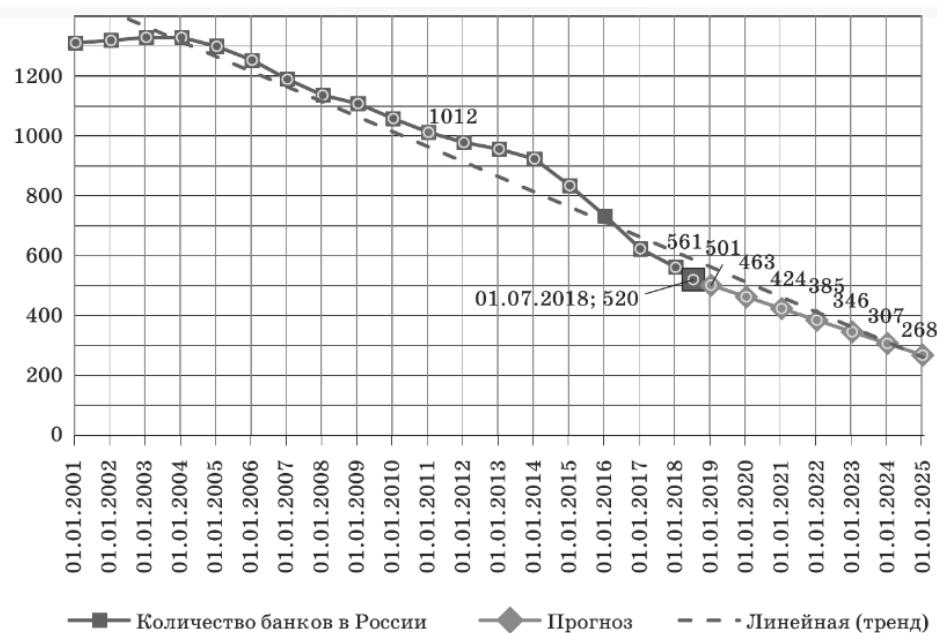

Рисунок 2 – Динамика численности банковских структур в России и прогноз до 2025 г. [2]

Процесс консолидации сопровождается ростом резерва прочности оставшихся банков.

Наряду с позитивными влияниями на мотивацию финансово-кредитных структур к повышению их финансово-кредитной устойчивости, процессы турбулентности снижают привлекательность основных финансово-кредитных инструментов для контрагентов и замедляют восстановление отечественной экономики [6].

Говоря о влиянии турбулентности на финансово-кредитную систему России, следует отметить значимость фактора дестабилизации глобальных технологических цепочек для текущей финансово-кредитной политики.

Длительное время функционирование отечественной финансово-кредитной системы определялось зависимостью национальной финансово-кредитной системы от иностранных кратко- и среднесрочных кредитов. Наиболее важными кредиторами выступали иностранные финансово-кредитные организации, а сами кредиты были номинированы в устойчивой иностранной валюте, преимущественно в долларах США. Организация-кредитор выбиралась таким образом, чтобы имелась положительная для заемщика разница между платой по кредиту на российском рынке и у организаций-кредитора.

Ограничения на функционирование иностранных кредитных организаций, налагаемые отечественным законодательством, не позволяли иностранным компаниям напрямую кредитовать отечественный рынок, а небольшие отечественные заемщики не имели возможности напрямую занимать за рубежом. Таким образом, отечественные крупные организации выступали в роли ростовщиков, получающих валютные займы под более низкий процент на внешнем рынке и выдающих рублевые кредиты под более высокий процент на внешнем.

Введение секторальных санкций в отношении российских системообразующих компаний, включающих запрет на привлечение краткосрочных кредитов в банках стран, поддерживающих секционную политику, поставили отечественных финансовых спекулянтов в сложное положение. С одной стороны, величина обязательных к возврату средств по долларовым кредитам в рублевом эквиваленте резко выросла. С другой стороны, отечественный рынок оказался не способен обеспечить приемлемую для возврата схему доходность, так как сам столкнулся с кризисом. Данное обстоятельство породило постепенный отказ отечественной финансово-кредитной системы от взаимодействия с иностранными банками (рис. 3).

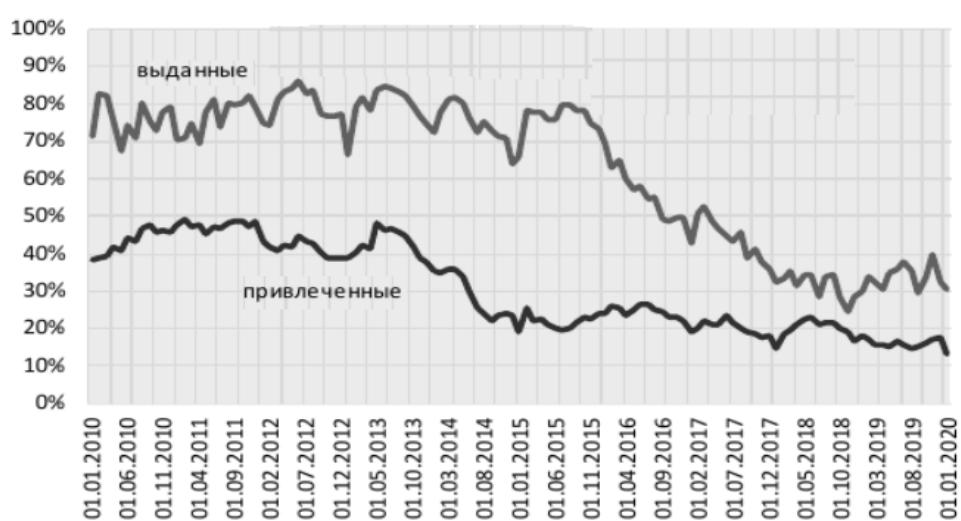

Рисунок 3 – Динамика доли иностранных банков в структуре выданных и привлеченных кредитов отечественными банками в 2010-2020 гг., в % к итогу [9]

Переориентация отечественной финансово-кредитной системы на отечественные финансовые резервы проходила достаточно болезненно для национальной экономики. К числу наиболее значимых последствий следует отнести:

- кризис ликвидности части отечественных кредитных организаций, в особенности тех, которые ранее были вовлечены в описанные операции с иностранными валютными кредитами;
- снижение доходности отечественных организаций и обострение конкуренции между ними;
- переориентация на новые ресурсы развития финансово-кредитных организаций, что способствовало увеличению принимаемых на себя отечественными финансово-кредитными структурами рисков.

Дестабилизированную санкционным проявлением турбулентности финансово-

кредитную систему России удалось привести в равновесное состояние в три этапа, включающие:

- жесткие монетарные меры в 2014-2016 гг.;
- предоставление пострадавшим в ходе кризиса системообразующим финансово-кредитным структурам государственной поддержки для недопущения кассового разрыва и цепной реакции банкротств в отечественном и финансово-кредитном секторе;
- реализация государственной политики поддержки развития внутреннего рынка за счет предоставления широкого спектра финансово-кредитных инструментов поддержки компаниям, создающим максимальный мультипликатор, и финансово-кредитным компаниям, их обслуживающим.

Результаты подобной политики можно увидеть на рисунке 4, представляющем динамику эмиссии ипотечных ценных бумаг на внутрироссийском рынке.

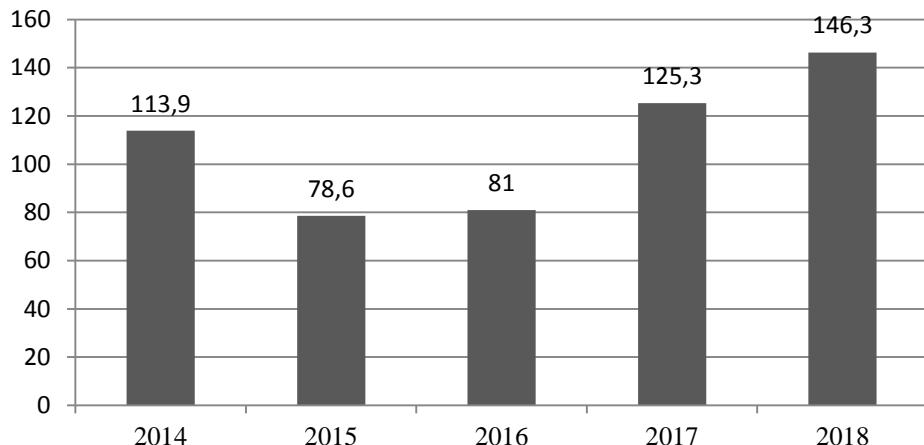

Рисунок 4 – Динамика эмиссии ипотечных ценных бумаг, реализованных на отечественном рынке в 2014-2018 гг., млрд руб. [10, с. 536]

Переориентации отечественных финансово-кредитных структур на использование национальных резервов роста удалось добиться путем обособления отечественной экономики в 2014-2020 гг. в формате отсечения «лишней» ликвидности. Без резкого увеличения ключевой ставки Банка России существовал значительный риск инверсии ранее использовавшейся финансово-кредитными организациями спекулятивной модели. Такая инверсия представ-

ляет собой перенаправление более дешевых (с учетом инфляции и связанной государственной поддержки) рублевых кредитов в иностранные экономики. Скачкообразное увеличение ключевой ставки отпугнуло потенциальных спекулянтов и заставило банковские организации осуществлять поиск контрагентов внутри страны для взаимодействия в рублевой валютной зоне.

Увеличение ключевой ставки в качестве ответной реакции на обострение гео-

экономической нестабильности и санкционное давление на национальную экономику сопровождалось рядом вспомогательных действий со стороны ответственных за национальную финансово-кредитную политику властей, как-то:

- отказ от стабильного рубля: падение курса национальной валюты к доллару США в 2014 г. составило примерно 100%, после чего наблюдались вторичные нисходящие тренды; на фоне общего дефицита ликвидности на национальном рынке, как рублевой, так и валютной, такая политика повысила привлекательность инвестиционных импортозамещающих программ, обеспеченных государственной финансовой и нефинансовой поддержкой;

- ужесточение контроля за расходованием бюджетных средств: рост налоговой дисциплины в стране привел к возникновению в России бюджетного профицита, при этом часть средств, предусмотренных для поддержки национальной экономики, в рамках принятого бюджета так и не была израсходована по причине избыточных требований к реципиентам государственного финансирования. Например, в 2019 г. недодофинансирование национальной экономики по ряду государственных программ составило около 3 триллионов рублей.

В условиях возникшего дефицита ликвидности возросла роль финансовых резервов развития. Перенаправление части

спекулятивного потока с глобального финансово-кредитного сектора в национальные производства обеспечило снижением ликвидности национальной экономики, и финансово-кредитная система столкнулась с необходимостью поиска резервов развития. В качестве такого резерва могут рассматриваться накопления граждан.

Традиционны для России инструментом накопления являются банковские вклады. Иные инструменты накопления средств частных лиц, характерные для экономик старых капиталистических держав, до настоящего времени играют в России второстепенную роль. Причиной является низкий уровень доверия граждан к таким инструментам, недостаточная финансово-кредитная грамотность подавляющего большинства населения и длительный период игнорирования отечественными финансово-кредитными структурами населения в качестве одного из основных источников финансово-кредитного ресурса развития. Организации также проявляют недостаточное внимание к инвестиционным финансово-кредитным инструментам по причине наличия более привлекательных альтернатив, обусловленных недостаточностью соотношения «доходность – риск» по предлагаемым инструментам.

Рассмотрим динамику банковских вкладов в России в 2015-2019 гг. на рисунке 5.

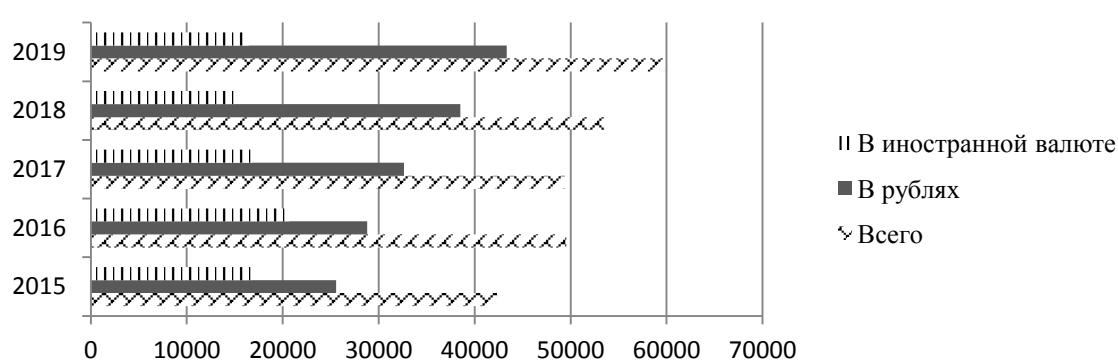

Рисунок 5 – Динамика и структура банковских вкладов в России в 2015-2019 гг. [11, с. 125]

Как видно на рисунке 5, накопления на банковских счетах неуклонно росли в период 2015-2019 гг. несмотря на санкции и

кризисные явления в экономике. При этом большая часть роста приходилась на рублевые

вые счета, что связано с более привлекательными условиями открытия депозитов: предлагаемый банками процент в рублях кратно превышает соответствующий процент в долларах США, в иных валютах процент оказывается еще ниже либо банки не принимают вклады в соответствующих валютах.

Вместе с тем инвестиционный потенциал населения не в полной мере реализован в рамках адаптации национальной экономики к затяжной турбулентности глобальной экономики. Опыт стран, готовых выступить в качестве центров многополярного мира, прежде всего Китая и США, указывает на необходимость реорганизации финансово-кредитного рынка для вовлечения науки в инвестиционный процесс [13]. Отечественная экономика обладает колоссальным научным потенциалом, однако неразвитость инструментов финансирования науки порождает проблему автаркии бизнеса, науки и ставит отечественного предпринимателя в зависимость от иностранных технологий. Если ранее данный вопрос сводился исключительно к недополученную нормы прибыли, то в условиях турбулентности и жесткого противостояния лидеров инновационного мирового рынка этот вопрос является вопросом экономической и национальной безопасности. Среди уже реализованных мер решения этой проблемы является:

- создание национальной платежной системы «Мир»;

- отказ Банка России в 2020 г. от многолетней монетаристской финансово-кредитной политики в пользу политики количественного смягчения для обеспечения выживания бизнеса в постковидный период.

Вместе с тем обзор структуры инвестиционных инструментов развития США указывает на отсутствие либо недостаточную развитость в России таких инструментов, как:

- ряд деривативов;
- векселя;
- ряд инструментов пенсионного накопления.

Ранее в стране были предприняты попытки задействования финансового резерва населения. Наиболее значимой из них является размещение части госзайма среди населения, продажа населению акций Сбербанка. Однако эти меры носили точечный характер, а вовлечение населения и малого бизнеса в структуру рефинансирования на приемлемых для них условиях не носит системного характера.

До сих пор существенно недофинансированным остается отечественный инновационный сектор. На рисунке 6 представлены данные по объемам финансирования отечественной науки в 2010-2018 гг. в ценах 2010 г.

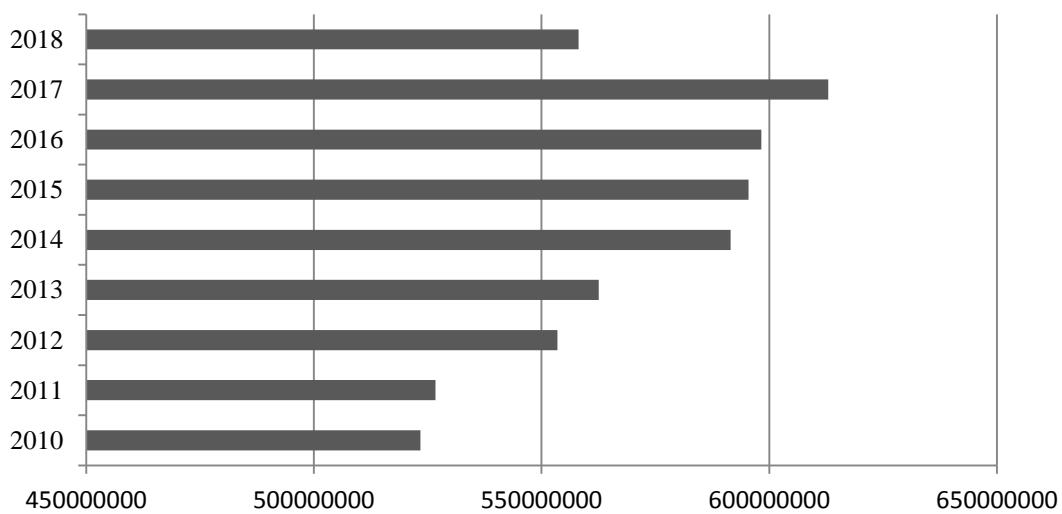

Рисунок 6 – Динамика финансирования отечественной науки в 2010-2018 гг.
в ценах 2010 гг., тыс. руб. [12, с. 88]

Представленная на рисунке 6 статистика указывает на уязвимость отечественных вложений в инновации перед кризисными явлениями, что требует корректировки в условиях турбулентности за счет создания хеджирующих механизмов.

Дальнейшее развитие финансово-кредитной системы будет напрямую зависеть от успешности создания импортозамещающего производственного базиса в стране, предпочтительно на основе концепции замкнутого производственного цикла. Решение данной проблемы будет сопряжено с необходимостью изыскания дополнительных финансово-кредитных резервов, в качестве которых могут выступить финансово-кредитные средства, аккумулированные на счетах граждан России.

Решение вопроса вовлечения этого ресурса развития в условиях дефицита финансирования национальной инновационной системы крайне актуально. Нарастание турбулентности мировой экономики будет определяться наложением Кондратьевского цикла и цикла кузнеца [7], что усилит потребность отечественной финансово-кредитной системы во внутренних резервах развития.

Перспективным направлением модернизации отечественной финансово-кредитной системы может стать диверсификация финансово-кредитных инструментов за счет более комплексного использования потенциала деривативов [8] для удовлетворения нужд в ликвидности отечественных импортозамещающих производств и расширения международного сотрудничества по восточному вектору развития.

Заключение

По результатам проведенных исследований доказано, что экономическая турбулентность оказывает существенное воздействие на функционирование финансово-кредитной системы. Это наглядно демонстрирует переход банка России к политике «дешевых денег», которая достаточно нова для России и не использовалась с 90-х годов. Осуществляются попытки задействования финансово-кредитного ресурса населения, в частности банковских вкладов. Имеет место диверсификация финансовых

резервов государств. Этот процесс датируется началом снижения доли доллара США в золотовалютных резервах Китая. Для России этот процесс начался несколько позже и проявляется так же, как снижение доли доллара в национальных золотовалютных резервах, заключение двусторонних соглашений о торговле в национальных валютах.

Значимое воздействие экономическая турбулентность оказывает и на национальную банковскую систему. Наряду с мерами государственного воздействия, такими как реорганизация налогообложения банковских вкладов, имеет место дифференцированный подход к расчету доходов по вкладам в разных валютах. Одновременно следует отметить недостаточную способность национальной финансово-кредитной системы к решению вопросов финансирования инновационного развития отечественной экономики. Преодоление данного ограничения за счет диверсификации инструментария финансово-кредитной системы является важнейшим условием адаптации национальной экономики к условиям турбулентности. Подобная адаптация предполагает диверсификацию финансово-кредитных инструментов и массовое вовлечение внутреннего финансового ресурса в финансово-кредитные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бегларян М.Е. Мультифрактальная концепция механизма перемещаемости вихрей S&P-индексов в финансовой турбулентности // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 182-187.
2. Крутиков В.К., Дорота Х.Х., Левкина В.В. Отечественная финансовая система и турбулентность на мировых рынках // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. XX научно-практической конференции / под ред. И.В. Тарасовой, 2020. С. 23-25.
3. Литвиненко И.Л. Вызовы глобальной современности: цифровизация инновационной экономики // Инновации в экономике, управлении, образовании / под ред. В.Д. Байрамова, И.Л. Литвиненко. – М.: МГТЭУ, 2019. – С. 9-28.

4. Официальный сайт Банка России. Международные резервы РФ [Электронный ресурс], URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/
5. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural support of the it-economy of Russia and ways to improve it / Procedia Computer Science -. 2018. – Т. 145. – С. 20.
6. Рукавишников Д.С. Прогноз динамики численности российских банков до 2025 г. // Управленческое консультирование. 2018. №8. С. 135
7. Тагиев М.Р. О проблемах резонанса и цикличности в экономической динамике // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-2. – С. 175-179.
8. Тишко Р.В. Значение периодов турбулентности макроэкономической среды для развития национальной экономики и финансового рынка РФ // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции, 2020. – С. 291-295.
9. Анализ трендов денежно-кредитной системы и финансовых рынков [Электронный ресурс]. Выпуск № 53 / под ред. С.Д. Валентей. DOI: 10.21686/dksfr/53.2020
10. Селивострова М.А. Развитие секторизации банковских активов в Российской Федерации как фактор активизации финансового рынка страны // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019, Vol. 9, Is. 10A DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.066 С. 528-543.
11. Инвестиции в России. Официальное издание – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019
12. Индикаторы науки. Статистический сборник. – М.: Росстат-ВША-Министерство науки и высшего образования РФ, 2020.
13. Litvinenko I.L., Kazanbieva A.Kh., Musaelyan A.K., Mironova O.A., Kiyanova L.D. Calls of the global modern world: dialectics of the scientific and technological development and the relations of the property // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2020. Т. 7. № 2. С. 109.
14. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural support of the it-economy of Russia and ways to improve it // Procedia Computer Science 2018. Т. 145. С. 20. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.11.004>
15. Goodell JW. COVID-19 and finance: Agendas for future research // Finance Research Letters. – 2020 – Jul; 35:101512. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101512.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Beglaryan M.E. Mul'tifraktal'naya konsepciya mekhanizma pereme-zhaemosti vihrej S&P-indeksov v finansovoj turbulentnosti // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. – № 1 (50). – S. 182-187.
2. Krutikov V.K., Dorota H.H., Levkina V.V. Otechestvennaya finansovaya sistema i turbulentnost' na mirovyh rynkah / Finansirovanie i kreditovanie rossijskogo biznesa: regional'nyj opyt, problemy, perspektivy. Sbornik nauchnyh trudov XX nauchno-prakticheskoy konferencii. god redakciej I.V. Tarasovoj, 2020. S. 23-25.
3. Litvinenko I.L. Vyzovy global'noj sovremennosti: cifrovizaciya innovacionnoj ekonomiki / Innovacii v ekonomike, upravlenii, obrazovanii. Pod redakciej V.D. Bajramova, I.L. Litvinenko-M.: MGGEU, 2019. S. 9-28.
4. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. Mezhdunarodnye rezervy RF [Elektronnyj resurs], URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/
5. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural support of the it-economy of Russia and ways to improve it / Procedia Computer Science -. 2018. – Т. 145. – С. 20.
6. Rukavishnikov D.S. Prognoz chislennosti rossijskih bankov do 2025 g. // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 8. С. 135.
7. Tagiev M.R. O problemah rezonansa i ciklichnosti v ekonomiche-skoj dinamike // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 11-2. – С. 175-179.
8. Tishko R.V. Znachenie periodov turbulentnosti makroekonomiche-skoj sredy dlya razvitiya nacional'noj ekonomiki i finansovogo rynka RF // Arhitektura finansov: forsazh-razvitie ekonomiki v usloviyah vnesnih shokov i vnutrennih protivorechij. Sbornik

materialov X YUblejnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2020. – S. 291-295.

9. Analiz trendov denezhno-kreditnoj sistemy i finansovyh rynkov. Vypusk №53. / pod red. Valentej S.D. [Elektronnyj resurs] DOI:10.21686/dksfr/53.2020

10. Selivestrova M.A. Razvitie sek'yuretizacii bankovskih aktivov v Rossijskoj Federacii kak faktor aktivizacii finansovogo rynka stra-ny // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019, Vol. 9, Is. 10A DOI: 10.34670/AR.2020.92.10.066 S. 528-543.

11. Investicii v Rossii. Oficial'noe izdanie – M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2019.

12. Indikatory nauki. Statisticheskij sbornik. – M.: Rosstat-VSHA-Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF, 2020.

13. Litvinenko I.L., Kazanbieva A.Kh., Musaelyan A.K., Mironova O.A., Kiyanova L.D. Calls of the global modern world: dialectics of the scientific and technological development and the relations of the property // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2020. T. 7. № 2. S. 109.

14. Putilov A.V., Timokhin D.V., Pimenova O.V. Infrastructural support of the it-economy of russia and ways to improve it // Procedia Computer Science 2018. T. 145. S. 20. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.11.004>.

15. Goodell JW. COVID-19 and finance: Agendas for future research // Finance Research Letters. – 2020 – Jul; 35:101512. DOI: 10.1016/j.frl.2020.101512.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Чмут Г.А.,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы, бухучет и налогообложение», ЮУ (ИУБиП)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: galina-chmut@yandex.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ ДЛЯ ПОКРЫТИЯ ДЕФИЦИТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСДОЛГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

JEL classification: 066

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование необходимости осуществления государственных заимствований, обеспечивающих покрытие дефицита федерального бюджета в условиях пандемии коронавируса и обоснование экономической безопасности государственного долга Российской Федерации.

Структура/методология/подход.

Коронавирусная пандемия внесла корректировки в реализацию бюджетной политики в текущем году. Финансирование антикризисных программ требовало увеличения расходов федерального бюджета. В то же время доходы федерального бюджета в связи с введением ограничительных мероприятий сократились. Следствием сложившейся ситуации явился рост дефицита федерального бюджета, который покрывается за счет государственных заимствований. Вместе с тем увеличение государственных заимствований ведет к росту государственного долга Российской Федерации, что может создавать угрозу экономической безопасности страны. С целью возможности снижения дефицита федерального бюджета рассмотрены предложения по дополнительному увеличению доходной части феде-

рального бюджета. На основе российского и международного опыта в управлении государственным долгом обоснована экономическая безопасность государственного долга Российской Федерации.

Основу методического аппарата данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение инструментов формирования федерального бюджета на основе бюджетной и налоговой политики. Методологической основой являются фундаментальные положения экономической теории, теории государственных финансов, финансовой безопасности государства.

Результаты. Проведенный анализ доказал необходимость осуществления государственных заимствований в условиях недостаточного поступления доходов и увеличения расходов федерального бюджета в связи с пандемией коронавируса. Проведенные исследования позволили обосновать экономическую безопасность государственного долга Российской Федерации.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике государственных заимствований при формировании бюджетов в кризисных ситуациях. Кроме того, обоснование экономической безопасности государственного долга Российской Федерации может использоваться при формировании долговой политики.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов в обосновании необходимости осуществления государственных заимствований в кризисных ситуациях и обосновании экономической безопасности государственного долга. Практическую значимость имеют следующие положения: обоснование целесообразности привлечения государственных заимствований в целях минимизации рисков невыполнения расходных обязательств бюджета при экономически безопасном государственном долге; предложения по оценке экономической безопасности государственного долга позволяют прогнозировать долговую политику.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы федерального бюджета, дефицит бюджета, государственные займы, государственный долг.

G.A. Chmut

NECESSITY OF BORROWING AND SECURITY OF RUSSIAN GOVERNMENT DEBT IN A PANDEMIC

Annotation

The presented article is aimed at researching the need for government borrowing to cover the federal budget deficit in the context of the coronavirus pandemic and justifying the economic security of the state debt of the Russian Federation

The coronavirus pandemic has made adjustments to the implementation of fiscal policy this year. Funding anti-crisis programs required an increase in federal budget expenditures. At the same time, the federal budget revenues decreased due to the introduction of restrictive measures. The consequence of this situation was the growth of the federal budget deficit, which is covered by state borrowings. At the same time, an increase in government borrowing leads to an increase in the government debt of the Russian Federation, which can pose a threat to the country's economic security. With the aim of reducing the federal budget deficit, proposals for an additional increase in the revenue side of the federal budget were considered. The economic security of the state debt of the Russian Federation is substantiated on the basis of Russian and international experience in public debt management

The basis of the methodological apparatus of this study is a conceptual and theoretical generalization of the tools for forming the federal budget on the basis of budgetary and tax policy. The methodological basis is the fundamental provisions of economic theory, the theory of public finance, financial security of the state.

The analysis proved the need for government borrowing in the face of insufficient income and increased federal budget expenditures in connection with the coronavirus pandemic. The studies carried out made it possible

to substantiate the economic security of the state debt of the Russian Federation.

The analysis proved the need for government borrowing in the face of insufficient income and increased federal budget expenditures in connection with the coronavirus pandemic. The studies carried out made it possible to substantiate the economic security of the state debt of the Russian Federation.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to substantiate the need for government borrowing in crisis situations and to substantiate the economic security of public debt. The following provisions are of practical importance: justification of the expediency of attracting government borrowings in order to minimize the risks of non-fulfillment of budget expenditure obligations with an economically safe government debt; proposals for assessing the economic security of public debt will make it possible to predict debt policy.

Keywords: federal budget, federal budget revenues, budget deficit, government borrowing, government debt.

Введение

Введение мер, направленных на сдерживание коронавирусной инфекции, привело к сокращению спроса потребителей нефтепродуктов и, как следствие, сокращению поступлений в федеральный бюджет. Мировой нефтяной рынок столкнулся с самым масштабным в современной истории падением спроса на нефтепродукты, что отразилось на ценовой конъюнктуре. В течение первого полугодия 2020 года цены на нефть падали ниже 10 долларов за баррель [1]. Снижение деловой активности предприятий в связи с проводимыми ограничительными мероприятиями, направленными на сдерживание инфекции, также оказало негативное влияние на поступление ненефтегазовых доходов в федеральный бюджет.

В целях увеличения доходов федерального бюджета часть средств Фонда национального благосостояния была размещена в акции ПАО «Сбербанк». Сформировавшаяся от продажи акций ПАО «Сбербанк» прибыль банка частично перечислена в доходы федерального бюджета.

Кроме того, с целью выполнения расходных обязательств федерального бюджета и увеличения поступлений в федеральный бюджет была реализована часть средств Фонда национального благосостояния в иностранной валюте, а вырученные средства зачислены на единый счет федерального бюджета.

Проводимые федеральным Правительством меры по увеличению доходной части бюджета не смогли обеспечить бездефицитное финансирование расходных обязательств текущего года. Дефицит федерального бюджета России за текущий год по информации Финмаркет может составить 5 трлн рублей. Федеральный бюджет на очередной бюджетный период также является дефицитным. Предложенные федеральным правительством мероприятия по увеличению доходов федерального бюджета, включая пересмотр налоговых льгот нефтегазовому сектору, увеличение налоговой ставки с тринадцати до пятнадцати процентов НДФЛ в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих пять миллионов рублей за налоговый период, и ряд других мероприятий не смогли обеспечить бездефицитный федеральный бюджет.

В соответствии с бюджетным законодательством, дефицит федерального бюджета текущего года и в плановом трехлетнем бюджетном периоде планируется покрывать в основном за счет государственных заимствований Российской Федерации. Вместе с тем увеличение государственных заимствований ведет к росту государственного долга Российской Федерации, что может создать угрозу к экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность страны является одной из характеристик экономической системы, определяющих ее способность поддерживать условия жизни и деятельности населения, обеспечивать необходимыми ресурсами для развития народного хозяйства и реализации национально-государственных интересов. Поэтому обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших национальных приоритетов. В связи с чем проблема изучения

экономической безопасности страны в условиях роста государственного долга Российской Федерации является актуальной. Рост государственного долга может оказывать отрицательное влияние на экономическую безопасность страны, изучение проблемы долговой зависимости государства, особенно в отношении внешнего долга, всегда имело актуальное значение, поскольку полная реализация суверенитета государства возможна лишь при экономической независимости.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследования по актуальным аспектам формирования бюджетов в кризисных ситуациях, материалы бюджетной и налоговой политики, статьи по проблемам управления государственным долгом. При написании статьи использовались данные существующего бюджетного и налогового законодательства, данные о структуре и динамике государственного долга Российской Федерации, статистические данные. В ходе исследования использовались методы научного познания, системно-структурный анализ, логическое обобщение и другие.

В условиях снижения доходов федерального бюджета по сравнению с ожидаемыми до пандемии для выполнения расходных обязательств федерального бюджета и достижения национальных целей развития федеральным правительством предусмотрен ряд мер по поступлению дополнительных доходов и отмена неэффективных налоговых льгот.

По итогам проведенного Минфином РФ анализа влияния введения режима НДД на доходы федерального бюджета было принято решение о необходимости уточнения его параметров с учетом порядка расчета НДПИ и вывозной таможенной пошлины. Данное решение сможет оказать положительное влияние не только на поступления НДД, но и на поступления других нефтегазовых доходов федерального бюджета [3].

Необходимо отметить, что ряд неэффективных льгот, предоставляемых по налогу на добычу полезных ископаемых,

при формировании федерального бюджета на очередной бюджетный период были отменены. С целью увеличения доходов федерального бюджета и повышения эффективности налоговых льгот изменены параметры предоставления ряда льгот нефтегазовому сектору. Так, в действующем законе о федеральном бюджете сумма нефтегазовых доходов определена с учетом базовой цены на нефть. Однако базовая цена не отражает фактическую стоимость нефти. В связи с чем при формировании федерального бюджета на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов использовались прогнозные объемы добычи и переработки нефти и экспорта топливно-энергетических товаров, указанные в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 и плановый период 2022 и 2023 годов. Нефтеперерабатывающим компаниям, заключившим соглашение о создании новых мощностей по переработке нефтяного сырья и выполнившим условия по соблюдению стоимостных пределов предлагается введение обратного акциза, что в дальнейшем, после реализации инвестиционных проектов, обеспечит дополнительное поступление доходов в федеральный бюджет. Кроме того, с целью дополнительных поступлений по НДПИ предлагаются отмена при уплате НДПИ понижающего коэффициента 0,7 [3].

В соответствии с подпунктом «в» пункта 1 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 28 марта 2020 года [2] предлагается налогообложение по ставке 15% доходов, полученных лицами, не являющимися налоговыми резидентами, в виде процентов и дивидендов.

Увеличение налоговой ставки с тридцати до пятнадцати процентов НДФЛ в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих пять миллионов рублей за налоговый период, также обеспечит дополнительное поступление в федеральный бюджет [3].

С 1 января 2021 года предусмотрено взимание налога с доходов физических лиц от процентов по вкладам в банках и облигациям российских организаций, эмитированным после 1 января 2017 года, а также

доходов с процентов по государственным казначейским обязательствам, облигациям и другим государственным ценным бумагам бывшего СССР, государств – участников Союзного государства [4], что также позволит обеспечить дополнительные поступления в бюджет.

С целью увеличения доходной базы федерального бюджета предложено увеличение на двадцать процентов акцизов на табачную и никотиносодержащую продукцию, а также индексация ставок акцизов на подакцизную продукцию за исключением табачной продукции на уровне прогнозируемой инфляции [3].

В связи с неэффективностью налоговых льгот в части освобождения от налога на добавленную стоимость операций по реализации исключительных прав на программы для электронных вычислительных машин данной льготу предлагается отменить.

Кроме того, предлагается повышение ставки платы за пользование природными ресурсами лесов в части введения коэффициентов к ставкам платы в зависимости от ликвидного запаса древесины на 1 га и удаленности лесного участка от доступных автомобильных дорог с твердым покрытием при осуществлении рекреационной деятельности в лесах.

Совокупный эффект предложенных изменений позволит увеличить доходы федерального бюджета в 2021 году и составит 590,0 млрд рублей, в 2022 году – 732,0 млрд рублей, в 2023 году – 706,7 млрд рублей [3]. Однако, несмотря на предложенные мероприятия по увеличению доходов, расходные обязательства федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период превышают доходы федерального бюджета. Рост расходов на медицинское обеспечение в 2020 году в связи с проведением мероприятий по борьбе с коронавирусной инфекцией можно было бы частично компенсировать за счет введения налога в виде страховых платежей теневого сектора экономики [5]. Однако даже введение этих мероприятий не окажет существенное влияние на объем государственных заимствований.

Согласно федеральному закону о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, дефицит федерального бюджета на 2021 год составит 2,75 трлн рублей, на 2022 год – 1,25 трлн рублей, на 2023 – 1,41 трлн рублей. Основными источниками покрытия дефицита федерального бюджета будут государственные заимствования Российской Федерации, что приведет к росту государственного долга Российской Федерации.

Верхний предел государственного внутреннего долга на 1 января 2022 года установлен в объеме 18,315 трлн руб., на 1 января 2023 года – 20,52 трлн руб., на 1 января 2024 года – 22,95 трлн руб.

Верхний предел внешнего госдолга установлен на 1 января 2022 года в объеме 72,0 млрд долларов, на 1 января 2023 года – 73,2 млрд долларов, на 1 января 2024 года – 73,6 млрд долларов.

Анализируя структуру госдолга Российской Федерации с 2011 года по 01.11.2020, необходимо отметить рост как внешнего, так и внутреннего государственного долга Российской Федерации.

Данные о структуре фактически сложившегося государственного долга Российской Федерации в период с 01.01.2011 по 01.11.2020 представлены ниже [15].

Объем государственного внешнего долга Российской Федерации (2011-2020 гг.) [15]

экв. млн долл. США

По состоянию на	Всего	В т.ч. по государственным гарантиям Российской Федерации в иностранной валюте
01.11.2020	51 982,4	15 404,7
01.01.2019	49 156,5	11 567,4
01.01.2018	49 827,3	10 357,2
01.01.2017	51 211,8	11 730,5
01.01.2016	50 002,3	11 875,9
01.01.2015	54 355,4	12 083,2
01.01.2014	55 794,2	11 399,1
01.01.2013	50 769,2	11 389,8
01.01.2012	35 801,4	1008,9
01.01.2011	39 956,9	913,3

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации (2011-2020 гг.) [15]

По состоянию на	Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации, млрд руб.	
	Всего	В т.ч. государственные гарантии Российской Федерации в валюте Российской Федерации
01.01.2011	2940,39	472,25
01.01.2012	4190,55	637,33
01.01.2013	4977,90	906,6
01.01.2014	5722,24	1289,85
01.01.2015	7241,17	1765,46
01.01.2016	7307,61	1734,52
01.01.2017	8003,46	1903,11
01.01.2018	8689,64	1442,52
01.11.2019	9176,40	1426,92
01.01.2020	10172,93	840,53
01.11.2021	13924,64	760,020

Представленные выше данные о росте государственного долга вызывают неоднозначное толкование в отношении

его безопасности для экономики страны, особенно в отношении внешнего долга, усиливающего зависимость государства от

международных кредиторов и оказывающего влияние на перераспределительные отношения между национальной экономикой и остальным миром [6].

В узком смысле понятие «долговая безопасность» представляет собой определенный уровень государственной задолженности или оптимальное соотношение между внешним и внутренним долгом, обеспечивая при этом возможность погашения внешнего государственного долга за счет ликвидных активов [16]. Именно наличие ликвидных активов, необходимых для погашения внешнего долга, является важной составляющей при оценке экономической безопасности государственного долга.

Вопросы изучения экономической безопасности государственного долга в мире стали особенно актуальны начиная с 2008 года. Это объясняется тем, что в условиях мирового финансового кризиса некоторые страны (Испания, Греция, Италия, Португалия и др.) столкнулись с невозможностью рефинансировать государственный долг, что дестабилизировало их финансовую систему и экономику. В связи с чем в этих странах были введены ограничительные меры по осуществлению государственных заимствований. В целях снижения заимствований в этих странах были сокращены бюджетные расходы и установлен жесткий контроль за долговыми обязательствами, что в конечном счете сдерживало развитие экономики.

Любые кризисные явления и снижение темпов роста мировой экономики становятся причиной недопоступления доходов в бюджет, следствием чего является рост государственного долга. Анализ стран по отношению государственного долга к ВВП за 2013, 2015 и 2018 годы показал, что при росте государственного долга его отношение к ВВП неравномерно и зависит в основном от уровня развития экономики страны. Около шестидесяти четырех процентов стран к концу 2018 года имели государственный долг, не превышающий шестьдесят процентов ВВП. Среднее значение совокупного мирового государственного долга к мировому ВВП составило при этом восемьдесят процентов

[7]. Совокупный госдолг стран мира достигнет рекордного уровня в 2020 году, приблизившись к 100% ВВП, говорится в октябрьском обзоре Fiscal Monitor, опубликованном Международным валютным фондом. По сообщениям экспертов фонда, рекордный уровень будет достигнут на фоне роста государственных расходов в связи с необходимостью поддержки экономик в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса и недостаточным поступлением доходов [15].

Вместе с тем в государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320, отношение госдолга Российской Федерации к ВВП на текущий и плановый бюджетный период установлено в пределах всего лишь двадцати процентов.

Мировой опыт по снижению долговой нагрузки указывает, что планы по снижению долга должны быть сосредоточены на постоянных структурных реформах и увязаны с государственными программами. Именно страны с [10].

Еще одним значимым моментом в снижении рисков по погашению государственного долга является координация госдолга. Организационная структуры координации госдолга в развитых странах представлена координационным комитетом высшего уровня. В этих странах вопросами погашения и обслуживания государственного долга занимаются подразделения государственного казначейства или министерства финансов [11].

На основе накопленного международного и российского опыта критериями безопасности государственного долга являются:

- отношение госдолга РФ к ВВП в сравнении с мировыми показателями;
- преобладание государственного внутреннего долга над государственным внешним долгом;
- наличие достаточного количества ликвидных активов на случай досрочного погашения внешнего госдолга;

- наличие постоянных структурных реформ, позволяющих реализовывать государственные программы;
- наличие организационной структуры высшего уровня в координации госдолга.

Применим указанные критерии к параметрам государственного долга РФ с целью определения его экономической безопасности.

Плановое отношение государственного долга РФ к ВВП в период с 2021 по 2023 составит 20,4-21,4% [3]. Вместе с тем в соответствии с государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» значение госдолга РФ будет находиться в пределах порогового значения 20%, что является самым низким мировым показателем госдолга.

В период с 2021 по 2023 год в общем объеме госдолга РФ будет преобладать государственный внутренний долг, его доля в 2021 году составит 77,8%, в 2022 году – 79,3%, в 2023 году – 80,8% [3]. Таким образом, внутренний госдолг превышает внешний более чем в 5 раз, что также является положительным моментом. Необходимо также отметить, что у федерального правительства имеются ликвидные активы, которые размещены в Фонде национального благосостояния, размер которого по состоянию на 01.11.2020 г. составил 167,63 млрд долларов США, что значительно превышает значение внешнего госдолга РФ (52,0 млрд долларов США по состоянию на 01.11.2020 г.).

Правительством России утвержден Общенациональный план действий, который должен не только переломить сложившуюся ситуацию, но и приступить к проведению долгосрочных структурных изменений в экономике. Целью Общенационального плана является экономический рост, рост доходов населения, обеспечение реализации национальных целей развития экономики, что позволит в дальнейшем увеличить доходы федерального бюджета и обеспечит финансирование расходов федерального бюджета без привлечения заимствований.

Координацию государственного долга Российской Федерации осуществляет Правительство РФ. Все вышеперечисленное обосновывает экономическую безопасность госдолга Российской Федерации.

Обсуждения

Проблемы осуществления государственных заимствований и управления государственным долгом рассматривались неоднократно. Среди работ в этом направлении можно выделить работы Д.А. Бицоевой, З.Б. Тедеевой [8], А.В. Фрицлера, Е.А. Тархановой [13].

Одним из используемых в мировой практике методов снижения долговой нагрузки является сокращение заимствований. Данный метод использовался во многих странах ЕС. Вместе с тем успешность данного метода является относительной в большинстве случаев. Сокращение расходов бюджета приводит к росту безработицы [11].

Кроме того, обращает на себя внимание опыт Бельгии, которая смогла снизить задолженность по госдолгу за счет проведения постоянных структурных реформ [12].

Исследуя проблемы безопасности госдолга, А.В. Фрицлер и Е.А. Тарханова под термином «долговая безопасность» понимают определенный уровень государственной задолженности или оптимальное соотношение между внешним и внутренним долгом [16]. При этом необходимым условием является возможность погашения внешнего государственного долга за счет ликвидных активов.

Среди основных целей политики управления государственным долгом выделяют своевременное выполнение долговых обязательств и оптимизацию расходов на обслуживание государственного долга и снижение рисков проводимой долговой политики [13].

Обеспечение экономической безопасности государственного долга и успешное управление госдолгом требует слаженной работы всех подразделений правительства [14].

Результаты

Реализация задач по достижению национальных целей развития страны, включая реализацию национальных проек-

тов, остается основной задачей экономической политики. Для достижения поставленных в федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов целей были запланированы необходимые доходы. Однако пандемия внесла изменения в реализацию бюджетной политики. В связи с чем доходов оказалось недостаточно для выполнения расходных обязательств. Для достижения поставленных целей и выполнения обязательств текущего федерального бюджета и в очередном трехлетнем бюджетном периоде необходимо изыскание дополнительных доходов бюджета. Предложения по увеличению доходов федерального бюджета не позволяют в полной мере финансировать запланированные расходы федерального бюджета. В связи с чем осуществления заимствований являются необходимой мерой покрытия дефицита бюджета и выполнения поставленных задач в сложившейся ситуации. Вместе с тем накопленные заимствования ведут к росту государственного долга, вызывая споры о безопасности государственного долга России. Проведенные исследования по определению безопасности госдолга РФ позволили сделать вывод об экономически безопасном государственном долге Российской Федерации.

Заключение

В данной статье рассмотрены мероприятия по увеличению доходов федерального бюджета. Однако предложенные мероприятия оказались недостаточными для выполнения расходных обязательств федерального бюджета как на текущий, так и на предстоящий бюджетный период. Сложившийся дефицит федерального бюджета требует дополнительных источников финансирования. В статье обоснована необходимость осуществления государственных заимствований на финансирование расходов федерального бюджета в сложившихся условиях. Накопленный дефицит бюджета ведет к росту государственного долга России. Однако, несмотря на неоднозначное толкование о безопасности роста государственного долга России, в статье обоснована экономическая безопасность государственного долга Российской Федерации.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что расходные обязательства, предусмотренные федеральным законом на текущий год и очередной бюджетный период, будут выполнены, при этом государственный долг РФ будет находиться на экономически безопасном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основные направления бюджетной, налоговой и тарифно-таможенной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // СПС «Консультант Плюс».
2. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 28 марта 2020 г. № Пр-586 // СПС «Консультант Плюс».
3. Пояснительная записка к Законопроекту № 1027743-7 «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // sozd.duma.gov.ru/объекты законотворчества/Законопроект № 1027743-7
4. Федеральный законом от 1 апреля 2020 года № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Чмут Г.А. Дополнительные источники финансирования здравоохранения в современной России // Заметки ученого, 9/2018, с. 100-104.
6. Сухарев А.Н. Вопросы экономической теории. Макроэкономика // Проблемы современной экономики, № 4 (32), 2009.
7. Чалова А. Государственный долг в странах мира и в России – проблема или необходимость? : Монография / РЭУ им. Г.В. Плеханов // <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/gosudarstvennyiy-dolg>
8. International Financial Statistics. W., 2000 (December). P. 358, 950.
9. Bohn H. A Positive Theory of Foreign Currency Debt // Journal of International Economics. 2008. Vol. 29. P. 47.
10. Бицоева Д.А., Тедеева З.Б. Управление государственным долгом: теория и практика // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 С. 203-207.
11. Finance Statistics [Electronic resource] // Government. Access mode:

http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/main_tables.

12. Belgium Stability Programme (2009-2012) [Electronic resource]. Access mode: http://stabilityprogramme.be/en/Stability_program_2009_2012_Belgium_Cabinet_Finances_20100201_EN.pdf

13. Monetary Policy Framework [Electronic resource] / Bank of England. Access mode: <http://www.bankofengland.co.uk/monetarypolicy/Pages/framework/framework.aspx>

14. Klein T. External Debt Management. An Introduction / Tomas M. Klein. Washington D.C., The World Bank. 1994. 234 p.

15. Минфин РФ / Деятельность / Государственный долг РФ. Режим доступа: <http://minfin.gov.ru>

16. Фрицлер А.В., Тарханова Е.А. Влияние внешнего государственного долга на экономическую безопасность России // Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020, С. 31-34.

17. Финмаркет. Аналитика. Новости. 14.10.2020. По оценкам МВФ, совокупный госдолг стран мира приблизится к 100% ВВП в 2020 году.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The main directions of budgetary, tax and tariff-customs policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 // SPS "Consultant Plus".

2. The list of orders of the President of the Russian Federation dated March 28, 2020 No. Pr-586 // SPS "Consultant Plus".

3. Explanatory note to Bill No. 1027743-7 "On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023" // sozd.duma.gov.ru/objects of lawmaking / Bill No. 1027743-7.

4. Federal Law No. 102-FZ of April 1, 2020 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // ATP Consultant Plus.

5. Chmut G.A. Additional sources of healthcare financing in modern Russia // Scientific and practical journal "Notes of a scientist", 9/2018, pp. 100-104.

6. Sukharev A.N. Questions of economic theory. Macroeconomics. Problems of the modern economy, N 4 (32), 2009.

7. Chalova A. Monograph, PRUE. G.V. Plekhanov Public debt in the countries of the world and in Russia – a problem or a necessity? // <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/gosudarstvennyiy-dolg>

8. Bitsoeva D.A., Tedeeva Z.B. Public Debt Management: Theory and Practice // Economics and Entrepreneurship. 2018. № 8. S. 203-207.

9. Finance Statistics [Electronic resource] / Government. Access mode: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/main_tables.

10. Belgium Stability Programme (2009-2012) [Electronic resource]. Access mode: http://stabilityprogramme.be/en/Stability_program_2009_2012_Belgium_Cabinet_Finances_20100201_EN.pdf

11. Monetary Policy Framework [Electronic resource] / Bank of England. Access mode: <http://www.bankofengland.co.uk/monetarypolicy/Pages/framework/framework.aspx>

12. Klein T. External Debt Management. An Introduction / Tomas M. Klein. Washington D.C., The World Bank. 1994. 234 p.

13. RF Ministry of Finance // Activity // State debt of the RF Access mode: <http://minfin.gov.ru>

14. Fritzler A.V., Tarkhanova E.A. The influence of external public debt on the economic security of Russia // Collection of selected articles of the All-Russian scientific-practical conference. SPb.: GNII "National Development", 2020, pp. 31-34.

15. Finmarket. Analytics. News. 10/14/2020. According to IMF estimates, the total national debt of the countries of the world will approach 100% of GDP in 2020.

Иванова О.Б.,
д.э.н., профессор кафедры «Финансы»,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростова-на-Дону, Россия
E-mail: sovet2-1@rsue.ru

Денисенко С.Н.,
к.э.н., инспектор
Контрольно-счетной палаты
г. Ростова-на-Дону, Россия
E-mail: DenisenkoSvetlana@mail.ru

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

JEL classification: G28, H61, H72

Аннотация

Цель. Исследование развития внешнего муниципального финансового контроля в условиях реализации проектных подходов к управлению.

Структура/методология/подход.

Для исследования развития внешнего муниципального финансового контроля в условиях стратегического целеполагания необходимо: проанализировать координацию исполнения национальных проектов на уровне муниципалитетов, раскрыть роль контрольно-счетных органов муниципальных образований в процессах стратегического планирования развития территорий, а также оценки и контроля на пути достижения целей и задач стратегического развития, рассмотреть возможности формирования новой модели внешнего контроля на уровне муниципалитетов. Методологическую основу исследования составили системный и структурно-функциональный подходы.

Результаты. Анализ качества муниципального контроля в бюджетной сфере в условиях реализации проектных подходов к управлению позволил определить приоритетные направления развития внешнего муниципального финансового контроля, обосновать необходимость внедрения стратегического аудита.

Практические последствия. Результаты исследования могут использоваться органами местного самоуправления при разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Оригинальность/значение. Научное значение состоит в приращении знаний в теории внешнего государственного (муниципального) финансового контроля. Практическая значимость исследования заключается в использовании комплекса предложенных мер для развития методологии стратегического аудита, способствующих достижению стратегических целей развития.

Ключевые слова: национальные цели, стратегические задачи развития, стратегический аудит, контрольно-счетные органы, вопросы местного значения, органы местного самоуправления, население муниципального образования.

O.B. Ivanova, S.N. Denisenko

DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF NATIONAL PROJECTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation

Research on the development of external municipal financial control in the context of project management approaches.

To study the development of external municipal financial control in the context of strategic goal setting, it is necessary to: analyze the coordination of the implementation of national projects at the municipal level, reveal the role of control and accounting bodies of municipalities in the processes of strategic planning of territorial development, as well as assessment and control on the way to achieving the goals and objectives of strategic development, consider the possibility of forming a new model of external control at the municipal level. The methodological basis of the research is based on the system and structural-functional approaches.

Analysis of the quality of municipal control in the budget sphere in the context of project management approaches allowed us to identify priority areas for the development of external municipal financial control, and justify the need to implement a strategic audit.

The results of the study can be used by local governments in developing proposals for improving legislation.

The scientific value consists in the increment of knowledge in the theory of external state (municipal) financial control. The practical significance of the study is to use a set of proposed measures to develop the methodology of strategic audit, contributing to the achievement of strategic development goals.

Keywords: national goals, strategic development objectives, strategic audit, control and accounting bodies, local issues, local self-government bodies, the population of the municipality.

Введение

В условиях активного внедрения стратегического планирования и реализации проектных подходов к управлению актуальной проблемой является поиск новых способов, форм и методов внешнего финансового контроля и аудита в секторе общественных финансовых ресурсов.

Совершенствование деятельности контрольно-счетных органов обеспечивается внедрением качественно нового формата организации работы – стратегического аудита, основанного на детальном анализе государственной (региональной, муниципальной) политики, оценке рисков, выявлении системных проблем и предложении конкретных решений.

Иными словами, речь идет о формировании стратегического видения через представление комплексной перспективной картины тенденций и рисков развития. Эффективность такого подхода подтверждается и успешной мировой практикой.

Вместе с тем, говоря о реализации стратегического подхода на уровне муниципальных образований, следует отметить,

что на сегодняшний день выявляются серьезные недостатки как в стратегическом планировании, так и при внедрении элементов стратегического аудита.

В их числе ряд первоочередных проблем, которые необходимо решить контрольно-счетным органам муниципальных образований, для того чтобы стать активными участниками процессов стратегического планирования и развития территорий на пути достижения целей и задач стратегического развития Российской Федерации.

Материалы и методы

В качестве методологической основы в исследовании использованы системный и структурно-функциональный подходы, что позволило определить приоритетные направления деятельности контрольно-счетных органов, а также провести сравнительный анализ действующего нормативного правового регулирования.

В Стратегии развития Счетной палаты Российской Федерации на период до 2024 года определено, что основа стратегического целеполагания – расширение возможностей достижения национальных целей за счет совершенствования системы государственного аудита. В качестве индикатора определена «доля стратегического аудита в портфеле деятельности» [1]. Особую актуальность методы стратегического аудита приобрели в условиях реализации проектных подходов к управлению [2].

Очевидно, что работа по реализации национальных проектов предполагает синхронизацию на всех уровнях: цели, задачи и показатели национальных проектов должны быть интегрированы в документы стратегического планирования регионов и муниципальных образований.

Усиление координации необходимо прежде всего на муниципальном уровне, где реализуются социально значимые мероприятия в таких сферах, как здравоохранение, градостроительная политика, переселение из ветхого жилого фонда, дорожное строительство, культура, дошкольное, общее и дополнительное образование, физическая культура и спорт [3].

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 21.07.2020 № 474
«О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА»**

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Задачи • Цели • Показатели
Федеральные проекты • Результаты • Бюджет (укрупненно)

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Бюджет (детально) • Результаты и их характеристики • План мероприятий (контрольные точки и мероприятия) • Показатели субъектов Российской Федерации

СОГЛАШЕНИЕ о реализации на территории субъекта Российской Федерации
регионального проекта

Показатели субъекта Российской Федерации ↔ Результаты субъекта Российской Федерации

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Показатели • Бюджет (детально) • Результаты (в том числе по вопросам местного значения) и их характеристики • План мероприятий (контрольные точки и мероприятия)

СОГЛАШЕНИЕ о предоставлении субсидии из федерального бюджета
бюджету субъекта РФ

СОГЛАШЕНИЯ ОМСУ с органами государственной власти субъектов РФ по реализации
мероприятий региональных проектов (перечень и значения результатов регионального про-
екта • показатели для ОМСУ)

Муниципальные проекты
Муниципальные проектные офисы

Муниципальные программы
и планы мероприятий

Бюджет (детально) • Основные мероприятия муниципальных программ • Отдельные мероприятия
регионального проекта (цели и целевые показатели)

Рисунок 1 – Алгоритм координации исполнения мероприятий национальных проектов¹

Говоря об управлении нацпроектами в муниципальных образованиях, следует подчеркнуть, что органы местного самоуправления реализуют, как правило, отдельные мероприятия регионального проекта, обеспечивают достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов. В зависимости от сложности и масштаба задач, наличия межбюджетных трансфертов от субъекта, органами местного самоуправления могут реализовываться как муниципальные проекты, так и отдельные мероприятия регионального проекта.

Среди проблемных вопросов реализации национальных проектов на муниципальном уровне можно выделить следующие:

- недостаточно высокая степень как методического, так и информационного обеспечения участия в реализации мероприятий в рамках национальных проектов;
- отсутствие согласованности по целям, приоритетам, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым ресурсам, срокам реализации между стратегиями развития муниципальных образований и нацпроектами;

¹ Составлен автором.

–определение показателей нацпроектов для регионов в целом, без разбивки по муниципальным образованиям;

–отсутствие качественной статистической информации.

На наш взгляд, для решения указанных проблем необходимо обеспечить координацию и контроль за реализацией национальных проектов на уровне муниципальных образований путем выделения из региональных проектов мероприятий, относящихся к полномочиям муниципалитетов, с их дальнейшей детализацией при необходимости. Особую актуальность приобретают вопросы назначения ответственных исполнителей, а также целей и особенно целевых показателей (для каждого муниципального образования). Только при наличии указанных инструментов возможно эффективно контролировать исполнение нацпроектов на уровне каждого муниципального образования [4].

В связи с этим очевидно формируются и новые требования к деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований, меняются методологические подходы к ее организации, что обусловлено необходимостью внедрения новых подходов, обеспечивающих системный контроль за достижением целевых показателей национальных проектов [5].

Во-первых, реализация на конкретной территории национальных проектов предполагает обеспечение их согласования с действующей стратегией социально-экономического развития, а также обязательную интеграцию целевых показателей в региональные проекты (муниципальные проекты и программы).

Во-вторых, необходимо наличие общей информационной базы, позволяющей увеличить скорость и качество обработки информации о параметрах национальных проектов, степени достижения запланированных показателей и их сопоставимости [7].

Все вышеизложенное подтверждает необходимость внедрения и дальнейшего развития методологии стратегического аудита с опорой на аналитическую функцию в качестве одного из приоритетных направлений деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Результаты и обсуждение

Статьей 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» определено, что контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется в виде финансового аудита (контроля), аудита эффективности, стратегического аудита, иных видов аудита (контроля) в соответствии со стандартами внешнего государственного аудита (контроля) [2].

Таблица 1 – Виды контрольной и экспертно-аналитической деятельности¹

Виды контрольной, экспертно-аналитической деятельности	Цель проведения	Контрольно-счетные органы
Финансовый аудит (контроль)	Проверка соблюдения бюджетного законодательства, достоверности финансовых операций, бюджетного учета и отчетности, целевого использования бюджетных средств	Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и контрольно-счетные органы муниципальных образований
Аудит эффективности	Определение эффективности использования бюджетных средств, достижения запланированных целей и задач	Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и контрольно-счетные органы муниципальных образований
Стратегический аудит	Оценка реализуемости, рисков и последствий результатов достижения стратегических целей и задач развития	Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и контрольно-счетные органы муниципальных образований (элементы стратегического аудита)

¹ Составлена автором.

Из вышеизложенного следует, что стратегический аудит выступает, с одной стороны, как вид контроля, ориентированный на сопоставление затраченных финансовых ресурсов и степени достижения стратегических целей, а с другой – как инструмент, использование которого позволяет выявлять риски и управлять ими, а также оценивать степень и результаты достижения целей, предусмотренных документами стратегического планирования.

Очевидно, только комплексное применение в работе контрольно-счетных органов стратегического аудита, аудита эффективности и финансового аудита способно обеспечить выявление системных проблем в управлении общественными финансовыми ресурсами, а также, что самое главное, обозначить подходы к их решению.

Исследование методических подходов и практик организации стратегического аудита на уровне муниципалитетов дает основание сделать вывод о том, что существует ряд проблем, препятствующих его полноценному внедрению.

Во-первых, ни в положениях о контрольно-счетных органах, ни в иных нормативных документах, ни в научных исследованиях нет унифицированного подхода к определению понятия «стратегический аудит».

Во-вторых, отсутствие типового методологического обеспечения, недостаточное внутриотраслевое взаимодействие препятствуют полноценному внедрению стратегического аудита в практику работы контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Кроме того, на пути полноценного внедрения стратегического аудита стоит проблема отсутствия качественной и общедоступной информационной основы, содержащей актуальные статистические данные, которые могли быть использованы как

для планирования, так и для оценки реализации муниципальных программ (национальных проектов). Достоверная статистическая информация, как и система статистических данных о состоянии муниципалитетов, на сегодняшний день не сформированы.

Также на местном уровне не до конца решена задача глобальной цифровизации контрольно-счетных органов и открытости данных для информирования населения о тенденциях и реальных рисках развития муниципального образования.

Между тем, формирование новой модели внешнего контроля на уровне муниципалитетов приобретает особую актуальность в условиях национального целеполагания, поскольку от контрольно-счетных органов муниципальных образований требуется стать активными участниками процессов стратегического планирования развития территорий, а также оценки и контроля на пути достижения целей и задач стратегического развития.

Рассмотрим возможность внедрения элементов стратегического аудита в деятельность контрольно-счетных органов муниципальных образований в контексте единства и взаимосвязи со стратегическим планированием и проектным управлением в городе Ростове-на-Дону.

В рамках внедрения проектного управления и стратегического планирования в Ростова-на-Дону осуществлены следующие мероприятия: разработана Стратегия социально-экономического развития города, план мероприятий по ее реализации и 22 муниципальные программы, в которые на уровне основных мероприятий включены региональные проекты, разработаны дорожные карты по реализации национальных проектов, заключаются соглашения с органами государственной власти субъекта РФ по реализации мероприятий региональных проектов.

Таблица 2 – Программная структура расходов бюджета на 2020-2022 годы, тыс. руб.¹

№	Наименование программы	План 2020	План 2021	План 2022
1	«Развитие здравоохранения в городе Ростове-на-Дону»	3 034 894,3	1 074 398,6	600 575,4
НП	Региональный проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» по национальному проекту «Здравоохранение»	213 901,8		
2	«Развитие системы образования города Ростова-на-Дону»	14 277 096,0	13 072 766,1	11 843 885,7
НП	Региональный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» по национальному проекту «Демография»	626 964,4	513 668,8	
НП	Региональный проект «Цифровая образовательная среда» по национальному проекту «Образование»	13 264,9		
НП	Региональный проект «Поддержка семей, имеющих детей» по национальному проекту «Образование»	1 086,6		
3	«Молодежь Ростова»	5 911,8	2 580,0	2 580,0
4	«Социальная защита населения города Ростова-на-Дону»	7 131 474,7	6 283 168,5	6 356 250,3
НП	Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» по национальному проекту «Демография»	1 318 921,2	1 341 632,4	1 322 711,2
НП	Региональный проект «Старшее поколение» по национальному проекту «Демография»	25 329,2	26 749,2	28 511,0
5	«Стимулирование жилищного строительства в целях улучшения жилищных условий населения и обеспечения жильем льготных категорий граждан в городе Ростове-на-Дону»	580 538,3	1 017 171,7	737 790,3
6	«Развитие жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, улучшение экологической обстановки и благоустройство города Ростова-на-Дону»	3 846 036,8	2 744 732,5	2 494 913,9
НП	Региональный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» по национальному проекту «Жилье и городская среда»	545 812,2	197 786,7	
7	«Профилактика правонарушений и немедицинского потребления наркотиков в городе Ростове-на-Дону»	14 617,6	1 905,0	1 905,0
8	«Профилактика терроризма и экстремизма, гармонизация межнациональных отношений»	31 765,6	19 440,5	19 440,5
9	«Формирование современной городской среды города Ростова-на-Дону»	159 031,6	144 645,9	258 616,5
НП	Региональный проект «Формирование комфортной городской среды» по национальному проекту «Жилье и городская среда»	103 874,9	144 645,9	258 616,5
10	«Защита населения и территории города Ростова-на-Дону от чрезвычайных ситуаций»	179 450,2	183 515,5	189 203,4
11	«Сохранение и развитие культуры и искусства города Ростова-на-Дону»	1 511 857,1	1 189 691,5	1 294 530,1
НП	Региональный проект «Культурная среда» по национальному проекту «Культура»	5 000,0		45 880,5
12	«Развитие физической культуры и спорта в городе Ростове-на-Дону»	745 103,2	481 941,2	491 683,4
НП	Региональный проект «Спорт – норма жизни» по национальному проекту «Демография»	187 994,2		
13	«Развитие экономики города Ростова-на-Дону»	120 174,1	124 638,9	126 316,8
14	«Развитие градостроительной деятельности в городе Ростове-на-Дону»	164 355,1	172 226,6	160 142,4
15	«Развитие и эксплуатация транспортной инфраструктуры и пассажирского транспорта города Ростова-на-Дону»	5 663 355,9	3 999 922,6	2 903 823,9

¹ Составлена автором по данным: <http://rostov-gorod.info/administration/structure/municipal-treasury/byudzhet-na-2020-2022-god/> (Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 17.12.2019 № 790 (ред. от 18.08.2020).

НП	Региональный проект «Жилье» по национальному проекту «Жилье и городская среда»	320 290,9		
НП	Региональный проект «Дорожная сеть» по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги»	2 018 432,3	1 521 847,6	552 778,3
16	«Развитие муниципальной службы и противодействие коррупции в городе Ростове-на-Дону»	51 372,4	67 094,7	67 094,7
17	«Управление имущественно-земельным комплексом городского округа «Город Ростов-на-Дону»	198 355,4	187 086,8	193 383,2
18	«Управление муниципальными финансами»	157 661,5	159 460,7	164 914,8
19	«Доступная среда в городе Ростове-на-Дону»	3 565,3	1 421,3	1 154,1
19	«Развитие цифровых технологий и системы предоставления государственных и муниципальных услуг в городе Ростове-на-Дону»	352 080,3	350 139,4	360 550,0
20	«Городское самоуправление Ростова-на-Дону»	370 667,8	327 031,6	330 540,5
21	«Формирование законопослушного поведения участников дорожного движения»	100,0		
Итого, программные расходы		38 599 465,0	31 608 539,9	28 602 259,2
в том числе в рамках национальных проектов		5 380 872,6	3 746 330,6	2 208 497,5
Непрограммные расходы		1 988 997,3	1 755 853,1	3 213 912,9

В сложившихся условиях начальным этапом внедрения стратегического аудита может стать проведение контрольных и

экспертно-аналитических мероприятий с элементами стратегического подхода, в их числе:

ВНЕДРЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

- экспертиза проектов муниципальных программ и изменений, в том числе и на предмет достаточности запланированных в них средств, и мероприятий для реализации национальных проектов и достижения их показателей;
 - установление взаимосвязи показателей муниципальной программы и документов стратегического планирования с нацпроектом и региональной программой;
 - определение влияния муниципальной программы на результаты/показатели/цели регионального проекта;
 - определение соответствия фактических сроков реализации предмета мероприятия периодам прохождения соответствующих контрольных точек (мероприятий) регионального проекта с указанием причин выявленных отклонений.
 - оценка достаточности предусмотренных в региональном проекте и муниципальной программе и проверяемых в рамках мероприятия действий для достижения результата/показателя/цели регионального проекта;
 - сопоставление и анализ динамики показателей регионального проекта с показателями муниципальной программы, связанных с предметом мероприятия;
 - исследование объемов финансирования, указанных в паспорте регионального проекта, муниципальной программе, решениях о местном бюджете, в том числе с проведением их сопоставления, выявлением отклонений, установлением причин отклонений и оценкой качества планирования финансирования;
 - анализ фактического расходования бюджетных средств, в том числе выявление причин и рисков их низкого освоения.
 - выявление рисков недостижения целевых ориентиров регионального проекта и муниципальной программы (в том числе в случае недофинансирования), а также неэффективного использования бюджетных средств;
 - перспективы дальнейшего использования предмета мероприятия после окончания регионального проекта (независимо от характера расходов), определение проблем, выгод, затрат и эффективности его дальнейшего использования.

Рисунок 2 – Применение стратегического подхода при проведении экспертно-аналитических и контрольных мероприятий¹

¹ Составлен автором.

Таким образом, первоочередной задачей контрольно-счетного органа является внедрение элементов и методов стратегического аудита, что позволит проверить согласованность показателей национальных и региональных проектов, в которых принимает участие муниципальное образование с показателями документов стратегического планирования города, а также обеспечение независимого контроля за их исполнением.

Эти вопросы, наряду с анализом достоверности расчетов показателей результативности и индикаторов ожидаемых результатов от реализации конкретных мероприятий, в обязательном порядке должны исследоваться в ходе финансово-экономических экспертиз проектов муниципальных программ (изменений в них), а также проекта местного бюджета.

Резюмируя вышеизложенное, на уровне контрольно-счетных органов муниципальных образований можно говорить пока только о применении элементов стратегического аудита, причинами чего являются:

–отсутствие полномочий контрольно-счетных органов по проведению стратегического аудита в федеральном законодательстве;

–отсутствие единых типовых стандартов, методических рекомендаций по стратегическому аудиту для контрольно-счетных органов муниципальных образований;

–ограниченность кадровых ресурсов;

–недостаточность официальной статистической базы и трудности получения объективной информации на основе ведомственной статистики и соцопросов;

–ограниченный доступ к цифровым платформам, используемым администрациями, финансовыми органами при решении своих задач (полномочия по доступу к автоматизированной информационной системе финансового органа законом не предусмотрены, поэтому, если муниципальными правовыми актами такое право не предусмотрено, контрольно-счетный орган не вправе требовать предоставления доступа).

Заключение

В условиях стратегического целеполагания и проектного управления преобла-

дание стратегического аудита в работе органов внешнего контроля обеспечит выявление системных проблем и рисков развития, качественную оценку управления государственными и муниципальными финансовыми ресурсами, предоставление обществу объективной информации об их использовании и определение ответственных за достижение национальных целей.

В связи с этим контрольно-счетным органам муниципальных образований необходимо принимать более активное участие в объективной оценке намеченных стратегий, проектов и контроле за ходом их реализации. Таким образом, контрольная и экспертно-аналитическая деятельность должна выйти на качественно новый уровень. Только в этом случае контрольно-счетный орган станет стратегическим партнером для органов власти по вопросам совершенствования системы управления общественными финансами.

Система стратегического аудита на местном уровне может быть представлена в виде комплекса исследований развития объектов контроля (экспертизы), анализа системы взаимосвязанных и интегрированных показателей эффективности национальных проектов, региональных проектов и муниципальных программ, управленческой деятельности субъектов бюджетного планирования.

На сегодняшний день среди приоритетных задач можно выделить следующие:

1. Закрепление функции по стратегическому аудиту в федеральном законодательстве (муниципальных правовых актах, устанавливающих правовой статус контрольно-счетных органов муниципальных образований), что позволит определить роль контрольно-счетных органов в процессе стратегического планирования и аудита.

2. Формирование информационной базы, позволяющей провести мониторинг участия муниципального образования в национальных проектах, оценить степень достижения стратегических приоритетов.

3. Развитие методологической основы стратегического аудита одновременно с аналитическими компетенциями сотрудников.

4. Автоматизация контрольной деятельности, дальнейшее внедрение и развитие цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Алексея Кудрина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-perehod-na-strategicheskiy-audit-pomozhet-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki>.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

4. «Методические указания по организации и проведению стратегического аудита», утвержденные Коллегией Счетной палаты РФ (протокол № 69 К от 23.12.2016).

5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 31 июля 1998г.: по состоянию на 1 сентября 2019 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>

7. Иванова О.Б., О.И. Карепина Развитие государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне// Финансы. – 2019. – №11. – С. 50-56.

8. Федеральный закон от 26.07.2019 N 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>.

9. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Развитие государственного финансового контроля в контексте программно-проектного бюджетирования// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 204.

10. Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.urbaneconomics.ru.

11. Толчинская М.Н., Ахмедова Л.А. Развитие государственного аудита в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 17. С. 7-20.

12. Аналитическая записка «О практике муниципальных контрольно-счетных органов по проведению стратегического аудита», одобрено Решением Президиума Союза МКСО, протокол от 28.05.2020 г. № 3 (72) п. 7.2.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Official website of Alexey Kudrin [Electronic resource]. – Mode of access: <https://akudrin.ru/news/aleksey-kudrin-perehod-na-strategicheskiy-audit-pomozhet-razvitiyu-rossiyskoy-ekonomiki>.

2. Decree of the President of the Russian Federation № 204 dated 07.05.2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

3. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 № 474 «On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030».

4. «Guidelines for the organization and conduct of strategic audit», approved by The Board of the accounts chamber of the Russian Federation (Protocol № 69 K of 23.12.2016). Federal law № 41-FZ of 05.04.2013 «On the accounts chamber of the Russian Federation».

5. Federal law № 41-FZ of 05.04.2013 «On the accounts chamber of the Russian Federation».

6. The budget code of the Russian Federation: [federal. law: adopted by the State. The Duma on July 31, 1998: as of September 1, 2019] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.base.consultant.ru>.

7. Ivanova O. B., korepina O. I. Development of state financial control over the implementation of national projects at the regional level // Finance. – 2019. – № 11. – P. 50-56.

8. Federal Law of 26.07.2019 № 199-ФЗ «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation regarding the improve-

ment of state (municipal) financial control, internal financial control and internal financial audit» [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.base.consultant.ru>

9. Karepina O.I., Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Yu. The development of state financial control in the context of program and project budgeting // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2019. – № 4. – P. 204.

10. Fund «Institute of city Economics» [Electronic resource]. – Mode of access: www.urbaneconomics.ru

11. Tolchinskaya M.N., Akhmedova L.A. Development of state audit in the Russian Federation // Accounting in budgetary and non-commercial organizations. 2019. № 17. P. 7-20.

12. Analytical note «On the practice of municipal control and accounting bodies for conducting strategic audit», approved by the decision of the Presidium of the Union of icsos, Protocol № 3 (72) of 28.05.2020, item 7.2.

Максименко В.А.,
аспирант 2-го курса, РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: viky.maximenko2014@yandex.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

JEL classification: H57

Аннотация

Актуальность темы исследования.

Статья посвящена проблематике государственных закупок как института, обеспечивающего распределение финансовых ресурсов и опосредующего экономическую политику государства. Современные реалии подтверждают актуальность избранной темы ввиду усиления контроля над бюджетными расходами, а также взаимосвязи вектора бюджетной политики и показателей макроэкономического развития страны.

Постановка проблемы. В статье поднимается проблема компонент системы государственных закупок в их взаимозависимости на фоне современной конъюнктуры сектора государственных закупок в России. Методика исследования включает в себя приемы анализа и синтеза, группировки данных и научной абстракции, а также количественного анализа динамики временного ряда.

Целью работы являлась систематизация информации о государственных закупках как экономической категории с учетом их адаптации под современную волатильную экономическую конъюнктуру.

Задачи исследования. Автор решает задачи определения роли государственных закупок в современной экономике, их базиса в виде принципов и требований, классификации государственных закупок, а также их субъектной структуры. Вместе с тем в статье приводятся основные количественные данные о динамике государственных закупок в период 2017-2019 гг., что позволило реализовать также и задачу количественного описания конъюнктуры закупок в современной российской экономике.

Результаты и ключевые выводы. На основании проведенного теоретического анализа и количественного описания динамики государственных закупок автор делает вывод об увеличении капиталоемкости государственных закупок в условиях рисков, сопряженных с качеством выполнения работ по государственным контрактам. Учитывая данный факт, автор полагает целесообразным совершение финансового механизма государственных закупок с учетом ориентации государственной финансовой политики на поддержание экономического развития через повышение эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: государственные закупки, расходы бюджета, государственный контракт, финансовый механизм, экономический рост.

V.A. Maximenko

THE ROLE OF PUBLIC PROCUREMENT IN MODERN THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM

Annotation

The article is devoted to the problem of public procurement as an institution that ensures the distribution of financial resources and mediates the economic policy. Modern realities confirm the relevance of the chosen topic in view of strengthening control over budget expenditures, as well as the relationship between the vector of budgetary policy and indicators of macroeconomic development.

The article raises the problem of components of the public procurement system in their interdependence against the background of the current state of procurement sector in Russia. Methodology of the research includes analysis and synthesis, data grouping and scientific abstraction, as well as quantitative analysis of the dynamics of time series.

The aim of the work was to systematize information about public procurement as an economic category, taking into account their adaptation to the current volatile economic environment.

The author solves the problem of determining the role of public procurement in the modern economy, their basis in the form of principles and requirements, classification of public procurement, as well as their subject structure.

At the same time, the article provides basic quantitative data of the dynamics of public procurement in the period 2017-2019, which also made it possible to realize the task of quantitative describing the procurement situation in the modern Russian economy.

Based on the theoretical analysis and quantitative description of the dynamics of public procurement, the author concludes that the capital intensity of public procurement has increased in the face of risks associated with the quality of work under government contracts. Taking into account this fact, the author considers it expedient to improve the financial mechanism of public procurement, taking into account the orientation of state financial policy to support economic development through increasing the efficiency of budget expenditures.

Keywords: public procurement, budget expenditures, government contract, financial mechanism, economic growth.

Введение

Современная экономическая конъюнктура обуславливает программно-целевой характер функционирования национальной

экономики и финансовой системы. Текущее планирование осуществляется, как правило, на основе трехлетнего периода, в то же время функционирует стратегическое планирование, включающее в себя более длительные горизонты – до 10 лет. Суть программно-целевого подхода в сфере государственных финансов состоит во внедрении компонент программного планирования в практику принятия экономических, социальных, экономико-политических решений, влияющих на динамику национальной финансовой системы. Программно-целевое планирование как инструмент реализации соответствующего подхода представляет собой организованную методику разработки целей, формирования векторов и способов их достижения. Как следует из описанного, программно-целевое планирование основано на поэтапном достижении заранее поставленных промежуточных целей, а также выполнении итоговых показателей развития (рис. 1). Система государственных закупок неразрывно связана с понятием государственных программ, в которых содержится практическая реализация программно-целевого планирования.

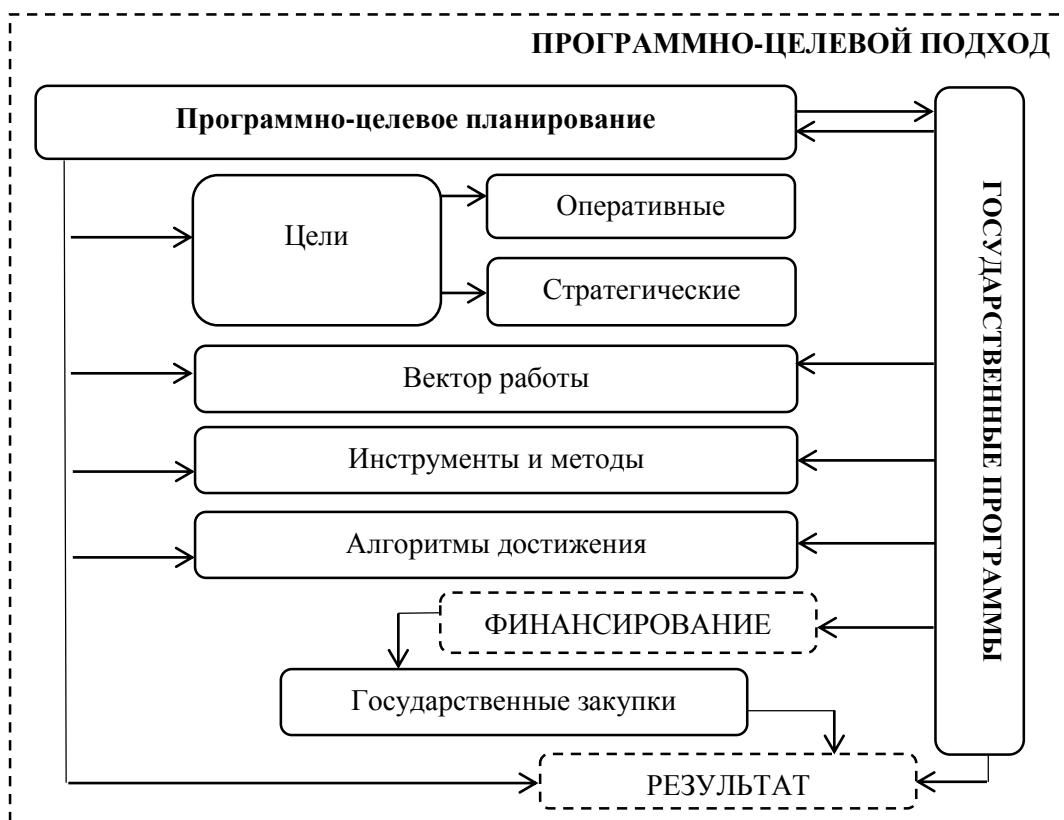

Рисунок 1 – Место государственных закупок в рамках программно-целевого подхода финансовой системы [составлен автором]

Как видно из приведенного рисунка, государственные закупки выполняют роль финансового звена, опосредующего функционирование государственных программ и распределение средств бюджетов. Посредством государственных закупок в том числе реализуется возможность выполнения программно-целевого подхода к планированию в современной российской экономике.

Материалы и методы

Исследование построено вокруг первоначального теоретического анализа категории государственных закупок с выделением основных компонент. На данном этапе применяется метод классификации и комбинация инструментов научного анализа и синтеза, направленный на корректный учет составных частей системы государственных закупок. На основании дедуктивной методики производится систематизация принципов функционирования системы государственных закупок исходя из ранее определенных общих характеристик. Впоследствии применен графический метод при изучении динамики процесса, а также количественный метод усредненных темпов изменения показателей государственных закупок в исследуемом периоде.

Результаты

Государственные программы разрабатываются и функционируют для обеспечения приоритетов социально-экономического развития России. Источником таких приоритетов служат долгосрочные стратегические программы [1]:

- прогнозы социально-экономического развития России на периоды до 2024 г. и 2036 г.;
- Стратегия пространственного развития России на период до 2025 г.;
- Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.;
- Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030.

Реализация перечисленных стратегий обусловливается структурированием расходной части федерального и региональных бюджетов в бюджетной системе России. Практика развитых стран свидетель-

ствует о повышении эффективности управления национальной экономической и финансовой системой посредством активизации механизма государственных закупок [2-5]. Повышение эффективности, как отмечено в статье Е.А. Липатовой, происходит за счет каналов социально-экономического импульса, а также канала инноваций, стимулирования научных исследований и внедрения результатов НИОКР [6].

Спецификой государственных закупок как механизма решения экономических проблем является широкий спектр задач и расширенный функционал, что вызвано следующими аспектами:

- ориентация на обеспечение потребностей государственной власти в различных сферах, сопряженных с выполнением работ, оказанием услуг, а также приобретением осозаемых товаров;
- охват широкого спектра поставщиков товаров, работ, услуг по критериям формы собственности, отрасли осуществления деятельности, размеру юридического лица;
- структурные различия по критерию объемов закупок в денежном выражении в разрезе одинаковых сегментов закупок.

Связь государственных закупок с вышеобозначенными стратегическими документами обусловлена содержанием федерального законодательства в сфере закупок. В статье 3 Федерального закона № 44-ФЗ отмечено, что закупка товара представляет собой совокупность действий, «...направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд» [7], что соответствует связи государственных и муниципальных нужд с целевыми программами.

Государственные закупки следует рассматривать как одну из форм организации бюджетного финансирования, направленную на оформление процесса выделения средств бюджета их получателя на основе государственного задания на осуществление закупки, выполнение работ, оказание услуг. Современные экономические условия свидетельствуют о целесообразности проведения государственных закупок на конкурентной основе. Именно контрактная система сейчас является приоритетной в части

регулирования потребностей органов государственной власти, и это обуславливает действующую внутреннюю структуру института государственных закупок.

Макроэкономическое назначение системы государственных закупок состоит в росте эффективности выполнения государственных функций посредством оптимизации финансовых, кадровых и смежных ресурсных издержек. Учитывая данную специфику одновременно с предназначением, следует отметить, что внутренние структурные элементы системы государственных закупок являются производными от их предназначения и выстроены так, чтобы

обеспечить достижение приоритетной макроэкономической цели функционирования института государственных закупок.

Структура государственных закупок отражает их целевое назначение и характеризуется как совокупность применяемых способов реализации процедур государственных закупок, разрешенных нормативно-правовыми актами, направленных на максимизацию эффективности расходования средств бюджетов и выбираемых с учетом действия внешних факторов. С точки зрения современной конъюнктуры иерархия структурирования государственных закупок выстраивается следующим образом, проиллюстрированным на рисунке 2.

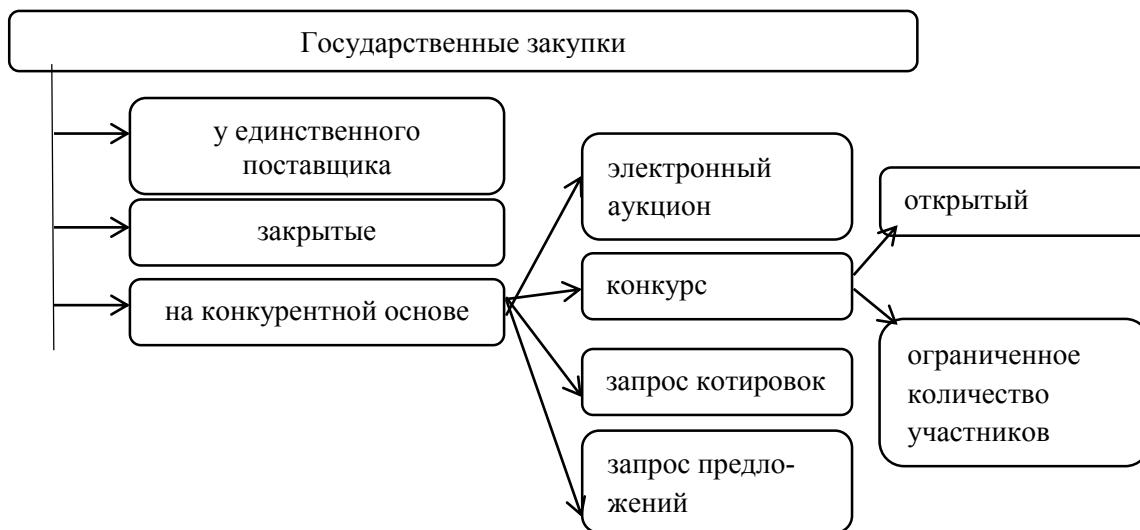

Рисунок 2 – Структура совокупности государственных закупок [составлен автором]

Ключевые направления государственных закупок с целью выполнения стратегических показателей могут быть сведены к следующим:

- обеспечение экономической и военной безопасности государства;
- достижение показателей, заложенных в программно-целевых документах;
- обеспечение функционирования институтов государственной власти в целом и государственных учреждений в частности;

- возведение объектов жилой недвижимости для государственных нужд;
- формирование государственных резервов;
- обеспечение выполнения государственных обязательств по международным договорам;
- возмещение последствий от непредвиденных ситуаций.

Для выполнения своих функций с учетом конкурентного принципа система государственных закупок должна отвечать ряду требований (рис. 3).

Рисунок 3 – Ключевые требования к системе государственных закупок [составлен автором]

Перечисленные требования объединены в общий круг, однако между ними существуют точки соприкосновения. Например, требование эффективности (соотнесения расходов с результатом) определенно имеет общие логические точки с требованием минимизации затрат. При этом требование минимизации требует уточнения, что минимизация должна иметь место не по абсолютному показателю затрат, а при соблюдении требуемых параметров закупки. В противном случае сопряженное требование эффективности теряет свой смысл. Требования транспарентности и равных возможностей также логически связаны ввиду того, что обеспечение максимального доступа участников к торгам будет невозможно при нарушении открытости. Требование ответственности заказчика имеет связь с остальными перечисленными требованиями, так как консолидирует в себе административное поле деятельности государственных органов. В то же время требование эффективности, на наш взгляд, является производным от всех остальных обозначенных требований, так как именно при соблюдении всех 4 остальных пунктов возможно достижение и контроль соблюдения эффективности.

Одновременно с отмеченными общими требованиями к государственным закупкам,

перечень которых основан на экономической сущности данной категории, в федеральном законе № 44-ФЗ представлен перечень принципов функционирования контрактной системы государственных закупок:

- принципы открытости и прозрачности закупок означают, что доступ к сведениям о контрактной системе в сфере закупок предоставляется на свободной и безвозмездной основе, в том числе посредством размещения таких сведений в единой информационной системе;
- принцип соблюдения конкуренции обеспечивает возможность любым заинтересованным лицам выступать в качестве подрядчика или исполнителя в рамках процедуры государственной закупки при условии выполнения законодательных требований; отдельным направлением данного принципа выступает баланс ценовой и неценевой конкуренции, направленный на оптимизацию качества исполнения закупки;
- профессионализм заказчика означает, что лица, участвующие в процессе государственной закупки на стороне заказчика, а также специализированной организации и (или) контролирующего органа, должны обладать соответствующими компетенциями, знаниями и умениями, позволяющими корректно выполнять обязанно-

сти в сфере закупок; в условиях модификации правил и условий функционирования государственных закупок для поддержания квалификации и обновления базы знаний специалисты должны регулярно проходить соответствующую подготовку и переподготовку;

– стимулирование инноваций предусматривает закупки высокотехнологичной продукции с высокой долей инновационной составляющей; на данной основе планируется улучшение качества обеспечения государственных потребностей одновременно с поддержкой общего вектора ориентации на инновационную составляющую экономического роста;

– единство контрактной системы означает унификацию принципов и подходов в рамках системы государственных закупок, что позволяет систематизировать методику планирования и реализации закупок, а также процессов их текущего мониторинга и контроля исполнения;

– ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд подразумевает ориентацию государственных органов на конкретные результаты при реализации закупок, при этом назначается персональная ответственность должностных лиц заказчиков закупок.

Участники закупок, для того чтобы быть допущенными к участию, должны подтвердить соответствие требованиям, в число которых входят:

– наличие юридической правоспособности, что означает возможность совершения сделок в рамках операций поставки, составляющих суть объекта закупки [8];

– отсутствие процесса ликвидации участника закупки, равно как и решения о признании его банкротом или открытии в его отношении конкурсного производства;

– деятельность участника закупки не должна быть приостановлена с учетом положений КоАП РФ [9];

– участник закупки не должен иметь недоимки по налоговым и иным обязательным платежам в бюджеты разных уровней бюджетной системы РФ, размер которой превышал бы 25% от балансовой стоимости имущества участника на последнюю отчетную дату формирования бухгалтерской отчетности;

– отсутствие судимости за экономические преступления, а также за осуществление незаконной деятельности и преступления, связанные со взятками, у самого участника закупки, а также у руководителя, исполнительного органа и главного бухгалтера;

– отсутствие факта привлечения участника закупки к административной ответственности в течение предшествующих 2 лет за правонарушение, связанное с незаконным вознаграждением от имени юридического лица;

– отсутствие конфликта интересов между участником закупки и заказчиком;

– отсутствие принадлежности участника закупки к числу офшорных компаний;

– отсутствие у участника закупки ограничений для участия в закупках, установленных законодательством Российской Федерации.

В состав системы государственных закупок входят следующие субъекты:

– информационная система – база данных, обеспечивающая накопление, систематизацию, хранение и доступ к сведениям о государственных закупках в соответствии с требованиями законодательства;

– участник процесса закупки – лицо (физическое, юридическое либо индивидуальный предприниматель), направившее заявку на участие в закупке, имеющий регистрацию в единой информационной системе закупок;

– поставщик – участник, с которым в результате проведения закупки заключен государственный контракт;

– заказчик – институциональный представитель государства, осуществляющий закупки за счет средств бюджета.

Перечисленные субъекты могут быть отнесены к прямым субъектам, которые однозначно будут присутствовать при осуществлении любой государственной закупки. В то же время система государственных закупок включает в себя ряд субъектов, которые могут участвовать в процессе закупки.

пок в зависимости от законодательных требований, а также субъектов общего характера, деятельность которых относится ко всей сфере закупок в целом. К таким субъектам относятся: а) экспертная организация, привлекаемая с целью экспертизы предмета и условий реализации государственной закупки; б) специализированная организация – юридическое лицо, на основе договора

с заказчиком выполняющее ряд функций в части определения поставщика по итогам государственной закупки, в) в части общего контроля сферы закупок – контролирующие органы, в первую очередь Федеральное казначейство и Министерство финансов РФ. Структурная направленность взаимодействия субъектов государственных закупок приведена на нижеследующем рисунке 4.

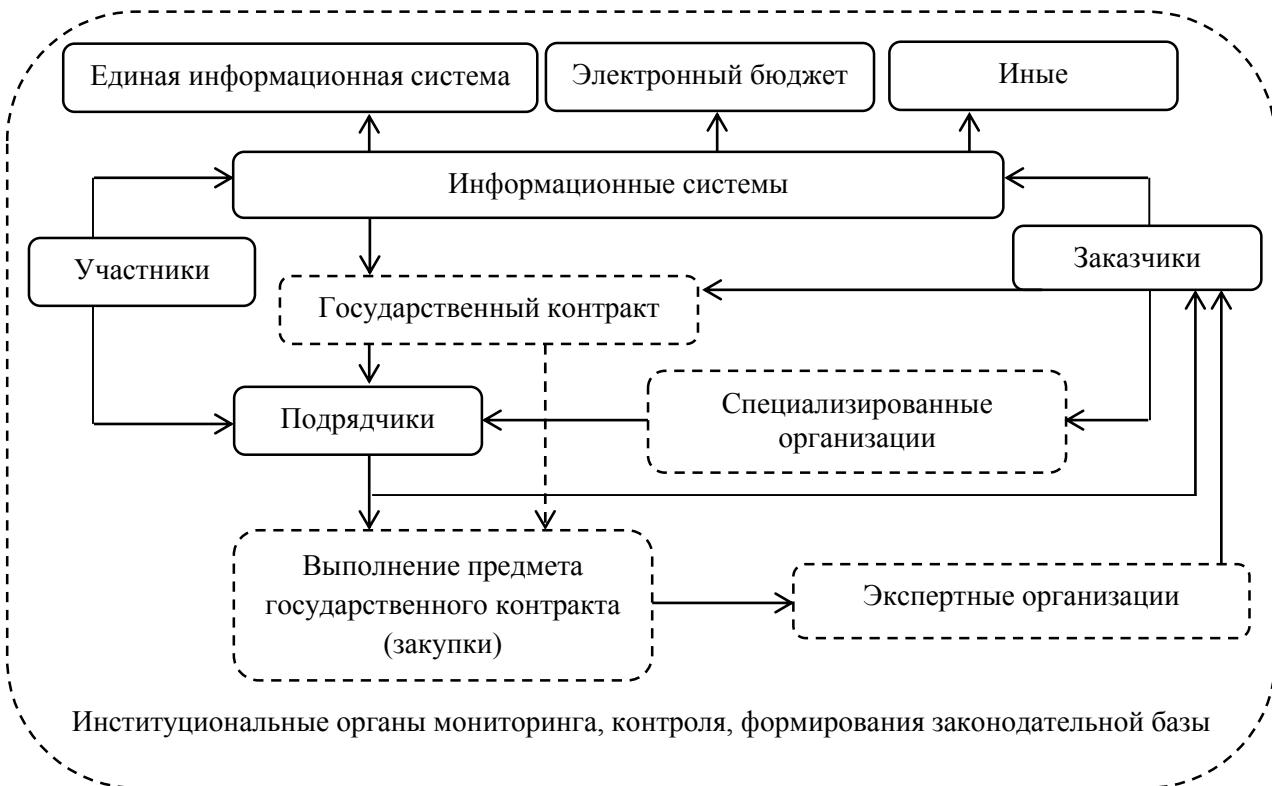

Рисунок 4 – Схема взаимодействия основных субъектов государственных закупок
[составлен автором]

Обсуждение

Научная дискуссия относительно государственных закупок сопряжена с адаптацией их финансового механизма в соответствии с изменением современных рыночных реалий. Финансовый механизм в общепринятом понимании представляет собой совокупность форм организации финансовых отношений, а также методов, используемых при формировании и распределении финансовых ресурсов между участниками исследуемой системы. В контексте системы государственных закупок целесооб-

разно рассуждать о макроуровне финансового механизма, что обусловлено макроэкономическим предназначением государственных закупок. В то же время реализация финансового механизма на микроравнене может являться объектом отдельного исследования с учетом особенностей конкретных участников закупок или кластеров таких участников.

Исходя из общепринятого подхода к определению, принцип действия финансового механизма может быть изложен следующим образом (рис. 5).

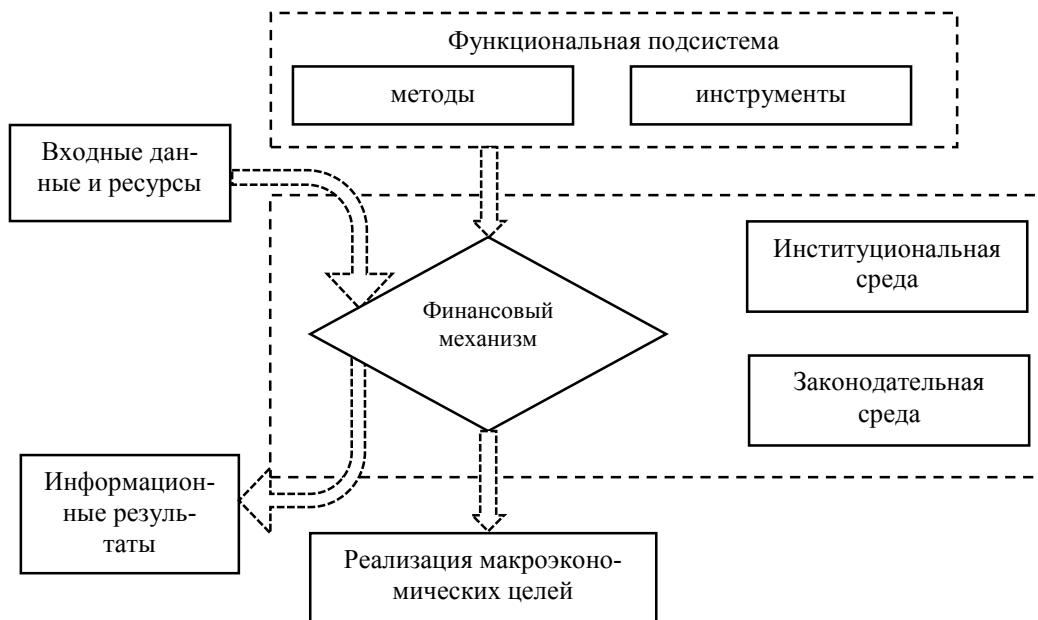

Рисунок 5 – Концептуальная схема роли финансового механизма в макроэкономике
[составлен автором]

Как было рассмотрено ранее, в основу системы государственных закупок положена категория государственного контракта. Следовательно, анализ финансового механизма на макроуровне необходимо проводить с учетом как целевой направленности контракта, так и реализации макроэкономических целей государственных закупок. Государственный контракт содержит правовые положения, направленные на соблюдение организационных и контрольных мероприятий процесса закупки. Заключение государственных контрактов происходит на основании плана закупок, а также утвержденного плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения потребностей государственных органов. Суть финансового механизма государственных закупок состоит, таким образом, в повышении степени эффективности бюджетных средств,

расходуемых на осуществление закупок. Однако в условиях дискуссионности данного вопроса необходимо принимать во внимание тот факт, что эффективность расходования бюджетных средств не всегда тождественна минимизации расходов и заключению итогового контракта с участником, предложившим наименьшую цену. В данном случае речь идет о проведении качественной экспертизы предлагаемого результата выполнения государственного контракта на предмет степени соответствия ожидаемого результатом его реализации макроэкономическим целям программы, в рамках которой осуществляется процедура закупки. Как видно из таблицы 1, на протяжении последних лет расходы бюджета стабильно возрастают по всем приоритетным статьям.

Таблица 1 – Динамика расходов федерального бюджета РФ, 2007-2019 гг. [10]

Млрд руб.	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Ср. год. темп изм. 2007-2019, %
Расходы, всего, в т.ч.	5987	7571	9660	10117	10926	12895	13343	14832	15620	16416	16420	16713	18215	10%
Общие вопросы	816	839	853	888	778	810	851	936	1118	1096	1162	1257	1364	4%
Нац. оборона	832	1041	1188	1276	1516	1812	2104	2479	3181	3775	2852	2827	2997	11%
Нац. безоп-ть	667	836	1005	1085	1260	1843	2062	2086	1966	1899	1918	1972	2083	10%

Нац. экономика	693	1025	1651	1223	1790	1968	1849	3063	2324	2302	2460	2402	2827	12%
ЖКХ	295	130	152	235	280	229	178	120	144	72	119	149	282	0%
Образование	295	355	418	443	553	604	672	638	611	598	615	723	827	9%
Здрав., спорт	196	278	352	347	544	660	570	607	589	566	536	601	794	12%
Соц. политика	214	294	323	345	3129	3860	3833	3452	4265	4588	4992	4582	4883	30%
Обслуживание гос. и мун. долга	143	153	176	195	263	320	360	416	519	621	709	806	731	15%

В условиях возрастания роли государственных закупок как инструмента реализации бюджетных расходов одновременно с повышением денежных объемов расходов возникает проблема дополнительного анализа эффективности государственных закупок в соответствии с достижением как плановых показателей развития, так и экономического роста в целом.

Сущность финансового механизма государственных закупок отражена в последовательности этапов их осуществления на макроуровне (рис. 6).

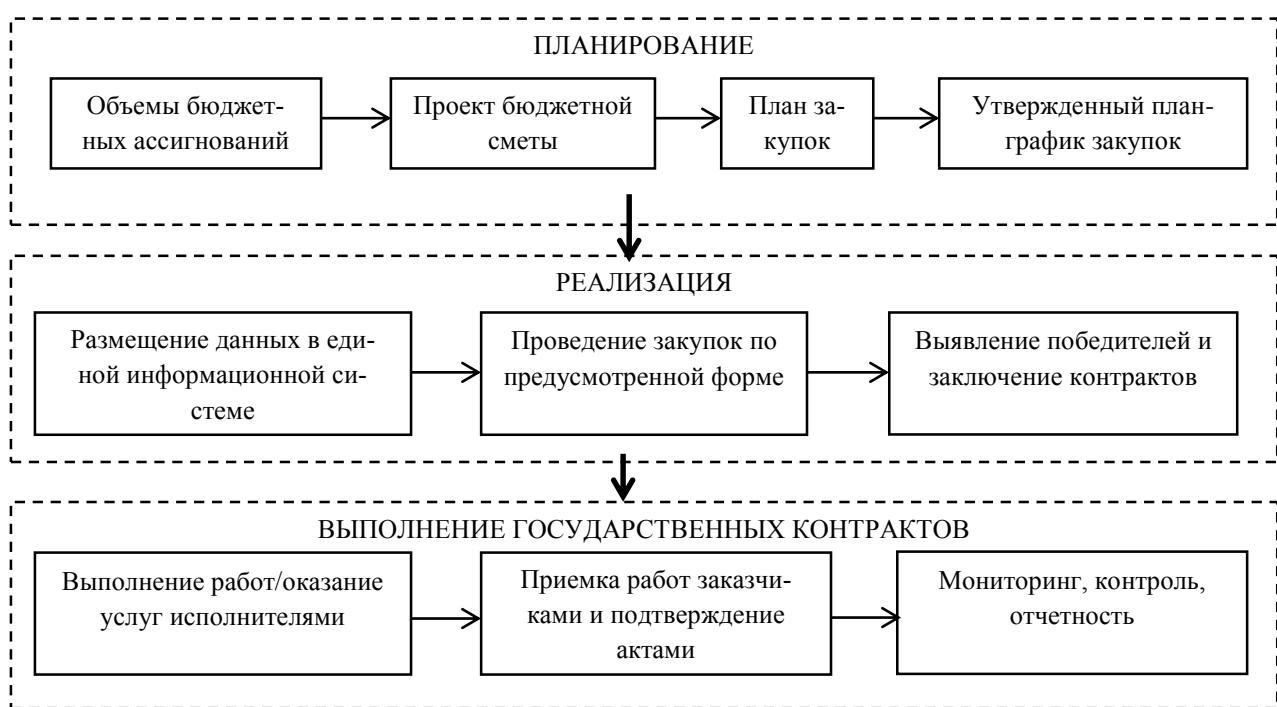

Рисунок 6 – Общая схема финансового механизма государственных закупок
[составлен автором]

Государственный контракт как компонента финансового механизма государственных закупок имеет собственные специфические особенности, которые отличают его от классического договора между экономическими субъектами:

– является результатом выполнения конкурса на право быть исполнителем (поставщиком) в рамках процедуры государственной закупки;

– законодательное указание перечня существенных условий контракта в соответствии со спецификой осуществляющей закупки;

– степень ответственности сторон контракта зафиксирована в законодательстве (ст. 34 ФЗ №44-ФЗ) и не может быть уменьшена;

– специфика сроков подписания контракта на основании законодательного регулирования;

– закрытый перечень возможных условий для составления протокола разногласий к государственному контракту.

На нижеприведенном рисунке 7 представлена динамика стоимости размещенных извещений о закупках в России.

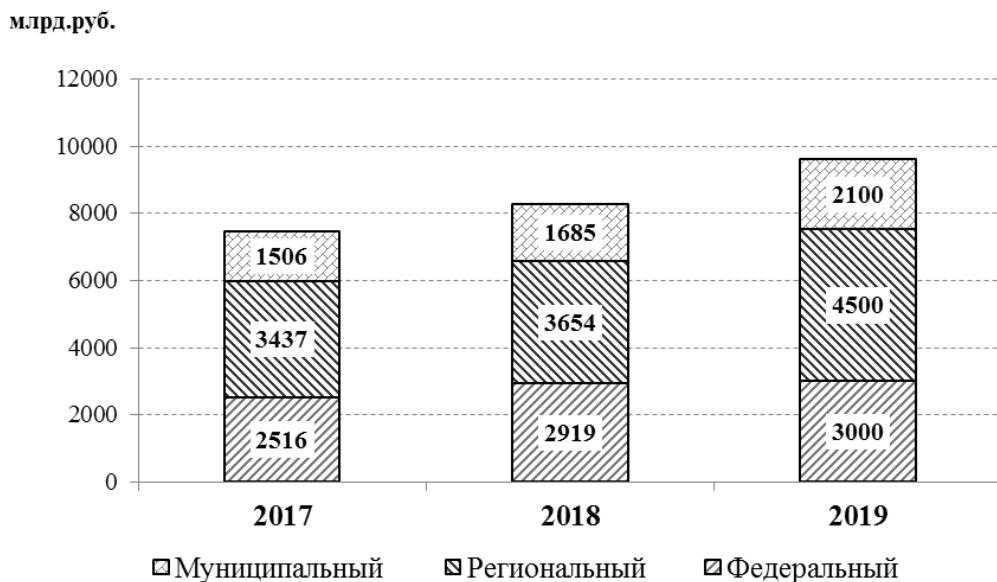

Рисунок 7 – Динамика денежного объема суммарной стоимости извещений о закупках на различных уровнях в России, 2017-2019 гг., млрд руб. [11]

Как видно из данных диаграммы, объемы извещений о закупках достаточно стабильно возрастили на всех трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. В относительном выражении в рассмотренный период наибольший темп прироста наблюдался на муниципальном уровне: 39,4% в 2019 г. в сравнении с уровнем 2017 г. Динамика на федеральном уровне характеризуется меньшими темпами прироста:

+19,2% в аналогичном измерении, а на региональном уровне прирост составил 30,9%. Усовершенствование системы государственных закупок в условиях повышения их объемов выступает важным фактором дальнейшего обеспечения экономического развития [12]. На фоне возрастаания денежных объемов следует отметить также и увеличение среднего размера стоимости извещения в период 2017-2019 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика среднего денежного размера извещения различного уровня в России, млн руб. [составлена автором по данным [11]]

	2017	2018	2019	Среднегодовой темп прироста, %
Федеральный	3,06	3,79	4,50	21,4%
Региональный	2,39	2,39	2,98	11,8%
Муниципальный	1,68	1,80	2,68	26,3%

Сведения в таблице 2 иллюстрируют, что на муниципальном уровне закупок в рассматриваемом периоде среднегодовой прирост среднего расчетного размера одного извещения составлял 26,3%, в то время как на региональном уровне данный показатель был наименьшим и составлял 11,8%. Учитывая такую динамику, повы-

шение их денежных объемов должно привести к росту эффективности, но с определенным лагом во времени, так как современная конъюнктура диктует необходимость повышения капиталоемкости закупок. Одновременно с декларируемым курсом увеличения инновационной составляющей закупок, положительный эффект от их

осуществления следует ожидать после истечения объективного количества времени, необходимого для задействования инновационной компоненты в полной мере.

Заключение

Подводя итог исследования, отметим, что система государственных закупок может и должна совершенствоваться на всех стадиях как осуществления самой закупки, так и ее финансового механизма. Модернизация системы государственных закупок может осуществляться по пути совершенствования инструментария планирования, включая проектное управление, анализ сценариев достижения результатов при изменении входных параметров системы закупок, изменения уровня экономического, юридического и операционного рисков. Отдельным направлением совершенствования выступает вектор исполнения контрактов и анализа эффективности расходования бюджетных средств. Учитывая широкий доступ участников закупок к информационной системе, это порождает дополнительную ответственность как заказчика, так и специализированной организации, а также органов мониторинга и контроля. На основании количественного анализа выявлено стабильное повышение как объемов извещений о закупках, так и укрупнение одного условного извещения. Это свидетельствует о повышении капитоемкости закупок, а значит, вероятному увеличению временного горизонта фактического проявления их эффективности. В данной связи необходима активизация контрольных мероприятий, целью которых является недопущение манипулирования системой государственных закупок и обеспечение полного соответствия поставщиков предъявляемым к ним требованиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы стратегического планирования. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/

2. Factsheets on sustainable public procurement in national governments / UN Environment. – 2017. – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/factsheets2017.pdf>

3. Public Procurement as a tool for promoting more Sustainable Consumption and Production patterns / UN Sustainable development innovation briefs. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/no5.pdf>

4. Rendon R.G. Public Procurement: Public Administration and Public Service Perspectives // Journal of Public Affairs Education. – 2012. – №18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/259925049_Public_Procurement_Public_Administration_and_Public_Service_Perspectives

5. Arrowsmith S., Treumer S., Fejo J., Jiang Lili. Public procurement regulation: an introduction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nottingham.ac.uk/pprg/documentsarchive/asi-alinkmaterials/publicprocurementregulation-introduction.pdf>

6. Липатова Е.А. Нормативно-правовое обеспечение государственных закупок для государственных нужд // Синергия наук. – 2020. – №43. – С. 722-729.

7. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020), ст. 3 / Справочная система КонсультантПлюс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020), ст. 49 / Справочная система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8ccb9567831efe2fafd74840d4401cdf2e6471b5/#dst1166

9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020), ст. 3.12 / КонсультантПлюс [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/92c21101873860b815e2a0b883ec15dd4f6bebbe/#dst512

10. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета / Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g.#

11. Мониторинг закупок / Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/>

12. Кузьмина Т.В. Государственные закупки // Вестник науки и образования. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Strategic planning documents / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya

2. Factsheets on sustainable public procurement in national governments / UN Environment. – 2017. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/factsheets2017.pdf>

3. Public Procurement as a tool for promoting more Sustainable Consumption and Production patterns [Electronic resource] / UN Sustainable development innovation briefs. – 2008. – Access mode: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/no5.pdf>

4. Rendon R.G. Public Procurement: Public Administration and Public Service Perspectives [Electronic resource] // Journal of Public Affairs Education. – 2012. – №18. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/259925049_Public_Procurement_Public_Administration_and_Public_Service_Perspectives

5. Arrowsmith S., Treumer S., Fejo J., Jiang Lili. Public procurement regulation: an introduction [Electronic resource]. – Access

mode: <https://www.nottingham.ac.uk/pprg/documentsarchive/asi-alinkmaterials/publicprocurementregulation-introduction.pdf>

6. Lipatova E.A. Regulatory support of public procurement for state needs // Synergy of Sciences. – 2020. – No. 43. – S. 722-729.

7. Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ (as amended on 08.06.2020) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (as amended and supplemented, entered. 2020), Art. 3 / Reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

8. "Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 16.12.2019, as amended on 12.05.2020), art. 49 / Reference system ConsultantPlus – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8ccb9567831efe2fafd74840d4401cdf2e6471b5/#dst1166

9. "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 23.06.2020) (as amended and supplemented, entered into force on 04.07.2020), Art. 3.12 / Reference system ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/92c21101873860b815e2a0b883ec15dd4f6bebbe/#dst512

10. Annual information on the execution of the federal budget / Ministry of Finance of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g.#

11. Monitoring of purchases / Ministry of Finance of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/>

12. Kuzmina T.V. Public procurement // Bulletin of Science and Education. – 2017. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki>

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

Глотов В.И.,

к.э.н., профессор,

зам. директора Федеральной службы по финансовому мониторингу, заведующий кафедрой финансовой и экономической безопасности РЭУ им. Г.В. Плеханова г. Москва, Россия

E-mail: glotov@fedsfm.ru

Болвачев А.И.,

д.э.н., профессор,

директор ОНЦ «Финансы» РЭУ им. Г.В. Плеханова г. Москва, Россия

E-mail: Bolvachev.AI@rea.ru

Болвачев А.А.,

к.э.н., доцент,

главный специалист Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России, доцент базовой кафедрой финансовой и экономической безопасности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

E-mail: Bolvachev-AA@rea.ru

Кушнарев К.А.,

студент третьего курса

финансового факультета

РЭУ им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

E-mail: Kushnarev.K@edu.rea.ru

МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ АРТ-РЫНКА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ

JEL classification: D40, D52, D79, E69, G19

Аннотация

Цель. Целью статьи является анализ основных механизмов противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, на рынке искусства в четырех экономических регионах: США, ЕС, ЮАР и России.

Структура/методология/подход.

Статья состоит из пяти разделов, посвященных анализу рыночной ситуации на

арте-рынке и разработке модели противодействия отмыванию доходов на рынке искусства. Авторы придерживаются общекономического подхода к исследованию, отдельно выделяя мощность институциональной методологии для анализа исследуемого процесса.

Результаты. Даётся оценка текущему состоянию противодействия отмыванию доходов на арте-рынке России. Констатируется недостаточное количество научных исследований механизмов отмывания доходов на исследуемом рынке и, следовательно, недостаточная изученность политики по противодействию им. Авторы выносят на обсуждение собственное видение перспектив развития противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, на арте-рынке в России.

Оригинальность/значение. Институциональная модель регулирования на арте-рынке может быть использована для разработки регулирующего пакета мер по противодействию отмыванию доходов на арте-рынке, в основу которого положен принцип саморегулирования. Подход позволит избежать регуляторной гильотины для участников рынка. Авторы считают, что вопрос разработки государственной стратегии противодействия легализации доходов на развивающихся рынках, в том числе и на арте-рынке, должен быть вынесен на обсуждение незамедлительно.

Ключевые слова: арте-рынок, отмывание доходов, противодействие отмыванию доходов, саморегулирование, риск-ориентированный подход, международное сотрудничество.

**V.I. Glotov, A.I. Bolvachev,
A.A. Bolvachev, K.A. Kushnarev**

THE MECHANISM OF SELF-REGULATION OF ART MARKET ASSETS AS A FACTOR OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF FINANCIAL FLOWS

Annotation

The purpose of the article is to analyze the main mechanisms for combating money

laundering on the art market in four economic regions: The United States, the EU, South Africa and Russia.

The article consists of five sections devoted to the analysis of the market situation in the art market and the development of a model for combating money laundering in the art market. The authors adhere to a general economic approach to research, separately highlighting the power of the institutional methodology for analyzing the process under study.

The assessment of the current state of combating money laundering in the Russian art market is given. There is an insufficient amount of scientific research on the mechanisms of money laundering in the studied market and, therefore, insufficient knowledge of the policy to counter them. The authors present their own vision of the prospects for the development of combating money laundering in the art market in Russia for discussion.

The institutional model of regulation in the art market can be used to develop a regulatory package of measures to counter money laundering in the art market, which is based on the principle of self-regulation. The approach will avoid the regulatory guillotine for market participants. The authors believe that the issue of developing a state strategy for combating money laundering in emerging markets, including the art market, should be brought up for discussion immediately.

Keywords: art market, money laundering, anti-money laundering, self-regulation, risk-based approach, international cooperation.

Введение

Анализ рыночной ситуации, структура и основные бенефициары арт-рынка. Рынок искусства (art market) – это быстро развивающийся рынок, сформировавшийся как механизм взаимодействия отдельных его участников и арт-институтов, на котором торгуются объекты искусства. Категория объекта искусства представляет собой интересную взаимосвязь рыночной стоимости предмета и его символической ценности. Рыночная стоимость объекта определяется, соответственно, рыночными предикторами: спросом, предложением, насыщен-

ностью и состоянием рынка, а символическая ценность – историческими аспектами и уникальностью произведения искусства как культурной ценности. Иными словами, на арт-рынке одновременно торгуются, определяя механизмы функционирования рынка искусства, и финансовый актив, и символическая ценность.

С одной стороны, арт-объект как финансовый актив отличается высоким уровнем инвестиционной привлекательности, волатильности и рыночной стоимости. С другой стороны, культурная ценность и значимость региональных контекстов (*local context*), под которыми понимается накопление символического капитала участников арт-рынка в процессе развития институтов арт-рынка в собственном регионе [1], определяет его символическую стоимость. На стыке понимания арт-объекта одновременно как материального, так и символического актива кристаллизуется феномен арт-рынка, и в частности арт-объекта. Интерес представляет ряд исследований формирования локальных рынков в зависимости от регионального контекста (McAndrew, 2009; Kraeussl and Logher, 2010; Aspers, 2011; Robertson, 2011; Geiger, Kjellberg, and Spencer, 2012). Общие тенденции работ связаны с определением причин возникновения рынков и их классификации на локальные и общемировые. Таким образом, общие тенденции возникновения рынков связаны с социально-экономическими изменениями на макроуровне или в высокой степени изоморфными организационными формами, а также с развитием региональных контекстов. Влияние региональных контекстов на формирование рынка является направлением исследования экономической социологии, в частности, уже изучена роль региональных контекстов в формировании арт-рынка России [1]. Выделяются следующие механизмы активации развития рынка: региональные контексты, например, преемственность между прошлым и будущим; накопление символического капитала и формирование поля культуры; социокультурные потрясения (например, распад Советского Союза как социокультурное потрясение и следующая за этим событием

культурная либерализация и легитимация продажи предметов искусства как таковых). В сухом остатке: ценность арт-объекта формируется в виде как финансовой привлекательности, так и культурной, в частности, в виде региональных контекстов.

Сложность ценообразования на арт-объекты и невозможность директивно определить цену арт-объекта определяет низкую прозрачность рынка (отсутствие официальных данных о торгах и о покупателях арт-объекта, теневая природа рынка) и высокую значимость экспертной оценки в формировании цены. Объективность экспертной оценки, в свою очередь, опровергнута в исследованиях Д. Канемана и А. Тверски (Kahneman D., Tversky A., 2000). Таким образом, основные методы, с помощью которых оцениваются арт-объекты, ангажированы и необъективны, что определяет неоднозначность стоимости произведений искусства. Более того, советский психолог Л.С. Выготский признает искусство как «общественную технику чувств», что подразумевает существование некоего стандарта, по которому оцениваются арт-объекты (Выготский, 1925). Современные нейрофизиологические исследования (*The Assessment of Art Attributes*) тоже предполагают существование единого нейрофизиологического канона, с точки зрения которого человек оценивает предметы искусства. (Chatterjee A., Widick P., Sternschein R., Smith W., Bromberger B., 2010). Таким образом, необъективность экспертной оценки подкрепляется относительно устойчивой визуальной оценкой арт-объектов, что позволяет с достаточной степенью доверять институту экспертной оценки как институту *возможной*, но не окончательной объективизации стоимости объектов искусства.

В противовес традиционным арт-рынкам США, Великобритании и стран Запад-

ной Европы после 1990-х годов стали появляться национальные рынки в развивающихся странах, в частности в Китае, Южной Африке, Вьетнаме, Индии, России. Развивающиеся в этот период национальные арт-рынки принято называть формирующими (McAndrew, 2009; Kraeussl and Logher, 2010; Robertson, 2011). Развитие формирующихся рынков связывается с социально-экономическими тенденциями на макроуровне, которые стимулируют развитие локальных рынков (например, либерализация экономики, длительные периоды экономического роста, появление новых культурных и экономических элит) или с изоморфными изменениями в структуре общества (Velthuis and Baia Curioni, 2015). Гетерогенная структура формирующихся арт-рынков определяет их неустойчивость и латентность. Одновременно с изложенными тенденциями в период развития арт-рынков развивающихся стран наблюдается высокий темп роста мирового арт-рынка, выражающийся в увеличении количества операций и повышении денежной стоимости всех совершенных сделок. Например, общемировую динамику операций на арт-рынке в период с 2007 по 2017 г. можно представить следующим образом (рис. 1).

На основании динамики операций на арт-рынке в период с 2007 по 2017 г. можно сделать вывод: в среднем объемы арт-рынка остаются неизменными на уровне 2007 г. и равняются 65 млрд долларов. К наиболее чувствительным периодам для динамики общемирового арт-рынка относятся 2009 г. (сокращение объема рынка в текущем году по сравнению с предыдущим на 36%) и 2012 г. (сокращение объема рынка в текущем году по сравнению с предыдущим на 13%).

Тенденции на российском арт-рынке в период с 2007 по 2017 г. можно описать как динамику индексов семейства ARTIMX (*Art Investment Market Index*) (рис. 2).

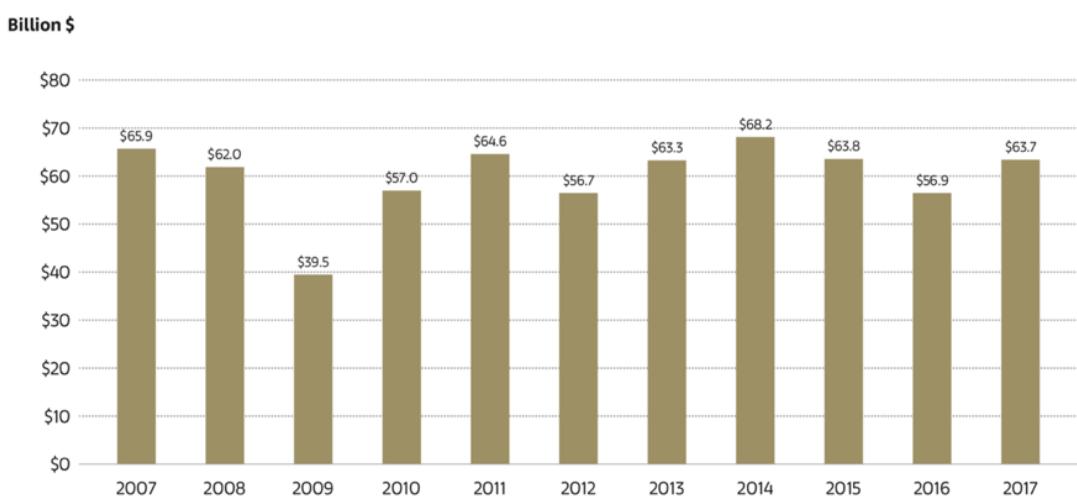

Рисунок 1 – Динамика общемирового арт-рынка в период с 2007 по 2017 г.,
в млрд долл. (The Art Market, 2018) [6]

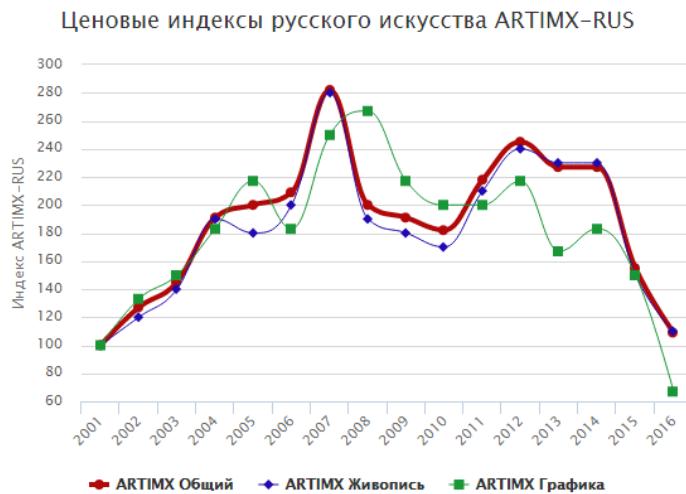

Рисунок 2 – Динамика российского арт-рынка в период с 2001 по 2016 г.
(динамика ценового индекса ARTMIX-RUS в период с 2001 по 2016) [10]

На рисунке 2 представлена динамика ценовых индексов русского искусства, иллюстрирующая уровень спроса на российском арт-рынке. Наибольший уровень спроса на российском арт-рынке достигается в 2007 г., затем наблюдается спад, вплоть до 2010; и уже меньший рост ценового индекса ARTMX по сравнению с предыдущим периодом – до 2014 г. С 2014 до 2016 г. наблюдается резкий спад спроса на арт-объекты российского рынка, что демонстрирует неустойчивость российского арт-рынка и функциональный дисбаланс спроса на разные виды арт-объектов.

Кристаллизация тенденций гетерогенности и высокой волатильности арт-

рынка определяет как перспективы, так и угрозы развития. К основным финансовым угрозам развития формирующихся арт-рынков относится отмывание доходов через рынок искусства.

Значительная нерегулируемость и непрозрачность арт-рынка определяется тем, что объекты искусства – отличительный вид финансовых активов, который подвержен отмыванию денег, – имеет несколько общемировых механизмов неконтролируемого занижения или завышения цены. К таким механизмам, во-первых, относятся судебная и экспертная оценки. Во-вторых, бартер. В-третьих, использование свобод-

ных портов для хранения объектов искусства. Три основных механизма, используемых в разной интерпретации во всем мире, и определяют меры по противодействию отмыванию денег на арт-рынке.

В дихотомии «национальный – общемировой арт-рынок» наиболее актуальным является исследование локальных рынков, так как региональные контексты определяют особенные, в сравнении с общемировым арт-рынком, механизмы противодействия отмыванию доходов. Также актуальным является исследование развивающихся рынков таких стран, как Россия, Индия, Бразилия, ЮАР, Китай и т.д., в связи с тем что констатируется недостаток исследований по проблеме противодействия отмыванию доходов на развивающихся рынках в перечисленных странах, в том числе на рынке искусства.

По мнению авторов, наибольшего исследовательского внимания заслуживает сравнительный анализ механизмов отмывания денег и, следовательно, противодействия в России и ЮАР. Методологическое обоснование следующее: экономики России и ЮАР имеют большую долю теневой экономики (Россия – 39,07% от ВВП, ЮАР – 23,29% от ВВП, в сравнении с США – 7,78% от ВВП, по данным АССА [3]), основной специализацией обеих стран является добыча ресурсов. С точки зрения эволюции арт-рынка его структуру и основные институты можно сравнить с рынком алмазов, активно развивающимся в ЮАР. Далее авторы проведут анализ реперных точек юридической и финансовой регламентации финансовой деятельности на арт-рынке и на рынке алмазов, что позволит предложить перспективы развития арт-рынка с оглядкой на институционально схожий рынок алмазов [12].

Высокая научная значимость разработки мер по противодействию отмыванию доходов на арт-рынке определяется в контексте высокой значимости арт-рынка в формировании престижного поведения, по М. Веберу (М. Вебер, 1996), а также в накоплении символического капитала и создании поля культуры, по П. Бурдье (П.

Бурдье, 1980). Другими словами, бенефициарами рыночных институтов являются участники, формирующие за счет арт-рынка собственное престижное поведение и создающие символический капитал как конечный продукт.

Итак, проанализировав структуру, динамику и этапы формирования арт-рынка в разных странах, определив актуальность, сформулировав цель исследования, обратимся к анализу механизмов противодействия отмыванию доходов на арт-рынке, разделив рассуждения на четыре пункта: анализ юридических механизмов; анализ финансовых и технических инструментов; особенности эволюции российского арт-рынка и перспективы его развития; возможности применения международного опыта на российском арт-рынке.

Материалы и методы

В качестве материалов авторы использовали отчеты группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) [5], ежегодной конференции The Place of Technology in Art & Finance [6], материалы юридического контроля в Европейском союзе [2].

Методы исследования были приняты общеэкономические с уклоном в институциональную парадигму [7].

Результаты исследования

Анализ юридических механизмов противодействия отмыванию доходов: общемировые тенденции регулирования и лучшие практики. Юридические механизмы противодействия отмыванию доходов в исследуемых странах имеют одинаковую юридическую форму: законы и подзаконные акты. Можно выделить следующие группы стран и межгосударственных объединений, рассмотрев основные акты, регулирующие обороты предметов искусства (табл. 1). Главной проблемой регулирования арт-рынка, кроме перечисленных во введении, является «рукопожатный» подход (*handshake approach*), в результате которого сделки оформляются простым рукопожатием, без юридической регистрации.

Таблица 1 – Юридическое регулирование оборота предметов искусства
в разных регионах

Страна или межгосударственное объединение	Регулирующий закон (пакет законов) и год его (их) принятия	Основные положения и отличительные особенности
США	Резолюция 206 от 13 марта 2019 г., закон Грэмма-Лич-Били (GLB), регулирующий основные параметры банковской тайны	В резолюции 206 сказано, что федеральные власти США предупреждают о том, что коллекционеры и торговцы произведениями искусства должны быть особенно осторожны, торгуют ближневосточными ценностями и различными древностями. В соответствии с законодательством США, торговцы обязаны соблюдать закон о банковской тайне. Также на стадии «возможного принятия» находится закон «О предотвращении незаконного оборота предметов искусства и антиквариата» (IAATP)
ЕС	5-я директива по борьбе с отмыванием денег (5 th Anti-Money Laundering Directive) от 30 мая 2018 г.; регламент ЕС о введении импорта культурных ценностей (EU Regulation on the Introduction and the import of Cultural Goods) от 12 марта 2019 г.	5-я директива, в отличие от четвертой, предусматривает два принципа: «знай своего клиента» (know your customer) и повышенную степень осмотрительности. По регламенту ЕС, ценности, возраст которых превышает 250 лет и которые представляют собой элемент археологических раскопок или культурной памяти, должны иметь лицензию на ввоз в ЕС. Законодательство вступает в силу с 2020 года [2]
Бразилия	Национальная стратегия борьбы с отмыванием денег (National Strategy Anti-Money Laundering, 2002), закон 9,613/98 и закон 12,683/2012	Национальная стратегия борьбы с отмыванием денег сконцентрирована на банковском секторе и не связана с противодействием отмыванию доходов в сфере арт-объектов
Китай	Антитеррористический закон, январь 2016 г. (Counter Terrorism Law), уголовный кодекс	Регулирование происходит в контексте антитеррористической политики и в соответствии с уголовным кодексом государства
Россия	Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 (№ 115-ФЗ), положения и указания ЦБ РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»	Законодательство РФ не имеет специальной детализации противодействия отмыванию доходов на арт-рынке, при этом участники купли-продажи произведений искусства защищаются банковской тайной
ЮАР	Закон о доходах от преступной деятельности (№ 76 от 1996 г.), закон о предупреждении организованной преступности (№ 121 от 1998 г.)	Распространяется на все виды экономической деятельности, предусматривает уголовную ответственность за отмывание денег. Закон о предупреждении организованной преступности предписывает экономическим агентам сообщать о подозрительных операциях, обеспечивая safe harbor (безопасную гавань) для добросовестных участников рынка

Источник: приведено из работы авторов [11].

В таблице 1 перечислены основные законодательные акты по противодействию отмыванию доходов на арт-рынке. Наиболее развитое законодательство по противодействию отмыванию доходов имеет Европейский союз, где с 2020 г. вступит в силу 5-я директива, из-за чего затруднительным станет ввоз незадекларированных произведений искусства. Пул стран (Россия, ЮАР, Китай, Бразилия) не имеют законодательных актов, отдельно регулирующих сферу обращения произведений искусства. Такого рода закон, регулирующий финансовую деятельность участников арт-рынка, находится на стадии политического рассмотрения в США. Также стоит отметить и межгосударственные положения по противодействию отмыванию доходов на арт-рынке, к которым относится конвенция ЮНЕСКО «О средствах запрещения и предотвращения незаконного вывоза и ввоза ценностей» (1970 г.), Международный закон о передаче культурных ценностей (в России принят от 02.11.2004 № 127-ФЗ). Отдельными инструментами юридического предотвращения легализации доходов выступают внутренние протоколы аукционных домов: Sotheby's, Cristian's имеют собственные внутренние протоколы противодействия отмыванию доходов на арт-объектах.

В качестве лучшей практики противодействия отмыванию доходов на арт-рынке рассмотрим страну – участницу Европейского союза Швейцарию. С 2016 года в стране действует закон о противодействии отмыванию денег, который регулирует хранение арт-объектов в свободных портах, в частности в Женевском свободном порту (о специфике свободных портов материал представлен ниже). Швейцарский арт-рынок одновременно привлекает инвесторов как достаточно стабильный и обеспеченный гарантиями, так и из-за проведения крупных событий, например, коммерческой выставки «Арт-Базель» (Art Basel). Как раз выставка «Арт-Базель» – интересный пример внутренних протоколов противодействия легализации доходов [3]. Выставкой приняты «принципы борьбы с отмыванием денег (Basel Art Trade Anti-

Money Principles), в формате которых предлагаются стандарты экономической деятельности рыночных агентов. Из изложенного следует, что швейцарский национальный арт-рынок имеет как государственное регулирование в форме надгосударственных актов ЕС и государственных законов о свободных портах, так и внутреннее регулирование фирм-участниц. По мнению авторов, сочетание государственного и внутрифирменного контроля противодействия отмыванию денег на арт-рынке – наиболее эффективный способ противодействия легализации доходов.

Таким образом, проанализировав юридические механизмы противодействия отмыванию доходов на арт-рынке, перейдем к анализу финансовых и технических инструментов противодействия легализации доходов, что позволит изучить лучшие технические и финансовые практики.

Финансовые и технические механизмы мониторинга и противодействия легализации доходов на арт-рынке: лучшие практики, перспективы развития. В качестве основных принципов финансового мониторинга рассмотрим пирамиду принуждения Айреса и Брейтуэйта (Ayres and Braithwaite's, 1992) [4]. В пирамидальной структуре выделяется 6 этапов принуждения к какому-либо решению, что можно использовать для противодействия отмыванию доходов (рис. 3). Принцип принуждения к принятию решения, по мнению авторов, релевантен финансовому контролю, причем к каждому этапу должны быть подобраны актуальные для страны механизмы финансового мониторинга и противодействия легализации доходов на арт-рынке.

Рассмотрим применение модели на примере арт-рынка России. Первичные предупреждения могут рассматриваться в качестве первых нарушений мониторинга операций с арт-объектами, документального фиксирования и хранения информации, подлежащей мониторингу, оценки риска осуществления клиентом отмывания доходов и финансирования терроризма.

Рисунок 3 – Пирамида принуждения к принятию решения (Айрес и Брейтуэйт, 1992) [4]

Последнее предупреждение должно выноситься при неоднократном нарушении первичных правил финансового мониторинга по противодействию отмыванию доходов на арт-рынке.

Гражданский штраф и уголовное наказание отличаются степенью и количеством доказанных операций по легализации доходов или финансированию терроризма. Так, объекты искусства используются для финансирования террористических группировок по всему миру, потому что объекты могут быть проданы на нелегальных рынках или в формате бартера обменены на оружие.

Отзыв лицензии в контексте арт-рынка предусматривает запрет на ведение экономической деятельности субъекта купли-продажи арт-объектов. Применяется в исключительных случаях с условием полной доказуемости деяния.

Таким образом, авторы предлагают в качестве принципов финансового мониторинга использовать изложенные механизмы пирамиды принуждения к принятию решения (Айрес и Брейтуэйт, 1992), учитывая формат сочетания государственного и внутреннего контроля.

Среди технических механизмов противодействия отмыванию доходов на арт-рынке можно выделить программное обеспечение, оценивающее стоимость объектов искусства. Так, риск разницы между механической и экспертной оценкой стоимости арт-объекта можно принять за риск легализации стоимостной разницы. К основной про-

граммме, учитывающей расширенную аналитику данных, можно отнести Art-360, разработанную компанией Deloitte. Механизм программы, выполненный в контексте риск-ориентированного подхода, позволяет оценить реальную стоимость арт-объекта на текущий момент времени. При оценке риска отклонения реальной цены от предлагаемой можно оценить риск отмывания сверхдоходов от сделки. По мнению авторов, технологическое обновление процесса оценки стоимости арт-объектов позволит сократить субъективность и увеличить достоверность и понятность ценообразования на арт-рынке.

Компания Deloitte выступает флагманом в разработке современных технологий на арт-рынке. Ежегодно компания проводит конференцию *The place of technology in Art & Finance* [6], на которой обсуждаются текущие тренды рынка искусства в различных странах. Так, по данным отчета о конференции Deloitte, 5% использования блокчейн-технологий приходится на арт-рынок. Аукционный дом Christie's 14 ноября 2018 года впервые продал на аукционе арт-объект посредством блокчейн-технологий. Это была работа Эдварда Хоппера Chop Suey. Если представить совместное развитие финансовых технологий и арт-рынка, то можно выделить следующие тенденции:

- создание цифровых произведений искусства на онлайн-платформах и их защита с помощью финансовых технологий;
- подтверждение физической подлинности объектов искусства с помощью блокчейн-технологий;

- смещение количества продаж арт-объектов в сторону онлайн-платформ: все больше произведений искусства торгуются на диджитализированных платформах;

- защита репутации арт-объекта с помощью блокчейн-технологий;

- определение оптимального уровня контроля альтернативных инвестиций, к которым относятся инвестиции в арт-объекты. Определение оптимального уровня контроля позволит избежать, с одной стороны, финансовых пирамид, а с другой стороны, излишнего контроля за операциями на арт-рынке;

- выделение новой отрасли финансовых технологий – ArtTech. Методы этой области призваны улучшать оказание арт-услуг и повышать уровень прозрачности рынка.

Таким образом, финансовые технологии на арт-рынке можно применять различным образом с целью улучшения эффективности функционирования рынка и повышения прозрачности. Изложенные тенденции во многом направлены на предупреждение отмывания доходов и завышения цен на арт-рынке.

Проанализировав механизмы противодействия отмыванию доходов на арт-рынке, перейдем к эволюции развивающегося арт-рынка России.

Эволюция арт-рынка России в контексте общемировых тенденций регулирования развивающихся рынков: сравнительный анализ арт-рынка и рынка алмазов. Российский арт-рынок относится к развивающимся, что определяет его неоднородность и волатильность. В статье проанализированы основные механизмы регулирования таких рынков, предложена модель финансового контроля на развивающихся рынках на примере арт-рынка. Если обратиться к сущности рынка искусства, то по своим механизмам и конечным бенефициарам он схож с рынком алмазов. Это сравнение интересно по причине того, что в результате проведения комплекса мер по борьбе с легализацией доходов на рынке алмазов был принят пакет государственных и межгосударственных законов о «кровавых алмазах», что позволило отчистить мировой рынок алмазов от нелегальной добычи и финансирования терроризма.

Кимберлийский процесс: путь к единому рынку алмазов. Под кимберлийским процессом понимается очищение мирового рынка алмазов от «кровавых (конфликтных) алмазов», добывших в африканских странах, на территории которых ведутся военные действия. Движение к единому рынку алмазов началось с резолюций ООН 1998 года (1173-я и 1176-я резолюции Совета безопасности ООН), запрещающих покупку «конфликтных алмазов» из Анголы. Подписание резолюций инициировало создание всеобщей системы сертификации алмазов. Кимберлийский процесс, то есть обсуждение норм и стандартов сертификации алмазов по всему миру, закончился в 2000 году принятием резолюции, направленной на противодействие продажи кровавых алмазов. В будущем большинство мировых стран подписали резолюцию и прекратили поставку на свою территории «конфликтных алмазов», что позволило ввести всеобщие нормы сертификации товара и сделать рынок однородным.

Кимберлийский процесс является прецедентом, в ходе которого товар престижного потребления, ранее использовавшийся для отмывания доходов, стал однородным и сертифицированным продуктом. Авторы предлагают в качестве перспективы развития рынка искусства рассмотреть механизм универсальной сертификации предметов искусства. На сегодняшний день объекты искусства и древности используются для финансирования терроризма и отмывания денег по всему миру [5]. В частности, Кимберлийский процесс является примером возможного саморегулирования рынка посредством создания системы сертификации и законности торговли алмазами.

Перспективы развития арт-рынка России: угрозы и преимущества. Авторы выделяют следующие перспективы развития арт-рынка России:

- внедрение исключительного законодательного регулирования сферы обраще-

ния объектов искусства, что позволит перейти к возможности универсальной сертификации объектов искусства;

- упрощение экономической деятельности иностранных аукционных домов на территории России, что позволит многократно увеличить объемы легального арт-рынка России;

- введение внутреннего и государственного контроля на всех этапах финансового мониторинга арт-рынка;

- высокая стоимость русского искусства определяет большие перспективы развития локального арт-рынка, основанного на региональных контекстах.

В соответствии с угрозами и преимуществами развития должна быть принята законодательная база регулирования операций на российском арт-рынке, разработка которой должна быть осуществлена в соответствии с современными трендами финансовых технологий.

Обсуждение результатов

Возможность применения зарубежного опыта противодействия отмыванию доходов на российском арт-рынке. В данном разделе предлагается обобщить вышеизложенные меры по противодействию доходов на арт-рынке. Цель обобщения – выявить на примере локального рынка (арт-рынка) меры, с помощью которых возможно улучшить противодействие отмыванию доходов на схожих по структуре рынках. Важно, что авторы предлагают не импортировать опыт других стран в противодействии отмыванию доходов на арт-рынке, а оценить эффективность мер других стран с точки зрения борьбы с отмыванием доходов. Определение эффективности позволит создать пакет мер, который может стать спусковым крючком для формирования системы противодействия отмыванию доходов на рынках с развивающимися институтами, в частности на арт-рынке.

Эффективность противодействия отмыванию доходов, по мнению авторов, должна измеряться эндогенно. Эффективной признается та система, в которой у экономических агентов нет стимулов для запуска процесса отмывания доходов. Такое

понимание эффективности присуще институциональному подходу (Р. Коуз, М. Олсон). Р. Коуз на примере деятельности Федеральной комиссии по связи в США (Коуз, 1988) доказал, что наилучшая форма вмешательства государства в рынки с развивающимися институтами – создание институциональной среды правовой защищенности экономических субъектов и минимизация трансакционных издержек. Попробуем развернуть идеи саморегулируемости рынков с развивающимися институтами на примере российского арт-рынка. Саморегулирование, по нашему мнению, может быть реализовано как элемент противодействия отмыванию доходов на российском финансовом рынке.

Стоит отметить, что технически противодействие отмыванию доходов на финансовом рынке в России организовано с применением риск-ориентированного подхода по рекомендациям Группы разработки мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ). Исследовательский интерес представляет направление противодействия легализации доходов на рынках, на которых торгуются товары престижного потребления и институциональная структура которых находится на стадии развития.

Перейдем к описанию предлагаемых мер. Авторы статьи видят следующую финансовую институциональную модель регулирования отмывания доходов на арт-рынке в России, представленную на рисунке 4. Модель имеет форму концентрических кругов с четырьмя ярусами. Каждый ярус представляет собой этап принятия мер по противодействию легализации доходов на арт-рынке.

Одним из вопросов, оставленных за пределами модели, является проблема определения бенефициаров российского арт-рынка и финансовых потоков, через которые осуществляется переток денежных средств из финансового сектора на рынок искусства. Данный вопрос требует уточнения до начала реализации предлагаемых в модели мер. Мы косвенно рассмотрим его в заключении, а более подробно в будущей статье о бенефициарах российского арт-рынка.

Рисунок 4 – Институциональная модель регулирования отмывания доходов на арт-рынке
(составлен авторами на основе исследования)

Первый ярус мер, который условно можно назвать «Открытая финансовая инфраструктура», представляет собой процесс определения легальных и нелегальных агентов, действованных на рынке. Данный этап нужен по нескольким причинам: во-первых, это позволит определить легальные финансовые потоки, маркированные по институтам арт-рынка; во-вторых, это будет способствовать формированию правил игр на арт-рынке; в-третьих, если инфраструктура рынка станет открытой и понятной для экономических агентов, то это уменьшит риск монополизации и сговора между ведущими компаниями.

Второй ярус средств представляет собой создание правовой базы, регулирующей противодействие отмыванию доходов на арт-рынке. Нормативная база должна представлять собой сбалансированный пакет мер, направленных на противодействие легализации доходов на развивающихся рынках. На данном этапе в России действует закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4801-І «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в рамках которого возникают трудности с ввозом и вывозом произведений искусства, если затруднительно проследить провенанс арт-объекта. С одной стороны, меры защищают национальный

рынок от подделок, с другой стороны, излишне регулируют рынок извне, не позволяя действовать рыночным механизмам. Иностранным опытом пакета мер, регулирующих ввоз и вывоз культурного наследия, можно считать директивы ЕС, о которых было сказано выше. Директивы устанавливают меры по предупреждению ввоза и вывоза культурных ценностей, касающиеся прежде всего таможенного регулирования. До 2020 года меры имели рекомендательный характер, с 2020 года являются обязательными для стран ЕС. Оценить их эффективность еще предстоит.

Еще одним препятствием формирования арт-рынка в России является налоговые и таможенные сложности для деятельности иностранных аукционных домов на территории России. Первый и последний аукцион Sotheby's с названием «Ставки на гласность» был проведен в 1988 году. После чего русское искусство стало продаваться на русской неделе в Лондоне (неформальные торги аукционного дома Sotheby's в Лондоне арт-объектами русских авторов) и на смешанных аукционах в разных странах. Из изложенного следует, что трудности формирования арт-рынка в России носят отчасти правовой характер: строгость законодательства в области ввоза и вывоза

культурных ценностей не позволяет крупнейшим мировым аукционным домам проводить торги в России.

Также проблемой второго яруса является высокий уровень теневого сектора арт-рынка. В качестве одного из возможных вариантов устранения неформальной доли рынка авторы предлагают считать институты арт-рынка финансовыми организациями, что создаст среду для предоставления финансовой отчетности, что позволит вывести определенную долю рынка в формальный сектор. Если обратиться к директивам ЕС, то как раз эту меру правительство Евросоюза предлагает внедрять с 2020 года.

Таким образом, одной из причин, почему пакет правовых мер, регулирующих отмывание доходов на арт-рынке, не был принят, авторы считают изменение и в налоговом законодательстве, и в таможенном, и в финансовом. Большое количество акторов процесса, занятых в разных сферах государственного управления, должно быть скоординировано одной службой. Роль координатора в процессе создания пакета правовых мер может выполнить Федеральная служба по финансовому мониторингу. Именно создание пакета регулирующих мер, определяющих правила экономического поведения агентов, позволит создать институциональную инфраструктуру для деятельности на рынке.

На **третьем ярусе** важно выделить проблему свободных портов и офшорных зон. Под свободными портами мы будем понимать офшорные зоны, в которых экономическим агентам предоставляются налоговые льготы. Свободные порты являются налоговой гаванью, в которой скрывают имущество, в частности арт-объекты. Процесс использования налоговых гаваней в процессе легализации доходов не является новым: французский экономист Габриэль Зукман показывал процесс развития офшоризации и налоговых гаваней с 1700 года [8]. В России свободные порты, в частности порто-франко Владивосток, не используются как налоговые гавани.

В таможенном законодательстве России под свободными портами понимаются

только морские порты. Аналогом налоговых гаваней можно считать особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), предоставляющие налоговые, таможенные и иные льготы для предпринимателей. Зарубежный механизм функционирования свободных портов прежде всего нацелен на офшоризацию физических лиц и отказ от декларации имущества, находящегося в свободных портах. Российский механизм действия ОЭЗ нацелен на создание инновационной среды для применения высокоеффективного капитала на территории России, то есть носит характер драйвера социально-экономического развития региона.

Вышеперечисленное является отталкивающим фактором для хранения арт-объектов в России, потому что не существует свободных портов, предназначенных для хранения арт-объектов или других товаров объектов культурного наследия. Игрошки арт-рынка выбирают разместить арт-объекты в свободных портах других государств, предназначенных для финансовых активов, например в Женеве.

Меры по либерализации законодательства связаны с упрощением налогового и таможенного законодательства в части деятельности аукционных домов. Прежде всего речь о предоставлении возможности аукционной деятельности иностранных игроков арт-рынка в России.

На **четвертом ярусе** авторы предлагают запустить процесс саморегулирования рынка. Под саморегулирующимся рынком понимается модель, в которой цена арт-объекта устанавливается процессом уравновешивания спроса и предложения. Прежде всего саморегулирование арт-рынка важно для создания благоприятного инвестиционного климата и понятных для рыночных агентов правил. Контроль должен осуществляться извне, например, посредством директив. Если отталкиваться от модели, представленной на рисунке 4, первые три яруса являются фундаментом четвертого яруса. Для построения саморегулируемого арт-рынка в России важно обратиться к опыту Кимберлийского процесса, потому что механизм функционирования

рынка алмазов и арт-рынка схож, что было проанализировано выше.

Таким образом, в разделе «Статьи», посвященном возможности применения зарубежного опыта противодействия отмыванию доходов в России, авторы предложили институциональную модель регулирования доходов на арт-рынке. В модели выделяются четыре яруса, которые можно публицистически обозначить как «на пути к саморегулируемому рынку». Описаны меры, которые позволяют реализовать каждый из этапов. Определены субъекты реализации, в частности, проанализирована роль Федеральной службы по финансовому мониторингу в данном процессе.

Необходимо отметить, что идея саморегулирования рынка имеет как положительные, так и отрицательные экстернации. По мнению авторов, все зависит от механизма рынка и от развития институтов. Так, можно выделить два дискурса. Первый – исследование рынков с асимметричной информацией (Дж. Акелроф, М. Спенсер, Дж. Стиглец). В рамках первого дискурса агенты рынков с асимметричной информацией плохо справляются с ценообразованием: цены всегда либо завышены, либо занижены [9]. Второй дискурс – подход институционалистов, в частности Р. Коуза [7], согласно которому саморегулируемые рынки (рынки с четко обозначенными институтами и возможностью экономических агентов принимать экономические решения в кооперации с другими) эффективнее. Обозначенные дискурсы не противоречат друг другу, а скорее дополняют. Авторы предложили модель регулирования отмывания доходов на арт-рынке руководствуясь институциональным подходом, в частности, работами Р. Коуза о саморегулируемых рынках [7]. Данный подход несет большую теоретическую значимость для предотвращения отмывания доходов.

Заключение

Таким образом, в статье проанализированы основные механизмы противодействия отмыванию доходов на арт-рынке на примере 4 экономических регионов: США, ЕС, ЮАР и России. В результате историко-

правового анализа противодействия легализации доходов выявлены самые эффективные законодательные акты, регулирующие оборот арт-объектов. Установлено, что наиболее эффективное противодействие отмыванию доходов существует в Европейском союзе.

В ходе исследования дана оценка текущему состоянию противодействия отмыванию доходов в России. Показано, что недостаточно разработана нормативно-правовая база торговли арт-объектами и, следовательно, недостаточно специализированы инструменты финансового контроля на рынке искусства.

Анализируется эволюция арт-рынка России в сравнении с рынком алмазов ЮАР, выделяются ключевые механизмы нормализации рынка алмазов в начале XXI века. Результаты международного сотрудничества на рынке алмазов, по мнению авторов, могут быть использованы на рынке искусства.

В качестве метода борьбы с легализацией доходов на рынке искусства рассмотрены современные финансовые технологии. Их внедрение в работу арт-рынка может стать одним из этапов развития саморегулирования рынка искусства.

В статье авторы выделяют основные перспективы развития арт-рынка России, что определяет практическую значимость исследования. Противодействие отмыванию доходов на развивающемся арт-рынке России имеет практическую значимость – прекращение финансирования терроризма и уменьшение объема теневой экономики России.

Авторы считают, что вопрос разработки государственной стратегии противодействия легализации доходов на развивающихся рынках, в том числе и на арт-рынке, должен быть вынесен на обсуждение незамедлительно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nataliya Komarova & Olav Velthuis (2018) Local contexts as activation mechanisms of market development: contemporary art in emerging markets, Consumption Markets & Culture, 21:1, 1-21, DOI: 10.1080/10253866.2017.1284065

2. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance).

3. Basel Art Trade Anti-Money Laundering Principles, June 2016. Режим доступа: <https://www.baselgovernance.org/sites/default/files/2019-01/Basel%20Art%20Trade%20AML%20Principles%202018.pdf>

4. Kristian Murphy (1973) Moving towards a more effective model of regulatory enforcement in the Australian Taxation Office, Working paper No 45, Australian National University, 38 pp.

5. FATF (2015), www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

6. Material conference «The place of technology in Art & Finance», 11th Art & Finance Conference, Deloitte. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lv/Documents/financial-services/artandfinance/lv-art-finance-conf-presentation-2018.pdf>

7. Coase, Ronald. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, v. 3, 1960

8. Gabriel Zucman, The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens, University of Chicago Press, 2017.

9. George A. Akerlof. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism //The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.

10. Ценовые индексы русского искусства ARTMIX-RUS // <https://artinvestment.ru/indices/artmix/>

11. Болвачев А.И., Кушнарев К.А (2020), Отмывание денежных доходов на арт-рынке: механизмы регулирования, Система ПОД/ФТ в глобальном мире: риски и угрозы мировой экономики. Сборник тезисов докладов участников V Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ.

12. Кушнарев К. Гипотеза однородности формирующихся рынков (на примере рынка алмазов и арт-рынка). In: Sesiune națională cu participare internațională de comunicări științifice studențești, Științe ale naturii și exakte. Volumul II, 15 februarie 2020, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2020, p. 54-56.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Nataliya Komarova & Olav Velthuis (2018) Local contexts as activation mechanisms of market development: contemporary art in emerging markets, Consumption Markets & Culture, 21:1, 1-21, DOI: 10.1080/10253866.2017.1284065

2. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance).

3. Basel Art Trade Anti-Money Laundering Principles, June 2016. Режим доступа: <https://www.baselgovernance.org/sites/default/files/2019-01/Basel%20Art%20Trade%20AML%20Principles%202018.pdf>

4. Kristian Murphy (1973) Moving towards a more effective model of regulatory enforcement in the Australian Taxation Office, Working paper No 45, Australian National University, 38 pp.

5. FATF (2015), www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html

6. Material conference «The place of technology in Art & Finance», 11th Art & Finance Conference, Deloitte. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lv/Documents/financial-services/artandfinance/lv-art-finance-conf-presentation-2018.pdf>

7. Coase, Ronald. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, v. 3, 1960

8. Gabriel Zucman, The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens, University of Chicago Press, 2017.

9. George A. Akerlof. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market

Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500.

10. Price indices of Russian art ART-MIX-RUS // <https://artinvestment.ru/indices/artimx/>

11. Bolvachev A. I., Kushnarev K. A. (2020), Money laundering in the art market: regulatory mechanisms, AML/CFT system in the global world: risks and threats to the world economy. Collection of abstracts of the participants of the V International Scientific and

Practical Conference of the International Network Institute in the field of AML/CFT.

12. Kushnarev K. Hypothesis of homogeneity of emerging markets (on the example of the diamond market and the art market). In: Sesiune națională cu participare internațională de comunicări științifice studențești, Științe ale naturii și exakte. Volumul II, 15 februarie 2020, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2020, p. 54-56.

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Иванченко И.С.,

д.э.н., профессор кафедры «Финансовый мониторинг и финансовые рынки»,
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ivanchenko_is@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ¹

JEL classification: G21

Аннотация

Цель. Проанализировать тенденцию развития микрофинансирования в современной цифровой экономике и оценить ее влияние на доступность кредитных ресурсов для малообеспеченных граждан.

Методология. В статье представлены результаты исследования такого относительно нового явления в области микрофинансирования, как криптовалютный краудфандинг, описаны его преимущества и недостатки. В работе анализируется общемировая тенденция на финансовом рынке, когда на смену традиционному микрофинансированию беднейших слоев общества приходит цифровое, а затем криптовалютное микрофинансирование, которое, по мнению зарубежных исследователей, является наиболее оптимальной формой инвестирования в бизнес-идеи малоимущих граждан.

Результаты. Автор статьи делает вывод о том, что криптовалюты удовлетворяют требованиям австрийской экономической школы, предъявляемым к деньгам, их рыночный курс хорошо прогнозируем, а следовательно, уже в настоящее время нет принципиальных ограничений

для широкого распространения на практике криптовалютного краудфандинга.

Практические последствия. В случае широкого распространения современной формы микрофинансирования в виде криптовалютного краудфандинга на ссудном рынке снижаются процентные ставки, что позитивно отразится на экономической активности в стране.

Ключевые слова: цифровые финансы, криптовалюта, краудфандинг, эффективность рынка, гетерогенная авторегрессионная модель реализованной волатильности.

I.S. Ivanchenko

TRANSFORMING MICROFINANCE TECHNOLOGY THROUGH THE PRISM OF ANTI-POVERTY

Annotation

Analysis of the development trend of microfinance in the modern digital economy and assessment of its impact on the availability of credit resources for low-income citizens.

The article presents the results of a study of such a relatively new phenomenon in the microfinance as cryptocurrency crowdfunding, describes its advantages and disadvantages. The paper analyzes the global trend in the financial market, when the traditional microfinance of the poorest strata of society is replaced by digital, and then cryptocurrency microfinance, which, according to foreign researchers, is the most optimal form of investment in business ideas of poor citizens.

The author of the article concludes that cryptocurrencies meet the requirements of the Austrian School of Economics for money, their market rate is well predictable, and therefore, there are already no fundamental restrictions for widespread use of cryptocurrency crowdfunding in practice.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта 18-010-00806 «Уровень жизни населения административно-территориальных образований:

выявление, исследование, анализ и оценка значимости определяющих факторов (для последующей оптимизации в условиях ограниченных ресурсов)».

If cryptocurrency crowdfunding as a modern form of microfinance becomes widespread in the loan market, then interest rates will decline, which will have a positive effect on economic activity in the country.

The study's direction is relevant, since a significant part of the Russian population has incomes below the poverty line, and the search for alternative methods of financing business projects of individuals is actively discussed in the scientific literature.

Keywords: digital finance, cryptocurrency, crowdfunding, market efficiency, heterogeneous autoregressive model of realized volatility.

Введение

Проблеме бедности и ответу на вопрос, почему это отвратительное экономико-социальное явление преследует значительную часть населения не только развивающихся, но и развитых стран даже в XXI веке, посвящены многочисленные научные работы российских и зарубежных экономистов. Найти ответ на этот вопрос пытались многие исследователи, но до сих пор нет единых критериев оценки уровня бедности населения страны, нет также и общепризнанных рецептов преодоления этой многогранной проблемы. В данной работе будут подведены итоги проведенного годового исследования, выполненного в рамках выделенного в 2019 году гранта РФФИ на поиск возможных путей преодоления бедности в России, при этом будет рассмотрен только один из возможных инструментов борьбы с бедностью – криптовалютный краудфандинг. Поэтому целью данной работы является анализ возможности практического использования криптовалют для микрофинансирования предпринимательских идей беднейших слоев общества.

Бедность – это сложная для исследования тема, особенно когда речь идет о странах, которые все еще считаются развивающимися. Методам оценки уровня бедности, а также выявлению экономических и социальных факторов, влияющих на уровень благосостояния населения России, посвящена одна из моих предыдущих работ [4, с. 21-36]. Стандартный анализ бедности

использует определенный денежный порог для оценки количества людей, живущих выше или ниже этого уровня. Для оценки бедности в африканских странах ее порог, который определяется в виде определенной суммы заработка в день в долларах США, установлен ниже 2 долларов. Такой анализ прожиточного минимума можно рассматривать как наиболее распространенный способ оценки уровня бедности. В работах C. Cascarilla и S. Gupta можно ознакомиться с применением этой методики анализа бедности на практике [8, с. 1-5; 16, с. 104-115]. В целом наиболее эффективным индикатором, который можно использовать для определения уровня бедности и неравенства доходов населения страны, является коэффициент Джини. Дополнительные экономические независимые переменные, которые используются при анализе бедности, – это годовой доход домохозяйства, доход на душу населения и уровень образования местных жителей. Существует также другая область исследований бедности, в которой анализируется, как бедность влияет на здоровье населения и другие социально-экономические аспекты общества, города или страны.

Предыстория криптовалютного краудфандинга. Первой и наиболее эффективной попыткой борьбы с бедностью финансовыми методами стало микрофинансирование малоимущих слоев общества в развивающихся странах. За предложенную идею по улучшению жизни беднейших из бедных путем предоставления микрозаймов и за ее практическую реализацию доктор Мухаммад Юнус был удостоен Нобелевской премии мира 2006 года. Несмотря на широкое развитие микрофинансовой деятельности в течение двух последних десятилетий, появление микрозаймов можно проследить еще с 1970-х годов, когда правительства нескольких стран начали предоставлять займы людям, занятым в сельскохозяйственном секторе. Тем не менее использование микрозаймов в качестве механизма вывода людей из бедности было действительно разработано М. Юнусом с созданием банка Grameen Bank и предоставлением займов, предназначенных для бедных

предпринимателей в Бангладеш. Социальный и финансовый успех, который сопутствовал деятельности Grameen Bank, повысил осведомленность и заинтересованность национальных правительств по всему миру в развитии микрофинансирования, что в конечном итоге сделало модель Юнуса популярной во всех развивающихся странах.

В дальнейшем, с расширением деятельности микрофинансовых организаций (МФО) по всему миру, модель начала претерпевать многочисленные изменения, которые принесли как положительные, так и отрицательные результаты, вызывая вопросы о целесообразности и эффективности микрофинансирования как инструмента экономического развития. В частности, рост числа МФО, которые сосредоточены на получении прибыли, вместо того чтобы преследовать социальную цель расширения экономических возможностей малоимущих за счет облегчения доступности к инвестиционным ресурсам, широко критиковался из-за множества противоречивых случаев, которые привели к самоубийствам и обострению бедности в целых сообществах. В связи с ростом таких проблем различные ученые разработали модели, которые не только оценивают эффективность микрофинансирования как инструмента экономического развития, но и выявляют структурные проблемы, с которыми сталкивается микрофинансовая деятельность. Повышенные операционные расходы, отсутствие финансовой устойчивости и масштабируемости, наличие значительной асимметрии информации, а также низкая прозрачность и плохое управление были названы одними из наиболее серьезных структурных вызовов, привнесенных микрофинансированием на финансовый рынок. Развитие цифровых технологий может оказаться той корректирующей силой, которая станет более действенной в борьбе с бедностью, чем традиционное микрофинансирование [7, с. 9-12].

Трансформация традиционного микрофинансирования в цифровое. Ознакомившись с научными работами, посвященными выявлению причин бедности значительной

части населения большинства стран в современной истории, можно сделать агрегированный вывод о том, что бедность связана с недостаточным внедрением на практике современных цифровых технологий в области микрофинансирования. Некоторым странам, таким как Корея и Тайвань, удалось выбраться из бедности с помощью внедрения передовых технологий. Считается, что глобализация, технологии и предпринимательство могут быть движущими силами прогрессивных изменений, если цифровая технология может быть предоставлена бедным странам вместе с соответствующими институтами, такими как соответствующая национальная инновационная система, которая может согласовать технологическое развитие с потребностями бедных в средствах к существованию.

Учитывая нехватку длинных кредитных ресурсов в российских коммерческих банках, а также повышенный уровень риска кредитования малоимущих граждан нашей страны, альтернативное финансирование предпринимательской деятельности беднейшей прослойки населения, а также индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий в форме современного криптовалютного краудфандинга может оказаться своевременной альтернативой традиционному микрофинансированию и даже банковскому кредитованию. Напомним вначале, что представляет собой цифровое финансирование.

Цифровые финансы – это финансовые услуги, предоставляемые через мобильные телефоны и компьютерные сети, подключенные к надежной платежной системе. В последние годы крупные корпорации лоббируют правительства, чтобы они снижали налоги на цифровые трансакции, а также проводили политику, которая бы заставила экономических агентов использовать продукты цифрового финансирования и цифровые платформы для совершения платежей. Эти корпоративные лоббисты влияют на политиков, чтобы они препятствовали операциям с наличными деньгами, что вынудит беднейшие домохозяйства использо-

вать доступные цифровые финансовые продукты в повседневной деятельности, которые становятся все более доступными. Эта практика показывает, что лица, определяющие государственную политику, могут легко поддаваться влиянию частных интересов, что также создает возможности для бизнес-технологов и финансовых учреждений получать прибыль от обслуживания клиентов, в том числе малоимущих [9, с. 423-436].

Но стремление крупных корпораций, банков, финансовых технологов и лоббистов предоставлять продукты цифрового финансирования бедным людям под предлогом содействия повышению их жизненного уровня поднимает два важных вопроса: что приносит это банкам и лоббистам и почему именно данные услуги нужны бедным? Другими словами, имеет ли смысл цифровое финансирование бедных с точки зрения бизнеса и повышает ли материальное благосостояние бедных такое финансирование? Ответы на эти вопросы не являются однозначными, но результаты движения цифровых финансов, представленные аналитическими центрами, корпоративными промоутерами и лоббистами, такими как Visa, MasterCard Foundation, а также такими крупными финансовыми институтами, как Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), в целом являются положительными, несмотря на значительные риски финансирования бизнес-идей малоимущих. На этот аспект цифрового микрофинансирования бедных обращает внимание Р.К. Ozili, который утверждает, что цифровой финансовый сектор по своей природе является рискованным, и привлечение бедных людей в финансовый сектор подвергнет их систематическим рискам [12, с. 329-333]. У малоимущих мало денег, и активное стремление микрофинансовых организаций и технологических компаний иметь дело с бедными людьми вызывает беспокойство, потому что использование цифровых финансов для привлечения этой категории населения в финансовый сектор с помощью продуктов цифрового финансирования подвергнет

бедных дополнительным рискам, связанным со взаимодействием с финансовыми учреждениями и технологическими компаниями [10, с. 461-474].

Однако, в отличие от выводов международных финансовых организаций, многие исследователи утверждают, что в настоящее время недостаточно доказательств того, что цифровое финансирование бедных способствует их развитию, сокращает бедность и является достаточно прибыльным, чтобы оправдать все внимание и ресурсы, направленные на эти цели. Поскольку банковское обслуживание и микрофинансирование постепенно уступают место цифровым финансам, срочно требуется серьезная переоценка логики развития цифровых финансов для бедных. В идеале использование цифровых технологий в микрофинансировании должно избавить заемщиков от необходимости посещать микрофинансовое учреждение для заполнения требуемых документов, что является условием для выдачи займов заемщикам. Более того, даже когда ссуды доступны через приложения и не требуют физического присутствия заемщиков в банке, это не делает ссуды дешевле для малоимущих заемщиков. Как правило, эти ссуды по-прежнему дороги для малоимущих, потому что такие ссуды по своей природе являются рискованными, поскольку у данной категории заемщиков отсутствуют активы, которые можно было бы передать в залог. По этой причине есть большие опасения, что переход от традиционного микрофинансирования к цифровому не гарантирует малообеспеченным слоям общества выдачу ссуд по низким процентным ставкам [10, с. 476].

Проанализировав зарубежную научную литературу о роли цифровых финансов в современной экономике, можно сделать вывод, что цифровизация кредитования и инвестирования усиливает неравенство, создаваемое финансовыми учреждениями. Вовлечение беднейших слоев населения в финансовую систему с помощью цифровых финансов усугубляет существующее неравенство и приводит к новым формам социальной изоляции [11, с. 835-855]. Фактиче-

ски бедные люди обычно получают финансовые услуги более низкого качества по более высоким ценам. К такому выводу приходит P.K. Ozili, утверждая, что цифровые финансы усиливают существующее неравенство в финансовой системе, которое ухудшает благосостояние бедных людей [13, с. 1-7]. Помимо улучшения управления деньгами с помощью приложений цифровых финансов, нет никаких других положительных эффектов от цифровых финансов для беднейших слоев населения.

Криптовалютный краудфандинг. Альтернативой цифровым финансам является криптовалютный краудфандинг, основанный на технологии блокчейн. Краудфандинг включает в себя сбор средств от большого количества индивидуальных инвесторов (и организаций) с помощью социальных сетей или платформ краудфандинга. Существует три вида краудфандинга: долговой, долевой и криптовалютный. Рассмотрим последнюю форму более подробно, так как именно она наиболее перспективна с точки зрения борьбы с бедностью.

M. Sriram опубликовал содержательную статью, посвященную оценке роли криптовалютного краудфандинга в условиях современного финансового рынка. Он утверждает, что в технологии, которая позволяет хранить и извлекать большие данные, функция посредничества между теми, кто владеет излишками капитала, и теми, кто нуждается в краткосрочном инвестировании, могла бы полностью изменить ландшафт финансового рынка. Более того, если будет раскрыт весь потенциал блокчейна, индивидуальных вкладчиков можно будет напрямую связать с теми, кто нуждается в капитале, включая беднейших из бедных [17, с. 77-86]. В новой финансовой среде, основанной на технологиях децентрализованной бухгалтерской книги, криптовалютный краудфандинг будет постепенно вытеснять существующие традиционные МФО из лидерства в секторе. Технология блокчейн, которая может осуществлять платежные трансакции с такой же скоростью, как и PayPal, изначально предназначена для обслуживания бедных. Она сможет создать новый тип

микрофинансирования, который будет связывать вкладчиков напрямую с заемщиками за относительно небольшую комиссию с каждой трансакции. Подобные схемы напоминали бы рынок, на котором распределение средств было бы более эффективным, а процентные ставки могли быть резко снижены, увеличивая финансовый охват населения страны. Такие решения уже были опробованы в разных географических регионах от Африки до Юго-Восточной Азии и дали многообещающие результаты. Тем не менее самые большие проблемы, с которыми приходится сталкиваться, – это регулирование криптовалютного рынка и создание доверия к криптовалютам как надежным платежным средствам.

В настоящее время наблюдается широкий разброс мнений представителей различных экономических школ на определение денег. Согласно неоклассической и австрийской экономическим школам, криптовалюты вполне можно считать деньгами, так как они отлично выполняют одну самую важную для торговли, денежную функцию – средство обращения [2, с. 2378-2379]. Если криптовалюты получат широкое распространение, то они могут помочь вырваться из бедности значительной части населения нашей страны. О золотых деньгах прошлых эпох немецкий экономист С. Гезельль писал: «Деньги, сделанные из драгоценных металлов, разрушают государство, разделяя людей на бедных и богатых» [1, с. 80]. Хотелось бы надеяться, что в противовес прошлым формам денег главным общественным предназначением криптовалют будет объединение людей на основе краудфандинга, выравнивание их финансовых возможностей и рост доходов беднейших слоев общества.

В статье M. Reeves отмечается, что «цифровые деньги имеют низкие трансакционные издержки, что хорошо для бедных, потому что им необходимо совершать финансовые операции с минимальными затратами. Я думаю, что в следующие 5 лет цифровые деньги приживутся в Индии и некоторых частях Африки и сильно помогут самым бедным слоям населения» [14, с. 17]. Цифровая трансформация финансовой

системы и совершенствование на этой основе денежных переводов вдохновили большое количество эконометрических исследователей за последние пару десятилетий. Так, Адамс и Пейдж создали всеобъемлющую модель оценки бедности, которая учитывает влияние денежных трансакций на уровень благосостояния малоимущих, а также принимает во внимание такие факторы, как потребление населением продуктов питания и состояние его здоровья. В рамках этой статьи авторы делают вывод о том, что увеличение официальных международных денежных переводов на душу населения на 10% приводит к снижению уровня бедности среди жителей страны на 3,5% [5, с. 1645].

В связи с этим мною было проанализировано новое и сложное явление первичного выпуска и размещения цифровых финансовых активов в качестве альтернативных инструментов финансирования стартапов, которое базируется на концепции токенизации и на децентрализованной системе блокчейна. При помощи первичного предложения цифровых монет (ICO – Initial coin offering) осуществляется предварительная продажа токенов для сбора средств, необходимых для запуска инвестиционного проекта. Первичное размещение токенов осуществляется по сниженной цене, а в дальнейшем их стоимость будет определяться механизмом спроса и предложения на рынке цифровых финансовых активов. Принимая во внимание новые законы, принятые в нашей стране по регулированию выпуска и обращения цифровых финансовых активов, ICO должно стать ценным инвестиционным механизмом для тех российских компаний и физических лиц, которые стремятся быстро получить относительно недорогое финансирование. В статье «Инвестиционные функции цифровых финансовых активов» мною был сделан вывод, что расширение обращения на отечествен-

ном финансовом рынке цифровых финансовых активов и развитие краудфандинга на их основе должны придать дополнительный импульс развитию отечественной экономики [3, с. 165-166]. Острая проблема недофинансирования российских предприятий может быть снята в достаточно короткие сроки путем развития краудфандинговых платформ, которые способны эффективно поддержать инвестициями деятельность на рынке предприятий малого и среднего бизнеса, а следовательно, снизить уровень безработицы в стране.

Этот вывод согласуется с результатами исследований зарубежных экономистов. Так, R. Kastelein утверждает, что ICO как одна из форм криптовалютного краудфандинга предоставляет ряд преимуществ с точки зрения повышения свободы принятия решений для стартапов по сравнению с традиционным долевым финансированием¹. Более того, ICO выигрывает инвестиционное соревнование у традиционного венчурного капитала и у бизнес-ангелов, устранив посредников в цепочке получения финансирования. Следовательно, бизнес-решения при криптовалютном краудфандинге основываются исключительно на привлекательности самого стартапа. Несмотря на потенциальные преимущества, при осуществлении ICO возникает ряд проблем. Во-первых, насущной проблемой являются риски, связанные с мошенничеством и злонамеренным поведением. Инвесторы ряда ICO потеряли все вложенные средства или не получили никакой прибыли. Во-вторых, ICO полностью не регулируются и не подлежат исполнению в правовых юрисдикциях, поэтому ICO называют Диким Западом финанс². Тем не менее, по словам G. Chavez-Dreyfuss³, рост популярности криптовалютного краудфандинга спровоцировал заявление Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC), в котором подчеркивается необходимость защиты инвесторов в этих схемах финансирования.

¹ Kastelein, R. (2017). What Initial Coin Offerings Are, and Why VC Firms Care. Downloaded 18.09.2020 from <https://hbr.org/2017/03/what-initial-coin-offerings-are-and-why-vc-firms-care>

² Там же.

³ Chavez-Dreyfuss, G. (2017). U.S. SEC official urges companies issuing tokens to protect investors. Downloaded 12.09.2020 from <http://www.reuters.com/article/us-sec-blockchain-idUSKBN18K05Q?il=0>

В связи с этим несколько центральных банков заявили о своем желании выпустить собственную цифровую валюту, выраженную в их национальной валюте. Банк Англии, Банк Канады, Банк Швеции и Банк Японии вносят свой вклад в растущий объем исследований, анализируя возможные последствия и результаты внедрения цифровой валюты, выпущенной Центральным банком. Консенсусное мнение состоит в том, что центральные банки в ближайшей перспективе должны выпустить цифровые валюты для замены старых фидуциарных денег или просто для облегчения их обращения [6, с. 23-45]. Потенциально введение цифровой валюты центрального банка может полностью или частично удалить физическую валюту из денежной системы. В мире есть признаки того, что такие процессы уже происходят. Примером этого является демонетизация Индией банкнот номиналом 500 и 1000 рупий в ноябре 2016 года, объявление ЕЦБ в мае 2016 года о прекращении производства и выпуска банкнот номиналом 500 евро и пробный запуск безмонетного общества в Южной Корее. Переход к безналичным расчетам на основе цифровой валюты центральных банков усиливает государственный контроль за незаконной деятельностью, такой как уклонение от уплаты налогов, коррупция, финансирование терроризма и преступления, связанные с наркотиками и отмыванием денег. Идея изъятия из обращения наличных денег, особенно банкнот высокого достоинства, была поддержана рядом экономистов, центральных банков и финансовых учреждений [15, с. 3-10].

Несмотря на существенные преимущества привлечения инвестиций при помощи криптовалютного краудфандинга, эта форма финансирования еще пока остается слаборазвитой. Объем рынка краудфандинга в России за девять месяцев 2019 года составил 5,2 млрд руб., сократившись более чем на 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Но эксперты ожидают восстановление этого рынка уже в 2021 году за счет появления новых игроков, включая создание Сбербан-

ком собственной краудфандинговой площадки. Самой известной интернет-площадкой в России является Plateta, на которой зарегистрировано 1 044 094 инвесторов, реализовано 567 проектов, вознаграждения получили 302 278 человек.

Одной из главных причин, сдерживающих развитие криптовалютного краудфандинга, является высокая волатильность курсов криптовалют. Поэтому мною была предпринята попытка прогнозирования рыночных цен трех наиболее популярных в настоящее время криптовалют: биткоина, эфириума и ripple. После анализа зарубежных публикаций на тему прогнозирования валютных курсов доллара, евро и йены была выбрана наиболее перспективная статистическая модель – гетерогенная авторегрессионная модель реализованной волатильности HAR-RV (Heterogeneous Autoregressive Model of Realized Volatility). Данную модель можно применять на практике только в случае, если исследуемые переменные демонстрируют частое изменение свойств (переход из состояния эффективного ценообразования в неэффективное, и наоборот), что и было установлено в процессе анализа динамики цен вышеуказанных криптовалют. Кроме того, прогнозные характеристики модели HAR-RV были усилены предварительным расчетом информационной энтропии Шеннона на базе доходности исходных временных рядов анализируемых криптовалют в течение значительных временных интервалов. Точность прогноза динамики курсов криптовалют получилась высокой: процентное отклонение спрогнозированных рыночных цен криптовалют от их фактических значений на всем прогнозном интервале не превысило 2,8%. Результаты данного исследования вселяют надежду на то, что доверие инвесторов к криптовалютному краудфандингу будет постепенно возрастать.

Выходы

Подводя итог проделанной исследовательской работы, можно заключить, что криптовалютный краудфандинг является наиболее простой, быстрой и низкозатратной формой привлечения денежных средств малообеспеченными гражданами с

финансового рынка. Учитывая, что мобильные телефоны с выходом в Интернет в настоящее время более доступны беднейшим слоям, например, африканского общества, чем источники с чистой питьевой водой, перспективы развития криптовалютного народного финансирования кажутся безграничными. Учитывая, что в настоящее время цифровое финансирование беднейшей части населения не является приоритетным направлением развития мирового финансового рынка, а расширение криптовалютного краудфандинга не всегда способствует снижению уровня бедности в стране, необходимо разработать механизм, который бы позволил вовлечь в криптовалютный краудфандинг значительную часть малоимущих граждан, существенно снизив при этом процентные ставки по криптовалютным заимствованиям.

Сдерживающими факторами развития криптовалютного краудфандинга являются сохраняющееся недоверие со стороны большей части населения развивающихся стран к криптовалютам как к надежным платежным средствам и недостаточно проработанная в большинстве стран мира законодательная база, регулирующая обращение криптовалют. В принятом 31.07.2020 Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрешается выпуск и обращение в РФ цифровой валюты и токенов. Поэтому принятие данного ФЗ можно рассматривать как существенный шаг вперед на пути законодательной легализации криптовалютного краудфандинга в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гезель С. Естественный экономический порядок. – М.: Концептуал. 2015. – 245 с.
- Иванченко И.С. (2019). О монетарных функциях криптовалют // Финансы и кредит, т. 25, вып. 10. – С. 2369-2385
- Иванченко И.С. (2020). Инвестиционные функции цифровых финансовых активов // Финансовая экономика. №8. С. 162-166.
- Иванченко И.С. (2020). Причины бедности населения России / Финансовая аналитика: проблемы и решения, том 13, вып. 1. – С. 21-36.
- Adams R., Page J. (2005). Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Nations? Journal of World Development. Vol. 33. Pp. 1645-1669.
- Alvseike R., Iversen G. (2017). Blockchain and The Future of Money and Finance. Norwegian School of Economics. Bergen, – 113 p.
- Benavides J.P. (2019). Blockchain: decentralization as the future of microfinance and financial inclusion. Paris, pp. 1-70.
- Cascarilla C. (2015). Bitcoin, Blockchain, and the Future of Financial Transactions. CFA Institute Publications. Third Quarter 2015. Vol. 32. Iss. 3, pp. 1-7.
- Gabor D., Brooks S. (2017). The digital revolution in financial inclusion: international development in the fintech era. New Political Economy, 22(4), 423-436.
- Mader P. (2018). Contesting financial inclusion. Development and Change, 49(2), pp. 461-483.
- Meagher K. (2015). Leaving No One Behind? Informal Economies, Economic Inclusion and Islamic Extremism in Nigeria / Journal of International Development, 27 (6), pp. 835-855.
- Ozili, P. K. (2018). Impact of digital finance on financial inclusion and stability. Borsa Istanbul Review, 18(4), 329-340.
- Ozili P.K. Contesting digital finance for the poor / Digital Policy Regulation and Governance. June 2020, pp. 1-21.
- Reeves M. (2017). Cryptocurrency-Remittance Transfers Futuristic Technologies & Poverty Alleviation. Economics Student Theses and Capstone Projects. 56, pp. 1-46.
- Rogoff, K. (2014). Costs and benefits to phasing out paper currency. Paper presented at the NBER Macroeconomics Annual Conference, Cambridge, MA, pp. 1-17.
- Sanjeev G. (2009). Effect of Remittances on Poverty and Financial Development in Sub-Saharan Africa. Journal of World Development. Vol. 37. Iss. 1. Pp. 104-115.

17. Sriram M.S. (2005). Information asymmetry and trust: a framework for studying microfinance in India. *Vikalpa*, 30(4), 77-86.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Gesell J.S. Die Natürliche Wirtschaftsordnung. – M.: Konzeptual. 2015. – 245 s.
2. Ivanchenko I.S. (2019). About monetary functions of cryptocurrencies / Finance and credit, v. 25, iss. 10, pp. 2369-2385.
3. Ivanchenko I.S. (2020). Investment Functions of Digital Financial Assets / Financial Economics, No.8, pp. 162-166.
4. Ivanchenko I.S. (2020). Causes of Poverty in Russia / Financial Analytics: Problems and Solutions, v. 13, iss. 1, pp. 21-36.
5. Adams R., Page J. (2005). Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Nations? *Journal of World Development*. Vol. 33. Pp. 1645-1669.
6. Alvseike R., Iversen G. (2017). Blockchain and The Future of Money and Finance. Norwegian School of Economics. Bergen. – 113 p.
7. Benavides J.P. (2019). Blockchain: decentralization as the future of microfinance and financial inclusion. Paris, pp. 1-70.
8. Cascarilla C. (2015). Bitcoin, Blockchain, and the Future of Financial Transactions. CFA Institute Publications. Third Quarter 2015. Vol. 32. Iss. 3, pp. 1-7.
9. Gabor D., Brooks S. (2017). The digital revolution in financial inclusion: international development in the fintech era. *New Political Economy*, 22(4), 423-436.
10. Mader P. (2018). Contesting financial inclusion. *Development and Change*, 49(2), pp. 461-483.
11. Meagher K. (2015). Leaving No One Behind? Informal Economies, Economic Inclusion and Islamic Extremism in Nigeria / *Journal of International Development*, 27 (6), pp. 835-855.
12. Ozili, P. K. (2018). Impact of digital finance on financial inclusion and stability. *Borsa Istanbul Review*, 18(4), 329-340.
13. Ozili P.K. Contesting digital finance for the poor / *Digital Policy Regulation and Governance*. June 2020, pp. 1-21.
14. Reeves M. (2017). Cryptocurrency-Remittance Transfers Futuristic Technologies & Poverty Alleviation. *Economics Student Theses and Capstone Projects*. 56, pp. 1-46.
15. Rogoff, K. (2014). Costs and benefits to phasing out paper currency. Paper presented at the NBER Macroeconomics Annual Conference, Cambridge, MA, pp. 1-17.
16. Sanjeev G. (2009). Effect of Remittances on Poverty and Financial Development in Sub-Saharan Africa. *Journal of World Development*. Vol. 37. Iss. 1. Pp. 104-115.
17. Sriram M.S. (2005). Information asymmetry and trust: a framework for studying microfinance in India. *Vikalpa*, 30(4), 77-86.

Хохлов В.В.,
к.т.н., доцент кафедры
«Высшая математика»,
Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: khokhlov_vv57@mail.ru

Чайкина Е.В.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы
и кредит»,
Севастопольский государственный
университет

г. Севастополь, Россия
E-mail: lena_chaykina@list.ru

Посная Е.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы
и кредит», Севастопольский
государственный университет
г. Севастополь, Россия
E-mail: sntulena@mail.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЗАВИСИМОСТИ КУРСА КРИПТОВАЛЮТЫ ОТ ЭКСПЛОРАТОРНЫХ ФАКТОРОВ

JEL classification: G21, G22

Аннотация

Цель. На основании проведенного исследования разработать экономико-математическую модель, которая отражает зависимость курса криптовалюты от факторов эксплораторного характера; выявить определенную взаимосвязь курса криптовалюты от факторов эксплораторного характера.

Структура/методология/подход.

Криптовалюта не является конкретным обязательством. Представляет собой отдельный финансовый актив. Стоимость криптовалюты определяется ожиданиями игроков финансового рынка. Котируется криптовалюта исходя из баланса спроса и предложения, также криптовалюта не привязана к конкретной валюте либо прочему активу, но присутствуют отдельно взятые факторы, влияющие на курс криптовалюты.

Эксплораторный анализ в настоящее время представляет интересное и перспективное направление исследования, экономи-

ческий смысл которого заключается в исследовании влияния внезапно появляющихся факторов на окончательный результат. На фоне развития современных технологий в мире с учетом обесценивания доллара США и ухода инвесторов с фондовых рынков рынок криптовалюты считается одним из самых перспективных и наиболее подверженных влиянию эксплораторных факторов. Курс криптовалюты рассчитывается исходя из ожидания определенного экономического эффекта. В статье рассмотрены основные показатели, влияющие на курс криптовалюты, на примере биткоина.

Результаты. Итогом исследования является модель экономико-математического плана, которая отражает закономерную зависимость влияния на цену биткоина различных показателей. Основаны расчеты на значениях квартальных итогов, например, уровень спроса и предложения на золото, оценка драгоценных металлов за период с 2014 по 2020 г. включительно.

Практические последствия. Предложенная в исследовании экономико-математическая модель позволяет учитывать степень влияния эксплораторных факторов на сформированный курс криптовалюты.

Оригинальность/значение. Разработанная модель позволит наиболее точно прогнозировать курс криптовалюты в современных финансово-экономических условиях, поскольку учитывает эксплораторные факторы.

Ключевые слова: модель, крипторынок, криптовалюта, эксплораторные, биткоин, блокчейн, волатильность, регрессионно-факторная модель.

**V.V. Khokhlov, E.V. Chaykina,
E.A. Posnaya**

MATHEMATICAL AND ECONOMIC MODEL OF CRYPTOCURRENCY DEPENDENCE ON EXPLORATORY FACTORS

Annotation

Based on the conducted research, develop an economic and mathematical model that reflects the dependence of the cryptocurrency exchange rate on exploratory factors; to

reveal a certain relationship between the rate of cryptocurrency and factors of an exploratory nature.

Cryptocurrency is not a specific commitment. There is nothing as collateral, that is, it is a separate financial asset. The cost of a cryptocurrency is determined by the expectations of financial market players. Cryptocurrency is quoted based on the balance of supply and demand, and the cryptocurrency is not tied to a specific currency or other asset, but there are separate factors that affect the rate of the cryptocurrency.

Currently, an interesting and promising direction of research is exploratory analysis, the economic meaning of which is to study the influence of suddenly appearing factors on the final result. Against the background of the development of modern technologies in the world, taking into account the depreciation of the US dollar and the departure of investors from the stock markets, the cryptocurrency market is considered one of the most promising and most susceptible to the influence of exploratory factors. The cryptocurrency rate is based on economic expectations, not on the availability of real assets. The article discusses the main indicators affecting the cryptocurrency rate, using the example of bitcoin.

An economic and mathematical model of the dependence of the bitcoin price on a number of the most significant indicators has been built. The calculations take into account quarterly values, such as indicators of supply and demand for gold, prices for precious metals for the period from 2014 to 2020 inclusive.

The economic and mathematical model proposed in the study makes it possible to take into account the degree of influence of exploratory factors on the formed cryptocurrency rate.

The developed model will make it possible to most accurately predict the cryptocurrency rate in modern financial and economic conditions, since it takes into account exploratory factors.

Keywords: *model, cryptocurrency market, cryptocurrency, exploratory, bitcoin, blockchain, volatility, regression-factor model.*

Введение

Многие российские и зарубежные ученые исследовали финансовый рынок в части эффективности, динамики, волатильности. Так, внимание акцентируется на внешних и внутренних факторах в трудах Е.А. Федоровой [1], К.А. Панкратова. Методика эмпирического анализа, применяя- мая А.С. Меньшиковой, отмечает взаимо- связь между динамикой ВВП и динамикой финансирования на финансовом рынке. Волатильность рынка исследована Ю.Н. Назаровой [2], А.А. Мацкевичем [3]. Также мо- дели в части систематизации макроэконо- мических факторов предлагаются в работах Ю.С. Евлаховой. Зарубежные ученые также уделяют внимание моделям финансового рынка, но конкретно на влиянии эксплораторных факторов авторы акцент не делали. Преимущество применения эксплоратор- ного анализа заключается в выполнении двух функций: первая функция показывает, сколько отдельных факторов измеряется, а вторая – какие факторы измеряют исполь- зованные переменные. Но для достоверно- сти анализа необходимо, чтобы данные были абсолютно точными.

На сегодняшний день крипторынок активно развивается. В начале 2017 года из- за быстрого роста капитализации крипто- рынка многие видели в нем признаки фи- нансовой пирамиды, но постепенно мнение стало меняться. «Финансовые институты ввели биткоин-фьючерсы, на крипторынок стали приходить крупные инвесторы, песси- мистические прогнозы стали заменяться на более оптимистичные» [4].

Обвал биткоина в марте 2020 года, по мнению аналитиков JP Morgan Chase, стал стресс-тестом для криптовалютного рынка. «Отрасли удалось справиться с ним за счи- танные месяцы. Сейчас биткоин периода- чески подвергается коррекции, но у него есть все шансы стать основным конкурен- том для фондовых рынков. Многие инве- торы переводят свои сбережения из фон- дового рынка в валюту. По словам инве- тора и основателя Gold Bullion International Дэна Тапейро, доллар ослабнет еще больше, а цифровые активы станут его полноценными конкурентами» [5].

Криптовалютная торговая платформа iTrustCapital провела собственное исследование, чтобы выяснить, в какой актив готовы инвестировать люди разных поколений во время пандемий и эпидемий. «Респонденты в возрасте от 33-х до 44-х лет в два раза чаще остальных называли биткоин и криптовалюты в целом самым защищенным активом. Они склонны инвестировать в современные активы, такие как криптовалюты, акции и облигации, но при этом не исключают золото. Стоит отметить, что 44% опрошенных признались, что считают самым прибыльным инструментом инвестирования золото, которое имеет ценность в любые времена и при любых условиях» [6].

Материалы и методы

Криптовалютой выступает некоторый актив цифрового характера, который невозможно отрегулировать, он применяется как аналог валюты в операциях обмена. Основной характеристикой криптовалюты выступает тот факт, что у нее отсутствует физическая форма, а присутствует она только в цифровом формате в виде баз данных. В настоящее время нет однообразия в подходе к тому, чтобы определить природу виртуальной валюты и их классификации.

Согласно мнению группы ученых, классифицировать криптовалюты можно по выполняемым ими функциям и по уровню ликвидности [7]:

- к первой группе следует отнести те криптовалюты, которые применяются как средство платежа, накопления или сбережения, обмена, как инвестиционный инструмент (Bitcoin, Bitcoin-cash, Ripple и др.) и криптовалюты-токены (STRAT, Waves и др.);

- ко второй группе возможно отнести токены и криптовалюты, которые не получили распространения в качестве средства платежа, накопления (сбережения) и обмена и не применяются как инвестиционный инструментарий (например, TRUMP-COIN др.) [7].

Согласно статистическим данным сервисного агентства Coinmarketcap, наличие реально существующих криптовалют примерно составляет полторы тысячи, а по данным А. Трещева, который является

учредителем Российской ассоциации криптовалют и блокчайна, их порядка 900.

Привлекательность криптовалют обусловлена следующими факторами:

- эмиссия криптовалюты в платежный оборот представляет децентрализованный процесс, отсутствуют неэмиссионный характер криptoактивов и государственная регистрация;

- присутствует определенный уровень независимости эмиссии от предпочтений политического характера и субъективных суждений. Криптовалюта не является долговыми обязательствами эмитента, не принадлежит центральным банкам, что отличает ее от электронных денег и безналичных расчетов;

- определенное право на владение, присутствие личного ключа на исполнение операций, проведение всех операций с криптовалютой не исполняется контрагентом без ключа, который закрыт владельцем определенного договора; держатель может выбрать самостоятельно, каким образом исполнить процедуру;

- современные методики по оформлению определенного списка информационных блоков, исходя из которых функционируют криптовалюты. Применение методики блокчейн позволяет сделать прозрачным процесс оборота криптовалют, составляющие части которого наблюдаются независимыми субъектами;

- непрерывность функционирования ввиду отсутствия неисправности в функционировании участников;

- использование криптовалюты в качестве средства платежа;

- действующая анонимность платежей (закрытость персональных данных сторон);

- передача цифрового актива происходит без посредников;

- стоимость переводов низкая или перевод осуществляется на бесплатной основе;

- скорость трансакции по сравнению с международной межбанковской системой SWIFT выше;

- относительно криптовалюты не выявляется проблема, которая ограничивает

степень ликвидности при условии отработки всех единиц криптовалюты, поскольку каждая единица валюты может быть поделена на части. «Итоговый объем валюты известен заранее, а создание каждого нового блока сопровождается решением более сложных математических задач, что приводит к искусственному ограничению скорости роста предложения валюты» [8];

- криптовалюты могут быть использованы многими лицами при осуществлении сделок покупки-продажи каких-либо товаров, при оплате работ и услуг, при инвестиционных сделках;

- криптовалюты могут рассматриваться всеми субъектами рынка в качестве источника формирования дохода в части их применения, майнинга, дополнительным привлечением капитала посредством ICO, сделками на фондовой бирже.

При том что криптовалюта имеет ряд положительных сторон, можно отметить и недостатки:

- реальными активами криптовалюта не обеспечивается, операции с криптовалютой имеют достаточно рискованный характер, также им присуща большая степень волатильности [7];

- законодательно инвесторы защищены слабо. Использование криптовалюты во многих странах юридически не регулируется нормативно-правовыми документами или запрещено, что связано с отсут-

ствием возможности централизованно регулировать криптовалюту и противодействовать ее использованию в процессе противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма;

- опасность кибератак влечет за собой возможность возникновения отсутствия защиты кода криптографии, данный вид риска сложно предотвратить, поскольку применимы ключевые формы шифров во всей финансовой инфраструктуре;

- возможность не получить доступ к своему активу вследствие того, что ключи потеряны или произошла кража. Данный вид риска можно снизить при применении усложненных паролей и оборудования в целом. Следует отметить, что криптовалюта не может быть применима как обязательство. По факту, она не обеспечивается активами, а стоимость ее определяется рыночными предпочтениями. Курс криптовалюты формируются исключительно балансом спроса и предложения, что демонстрирует независимость от курсов других валют или финансовых активов.

Самая популярная виртуальная и широко распространенная валюта в мире – биткоин. Рыночная капитализация биткоина на данный момент составляет около 172,6 млрд долларов США [6]. Биткоин, несмотря на его высокую волатильность, считается одним из самых прибыльных инвестиционных инструментов на рынке криптовалют (рис. 1 и 2).

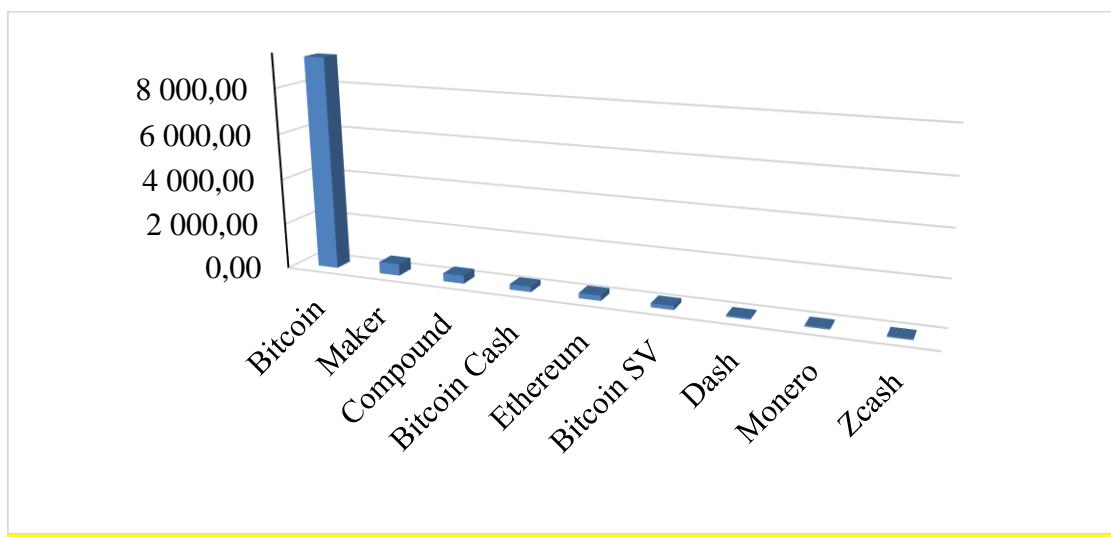

Рисунок 1 – Цена топ-10 криптовалют по состоянию на 20.06.2020 г. (долл. США)

Источник: составлен авторами на основании данных [9]

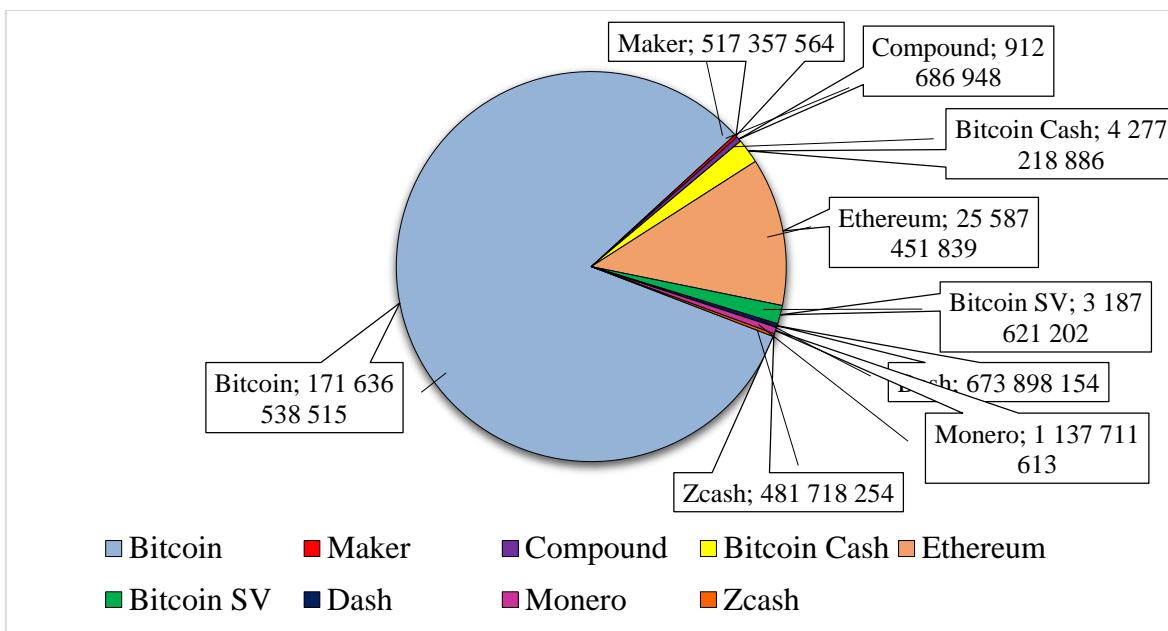

Рисунок 2 – Топ-10 криптовалют по объему рыночной капитализации по состоянию на 20.06.2020 г. (долл. США)

Источник: составлен авторами на основании данных [9]

Для исследования формирования цены биткоина применяется эксплораторный факторный анализ, то есть такая система анализа, согласно которой первоначально не определено, какие именно факторы могут наиболее точно описать взаимосвязи и взаимозависимости.

Эксплозивность (от фр. *explosion* – взрыв) – клиническое нарушение, готовность к внезапному, иногда неадекватному проявлению, эффект взрывного характера. Курс биткоина демонстрирует данное свойство, что видно из рисунка 3.

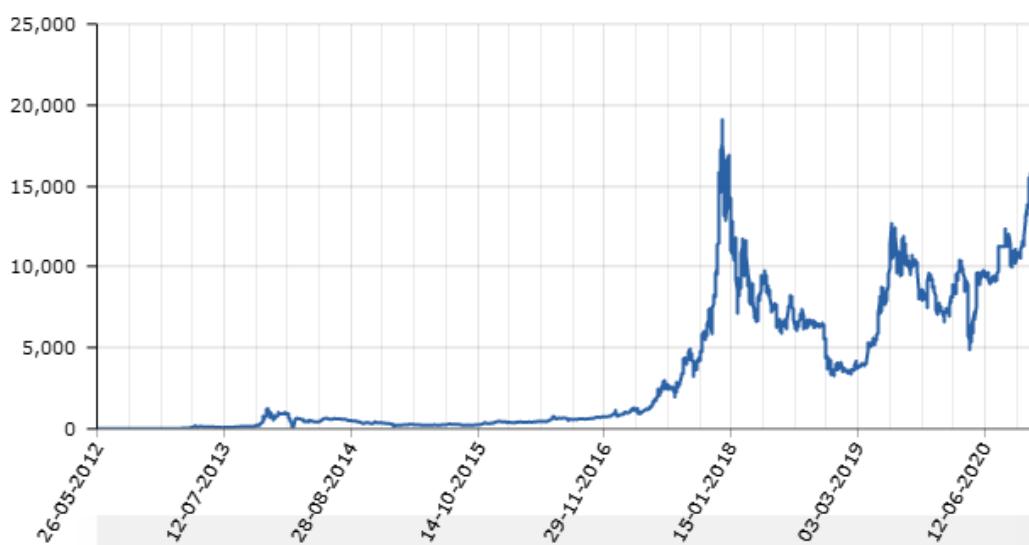

Рисунок 3 – Курс биткоина по отношению к доллару

Однако в данном исследовании анализируются не всплески, а тенденции в зависимости курса биткоина от курса доллара.

Построим экономико-математические модели влияния на цену биткоина ряда

наиболее существенных показателей, указанных в таблице 1. Показатели выбраны с целью выявления взаимосвязи биткоина и золота, цена на которое формируется за счет факторов, указанных в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные

Показатель	2014			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
X1 – Итого предложение золото (т)	1104,1	1104,1	1104,1	1104,1
X2 – Итого спрос золото (т)	1093,9	1093,9	1093,9	1093,9
X3 – Цена на золото (London PM fix) (US\$/тройск.унция)	1293,1	1293,1	1293,1	1293,1
X4 – Серебро (US\$/тройск. унция)	19,97	20,87	17,11	15,79
X5 – Платина (US\$/тройск. унция)	1418,0	1480,0	1300,0	1206,0
X6 – Палладий (US\$/тройск. унция)	778,0	844,0	775,0	811,0
X7 – Нефть Brent (долл./баррель)	107,70	112,40	94,80	57,54
X8 – Евро / доллар € / \$	1,3771	1,3771	1,3771	1,3771
X9 – Английский фунт стерлингов / доллар £ / \$	1,6663	1,6663	1,6663	1,6663
X10 – S&P 500	1872,34	1872,34	1872,34	1872,34
X11 – Краткосрочные обязательства казначейства США (12 мес.) (Treasury Bills), %	0,13	0,13	0,13	0,13
X12 – Учетная ставка ФРС США, %	0,25	0,25	0,25	0,25
Y – Bitcoin, Bitcoin / \$	702,55	702,55	702,55	702,55

Таблица 1 (продолжение)

Показатель	2015				2016			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
X1	1086,2	1044,1	1128,8	1092,1	1182,8	1167,2	1174,3	1086,1
X2	1110,1	958,3	1162,7	1112,2	1284,0	1055,1	1027,7	972,0
X3	1218,5	1192,4	1124,3	1106,5	1182,6	1259,6	1334,8	1221,6
X4	16,60	15,70	14,65	13,82	15,38	18,36	19,35	16,24
X5	1129,0	1078,0	908,0	868,0	976,0	999,0	1034,0	898,0
X6	729,0	677,0	661,0	555,0	569,0	589,0	722,0	670,0
X7	55,10	62,05	47,92	36,56	39,61	50,73	49,41	56,75
X8	1,0731	1,1138	1,1177	1,0861	1,1380	1,1105	1,1241	1,0516
X9	1,4818	1,5709	1,5129	1,4739	1,4362	1,3311	1,2976	1,2338
X10	2067,89	2063,11	1920,03	2043,94	2059,74	2098,86	2168,27	2238,83
X11	0,26	0,28	0,33	0,65	0,59	0,45	0,59	0,85
X12	0,25	0,25	0,25	0,50	0,50	0,50	0,50	0,75
Y	248,54	236,67	257,43	341,04	411,58	515,61	616,76	718,09
Показатель	2017				2018			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
X1	1037,2	1092,1	1185,7	1138,0	1107,1	1079,0	1161,6	1220,8
X2	1107,5	1031,9	988,8	1073,6	998,3	992,8	1013,0	1277,6
X3	1219,5	1256,6	1277,9	1275,4	1329,3	1306,0	1213,2	1226,3
X4	18,06	16,47	16,86	16,74	16,52	16,03	14,31	15,7100
X5	940,0	922,0	920,0	917,0	936,0	851,0	815,0	795,9000
X6	798,0	841,0	935,0	1033,0	970,0	953,0	1094,0	1197,0
X7	53,62	48,94	56,53	66,87	69,35	79,12	82,98	53,3500
X8	1,0652	1,1426	1,1814	1,1998	1,2323	1,1685	1,1609	1,1465
X9	1,2550	1,3027	1,3397	1,3515	1,4018	1,3209	1,3039	1,2708
X10	2362,72	2423,41	2519,36	2673,61	2640,87	2718,37	2913,89	2505,38
X11	1,03	1,24	1,31	1,76	2,09	2,33	2,59	2,59
X12	1,00	1,25	1,25	1,50	1,75	2,00	2,25	2,25
Y	934,49	1864,46	3397,77	9398,57	10672,55	7829,15	6799,21	3865,95

Таблица 1 (продолжение)

Показатель	2019				2020		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.
X1	1106,6	1217,1	1265,6	1221,4	1142	1028,5	1235,8
X2	1069,2	1162,7	1111,9	1056,5	1076,2	963,3	883,3
X3	1 303,8	1 309,4	1 472,5	1 481,0	1 582,8	1 711,1	1 908,6
X4	15,1100	15,3500	17,0700	17,9200	14,2000	18,5700	23,3500
X5	855,3000	836,1000	881,7000	969,9000	715,0000	841,0000	892,7000
X6	1 351,80	1 530,0	1 646,9	1 910,1	2 280,0	1 950,7	2 312,5
X7	69,1700	64,3800	59,5200	66,6300	25,8400	41,6100	42,0500
X8	1,1198	1,1132	1,0941	1,1207	1,0720	1,1360	1,1628
X9	1,3289	1,2626	1,2277	1,3134	1,1538	1,2290	1,2829
X10	2 832,74	2 940,03	2 974,99	3 228,88	2 583,07	3 098,47	3 361,06
X11	2,398	1,938	1,768	1,582	0,152	0,160	0,119
X12	2,50	2,25	2,00	1,75	1,25	0,25	0,25
Y	3 464,01	11030,50	9984,98	7261,37	5251,48	9204,05	18909,43

Результаты

При осуществлении расчетов следует учитывать значения по кварталам параметров спроса и предложения на драгоценные металлы, баррель нефти, привязку к курсам валют, индексы фондового рынка, ставку ФРС (учетная), доходность ценных бумаг за анализируемый в исследовании

промежуток времени [10-12]. Временные ряды показателей достаточны для качественного аналитического исследования. Сначала составим матрицу парных корреляций между переменными (табл. 2). Поскольку эта матрица симметрична, то представлена ее нижняя часть.

Таблица 2 – Корреляционная матрица

Показатель													
X1	1,00												
X2	0,20	1,00											
X3	0,09	-0,43		1,00									
X4	-0,06	-0,09		0,68		1,00							
X5	-0,16	0,17		0,28		0,68		1,00					
X6	0,06	-0,45		0,52		0,04		-0,12		1,00			
X7	-0,23	-0,19		0,52		0,53		0,67		0,47		1,00	
X8	0,06	0,02		0,50		0,55		0,73		0,38		0,84	
X9	-0,18	0,30		-0,10		0,24		0,83		-0,19		0,54	
X10	0,12	-0,48		0,32		-0,28		-0,65		0,80		0,00	
X11	0,11	-0,40		0,27		-0,35		-0,68		0,74		0,01	
X12	0,10	-0,42		0,32		-0,28		-0,64		0,77		0,06	
Y	0,10	-0,36		0,44		-0,18		-0,43		0,80		0,19	

ными величинами и при этом взаимозависимыми, что показывает корреляционная матрица.

Воспользуемся моделью эксплораторного факторного анализа для того, чтобы обойти эту проблему [13, 14]. Она имеет вид:

$$X = FA^T + U; \quad (2)$$

где X – матрица значений показателей (такая же, как и в (1)); F – матрица значений эксплораторных факторов; A – матрица факторных нагрузок; \dots^T – знак операции транспонирования матрицы; U – матрица случайных отклонений модели эксплораторного факторного анализа.

Выражение (2) подставим в (1), получим регрессионно-факторную модель:

$$y = Fc + u. \quad (3)$$

Выражение (3) представляет собой уравнение регрессии зависимой переменной на независимые эксплораторные факторы, в нем:

$$c = A^T b; \quad (4)$$

$$u = Ub + e. \quad (5)$$

В выражении (4) обозначен вектор коэффициентов регрессии на факторы, в (5) – вектор случайных отклонений регрессионно-факторной модели.

Следует отметить, что для решения вопроса совместного рассмотрения показателей, имеющих различные единицы измерения, все они приведены к так называемой стандартной форме, т.е. центрированы и нормированы:

$$z_t = \frac{\tilde{z}_t - \bar{z}}{\sigma_z}; \quad (6)$$

где z_t – показатель в стандартной форме; \tilde{z}_t – реальное значение показателя; \bar{z} – среднее значение показателя; σ_z – среднеквадратическое отклонение показателя.

Переменная в стандартной форме имеет нулевое математическое ожидание и единичную дисперсию. В этом случае и значения эксплораторных факторов также нормированы и центрированы. Более того, факторы взаимонезависимы и ортогональны, т.е. удовлетворяют условию:

$$F^T F = I, \quad (7)$$

где I – единичная матрица.

После того как найдены факторные нагрузки и значения факторов, для получения оценки регрессионных коэффициентов уравнения (3), можно воспользоваться обычным методом наименьших квадратов:

$$\hat{c} = (F^T F)^{-1} F^T y; \quad (8)$$

а с учетом (7) выражение (8) принимает вид:

$$\hat{c} = F^T y. \quad (9)$$

Найдем оценку коэффициентов регрессии модели (1). Для этого воспользуемся выражением (4), на основании которого нужно найти вектор коэффициентов регрессии b . Если матрицу W подобрать так, чтобы

$$WA^T = I, \quad (10)$$

то

$$b = Wc. \quad (11)$$

Умножим (10) на $A(A^T A)^{-1}$ справа, получим:

$$W(A^T A)(A^T A)^{-1} = A(A^T A)^{-1},$$

тогда

$$W = A(A^T A)^{-1}. \quad (12)$$

Подставим (12) в (11), получим оценку коэффициентов регрессии:

$$\hat{b} = A(A^T A)^{-1} c. \quad (13)$$

В ходе расчетов, проведенных в математическом прикладном программном пакете Mathcad, было выявлено 4 эксплораторных фактора для регрессоров.

Окончательные итоги расчетов сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Результаты расчетов

Показатели	Нагрузки эксплораторных факторов				Коэффициенты регрессии
	F1	F2	F3	F4	
X1	-0,120	0,139	-0,026	-0,094	0,073
X2	0,180	-0,220	-0,288	0,438	0,275
X3	-0,130	0,616	0,770	-0,113	0,479

Показатели	Нагрузки эксплораторных факторов				Коэффициенты регрессии
	F1	F2	F3	F4	
X4	-0,207	0,219	0,732	0,381	-0,448
X5	0,119	-0,280	0,699	0,627	-0,848
X6	0,275	0,111	0,518	-0,765	0,111
X7	0,508	-0,009	0,772	0,075	0,389
X8	0,524	0,015	0,762	0,233	0,551
X9	0,421	-0,439	0,385	0,617	-0,296
X10	0,102	0,336	0,032	-0,935	0,676
X11	0,261	0,420	-0,069	-0,865	1,345
X12	0,251	0,415	-0,007	-0,871	1,252
Коэффициенты регрессии эксплораторных факторов					
Y	1,097	1,844	-0,048	-3,638	

Правильность и выполнимость условий регрессионных уравнений возможно проверить по критерию Фишера, вычисляемому на основании коэффициента детерминации:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum_{t=1}^N (\hat{y}_t - y_t)^2}{(N-1)\sigma^2};$$

где N – число наблюдений; \hat{y}_t – восстановленное по уравнению регрессии значение результирующего показателя; y_t – наблюданное значение результирующего показателя; σ^2 – дисперсия показателя Y.

Сам критерий имеет вид:

$$F = \frac{R_2}{1-R_2} \cdot \frac{N-k-1}{k};$$

где k – число параметров уравнения регрессии. В уравнении регрессии эксплораторных факторов это число факторов (m), а в обычном уравнении регрессии это число переменных (показателей) n.

Для уравнения регрессии факторов вычисленное значение критерия равно F = 392,546; а критическое значение: qF(0,95; m; N-m-1) = 3,112. Вычисленное значение критерия больше критического, следовательно, уравнение адекватно.

Для уравнения регрессии переменных вычисленное значение критерия равно F = 56,078; а критическое значение: qF(0,95; n; N-n-1) = 4,000. Вычисленное значение критерия больше критического, следовательно, уравнение адекватно.

Для интерпретации факторного решения в каждой строке матрицы факторных нагрузок выделим наибольшее абсолютное значение (затененные ячейки в таблице 3).

На второй фактор пришла одна выделенная ячейка, и этот фактор может быть однозначно интерпретирован как наличие золота на рынке – «золотой фактор».

Третий фактор в наибольшей степени нагружает цены на банковские металлы, кроме палладия, а также цену на нефть и пару «евро-доллар». Он может быть интерпретирован, как «ценовой фактор».

Четвертый фактор имеет наибольшие нагрузки со знаком минус на индекс S&P500, а также финансовые обязательства и учетную ставку ФРС, т.е. он определяет негативные тенденции в финансовой сфере, поэтому он может быть назван «кризисным фактором». Отметим, что кризисный фактор, по сравнению с другими, в наибольшей степени определяет снижение величины фондового индекса (S&P500), снижение ставки ФРС и ценных бумаг с гарантированным уровнем доходности (краткосрочные обязательства Казначейства США) и увеличивает спрос на золото [14].

У первого фактора нет выделенных ячеек, однако величины нагрузок, большие 0,5 у цены на нефть марки «Бренд» и пары «евро-доллар». Эти показатели оказались под доминантой ценового фактора. Но первый фактор может быть назван европейским.

Уравнение регрессии курса биткоина на эксплораторные факторы имеет вид:

$$Y = 1,097F_1 + 1,844F_2 - 0,048F_3 - 3,638F_4 + U. \quad (14)$$

Если рассмотреть коэффициенты регрессии факторов, становится очевидным доминирующее негативное влияние «кризисного фактора» в формировании курса биткоина. Рост «кризисного фактора» ведет к снижению цены на биткоин, при этом на формирование вышеуказанного фактора оказывают существенное влияние следующие показатели: снижение фондового индекса, курс краткосрочных обязательств казначейства США, учетная ставка ФРС, а также рост спроса на золото.

Вторым по значимости фактором влияния на биткоин является «золотой фактор» – чем больше предложение золота, тем выше курс биткоина.

Фактор, определяемый ценой на нефть и курсом евро, стоит на третьем месте. А ценовой фактор оказался на последнем месте в ряду эксплораторных факторов, причем его влияние – негативно и незначительно.

Коэффициенты регрессии переменных позволяют определить чувствительность изменения каждого показателя на курс криптовалюты. Так, увеличение предложения золота на единицу ведет к росту курса биткоина на 0,073 единицы.

В апреле 2020 г. основатель Quantum Economics Мати Гринспен отмечал, что от корреляции биткоина с индексом S&P500 зависит вся финансовая отрасль.

Золото также постепенно наращивает корреляцию с биткоином, при этом оно остается альтернативным финансовым инструментом и сохраняет свою привлекательность для потенциальных инвесторов. Влияние спроса и предложения золота на цену биткоина усиливается. Цена на биткоин при росте предложения (добычи) золота растет и при возникновении факторов, снижающих спрос на золото (отсутствие мировых финансовых потрясений), цена криптовалюты снижается. Влияние роста стоимости других драгоценных металлов, таких как серебро и платина, незначительно, но все равно снижают стоимость биткоина.

На мировом рынке стоимость биткоина падает в периоды политической и экономической нестабильности (вместе с активами США) и растет во времена относительного спокойствия и благополучия. Цена биткоина имеет сильную корреляцию с акциями и другими американскими традиционными активами. При жесткой монетарной политике США биткоин не будет привлекательным инструментом хеджирования рисков глобальной нестабильности. Курс биткоина при росте спроса на драгоценные металлы ведет себя аналогично валюте США. Возможно, в будущем «биткоин сравняется по своим платежным свойствам с долларом США и затмит золото в качестве средства сбережения» [15-17].

Рост интереса инвесторов к биткоину со стороны хеджфондов, управляющих активами, розничных инвесторов и дейтрейдеров будет усиливаться, но это будет связано с биткоином как дополнительный инструментарий для инвестирования. В данном контексте биткоин находится параллельно с прочими финансовыми активами по разным критериям, но имеет более низкий уровень надежности, но выше доходность, особенно с улучшением технологических характеристик криптовалют.

Глава Kraken ожидает улучшения платежных функций первой криптовалюты благодаря решениям второго уровня, вроде Lightning Network. Они предоставляют такие же доступные и легкие для понимания возможности, такие как популярные платежные системы PayPal и Venmo, избавив от необходимости перевода монет на блокчейне. «Уже скоро лежащая в основе биткоина технология растворится. Он станет похож на американский доллар: никто не понимает, как он работает, но все им пользуются».

Криптовалюты, в том числе биткоин, нельзя рассматривать как параллельный вариант инвестиционной активности при уменьшающемся уровне доходности существующих инструментов финансового рынка. Однако, по данным аналитического центра международной аудиторско-консал-

тинговой сети FinExpertiza, которая представила результаты исследования наиболее выгодных инвестиционных вложений, биткоин стал одним из самых прибыльных финансовых инструментов за 2019 год.

Заключение

Представленные в исследовании расчеты демонстрируют возможность более глубокой оценки степени влияния различных показателей на конечный результат по прогнозированию курса криптовалют. Также применение эксплораторного факторного анализа способствовало проведению исследований в части прогнозирования курса биткоина на мировом финансовом рынке.

Проведенный в исследовании финансовый анализ по эксплораторному принципу позволил сформировать оптимальную схему факторного анализа, при которой было определено, какая именно система факторов позволила описать матрицу корреляционных связей.

Следует отметить, что именно при построении модели оценки уровня влияния эксплораторных факторов на курс криптовалюты, особое значение приобретает внедрение анализа по эксплораторному принципу, поскольку курс криптовалюты, цена биткоина – это показатели, значения которых зависят в большей мере не от постоянных, а от переменных, внезапно появляющихся параметров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федорова Е.А., Афанасьев Д.О. Определение степени влияния цен нефти и золота на индекс ММВБ и ее структурных сдвигов с применением модели Markov-switching autoregressive model (ms-arx) // Финансы и кредит. 2013. №17 (545). С. 2-11.

2. Евлахова Ю.С. Макроэкономические факторы влияния на динамику российского рынка акций и инструменты государственного регулирования // ПСЭ. 2013. №1 (45). С.50-55.

3. Мацкевич Александр Александрович Факторы, определяющие эффективность фондового рынка России // Вестник ЧелГУ. 2013. №32 (323). С.48-51.

4. Корнилов Д.А., Зайцев Д.А., Корнилова Е.В. Аналитика рынка криптовалют. Динамика и прогнозы // ИТпортал, 2017. №3 (15).

5. Cryptocurrency market capitalization will increase 30 times thanks to \$5 trillion investment in bitcoin / URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/kapitalizaciya-criptorynka-uvelichitsya-v-30-raz/>

6. iTrustCapital Survey: Millennials Are More Likely to Choose Bitcoin as the Best Investment During a Coronavirus Pandemic/ URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/itrustcapital-survey-millennials-are-more-likely-to-choose-bitcoin-as-the-best-investment-during-a-coronavirus-pandemic-301014915.html>

7. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский А.В., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Криворучко С.В., Лопатин В.А., Пищик В.Я., Рудакова О.С., Ручкина Г.Ф., Славин Б.Б., Федотова М.А. Направления развития финтех в России: экспертное мнение Финансового университета. Мир новой экономики. 2018;12(2):6-23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>.

8. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 137-142.

9. Top 100 Cryptocurrencies by Market Capitalization. URL: <https://coinmarketcap.com/>

10. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018a. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol.XXI, SI 2. – P.497-505.

11. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. 2019. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, SI 1, 53-60.

12. Палант А.Я., Ефременко И.Н. Криптовалюты: вызовы и угрозы для мировой экономики в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма // Финансовые исследования, 2019. № 3 (64). С. 38-46.

13. Пискун Е.И., Хохлов В.В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // Экономика региона, 2019. Т.15. №2. С.363-376.
14. Касьяненко Т.Г., Полоско А.С. Применение корреляционно-регрессионного анализа в оценке бизнеса сравнительным подходом. Российское предпринимательство, 2015. – №16(20). – С. 3611-3622.
15. Melnikova Y.V., Posnaya E.A., Bukach B.A., Shokhnekh A.V., Tarasenko, S.V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course. E3S Web of Conferences, 2020.
16. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018), The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Vol. 100, Emerald Publishing Limited. – P. 111-119.
17. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Bukach B.A., Shokhnekh A.V. The Significance of Bank Financial Security in Capital Management. Proceedings of the "New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development". Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press, vol. 131, 2019. Pp. 977-979. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 1, 2019. – P. 53-60.
18. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Ditsulenko O.I., Kaznova M.I. Strategy and Tactics of Bank Capital Assessment. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 2, 2019. – P. 393-399.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Fedorova E.A., Afanasiev D.O. Determination of the degree of influence of oil and gold prices on the MICEX index and its structural changes using the Markov-switching autoregressive model (ms-ark) // Finance and Credit. 2013. No. 17 (545). Pp. 2-11.
2. Yevlakhova Yu. S. Macroeconomic factors of influence on the dynamics of the

- Russian stock market and instruments of state regulation // PSE. 2013. No. 1 (45). Pp.50-55.
3. Matskevich Alexander Alexandrovich Factors determining the efficiency of the Russian stock market // Vestnik ChelGU. 2013. No. 32 (323). P. 48-51.
 4. Kornilov D.A., Zajcev D.A., Kornilova E V. Cryptocurrency market analytics. Dynamics and forecasts. ITportal, 2017, No 3 (15).
 5. Cryptocurrency market capitalization will increase 30 times thanks to \$5 trillion investment in bitcoin/ URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/kapitalizaciya-kriptorynka-uvelichitsya-v-30-raz/>
 6. iTrustCapital Survey: Millennials Are More Likely to Choose Bitcoin as the Best Investment During a Coronavirus Pandemic/ UR: <https://www.prnewswire.com/news-releases/itrustcapital-survey-millennials-are-more-likely-to-choose-bitcoin-as-the-best-investment-during-a-coronavirus-pandemic-301014915.html>
 7. Eskindarov M.A., Abramova M.A., Maslennikov V.V., Amosova N.A., Varnavskii A.V., Dubova S.E., Zvonova E.A., Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Pishchik V.Y., Rudakova O.S., Ruchkina G.F., Slavin B.B., Fedotova M.A. The Directions of FinTech Development in Russia: Expert Opinion of the Financial University. The world of new economy. 2018;12(2):6-23. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>.
 8. Shaidullina V.K. Cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon. University Bulletin, 2018, No 2, P.137-142.
 9. Top 100 Cryptocurrencies by Market Capitalization. URL: <https://coinmarketcap.com/>
 10. Posnaya E.A., Kaznova M.I., Shapiro I.E., Vorobyova I.G. 2018a. Theory and Practice of Capital Estimation Methods: An Application in Bank Management. European Research Studies Journal, Vol.XXI, SI 2. – P.497-505.
 11. Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. 2019. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, SI 1, Pp.53-60.

12. Palant A.Y., Efremenko I.N. Cryptocurrencies: Challenges and Threats for the World Economy in the Field of Combating Money Laundering and Terrorist Financing // Financial research. 2019. No. 3 (64). P. 38-46.
13. Piskun E.I., Khokhlov V.V. Economic development of the regions of the Russian Federation: factor-cluster analysis. Economy of the region, 2019. Vol. 15. No 2. P. 363-376.
14. Kasyanenko T.G., Polosko A.S. Application of correlation and regression analysis in business valuation using a comparative approach. Russian Entrepreneurship, 2015. No. 16 (20). P. 3611-3622.
15. Melnikova Y.V., Posnaya E.A., Bukach B.A., Shokhnek A.V., Tarasenko S.V. Defining Key Determinants of the Strategic Economic Security of the Agro-Industrial Complex in Terms of Stabilizing Political Course. E3S Web of Conferences, 2020.
16. Posnaya E.A., Dobrolezha E.V., Vorobyova I.G., Chubarova G.P. (2018), The Economic Capital Model in Bank's Capital Assessment. Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis, Vol. 100, Emerald Publishing Limited. – P. 111-119.
17. Posnaya E.A., Tarasenko S.V., Bukach B.A., Shokhnek A.V. The Significance of Bank Financial Security in Capital Management. Proceedings of the New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development. Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press, vol. 131, 2019. Pp. 977-979.
- Posnaya E.A., Semenyuta O.G., Dobrolezha E.V., Smolander M. Modern Features for Capital Portfolio Monitoring. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 1, 2019. – P. 53-60.
18. Posnaya E.A., Vorobyova I.G., Ditsulenka O.I., Kaznova M.I. Strategy and Tactics of Bank Capital Assessment. International Journal of Economics and Business Administration, Vol. VII, Special Issue 2, 2019. – Pp.393-399.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Самофалов В.И.,
д.э.н., профессор кафедры мировой
политики и глобализации,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: samofalov.vi@yandex.ru

Самофалов А.В.,
к.э.н., главный государственный
таможенный инспектор
организационно-инспекторской
службы Южного таможенного
управления,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Штоколова А.П.,
магистрант кафедры
мировой политики и глобализации,
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЦЕЛЕВЫХ СЕГМЕНТОВ РЫНКА СБЫТА ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА

JEL classification: F21

Аннотация

Цель. В статье ставится цель рассмотреть постановку задачи и возможную графическую модель поиска оптимального состава целевых зарубежных сегментов рынка предприятия в условиях международного лизинга.

Методология (подход). В случае рассмотрения и планирования деятельности предприятия на перспективу целесообразно давать прогноз диверсификации целевых сегментов рынков сбыта, выбрав некоторый критерий оптимальности, например, максимум объема продаж (выручки от реализации) за конкретный период или максимум ожидаемой чистой прибыли при работе на новых выбранных (целевых) рынках в том же период времени и при условии многоассортиментного запуска продукции.

Результаты. Проведенный анализ показал целесообразность моделирования конфигурации целевых сегментов рынка при перспективном планировании бизнеса предприятия с учетом возможности многоассортиментного запуска его продукции.

Практические последствия. Приводится пример освоения перспективных целевых сегментов рынков, в частности для КЗ «Ростсельмаш», с применением методологии международного лизинга.

Оригинальность (значение). Научная значимость исследования заключается в формировании методического инструментария оптимизации структуры ассортиментного портфеля предприятий при планировании их деятельности на многосегментных рынках с учетом многоассортиментного запуска продукции. Прикладная значимость работы состоит в возможности оптимизации сбыта продукции предприятий на новых рынках с использованием технологии международного лизинга.

Ключевые слова. внешнеэкономическая деятельность предприятия, ассортимент продукции, зарубежные целевые рынки, критерии эффективности сбыта продукции, параметры стратегического развития предприятия, лизинговые сделки.

*V.I. Samofalov, A.V. Samofalov,
A.P. Shtokolova*

MODELING THE PROCESS OF DIVERSIFICATION OF TARGET SEGMENTS OF THE COMPANY'S PRODUCT SALES MARKET ON THE TERMS OF INTERNATIONAL LEASING

Annotation

The article aims to consider the problem statement and a possible graphical model for finding the optimal composition of target foreign segments of the enterprise market in terms of international leasing.

When considering and planning the company's activities for the future, it is advisable to forecast the diversification of target segments of sales markets by selecting some optimality criterion, for example, the maximum

sales volume (revenue from sales) for a specific period of time or the maximum expected net profit when working in new selected (target) markets in the same period of time and subject to multi-assortment launch of products.

The analysis showed the feasibility of modeling the configuration of target market segments in the long-term business planning of the enterprise, taking into account the possibility of multi-assortment launch of its products.

An example of the development of promising target market segments, in particular for KZ "Rostselmash", using the methodology of international leasing is given.

The scientific significance of the research lies in the formation of methodological tools for optimizing the structure of the assortment portfolio of enterprises when planning their activities in multi-segment markets, taking into account the multi-assortment launch of products. The applied significance of the work is the possibility of optimizing sales of enterprises' products in new markets using international leasing technology.

Keyword: foreign economic activity of the enterprise, product range, foreign target markets, criteria for effective sales of products, parameters of strategic development of the enterprise, leasing transactions.

Введение

Одной из тенденций развития мировой экономики является ускоряющийся процесс интернационализации хозяйственной деятельности [2, 3]. Внешнеэкономические связи становятся все более важным фактором развития бизнеса, что предполагает проведение продуманной поэтапной политики присутствия на зарубежных рынках, целенаправленное и эффективное использование возможностей внешних рынков как необходимое условие роста экономического потенциала и конкурентоспособности страны.

Актуальность

Актуальность проблемы выбора зарубежных рынков отечественными предприятиями во многом предопределется сегодня принятым правительством решением об изменении механизма поддержки некоторых отдельных отраслей национального хозяйства.

В 2017 году Правительством РФ была принята Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года, которая предполагает, что поставки на внешние рынки станут основным драйвером развития российской отрасли сельхозмашиностроения в целом.

В настоящее время основной механизм поддержки, в частности сельхозмашиностроительной отрасли, состоит фактически в прямом субсидировании производителей. В ближайшее время правительство намерено перейти на субсидирование механизма льготного лизинга, включая международный лизинг.

Материалы и методы

Ориентация российской экономики на дальнейшее развитие отечественного экспорта выдвигает в качестве первоочередных задачу диверсификации целевых сегментов рынка сбыта продукции за рубежом и оптимизации структуры ассортиментного портфеля предприятий по периодам развития базовых отраслей экономики. При этом многоассортиментный выпуск продукции, характерный для многих предприятий, ориентирован на возможность снижения рисков из-за падения спроса на некоторые виды продукции, а также на повышение уровня конкурентоспособности предприятия при диверсификации целевых сегментов рынка. Так, в частности, товарная линейка КЗ «Ростсельмаш» представлена определенным набором ассортиментных единиц (**A_i**) эффективной сельскохозяйственной техники, предназначеннной для работы в поле практически весь сезон, что позволяет удовлетворить разнообразные потребности рынка (от дешевых машин с меньшей производительностью для малых хозяйств до более прогрессивных и дорогостоящих моделей).

Ассортимент продукции (**A**) компаний представлен более 150 моделями и модификациями 24 типов техники, в том числе зерно- и кормоуборочных комбайнов, тракторов, опрыскивателей, кормозаготовительного и зерноперерабатывающего оборудования и др. Здесь прослеживается использование стратегии диверсификации продукции, позволяющей нивелировать сезонность продаж и снизить риски падения выручки от реализации (**B_P**).

В разные периоды времени КЗ «Ростсельмаш» ориентировался на внешние факторы и состояние зарубежных рынков рынков, в соответствие с чем пересматривал свои стратегии сбыта. Преимущественным

видом внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на предприятии является внешняя торговля. Завод осуществляет как экспорт, так и импорт товаров и услуг (табл. 1).

Таблица 1 – Основные виды ВЭД ООО «КЗ «Ростсельмаш»

Основные виды ВЭД предприятия			
Экспорт товаров:	Импорт товаров:	Импорт услуг:	Экспорт лицензий:
- зерноуборочных комбайнов; - кормоуборочных комбайнов; - адаптеров; - молотилок; - тракторов; - посевной техники; - почвообрабатывающей техники; - запасных частей	- запасных частей; - сырья и материалов; - комплектующих	- транспортных; - агентских; - рекламных; - информационных; - по осуществлению переводов; - по обслуживанию комбайнов; - по обучению персонала; - прочие	- экспорт исключительных лицензий; - экспорт неисключительных лицензий

Сбыт продукции предприятия по целевым сегментам рынка (RS) может осуществляться разнообразными способами и в различных формах (например, прямые поставки, привлечение дилеров или лизинговые сделки и т.п.). В частности, реализация продукции Ростсельмаша, ее предпродажная

подготовка и сервисное обслуживание осуществляется через дилерскую сеть компаний, развернутую по странам присутствия на 4 континентах (более чем в 50 странах мира). География внешнеэкономических связей по сравнению с предыдущими периодами претерпела некоторые изменения – в последние годы увеличилась доля экспортных поставок (табл. 2).

Таблица 2 – Объемы экспорта КЗ «Ростсельмаш» в 2016-2018 гг.

Страна	2016 год		2017 год		2018 год	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Азербайджан					61	0,01
Англия			18486,33	0,68		
Аргентина						
Армения			70000	2,58		
Белоруссия					10730	0,38
Болгария	380 000	11,14	32000	1,18	8230	0,29
Венгрия			17840	0,66	1383	0,04
Грузия					961	0,03
Италия	300 000	8,79	28000	1,03		
Казахстан	1 286 221,8	37,72	1805563,6	66,66	2402096	85,2
Канада			30000	1,1	7348	0,26
Киргизия	7694,44	0,22	10246	0,38	1431	0,05
Латвия	800400	23,47	300000	11,08	1323	0,04
Литва	140000	4,1			20435	0,72
Молдова	26500	0,78	49053	1,81	63390	2,25
Монголия			21600	0,79	5940	0,21
Польша			40000	1,48	4880	0,17
Румыния	200000	5,86	12000	0,44	4160	0,15
Таджикистан	20034	0,58				
Турция	44200	1,29	18000	0,66	1852	0,06
Украина	104724,6	6	153093,9	9,35	184853	10,1
Чехия			2000	0,07	149	0,01
Итого	3 409 775	100	2 706 882	100	2 818 161	100

Методика исследования

В случае рассмотрения и планирования деятельности предприятия на перспективу целесообразно давать прогноз диверсификации целевых рынков сбыта (RS), выбрав некоторый критерий оптимальности, например, максимум объема продаж (выручки от реализации) за конкретный период времени или максимум ожидаемой чистой прибыли при работе на новых выбранных (целевых) рынках в тот же период. Так, в частности, в качестве перспективных целевых сегментов рынка сбыта КЗ «Ростсельмаш» рассматривает для себя рынки Парагвая, Китая, Сирии, ЮАР и Узбекистана на уровне локального производства, а также Монголии на уровне открытых контрактов, в том числе с привлечением государственных структур.

К этой же группе перспективных целевых рынков компании можно отнести и Сирию, куда была произведена первая поставка сельхозтехники в 2018 г. В 2018 и 2019 гг. производились единичные поставки в ЮАР и Латинскую Америку.

В настоящее время комбайновый завод планирует расширять свои рынки сбыта: в число потенциальных покупателей включены Индия, Китай, Египет. Стратегически важным регионом для компании является Аргентина,

поскольку она является одной из ведущих сельскохозяйственных держав мира.

Таким образом, стратегическое развитие предприятия предполагает целесообразность моделирования процесса диверсификации его целевых рынков (RS) с возможностью одновременной вариации ассортимента (A) продукции по периодам времени (T) своего развития, что требует использования компьютерных технологий проектирования и непрерывного изучения конъюнктуры зарубежных рынков.

Если в качестве критерия эффективности стратегии сбыта продукции предприятия принять максимум получаемой выручки от реализации (BP) продукции, то функционал поставленной задачи исследования можно задать следующим образом:

$$\text{opt } BP = F [A, RS, T],$$

где A – множество ассортиментных групп (A_i) продукции предприятия;

RS – множество целевых сегментов рынка сбыта продукции предприятия;

T – множество анализируемых (прогнозируемых) периодов (лет, например) деятельности предприятия.

Для решения рассматриваемой задачи целесообразно использовать нижеприведенную графическую модель (рис. 1).

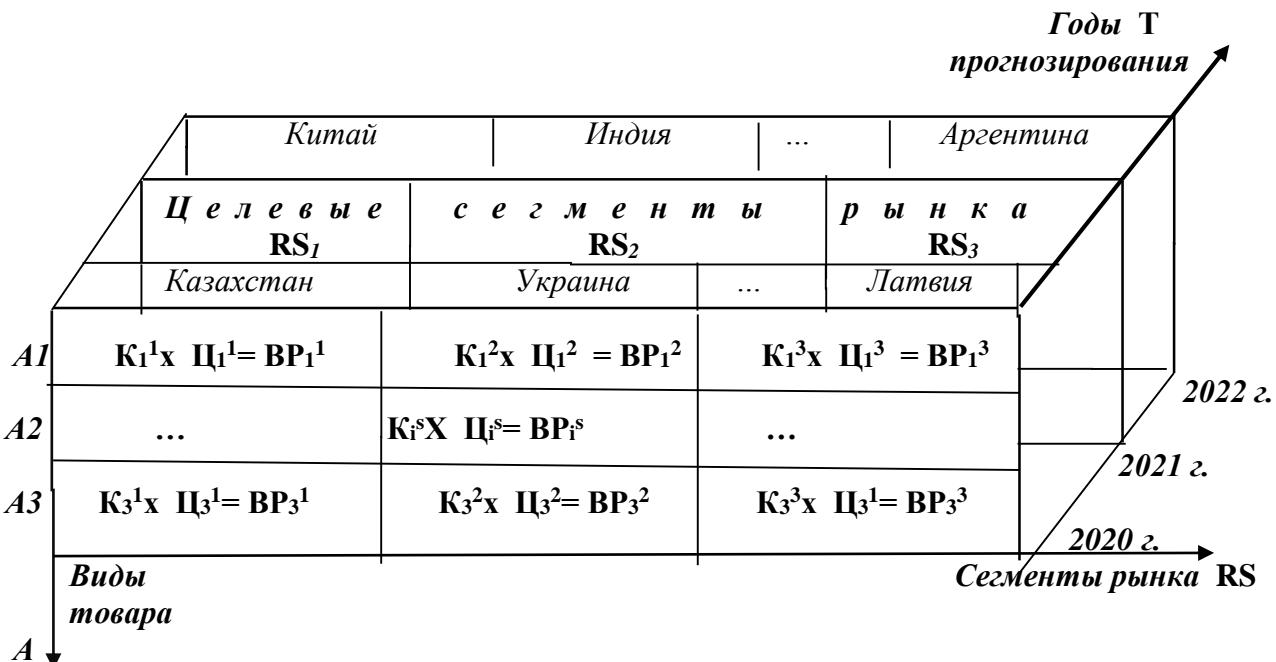

Рисунок 1 – Графическая модель прогнозирования процесса диверсификации целевых сегментов рынка предприятия

Источник: разработан авторами с использованием источника [1]

Как отмечается в источнике [1], «предполагается, что предприятие может одновременно работать сразу на нескольких целевых сегментах рынка. Тогда комплексная модель обоснования стратегии производства и реализации продукции предприятия в условиях его многоассортиментного выпуска продукции и при многосегментной структуре рынка сбыта товаров формируется с использованием трех групп параметров стратегического развития фирмы:

Т – инвестиционные периоды (годы прогнозирования);

RS – сегменты рынка;

А – виды товара (ассортиментная группа).

В координатах трех принятых параметров состояния предприятия строится трехмерная графическая модель, задающая по отдельным периодам времени (Т – годам) следующие экономические показатели: ассортиментный набор продукции (виды товара – А_i); прогнозируемый объем продаж (K_i^1) данного товара в заданном сегменте рынка; цену сбыта i-го товара (Π_i^1) в целевом сегменте RS₁.

На основе этих экономических показателей вычисляется величина прогнозируемой выручки (BP_i^T) от реализации товара на выбранном сегменте рынка сначала для одной ассортиментной группы товара, а затем по всему ассортименту (A) продукции и по всем целевым сегментам рынка (RS) на анализируемый год (T) [1]:

$$BP^T = \sum_{T} \sum_{S} \sum_{I} BP_i^{s,t}.$$

Рассматриваемая модель отображает, таким образом, динамику величины вы-

ручки от реализации товаров, взятую суммарно для каждого инвестиционного года в разрезе ассортиментных групп (видов) товара и различных целевых сегментов рынка сбыта товаров предприятия.

Результаты

В соответствии с предлагаемой моделью (рис. 1) осуществляется формирование структуры ассортиментного портфеля предприятия на текущий плановый год (или на год прогнозирования), который отображает результаты всей аналитической работы руководителей предприятия как в части товарной (ассортиментной) политики, так и в части маркетинговой стратегии [7].

В условиях изменяющегося состояния рынка руководителям предприятий представляется целесообразным осуществлять регулярное моделирование бизнеса фирмы, с тем чтобы в стратегических планах производства и сбыта продукции своевременно и адекватно отображать изменения в конъюнктуре рынка и тем самым повышать устойчивость и конкурентоспособность своего дела [5, 6].

Результаты применения данной многофакторной модели при прогнозировании развития предприятия могут быть оформлены в удобной для анализа форме, например, в табличной (табл. 3), в которой отображаются годовые объемы производства и продаж товаров, а также предполагаемая цена их реализации в разрезе отдельных ассортиментных групп и отдельных сегментов рынка, на которых действует (или планирует действовать) предприятие.

Таблица 3 – Объемы продаж товаров фирмы в конкретном целевом сегменте рынка по годам прогнозирования

Ассортиментная группа (вид товара) фирмы (A)	Инвестиционные периоды (годы прогнозирования)			Прогноз годовой выручки по виду товара (BP _i)
	1-й год (t = 1)	2-й год (t = 2)	3-й год (t = 3)	
A1	$K_1^{S1} \times \Pi_1^{S1}$	$K_1^{S2} \times \Pi_1^{S2}$	$K_1^{S3} \times \Pi_1^{S3}$	BP_1^S
A2	$K_2^{S1} \times \Pi_2^{S1}$	$K_2^{S2} \times \Pi_2^{S2}$	$K_2^{S3} \times \Pi_2^{S3}$	BP_2^S
A3	$K_3^{S1} \times \Pi_3^{S1}$	$K_3^{S2} \times \Pi_3^{S2}$	$K_3^{S3} \times \Pi_3^{S3}$	BP_3^S
Итого по году	$BP^{S,T}$	BP^{S2}	BP^{S3}	$\sum_T \sum_I BP_i^{s,t}$

$BP_i^{s,t}$ – годовая выручка от реализации i-го вида ассортимента товара по сегменту S в t-й год прогнозирования.

Источник: разработана авторами по источнику [1].

При этом следует отметить, что обоснование и выбор конкретных экономических показателей отдельных видов товара (таких как: годовой объем продаж в натуральном выражении в конкретном сегменте рынка; цена реализации данного вида товара в конкретном сегменте рынка; издержки (себестоимость) на производство и реализацию данного вида товара на конкретном сегменте рынка; доходность (прибыль или рентабельность), которую планируется обеспечить от продажи данного вида товара в конкретном сегменте рынка и в конкретный год, может осуществляться в соответствии с фазами жизненного цикла товара в конкретном сегменте рынка и на конкретном периоде анализа (прогнозирования) [4, 7].

После процедуры оптимизации ассортиментного портфеля предприятия возникает следующая задача – как проникнуть на выбранные целевые сегменты рынка, как наиболее целесообразно провести свой товар на рынок с учетом его сложившейся конъюнктуры.

В частности, КЗ «Ростсельмаш» в качестве одной из альтернативных торговых стратегий использует международный экспортный лизинг. Применительно к данному предприятию можно рассматривать такой проект, как «Продажа сельскохозяйственной техники «Казагрофинанс» для дальнейшей сдачи в лизинг с привлечением государственной поддержки республики Казахстан».

Основными целями такой сделки являются: поиск конечных потребителей сельскохозяйственной техники; формирование ассортимента продаж; учет фактора сезонности в поставках и продажах на зарубежный рынок; содержание и обеспечение дилерских центров на территории Казахстана, поддержание постоянного запаса запчастей и комплектующих; планирование отгрузок по количеству и ассортименту с учетом аренды железнодорожных платформ; оптимальное управление складскими запасами и объемами производства.

Алгоритм и схему внешнеэкономической операции, основанной на международном лизинге, можно представить следующим образом (рис. 2).

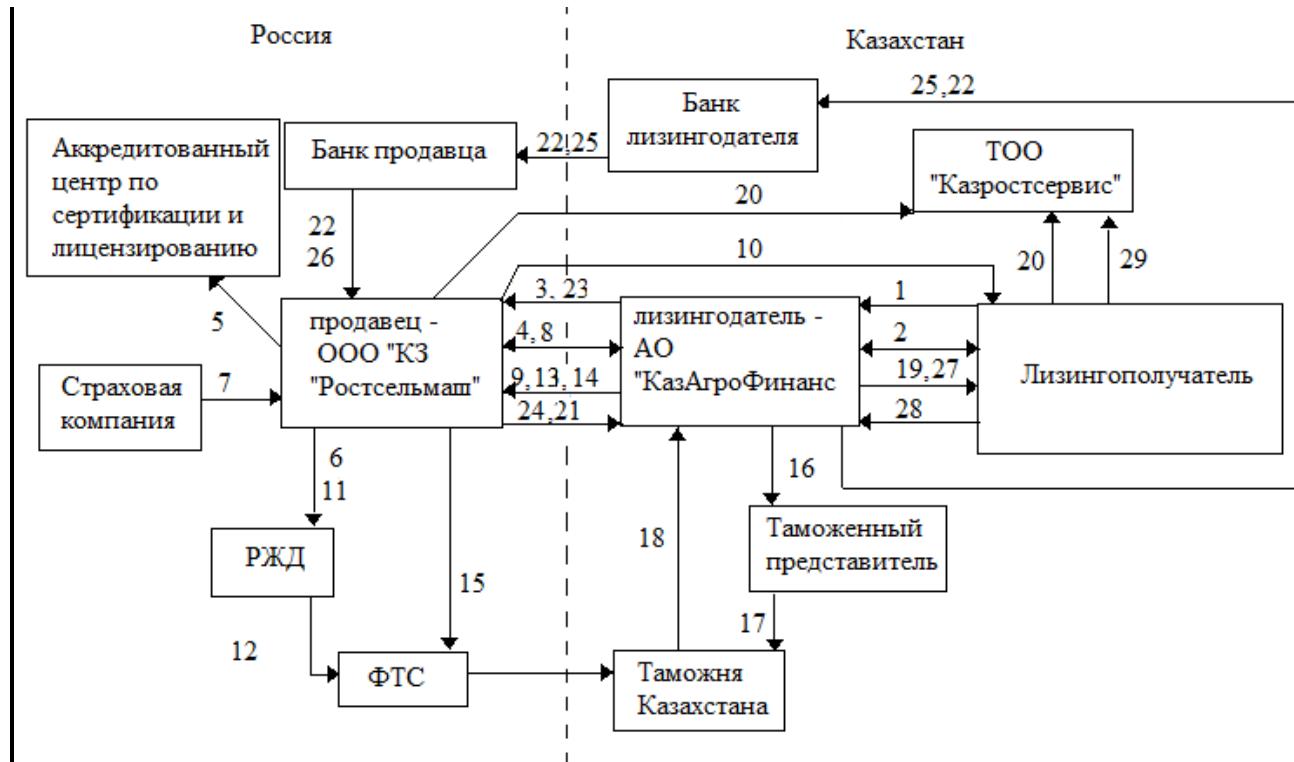

Рисунок 2 – Схема реализации международной лизинговой сделки между КЗ «Ростсельмаш» и АО «КазАгроФинанс» на условиях DAP Алматы.

Алгоритм действий содержит следующие операции: 1) лизингополучатель обращается в лизинговую компанию с заявлением на предоставление в лизинг комбайна РСМ-142 ACROS-550, производителем которого является ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», и предоставляет требуемый пакет документов; 2) АО «КазАгроФинанс» принимает решение о финансировании и подписывает договор лизинга с лизингополучателем; 3) АО «КазАгроЦентр» (лизингодатель) направляет заказ компании «Ростсельмаш» (продавцу); 4) ООО «КЗ «Ростсельмаш» и АО «КазАгроЦентр» проводят переговоры и заключают договор приобретения уборочной техники (купли-продажи); 5) «КЗ «Ростсельмаш» обращается в аккредитованный центр по сертификации и лицензированию и получает сертификат соответствия ЕАЭС; 6) «КЗ «Ростсельмаш» направляет заявку на перевозку на условиях DAP в пункт назначения; 7) «КЗ «Ростсельмаш» подписывает договор страхования со страховой компанией; 8) продавец согласовывает с покупателем по электронной связи проекты документов; 9) продавец информирует покупателя о готовности груза к отправке; 10) «КЗ «Ростсельмаш» проводит технический инструктаж и обучение механизаторов лизингополучателя по использованию и обслуживанию комбайна; 11) «КЗ «Ростсельмаш», упаковав должным образом товар, дает поручение РЖД доставить товар в пункт назначения; 12) РЖД осуществляет транспортировку товара; 13) продавец один раз в 3 календарных дня с момента отгрузки техники предоставляет в письменном виде покупателю информацию о фактическом местонахождении товара; 14) КЗ «Ростсельмаш» предоставляет покупателю все необходимые документы в течение 3 календарных дней с момента отгрузки; 15) таможенный представитель осуществляет таможенное оформление груза на территории России; 16) АО «КазАгроЦентр» заключает договор с таможенным представителем; 17) таможенный представитель осуществляет таможенное оформление товара на территории Казахстана; 18) товар до-

ставляется в пункт назначения; 19) АО «КазАгроЦентр» информирует лизингополучателя о прибытии товара в пункт назначения; 20) продавец принимает технику на гарантийное обслуживание, а лизингополучатель заключает с сервисным центром ТОО «Канди-Алматы» договор гарантийного обслуживания; 21) уполномоченные представители продавца и покупателя осуществляют приемку-передачу комбайна по количеству и комплектности и подписывают акт приемки-передачи в течение 5 рабочих дней; 22) покупатель оплачивает 80% стоимости товара посредством банковского перевода в течение 30 календарных дней с момента подписания акта приемки-передачи техники; 23) покупатель предоставляет продавцу заявление о ввозе комбайна на территорию Республики Казахстан и транспортный документ, заверенный печатью грузополучателя; 24) КЗ «Ростсельмаш» проводит предпродажную подготовку техники и по ее завершении осуществляет сдачу готовой техники к использованию, и уполномоченные представители продавца и покупателя подписывают акт ввода техники в эксплуатацию в течение 10 календарных дней с даты поставки; 25) АО «КазАгроЦентр» оплачивает оставшиеся 20% стоимости техники в течение 30 календарных дней с даты подписания акта ввода техники в эксплуатацию; 26) банк продавца информирует его о зачислении денежных средств на счет продавца в полном размере; 27) АО «КазАгроЦентр» поставляет технику лизингополучателю в соответствии с заключенным ранее договором лизинга; 28) лизингополучатель в соответствии с заключенным договором с АО «КазАгроЦентр» осуществляет лизинговые платежи; 29) лизингополучатель предъявляет рекламации и претензии в отношении качества техники в течение всего гарантийного периода.

Обсуждение

Реализация этого проекта позволяет расширить зарубежные рынки сбыта продукции при ограничении платежеспособного спроса, что требует поиска выгодных условий финансирования и что может быть реализовано с привлечением международных

лизинговых схем. Одновременно стимулирование продаж российской продукции с высокой добавленной стоимостью предопределяет выделение целевого финансирования зарубежных лизинговых компаний. В данном случае в качестве зарубежного рынка сбыта выбран Казахстан, для которого поставки из РФ являются беспошлинными и без процедуры таможенного оформления, что сильно повлияло при формировании структуры ассортиментного портфеля КЗ «Ростсельмаш» на очередной плановый период.

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что поиск эффективных методов моделирования процедур выбора целевых зарубежных рынков сбыта отечественных компаний представляется нетривиальной задачей в менеджменте хозяйствующих субъектов, как субъектов ВЭД, и требует постоянной своей актуализации в соответствии с изменением состояния окружающей экономической среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самофалов В.И., Воронкова О.Н., Кравцов С.С. Моделирование производственно-коммерческой стратегии фирмы в условиях нестабильной рыночной среды // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), №1 (65), март, 2019. – С. 116-121.
2. Воронкова О.Н. Инструменты стратегического развития российских компаний в условиях глобальных трансформаций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – №4. – С. 25-27.
3. Воронкова О.Н. Обоснование выбора стратегии интернационализации российских компаний по критерию повышения их конкурентоспособности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №7. – С. 22-25.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. – Новосибирск: Наука, 1992. – 736 с.
5. Самофалов В.И. Внутрифирменное планирование в условиях внешнеэкономической деятельности: учебное пособие для обучающихся по магистерской программе «Международный бизнес» / РГЭУ (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2014. – 264 с.
6. Самофалов В.И. Бизнес-планирование в условиях внешнеэкономической деятельности: учебное пособие: в 3 частях, Ч.3. Семинар-практикум / В.И. Самофалов. – Ростов-на-Дону: ИПК Рост. гос. эконом.ун-та (РИНХ), 2016. – 300с.
7. Самофалов В.И., Саттарова Е.Ф. Экономика фирмы: внутрифирменное планирование: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2004. – 448 с.
8. «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2017/part1>
9. <https://raexpert.ru/> – сайт рейтингового агентства RAEX (РА Эксперт)
10. Бордин Н.Ф. Лизинг как способ обновления ОПФ // Машиностроитель. – 2014. – № 1. – С. 18-29.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» (в редакции от 04 июня 2015 года № 550) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140130/
12. Бизнес-цели ООО «КЗ «Ростсельмаш» на 2020 год.
13. Бутов А.М. Национальный исследовательский институт / Высшая школа экономики / Центр развития – Рынок сельскохозяйственных машин. 2019. – 87 с.
14. Документ гиперпроцесса внутрифирменного менеджмента. – 58 с.
15. Сборник документации макропроцесса «Процессы жизненного цикла продукции» – 468 с.
16. Воронкова О.Н. Векторы трансформационного развития мировой экономики // Электронный научный журнал Sworld «Современные научные исследования и их практическое применение», 2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/e-journal/the-content-of-journal/j213/18454-j21317-да>.
17. Димитриади Н.А., Воронкова О.Н. Стратегические решения выбора рынков экспортной экспансии в контексте формирующейся стратегии // 6-я Международная конференция ВШМ по развивающимся

рынкам: Менеджмент в цифровую эпоху. – Санкт-Петербург, 2019.

18. Воронкова О.Н., Афанасьева И.И., Шипилова Т.В. Направления адаптации бизнеса к условиям новой экономической реальности // Успехи экономических, бизнес- и управленческих исследований, 2019, том 90, С. 107-109.

19. Димитриади Н.А., Воронкова О.Н. Стратегические инструменты выбора внешних целевых рынков // Международный журнал экономики и делового администрирования. Специальный Выпуск, 2019, № 2.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Samofalov V.I., Voronkova O.N., Kravtsov S.S. Modeling of the company's production and commercial strategy in an unstable market environment // Bulletin of the Rostov state University of Economics (RINH), No. 1 (65), March, 2019. Pp. 116-121.

2. Voronkova O.N. Tools for strategic development of Russian companies in the context of global transformations. // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. – 2016. – № 4. – p. 25-27.

3. Voronkova O.N. Rationale for choosing a strategy for internationalization of Russian companies based on the criterion of increasing their competitiveness // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology-2017. – № 7. – P. 22-25.

4. Kotler F. Fundamentals of marketing / TRANS. from English-Novosibirsk: Nauka, 1992. – 736 p.

5. Samofalov V.I. Intra-Firm planning in the conditions of foreign economic activity: a textbook for students of the master's program "international business" / RSEU (RINH). – Rostov-on-don, 2014. – 264 p.

6. Samofalov V.I. Business planning in the conditions of foreign economic activity: textbook: in 3 parts, Part 3. Workshop / V.I. Samofalov. – Rostov-on-don: Iprot.state.economy.UN-TA (RINH), 2016. – 300s.

7. Samofalov V.I., Sattarova E.F. Economy of the firm: intra-firm planning: textbook / RSEU. – Rostov n / A: Donskoy publishing house, 2004. – 448 p.

8."Expert RA" [Electronic resource]. – Access mode: <http://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2017/part1>

9. <https://raexpert.ru/> – website of the RAEK rating Agency (RA Expert)

10. Bordin N.F. Leasing as a way to update the OPF // Mashinostroitel. – 2014. – № 1. – P. 18-29.

11. Decree of the government of the Russian Federation of December 27, 2012 No. 1432 "On approval of the rules for granting subsidies to agricultural machinery manufacturers" (as amended on June 04, 2015 No. 550) // reference and legal system "Consultant-Plus" [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140130/

12. Business goals of LLC "KZ "Rostselmash" for 2020 – 1 p.

13. Butov a.m. national research Institute/ Higher school of Economics/ Centre for the development of the Market of agricultural machinery, 2019 – 87 p.

14. Document of the hyperprocess of intra – company management-58 p.

15. Collection of macroprocess documentation "product life cycle processes" – 468 p.

16. Voronkova O.N. Vectors of transformation development of the global economy // E-Journal Research Bulletin Sworld "Modern scientific research and their practical application", 2013. URL: <http://www.sworld.com.ua/e-journal/the-content-of-journal/j213/18454-j21317>.

17. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N. Strategic decisions of choice of export expansion markets in the context of emerging strategy // 6th International GSOM Emerging Markets Conference: Management in Digital Age, – St. Petersburg, 2019.

18. Voronkova O.N., Afanasieva I.I., Shipilova T.V. Action lines of business adaptation to the conditions of the new economic reality // Advances in Economics, Business and Management Research, 2019, volume 90, p. 107-109.

19. Dimitriadi N.A., Voronkova O.N. Strategic instruments for foreign target markets choosing // International Journal of Economics and Business Administration. SpecialIssue, 2019, 2.

Ключко Е.Н.,
д.э.н., профессор кафедры
«Менеджмент»,
Кубанский государственный
аграрный университет
г. Краснодар, Россия
E-mail: magadan.79@mail.ru

Адаменко А.А.,
д.э.н., профессор кафедры «Теория
бухгалтерского учета»,
Кубанский государственный
аграрный университет
г. Краснодар, Россия
E-mail: adam83@mail.ru

Мирончук В.А.,
старший преподаватель кафедры
«Менеджмент»,
Кубанский государственный
аграрный университет
г. Краснодар, Россия
E-mail: magadan.79@mail.ru

МОДЕЛЬ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

JEL classification: D22, D23

Аннотация

Цель. Целью работы является разработка модели продуктивной деятельности для некоммерческих организаций с учетом специфики их деятельности.

Структура/методология/подход. В процессе исследования применялся системный подход, который позволил выделить все основные составляющие предлагаемой модели продуктивной деятельности и представить данную модель в виде специальной системы, процессной основой которой выступает бюджетирование.

Результаты. Даны оценка моделей деятельности некоммерческих организаций. Определено, что некоммерческим организациям в сфере профилактики и коррекции социально опасного поведения необходима модель продуктивной деятельности, составляющими которой должны выступить институционально-хозяйствен-

ная основа, процессная основа, способ извлечения доходов участниками организации и способ стимулирования сотрудников организации.

Практические последствия. Результаты проведенного исследования могут использоваться некоммерческими организациями при сопровождении подготовки управленческих решений, связанных с эффективностью их деятельностью.

Оригинальность/значение. Своеобразным процессным началом, организующим центром продуктивной деятельности некоммерческих организаций в разработанной модели выступает бюджетирование, которое дает возможность решить ряд взаимосвязанных задач деятельности организаций: обеспечить извлечение доходов собственников активов, используемых в деятельности указанных организаций и согласовать интересы участников с интересами самих организаций; управлять издержками организаций; обеспечить поддержание их некоммерческого статуса; обеспечить потребности стимулирования сотрудников указанных организаций посредством создания специального фонда стимулирования на этапе формирования и проектирования расходов их бюджета.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общество, продуктивная деятельность, источники формирования денежных средств, способ извлечения доходов, модель социального предпринимательства, эффекты от деятельности, благотворительность.

*E.N. Klochko, A.A. Adamenko,
V.A. Mironchuk*

DEVELOPING A MODEL FOR THE PRODUCTIVE ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Annotation

The purpose of the work is to develop a model of productive activities for non-profit organizations taking into account the specifics of their activities.

The study followed a systematic approach that identified all the main components of the

proposed productive model and presented the model as a dedicated system based on budgeting.

An assessment of the activity models of non-profit organizations is given. It is determined that non-profit organizations in the field of prevention and correction of socially dangerous behavior need a model of productive activity, which should include an institutional and economic basis, a process basis, a way for participants in the organization to extract income and a way to stimulate employees of the organization.

The results of the study can be used by non-profit organizations to support the preparation of management decisions related to their effectiveness.

A kind of process principle organizing the center of productive activities of non-profit organizations in the developed model is budgeting, which makes it possible to solve a number of interrelated tasks of organizations: to ensure the extraction of income of owners of assets used in the activities of these organizations and to coordinate the interests of participants with the interests of the organizations themselves; Manage the costs of organizations; Ensure that their non-commercial status is maintained; Ensure that the staff of these organizations are encouraged through the establishment of a special incentive fund during the budget formulation and cost design phase.

Keywords: *non-profit organizations, society, productive activities, sources of money formation, method of income extraction, model of social entrepreneurship, effects from activities, charity.*

Введение

Активное развитие различных форм социальной помощи и поддержки со стороны населения нашей страны инициирует создание таких организаций, основная деятельность которых была бы направлена на оказание помощи уязвимым слоям общества с помощью реализации специальных социальных проектов [3, 4, 7, 8].

Пандемия коронавирусной инфекции лишил раз подтвердила необходимость деятельности подобных организаций социальной направленности (СОНКО) и их востребованность. В новых условиях СОНКО призваны быстро приспосабливаться к

быстро меняющимся реалиям, использовать нетрадиционные форматы работы с населением, оставаясь тем спасательным кругом, который поможет обездоленным и нуждающимся в помощи.

Между тем на повестке дня остается вопрос о разработке модели продуктивной деятельности СОНКО, которая бы позволяла им эффективно решать ключевые проблемы общества, предоставлять благополучателям востребованные ими социальные услуги.

Методы и материалы

Статистические данные, касающиеся вопросов функционирования некоммерческих организаций, выступают главным источником для написания данной статьи вместе с материалами периодической печати и научно-практических конференций, в которых представлены вопросы развития исследуемых организаций в экономике РФ [5, 9, 10]. В статье использованы методы эмпирического и теоретического исследования, системного анализа, что позволило авторам изучить вопросы, касающиеся темы исследования с учетом всех возможных взаимосвязей, возникающих при этом в социально-экономических системах.

Последние десятилетия развития российской экономики показали востребованность некоммерческих организаций с социальной ориентацией со стороны нашего общества [11, 12, 13]. По данным Росстата, в 2019 г. в Российской Федерации «действовало около 146 тыс. таких организаций, при этом их количество возросло с 2011 года на 47 тыс. Средняя численность работников, занятых в одной организации, является стабильной на протяжении 2011-2019 гг. и составляет от 4 до 7 человек. С 2011 г. происходил устойчивый рост средней численности добровольцев, участвующих в деятельности таких организаций. В 2011 г. их было более 1146 тыс. человек, в 2016 г. – 2155 тыс. человек, в 2017 г. – 2731 тыс. человек, в 2018 г. – 2937,3 тыс. человек, в 2019 г. – 4056,7 тыс. человек» [8].

Учитывая востребованность СОНКО в жизни российского общества органы государственной власти активно занимаются оказанием помощи данным организациям по разным направлениям (рис. 1).

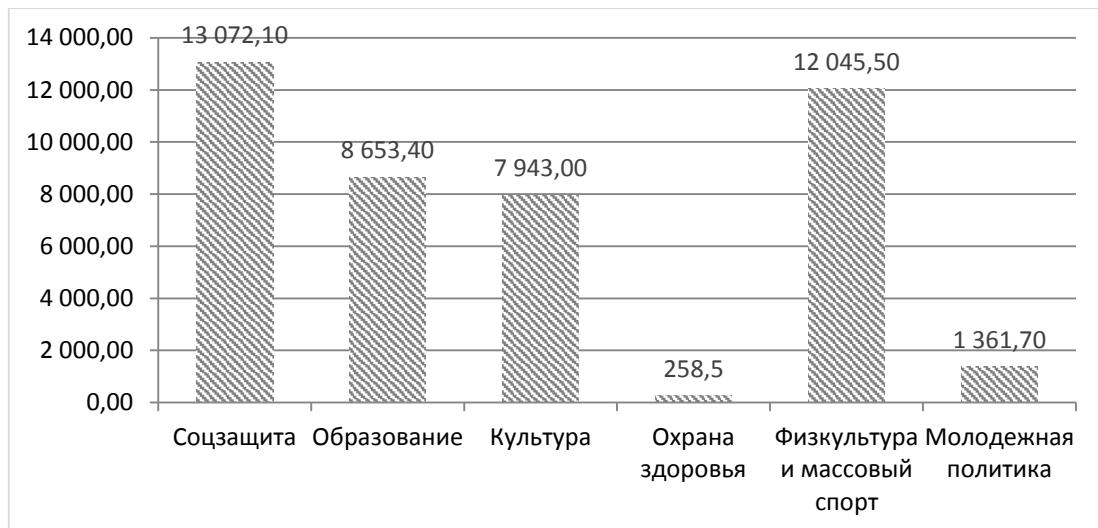

Рисунок 1 – Общий объем средств бюджетов субъектов РФ, фактически переданных СОНКО на оказание услуг по отраслям, млн руб.

Как показывают данные рисунка 1, наибольшее количество бюджетных средств ориентировано на СОНКО, которые занимаются вопросами социальной защиты населения и физкультурой и массовым спортом. Считаем, что необходимо устранять имеющийся перекос и поддерживать те отрасли, которые связаны с охраной здоровья и молодежной политикой. Пренебрежение данными направлениями может привести к возникновению ситуации нарастания количества представителей общества, склонных к социально опасному или девиантному поведению.

Активизация информационных потоков, направленных на растление молодежи

и людей среднего возраста, приводит к увеличению количества людей, попробовавших наркотические вещества или алкоголь и оказавшихся в зависимости от них. Подобная ситуация актуализирует востребованность СОНКО, занимающихся профилактикой и коррекцией социально опасного и девиантного поведения.

Статистические данные по развитию СОНКО в 2019 году в ЮФО показывают, что наибольшее количество данных организаций сосредоточено в Краснодарском крае, на втором месте – Волгоградская область, на третьем – Ростовская область (табл. 1).

Таблица 1 – Основные сведения о деятельности СОНКО в ЮФО за 2019 год [6]

	Общее количество организаций, единиц	Из них: количество организаций, имеющих нежилое помещение в собственности, единиц	Поступило денежных средств и иного имущества – всего, тыс. рублей
Южный федеральный округ	17 068	1231	60 467 927
Республика Адыгея (Адыгея)	474	35	868 221
Республика Калмыкия	337	25	396 871
Республика Крым	2571	208	2 622 926
Краснодарский край	5801	502	36 904 138
Астраханская область	826	58	3 349 405
Волгоградская область	3302	160	6 796 003
Ростовская область	3138	231	8 488 107
г. Севастополь	619	12	1 042 256

Краснодарский край лидирует и по показателям поступления денежных

средств и иного имущества, существенно обгоняя все другие регионы ЮФО.

Согласно данным статистического учета источников формирования денежных средств и другого имущества СОНКО, в 2019 году основным источником являются доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав – 34,1%, на втором месте – поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций, за исключением дохода от целевого капитала (18,5%), на третьем месте – поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц, за исключением денежных средств и иного имущества, полученного по завещанию в порядке наследования (14,2%). Поступления из бюджетов всех уровней составили в совокупности 12,7%, что не позволило им войти в тройку лидеров источников денежных средств СОНКО.

В процессе своего функционирования некоммерческие организации вынуждены осуществлять поиск модели, которая позволит им работать более продуктивно, что обуславливает необходимость проведения анализа существующих моделей, которые могут быть использованы данными организациями, а затем разработку модели производственной деятельности для СОНКО, которая бы учитывала специфику деятельности таких организаций.

Результаты

В научной литературе представлены различные подходы к разработке моделей деятельности организаций, которые систематизированы нами на рисунке 2.

Каждая из представленных моделей отражает возможную специфику деятельности социального предпринимателя в разных условиях осуществления социально ориентированной деятельности.

Эффекты, возникающие в процессе функционирования моделей, представлены на рисунке 3.

Анализируя рисунки 2 и 3, сделаем ряд выводов:

- во-первых, все представленные модели необходимо отнести к категории базовых, что позволяет, используя различные

элементы представленных на рисунках 2 и 3 моделей, создавать промежуточные модели для СОНКО;

- во-вторых, представленные базовые модели ориентированы на извлечение прибыли, что больше характерно для коммерческих организаций, но неприемлемо для социально ориентированных некоммерческих организаций.

Следовательно, возникает необходимость в разработке качественно новой модели, применимой для СОНКО, – модели продуктивной деятельности.

Опишем предлагаемую нами модель, опираясь на специфические особенности исследуемых нами некоммерческих организаций.

A. *Институционально-хозяйственная основа модели* базируется на юридически грамотно проработанной платформе контрактов, которые могут заключаться между СОНКО и различными субъектами общественных отношений. Предлагаем использовать несколько вариантов контрактов:

- трехсторонний контракт, заключаемый между СОНКО, заказчиками социальных услуг и их потребителями;

- контракт между собственниками активов, которые будут использованы в деятельности некоммерческих организаций, и самими некоммерческими организациями;

- контракт между физическими или юридическими лицами, выступающими в качестве благотворителей и некоммерческими организациями;

- контракт между представителями органов государственной власти и некоммерческими организациями.

B. *Процессной основой модели* должно стать бюджетирование, что даст возможность решить ряд ключевых задач управления некоммерческими организациями:

- направить прибыль, получаемую от ведения деятельности, на достижение целей исследуемых организаций;

- обеспечить согласование интересов всех участвующих в деятельности некоммерческих организаций сторон, включая сотрудников СОНКО.

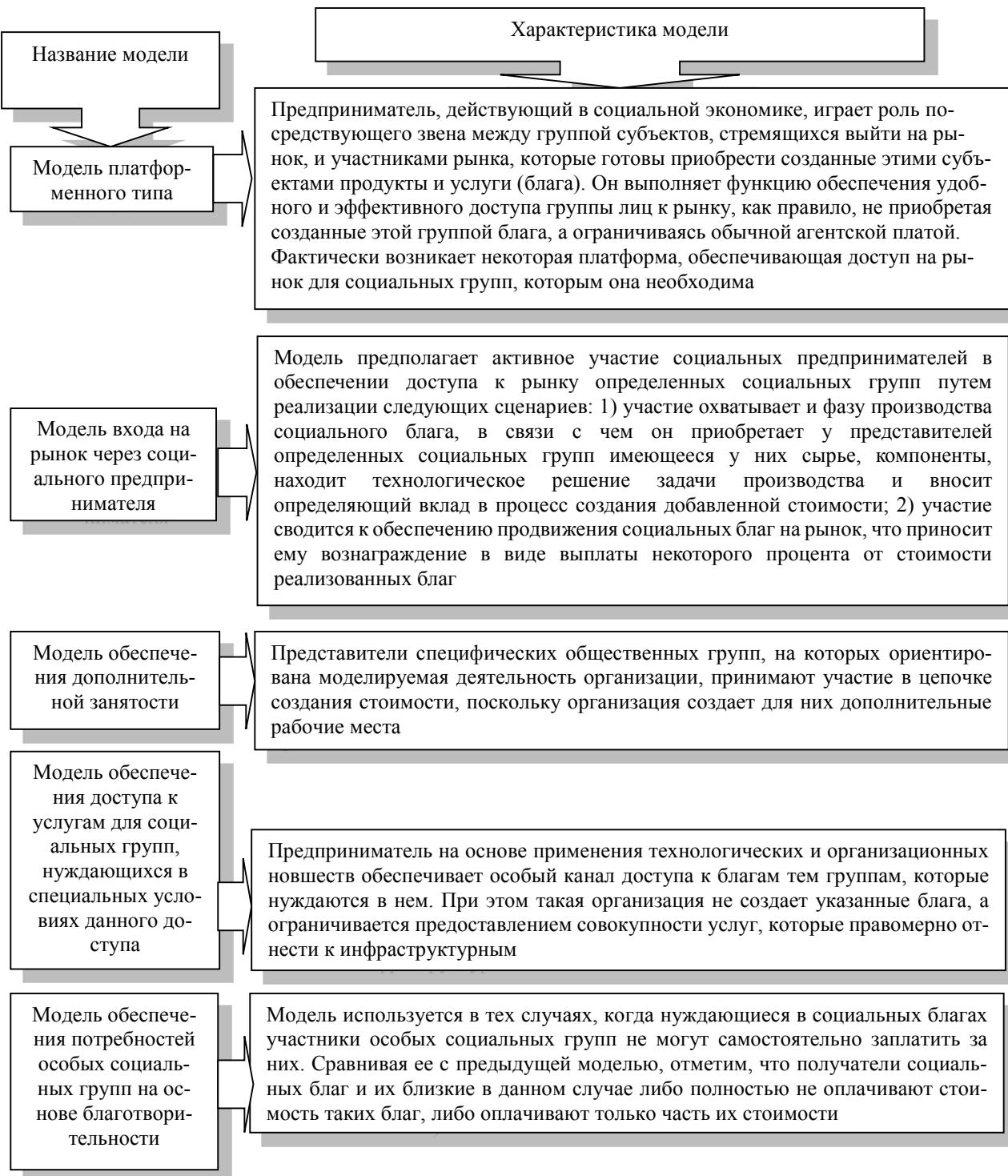

Рисунок 2 – Модели деятельности некоммерческих организаций
(составлен авторами по [1, 2, 8])

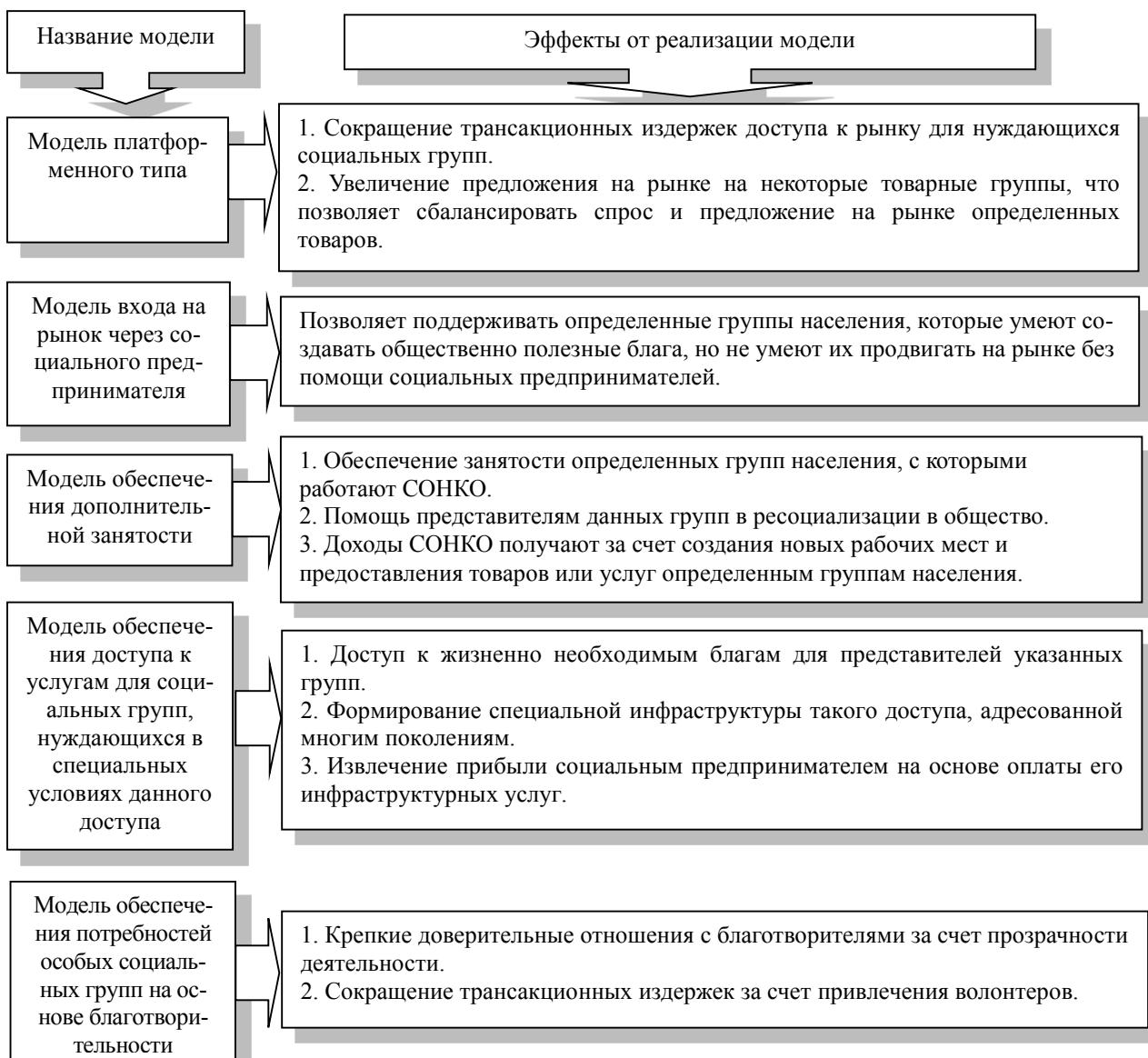

Рисунок 3 – Эффекты от реализации модели деятельности некоммерческих организаций
(составлен авторами по [1, 2, 8])

В. Способ извлечения доходов участниками организации. Данный элемент разрабатываемой модели должен согласовать интересы собственников активов, которые в своей деятельности использует СОНКО, а также поддержать статус некоммерческой организации. По нашему мнению, единственным способом извлечения доходов собственниками активов может быть получение платы за использование данных активов. При этом необходимо соблюдать следующие условия:

- корректно согласовать интересы участвующих сторон – собственно СОНКО и собственников активов;

- провести адекватную стоимостную оценку активов, передаваемых в пользование СОНКО;

- создать условия, при которых данные активы могли наиболее полно воспроизводиться.

Г. Способ стимулирования сотрудников организации, который должен быть прописан в трудовых контрактах сотрудников СОНКО. Стимулирование обязательно должно быть увязано с бюджетированием, что предполагает создание специального фонда стимулирования на этапе формирования и проектирования расходов их бюджета.

Рисунок 1 – Модель продуктивной деятельности для некоммерческих организаций¹¹ Авторская разработка.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что базисом предлагаемой нами модели деятельности некоммерческих организаций выступает институционально-хозяйственная основа, которую можно рассматривать в качестве пучка контрактов между некоммерческими организациями и заинтересованными в результатах их деятельности физическими и юридическими лицами.

Бюджетирование в предлагаемой модели является тем центром продуктивной деятельности, опинаясь на который некоммерческие организации могут реализовывать широкий спектр стоящих перед ними задач, начиная с процедур согласования интересов всех участников, управления издержками организаций и заканчивая вопросами стимулирования работников.

Одним из результатов использования предлагаемой нами модели будет улучшение позиций, занимаемых некоммерческими организациями в рыночной среде, вне зависимости от того какую структуру источников финансирования они будут использовать или на какой вид коррекции социально опасного поведения будет направлена их деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арай Ю.Н. Бизнес модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 08.00.05. – СПб., 2015. – С.15-18.

2. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии: (предисловие к разделу) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2010. – Вып. 3. – С. 109-114.

3. Буйвич О.В. Девиантное поведение подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: электронный сайт «Психология»: <http://psy.rin.ru/article/2325/Deviantnoe-povedenie-podrostkov.html> (время обращения 23.11.2020).

4. Буйлова Л.Н. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины и

особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://do.rulitru.ru/v21048/буйлова_л.н. (время обращения 19.11.2020).

5. Bulla M., Starr-Glass D. Marketing and non-profit organizations in the Czech Republic // European Journal of Marketing. – 2006. – Т. 40. – № 1-2. – С. 130-144.

6. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы № 1-СОНКО за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (время обращения 29.11.2020).

7. Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. – Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. – 82 с.

8. Мирончук В.А. Управление некоммерческими организациями на основе сбалансированной системы показателей. Диссертация на соискание степени канд. экон. наук. 08.00.05. – Краснодар, 2020. – 191 с.

9. Остин Дж., Стивенсон Г., Вей-Скиллерн Дж. Социальное и коммерческое предпринимательство: сходства и различия // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2010. – Вып. 3. – С. 115-145.

10. Полянин А.В., Суровнева А.А. Управление некоммерческими организациями в условиях кризиса // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 143-150.

11. Re D.E., Rule N.O. Predicting firm success from the facial appearance of chief executive officers of non-profit organizations // Perception. – 2016. – Т. 45. – № 10. – С. 1137-1150.

12. Шматкова Е.М. Социальное предпринимательство как часть бизнеса и гражданского общества // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10 (056). – С. 143-146.

13. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. – М.: Аспект-Пресс, 2012. – С.23-29.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aray Yu.N. Business Models in Social Entrepreneurship: Typology and Formation

Features/Autoreferat dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. 08.00.05. – St. Petersburg, 2015. – C.15-18.

2. Blagov Yu.E., Aray Yu.N. Social entrepreneurship: problems of typology: (preface to the section) // Bulletin of St. Petersburg unthat. It is gray. Management. – 2010. – Issue 3. – S. 109-114.

3. Buivich O.V. Deviant behavior of adolescents [Electronic resource]. – Access mode: electronic site "Psychology": <http://psy.rin.ru/article/2325/Deviantnoe-povedenie-podrostkov.html> (time of appeal 23.11.2020).

4. Buylova L.N. Deviant behavior of adolescents and youth: causes and features [Electronic resource]. – Access mode: http://do.rulitru.ru/v21048/buylova_l.n. (circulation time 19.11.2020).

5. Bulla M., Starr-Glass D. Marketing and non-profit organizations in the Czech Republic // European Journal of Marketing. – 2006. – T. 40. – № 1-2. – C. 130-144.

6. Results of a sample survey of socially oriented non-profit organizations based on form No. 1-COHKO for 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (circulation time 29.11.2020).

7. Kulkova V.Yu. Transformation of the sustainability of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation. – Kazan: Print Service XXI century, 2016. – 82 p.

8. Mironchuk V.A. Management of non-profit organizations based on a balanced system of indicators. Dissertation for the degree of Kand. econ. sciences. 08.00.05. – Krasnodar, 2020. – 191 p.

9. Austin J., Stevenson G., Wei-Skillern J. Social and commercial entrepreneurship: similarities and differences//Bulletin of St. Petersburg un-that. It is gray. Management. – 2010. – Issue. 3. – S. 115-145.

10. Polyanin A.V., Surovneva A.A. Management of non-profit organizations in a crisis // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2017. – T. 12. – № 2. – S. 143-150.

11. Re D.E., Rule N.O. Predicting firm success from the facial appearance of chief executive officers of non-profit organizations // Perception. – 2016. – T. 45. – № 10. – C. 1137-1150.

12. Shmatkova E.M. Social entrepreneurship as part of business and civil society // Socio-economic phenomena and processes. – 2013. – No. 10 (056). – S. 143-146.

13. Jacobson L.I. Public Sector Economics. – M.: Aspect-Press, 2012. – C.23-29.

Кузнецова А.А.,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
E-mail: werty-y@list.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

JEL classification: G34

Аннотация

В статье предложена методика внедрения финансового управления стоимостью в российских промышленных компаниях. Ключевым фактором успеха компании, стремящейся к росту стоимости, является наличие комплексной системы финансового управления стоимостью, адаптированной к потребностям конкретной компании, учитывая ее специфику. При этом она рассматривается как наиболее действенное средство, способное обеспечить рост стоимости компании как в текущем, так и в долгосрочном периоде.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития методики внедрения системы финансового управления стоимостью с целью достижения ее роста.

Вопросы внедрения системы финансового управления стоимостью рассматриваются в экономической литературе, однако поэтапно описанная методика внедрения не представлена в должной детализации. В связи с этим в данной статье описан поэтапный план.

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач были использованы такие методы, как метод экспертизы оценки, финансового и статистического анализа, классификации и системного подхода.

Целью данной статьи является предложение эффективной методики внедрения управления стоимостью промышленной компании.

В статье рассматриваются вопросы методического, кадрового и информационного обеспечения механизма управления стоимостью. Поэтапно описанный план внедрения механизма управления стоимостью может способствовать эффективному управлению стоимостью в компаниях добывающего сектора.

Проведенный анализ показал актуальность наличия методики внедрения системы финансового управления стоимостью в российские добывающие компании.

Выходы и результаты исследования могут быть применены в практике управления крупными бизнес-структурами при внедрении концепции стоимостного управления.

Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к методике внедрения системы финансового управления стоимостью добывающих компаний. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы топ-менеджментом бизнес-структур для разработки стратегий роста стоимости компаний.

Ключевые слова: финансовое управление стоимостью, максимизация стоимости, стоимостное управление, стоимостные показатели, методика, механизм управления стоимостью.

A.A. Kuznetsova

DEVELOPMENT OF THE VALUE MANAGEMENT SYSTEM FOR THE COMPANIES OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Annotation

The article proposes a method of introducing financial cost management in Russian industrial companies. A key factor in the success of a company striving for value growth is the availability of an integrated financial value management system, adapted to the needs of a particular company and taking into account its specifics.

At the same time, it is considered as the most effective means capable of ensuring the growth of the company's value both in the current and in the long term.

The relevance of the research topic is due to the need to develop a methodology for introducing a financial cost management system in order to achieve its growth.

The issues of introducing a financial cost management system are considered in the economic literature, however, the step-by-step implementation methodology is not presented in proper detail. Therefore, this article describes a phased plan.

To solve the problems posed in the dissertation research, methods such as the method of expert assessment, financial and statistical analysis, classification and a systematic approach were used.

The purpose of this article is to propose an effective methodology for the implementation of value management for an industrial company.

The article deals with the issues of methodological, personnel and information support of the cost management mechanism. A step-by-step value plan implementation plan can contribute to effective value management in extractive companies.

The analysis showed the relevance of the availability of a methodology for introducing a financial cost management system in Russian mining companies.

The conclusions and results of the study can be applied in the practice of managing large business structures when introducing the concept of value management.

The scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the method of introducing a system of financial management of the value of mining companies. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used by the top management of business structures to develop strategies for the growth of the company's value.

Keywords: financial cost management, value maximization, cost management, cost indicators, methodology, cost management mechanism

Введение

Теоретические вопросы концепции управления стоимостью исследовались в работах таких авторов, как: Р. Брейли, С. Майерс, М. Миллер, Ф. Модильяни,

М. Дженсен, С. Росс, Ш. Титман, Р. Акофф, Ф. Котлер и другие. Российский опыт управления стоимостью освещен в работах таких авторов, как Н.А. Федотова, Т.В. Тазихина, С.Н. Мордашов, И.В. Ивашковская, В.А. Щербаков, В.И. Бусов, А.В. Гукова, С.В. Валдайцев и другие.

На сегодняшний день развитие механизма управления стоимостью компаний реального сектора экономики как никогда актуально. Эффективное управление стоимостью компаний реального сектора и оптимизация бизнес-процессов благоприятно скажутся на экономике страны. Возросший интерес к внедрению механизма управления стоимостью обусловлен следующими причинами:

- усиливающаяся конкуренция между компаниями привела к тому, что появилась необходимость удовлетворять интересы всех стейкхолдеров (заинтересованных лиц);

- мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, выявил несовершенство систем управления, основанных исключительно на финансовых показателях.

Суть концепции финансового управления стоимостью компаний заключается в том, что управление должно быть нацелено на обеспечение роста рыночной стоимости компании и ее акций.

Материалы и методы

Под механизмом управления стоимостью понимается элемент системы управления, определяющий алгоритмы принятия решений и способы реализации стратегических задач, связанных с максимизацией стоимости компании.

Ниже представлен регламент управления стоимостью.

Для работы механизма управления стоимостью требуется наличие следующих его элементов:

- 1) разработанная стратегическая карта;
- 2) кадровое обеспечение;
- 3) информационное обеспечение;
- 4) методическое обеспечение (система стоимостных показателей, методика их расчета и применения);
- 5) система контроля над достижением целей [6].

Регламент управления стоимостью

1. Постановка задач управления стоимостью

- а) перечень задач
- б) составление диаграммы управления стоимостью

2. Определение органов, ответственных за управление стоимостью

- а) стратегический совет
- б) стратегический комитет
- в) стратегический менеджмент
- г) группа исполнителей стратегии

3. Регламент управления стоимостью

- а) определение концепции управления стоимостью
 - Ответственный орган
 - План действий
 - Сроки исполнения
 - Отчетные документы
- б) Формирование механизма управления стоимостью
 - Ответственный орган
 - План действий
 - Сроки исполнения
- в) Контроль и анализ исполнения поставленных целей
 - Ответственный орган
 - План действий
 - Сроки исполнения

4. Календарь управления стоимостью (мероприятия, промежуточный контроль, анализ результатов)

5. Формы документов

- а) Протокол заседания
- б) Стратегическая карта
- в) Система стоимостно-ориентированных показателей
- г) Сводная таблица значений показателей
- д) Форма отчета об управлении стоимостью

Рисунок 1 – Регламент управления стоимостью

Источник: составлен автором

Для успешного внедрения механизма финансового управления стоимостью был разработан поэтапный план. План состоит из восьми этапов.

Этап 1. Оценить текущее состояние компании для выявления целей и ориентиров стоимости компании. Для анализа необходимости внедрения механизма управления стоимостью предлагается провести детальный финансовый и операционный анализ текущих процессов с целью выявления слабых и сильных мест компании. Важным шагом является оценка текущей стоимости для будущей сравнительной базы, то есть для создания базы отсчета, представляющую собой стоимость компании сегодня.

Для оценки стоимости предлагаем руководствоваться одним из выбранных под-

ходов – доходный, сравнительный или затратный, однако, на наш взгляд, именно построение долгосрочной модели бизнеса и оценка доходным подходом даст возможность провести более детальный анализ операционной деятельности.

Этап 2. Постановка стратегических целей и составление стратегической карты. Поставленные стратегические задачи являются ориентиром компании, на основании которого будут приниматься проекты и решения.

К глобальным стратегическим целям можем отнести следующие цели:

- 1) рост стоимости компании;
- 2) улучшение финансового результата;
- 3) рост количества клиентов;
- 4) улучшение операционной деятельности;

5) способствование профессиональному росту сотрудников.

Стратегическая карта компании описывает стратегические цели и механизм их достижения.

Этап 3. Постановка стратегических задач. В рамках концепции управления стоимостью главной стратегической целью является максимизация стоимости. Также немаловажной является задача улучшения восприятия компании со стороны инвесторов.

Перечисленные стратегические перспективы декомпонируются на стратегические цели.

Шаг 1. Разработка стратегических инициатив компаний означает анализ текущей эффективности проектов и программ компаний (затраты и приносимая прибыль), оценивается их вклад в глобальные стратегические цели.

Результатом будет являться реструктуризация текущих проектов и возможный запуск новых, необходимых для достижения стратегических целей. Нецелесообразные проекты и программы подлежат закрытию.

Шаг 2. Предложенные новые инициативы и проекты подлежат бюджетированию исходя из примерных затрат на их реализацию. Исходя из определенного ранее объема доступных ресурсов некоторые предложения исключаются.

Шаг 3. Те задачи и проекты, которые были одобрены подлежат более тщательному планированию. На этом шаге выбирается проектная команда, вырабатывается план реализации.

Шаг 4. Мониторинг исполнения задач и инициатив и оценка их вклада в глобальные стратегические цели.

Этап 4. Кадровое обеспечение использования механизма управления стоимостью. На сегодняшний день управление стоимостью не должно осуществляться только топ-менеджментом компании. На наш взгляд, для достижения эффективного управления необходимо задействовать руководителей и среднего, и низшего звеньев. Это достигается благодаря распределению стратегических задач и инициатив на различные уровни управления исходя из предположений о том, на каком уровне данная цель и задача будут решены максимально эффективно.

В компании, решившей начать процесс управления стоимостью, на каждом организационном уровне должны быть понятны причины проводимых изменений. Каждый сотрудник должен понимать суть стратегии и план для ее достижения [3].

Для внедрения механизма управления стоимостью необходимо на каждом уровне управления компанией обозначить структурные единицы или конкретных лиц, ответственных за внедрение и использование механизма управления стоимостью.

Ключевыми органами, ответственными за внедрение механизма управления стоимостью являются Стратегический совет, Стратегический комитет, Стратегический менеджмент, Группа разработки стратегии и непосредственно исполнителей.

Пример соответствия подразделений выполняемым задачам представлен ниже.

Рисунок 2 – Кадровое обеспечение механизма управления стоимостью
Источник: составлен автором

Таким образом, реализация механизма управления стоимостью является непрерывным циклом, требующим создания совокупности институтов (кадрового обеспечения). Без стратегических и тактических разработок и их исполнения успешное внедрение и использование механизма управления стоимостью промышленного предприятия не представляется возможным.

Этап 5. Методическое обеспечение механизма управления стоимостью. Стоимостно-ориентированная система показателей выступает в качестве методического обеспечения механизма управления стоимостью [1].

Для этого устанавливаются целевые ориентиры значений показателей стоимости. На основе полученных значений происходит анализ плана и факта достижения

целевых значений, выявляются факторы, которые послужили препятствием для достижения целевых значений выбранных показателей стоимости.

Этап 6. Информационное обеспечение. Наличие информационного обеспечения позволяет менеджменту компании понять основных конкурентов, произвести качественный анализ финансово-экономических показателей, условия финансово-хозяйственной деятельности. Для этого необходимо иметь как развитые каналы внутренней связи в компании, позволяющие собирать информацию о внутренних процессах, так и кадры, отвечающие за анализ внешней среды.

Схема устройства передачи информации представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Схема действия информационной корпоративной системы

Источник: составлен автором

Для эффективного управления стоимостью компании необходимо идентифицировать источники необходимой информации и способы ее своевременной передачи. Система коммуникации компании должна охватывать все организационные уровни и всех сотрудников.

Предлагаемые каналы коммуникации включают в себя:

- тренинги и программы;
- информационные сети;
- информационные бюллетени;
- публичные выступления и конференции.

Этап 7. Осуществление мониторинга достижения целей и задач. Мони-

торинг и аналитика управления стоимостью заключаются в постоянном отслеживании выполнения стратегических задач и инициатив, анализа их невыполнения, анализа сроков исполнения, определения степени их достижения. Результатом является пересмотр целевых значений и стратегических инициатив. Те задачи и инициативы, исполнение которых прошло наиболее успешно, остаются и проводятся в последующих периодах.

Результаты

С целью получения объективной оценки экономического эффекта, полученного от внедрения механизма управления стоимостью, нужно сравнить значение пока-

зателей стоимости, рассчитанных до внедрения, со значениями показателей стоимости после внедрения механизма управления стоимостью. На наш взгляд, использование системы стоимостно-ориентированных показателей в качестве методического обеспечения механизма управления стоимостью наиболее оправданно. Для успешного внедрения механизма управления стоимостью необходимо выявить и классифицировать финансовые факторы создания стоимости, разработать систему показателей, характеризующих рост стоимости компании, с учетом отраслевой специфики, разработать поэтапный механизм внедрения с учетом методического, кадрового и информационного обеспечения. Описанный в статье механизм внедрения системы финансового управления стоимостью будет способствовать эффективному принятию мер, направленных на рост стоимости компании.

Обсуждение

Управление и развитие бизнеса должно соответствовать цели поддержания ликвидности фирмы, инвестор должен знать, сколько стоит его бизнес и выгодно ли продолжать вести его. Именно с целью оценки эффективности бизнеса инвесторы должны определить для своего предприятия целевую корпоративную функцию, которая будет не только отражать долгосрочную цель существования, но и оценивать, насколько успешно оно функционирует и насколько результаты ее деятельности соответствуют ожиданиям инвесторов.

Стратегия максимизации стоимости ставит во главу угла стоимость бизнеса, концентрирует внимание менеджмента предприятия на том, как и насколько каждое стратегическое решение может повысить стоимость. Существующие модели управления стоимостью предприятия предполагают выделение факторов создания стоимости, но не выступают в качестве инструмента реализации стратегии максимизации стоимости, поскольку не предлагают системного подхода к управлению процессом максимизации стоимости и не охватывают все организационные уровни предприятия.

Заключение

Таким образом, система финансового управления стоимостью является непрерывным циклом, требующим создания совокупности институтов (кадрового обеспечения). Без стратегических и тактических разработок и их исполнения успешное внедрение и использование системы управления стоимостью компании не представляется возможным. Управление стоимостью компании охватывает различные ветви менеджмента, и каждая из них фокусирует внимание на собственных узких целях и задачах на пути к максимизации стоимости компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриев М. Н., Кошечкин С. Методы количественного анализа риска инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: Режим доступа http://www.devbusiness.ru/development/finance_invest_man.htm
2. Ивашковская И.В., Волотовская О.А. Устойчивость роста компаний с развивающихся рынков капитала: эмпирический анализ. Электронный журнал [Электронный ресурс]: «Корпоративные финансы», #2(24), 5-31. Режим доступа URL:http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/02/14/1308451440/cfj24_5_31_ivashkovskaya_volotovskaya_.pdf
3. Ивашковская И.В., Янгель Д.Л. Жизненный цикл организации и агрегированный показатель роста. Электронный журнал «Корпоративные финансы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cfjournal.hse.ru/2007--4/26548427.html>
4. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Управление инвестиционными и инновационными процессами в отраслях экономики : учеб. пособие. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 218 с.
5. Эскиндаров М.А., Федотова М.А. Оценка стоимости бизнеса : учебник – М. : КНОРУС, 2015. – 320 с.
6. Хлевная Е.А. Система финансового контроллинга бизнес-процессов в промышленных холдингах : монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 289 с.

7. Цупко А.А. Организация внутрикорпоративного финансового контроля : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Иваново, 2011. – 186 с.

8. Шохин Е.И. Финансовый менеджмент: учебник / под. ред. Е.И. Шохина и др. – М.: КноРус, 2012. – 475 с.

9. Шпак Н.А. Финансовый контроллинг как основа стратегического и оперативного планирования: монография / под ред. А.А. Куклина. – Екатеринбург: ИЭ, 2006. – 150 с.

10. Beaver W.H. Financial Ratios as Predictors of Failure / Empirical Research in Accounting Selected Studies. – 1966, №4 – P. 71-111.

11. Donaldson T., Preston L. Shareholders revolution and the Clarkson principles. – 1995, №1 – P. 65-91.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Dmitriev M.N., Koshechkin S. Methods of quantitative analysis of the risk of investment projects. [Electronic resource]: Access mode http://www.devbusiness.ru/development/finance_invest_man.htm

2. Ivashkovskaya I.V., Volotovskaya O.A. Growth Sustainability for Emerging Capital Markets Companies: An Empirical Analysis. Electronic journal [Electronic resource]: "Corporate finance", # 2 (24), 5-31, URL: http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/02/14/1308451440/cfj24_5_31_ivashkovskaya_volotovskaya_.pdf

3. Ivashkovskaya I. V., Yangel D. L. Organizational lifecycle and aggregate growth.

Electronic journal "Corporate finance", [Electronic resource]. – Access mode: <http://cfjournal.hse.ru/2007-4/26548427.html>

4. Simonenko N.N., Symonenko V.N. Management of investment and innovation processes in sectors of the economy: textbook. manual. – Komsomolsk-on-Amur: FGBOU VPO "KnAGTU", 2013. – 218 p.

5. Eskindarov M.A., Fedotova M.A. Business value appraisal: textbook – M.: KNORUS, 2015. – 320 p.

6. Khlevnaya E.A. Financial controlling system of business processes in industrial holdings: monograph / E.A. Barn. – M.: INFRA-M, 2017. – 289 p.

7. Tsupko A.A. Organization of intracorporate financial control: dis. ... Cand. econom. Sciences: 08.00.10 / Tsupko Aleksandr Aleksandrovich. – Ivanovo, 2011. – 186 p.

8. Shokhin E.I. Financial management: textbook / under. ed. E.I. Shokhin et al. – M : KnoRus, 2012 -- 475 p.

9. Shpak N. A. Financial controlling as the basis of strategic and operational planning: monograph / ed. A.A. Kuklina. – Yekaterinburg: IE, 2006. – 150 p.

10. Beaver W.H. Financial Ratios as Predictors of Failure / Empirical Research in Accounting Selected Studies. – 1966, No. 4 – P. 71-111.

11. Donaldson T., Preston L. Shareholders revolution and the Clarkson principles. – 1995, № 1 – P. 65-91.

Багиран В.А.,
старший преподаватель кафедры «Общий и стратегический менеджмент»,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

JEL classification: M00, M13

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование особенностей ведения предпринимательской деятельности в глобальной сети Интернет в условиях глобализации и ускорения цифровой экономики, а также идентификацию преимуществ виртуального бизнеса для встраивания в него российских предпринимателей.

Структура/методология/подход.

Для ведения эффективной предпринимательской деятельности в сети Интернет предоставляется необходимым: во-первых, определить виды предпринимательской деятельности, которые могут быть активно вовлечены в виртуальное пространство; во-вторых, рассмотреть преимущества, которые представляет интернет-предпринимательство для своих потенциальных клиентов, испробовать возможности в виде выгод, как экономических, так и социальных, для развития предпринимательства в интернет-сфере. Основу данного исследования составляет концептуально-теоретическое обобщение инструментов ведения предпринимательской деятельности в сфере виртуального бизнеса на основе трансформации имеющихся конкурентных цифровых преимуществ.

Результаты. Проведенный анализ показал возможности, предоставляемые цифровой экономикой в виде экономических и социальных выгод, а дальнейшая трансформация цифровых технологий позволит предпринимателям быстро адаптироваться к конкурентной среде.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике предпринимателей, реализующих свою деятельность как в традиционных видах бизнеса, так и в сфере интернет-пространства с ориентиром на эффективное использование имеющихся конкурентных возможностей в виде информационных компьютерных технологий.

Оригинальность/значение. Научная значимость заключается в теоретическом обобщении подходов к определению инновационных процессов, являющихся неотъемлемой частью нынешнего мира и требующих от предпринимателей стратегической разработки чего-то нового, отвечающего реалиям современной жизни. В настоеящее время в экономике широкое распространение и совершенствование получили информационные технологии, что активно повлияло на появление новой формы предпринимательства – интернет-предпринимательства, представляющего собой вид деятельности, основные процессы которого осуществляются с использованием компьютерных технологий, что требует рассмотрения особенностей развития предпринимательской деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова: информационные и компьютерные технологии, интернет-предпринимательство, виртуальный бизнес, цифровизация, технологический прорыв, предпринимательская инициатива, цифровая экономика, региональные проекты.

V.A. Bagiryan

PECULIARITIES OF DOING BUSINESS ON THE INTERNET

Annotation

The presented article is aimed at studying the features of doing business on the global Internet in the context of globalization and the acceleration of the digital economy, as well as identifying the advantages of virtual business for embedding Russian entrepreneurs in it.

To conduct effective business on the Internet, it is necessary: first, to determine the

types of business activities that can be actively involved in the virtual space; secondly, consider the benefits that Internet entrepreneurship presents to its potential customers; to try opportunities in the form of benefits, both economic and social, for the development of entrepreneurship in the Internet sphere. The basis of this study is a conceptual and theoretical generalization of tools for doing business in the field of virtual business based on the transformation of existing competitive digital advantages.

The analysis showed the opportunities provided by the digital economy in the form of economic and social benefits, and the further transformation of digital technologies will allow entrepreneurs to quickly adapt to a competitive environment.

The conclusions and generalizations of the study can be applied in the practice of entrepreneurs who implement their activities both in the field of traditional types of business and in the field of the Internet space, with a focus on the effective use of existing competitive opportunities in the form of information computer technologies.

Scientific significance lies in the theoretical generalization of approaches to the definition of innovative processes that are an integral part of the current world and require entrepreneurs to strategically develop something new that meets the realities of modern life. Currently, information technologies have become widespread and improved in the economy, which actively influenced the emergence of a new form of entrepreneurship – Internet entrepreneurship, which is a type of activity, the main processes of which are carried out using computer technologies. That requires consideration of the features of the development of entrepreneurial activity on the Internet.

Keywords: *information and computer technologies, Internet entrepreneurship, virtual business, digitalization, technological breakthrough, entrepreneurial initiative, digital economy, regional projects.*

Введение

В настоящее время Интернет стал значимым социально-культурным, экономическим явлением, весомость которого растет

с каждым днем. Наряду с ростом потребностей экономики и общества происходит процесс трансформации информационных и компьютерных технологий, в связи с чем переход на ведение предпринимательской деятельности в сети Интернет становится необратимым явлением. Охватывая практически все сферы человеческой жизни, цифровые технологии стали важным направлением современной экономики. Так, в частности, введение определенных ограничений, связанных с COVID-19, привело к активному переходу бизнеса в Интернет. В условиях современной пандемии объемы продаж онлайн-магазинов выросли в разы. Произошли изменения и в стандартах потребления: когда сам процесс покупок стал еще выгоднее, быстрее и удобнее. Благодаря тому, что интернет-бизнес стал единственным возможным каналом продаж, его развитие во время пандемии стало одним из главных трендов в рetailе, а для предпринимателей – активным источником дохода. Постоянные рыночные изменения затронули как традиционные виды бизнеса, адаптируя их к новым направлениям ведения деятельности, так и принципиально новые способы организации виртуального бизнеса [1].

Для виртуального предпринимательства характерны такие виды предпринимательской деятельности, как:

- торговля информационными товарами;
- оказание финансовых услуг;
- торговля материальными товарами;
- оказание информационных услуг.

При рассмотрении электронного бизнеса, как правило, выделяют следующие сектора [3]:

- B2C (business-to-customer) – представляет собой розничные или мелкооптовые каналы обмена (retail);
- B2B (business-to-business) – сектор представлен в виде оптовой торговли, реализуется в сфере межкорпоративных отношений;
- B2G (business-to-government) – сегмент рынка, на котором осуществляют свою деятельность государство и юридические лица;

- C2C (consumer-to-consumer) – сектор, объединяющий физические лица с целью конечного заключения электронных сделок [2].

Предприятия, реализуемые свою деятельность в сети Интернет, являются главными субъектами виртуального бизнеса, выступающими в виде полюса притяжения прибыли, проявления деловой активности, а также интеграции и трансформации как экономических отношений, так и глобальных связей с внешним миром.

Таким образом, предпринимательство в сети Интернет превратилось в целую индустрию с активным использованием интернет-каталогов, являющихся своего рода звеном между покупателем и продавцом, и интернет-магазинов, предоставляющих уникальные возможности оплаты и удобства товаров и услуг в любое время и в любой точке мира [4].

Интегрированность и проникновение цифровых технологий практически во все сферы жизни населения представлены на рисунке 1 [11].

Не вызывают сомнения и преимущества, которые предоставляет предпринимательская деятельность в сети Интернет [4]. Так, среди таких плюсов можно выделить следующие:

- незначительные затраты на проведение рекламной деятельности;
- возможность отсутствия торговых зданий, сооружений, складских помещений;
- отсутствие психологического воздействия со стороны продавца на потенциального клиента;
- возможность оперативного получения информации о товаре или услуге для покупателя в кратчайшие сроки [5].

Целью исследования является оценка особенностей ведения предпринимательской деятельности в сети Интернет, адекватно отвечающих современным требованиям и потребностям бизнеса, а также рассмотрение аспектов трансформации рынка под бурным влиянием развития информационных технологий.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, систематизация, обобщение, методы графического изображения результатов.

Современный период цифровых технологий характеризуется кардинальными изменениями практически во всех сферах человеческой жизни [6]. С помощью высоко интенсифицированных технологий, предоставляющих большие возможности для предпринимательства, усилилось внимание по отношению к цифровому пространству. Так, среди них можно выделить следующие:

- у предпринимателей появилась возможность работать с большими массивами данных;

- трансформация компьютерных и информационных технологий дала возможность сбора и анализа различного рода информации в кратчайшие сроки;

- внедрение в деятельность организаций инновационных технологий позволила предпринимателям привлекать больше клиентов и повышать доходность предприятия [7].

Таким образом, предпринимательство в сети Интернет стало сферой, привлекающей все больше предпринимателей, желающих приумножить свой доход.

Результаты работы и обсуждения

Колоссальное внимание со стороны Правительства Российской Федерации уделяется развитию цифровой экономики. Так, в декабре 2016 года Президент России В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию Российской Федерации, отметил необходимость сосредоточения внимания на направлениях развития цифровых технологий, которые определят технологический потенциал будущего нашей страны [8].

Правительством нашей страны была разработана программа «Цифровая экономика», согласно которой должны быть реализованы долгосрочные задачи в краткосрочной перспективе, касающиеся повышения качества жизни населения, обеспечения конкурентоспособности электронного бизнеса, ускорения темпов развития цифровизации страны в виде форумов, проектов, стартапов и прочее [9].

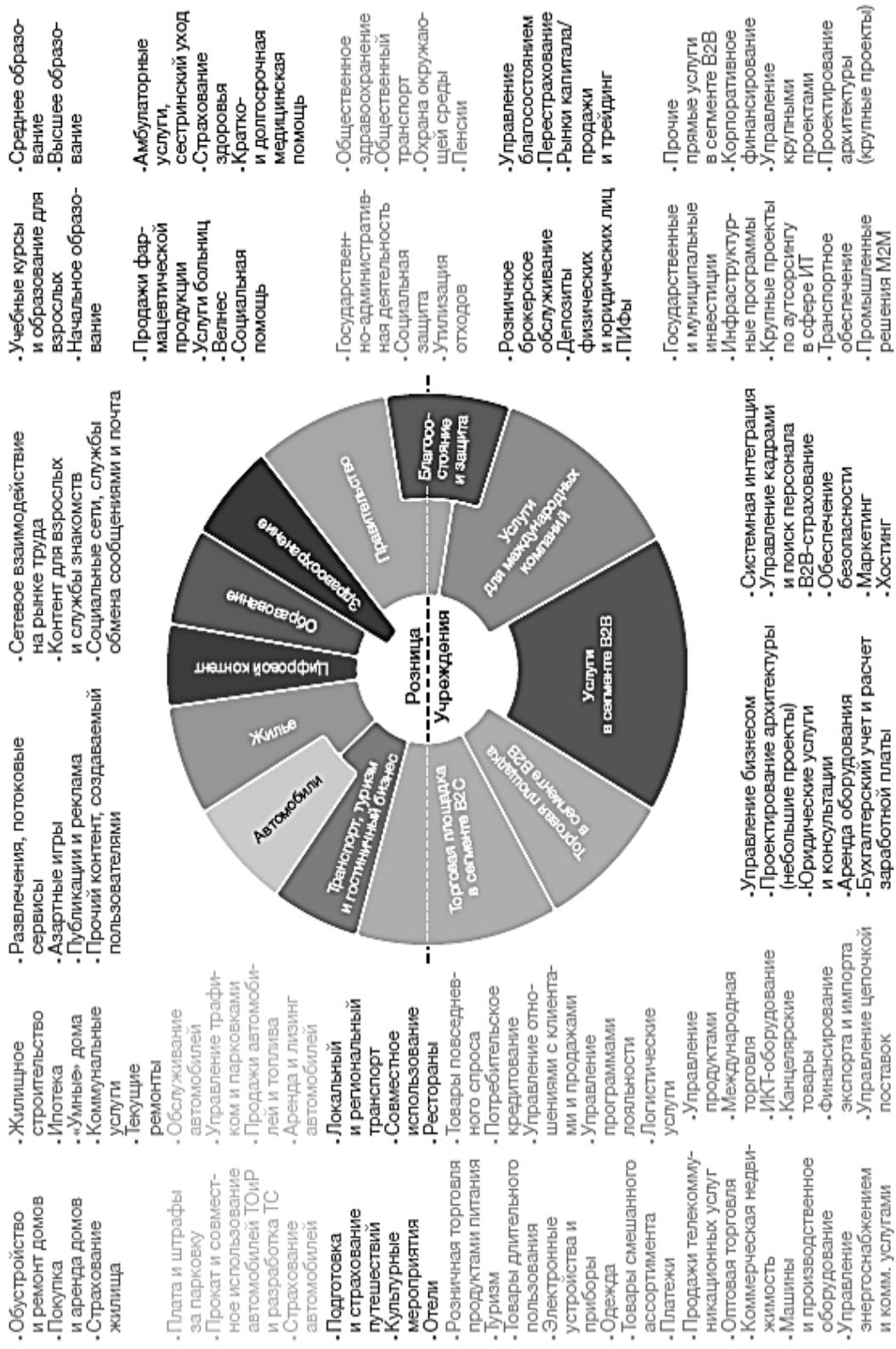

Рисунок 1 – Проникновение цифровых и компьютерных технологий в различные сферы жизни населения

Источник McKinsey Global Institute «Цифровая Россия: новая реальность», 2017, 86 с.

Среди таких проектов следует выделить региональный проект «Популяризация предпринимательства», утвержденный губернатором Василием Голубевым. Целью такого рода проектов служит формирование положительного образа предпринимательства в сопровождении финансовой, консультационной и образовательной поддержки новых цифровых бизнес-идей на территории региона [10].

Согласно версии глобальной экспертной группы Digital McKinsey, именно цифровизация станет тем толчком, который откроет неизвестные ранее возможности получения новых знаний, поможет в освоении новых профессий, а также расширит границы географического пространства [12].

Ввиду цифровых преобразований для предприятий будут созданы условия, необходимые для улучшения делового и инвестиционного климата. Так, государственные услуги (регистрация юридических лиц, аккредитация, лицензирование, уплата налогов) станут более доступными, а для бизнес-сервисов (мобильный банкинг, электронные площадки, порталы обратной связи, тендера, закупки) будет повышена прозрачность условий для ведения деятельности.

Возможности в виде экономических и социальных выгод вследствие развития цифровой экономики представлены на рисунке 2 [11].

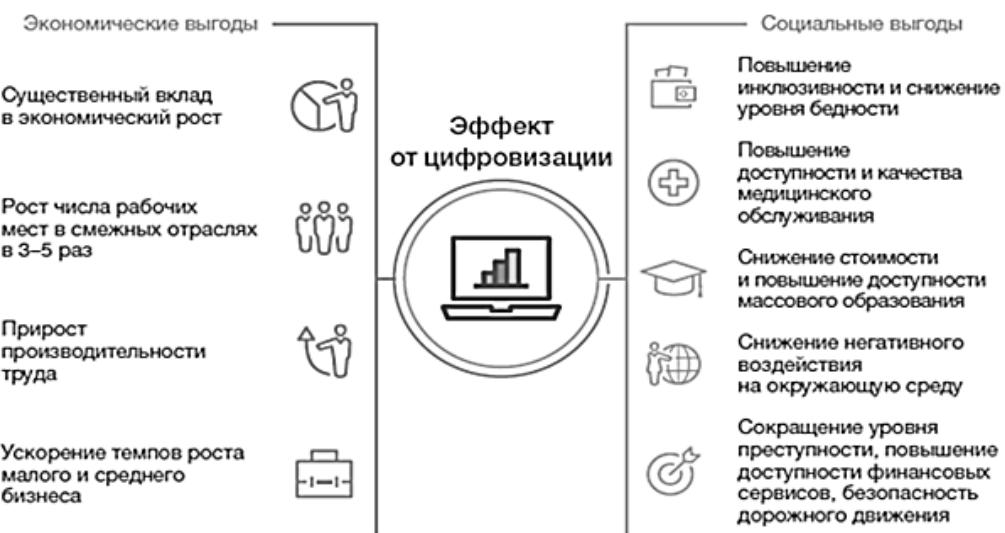

Рисунок 2 – Экономические и социальные выгоды от развития цифровой экономики

Источник: McKinsey Global Institute «Цифровая Россия: новая реальность», 2017, 21 с.

Цифровая революция, охватившая всю мировую экономику, прошла в своем развитии определенные периоды, сменяющие друг друга за считанные годы и перешедшие от больших электронно-вычислительных машин (ЭВМ) до персональных компьютеров (ПК). На рисунке 3 представлены последствия влияния волн инноваций на мировую цифровую экономику [13].

В последнее время, согласно мнению отечественных и зарубежных экономистов, способность предприятий конкурировать во внешней среде будет определяться уровнем

их цифровизации. Цифровые преобразования, происходящие в различных сферах экономики, сегодня стали ведущими звенями мирового экономического роста. Согласно экспертному отчету Глобального института McKinsey, к 2036 году будет автоматизировано до 50% рабочих процессов во всем мире. По мере дальнейшей трансформации цифровых технологий предприятия смогут занять ведущие позиции на рынке, а также развивать смежные направления, которые впоследствии смогут стать основными [14].

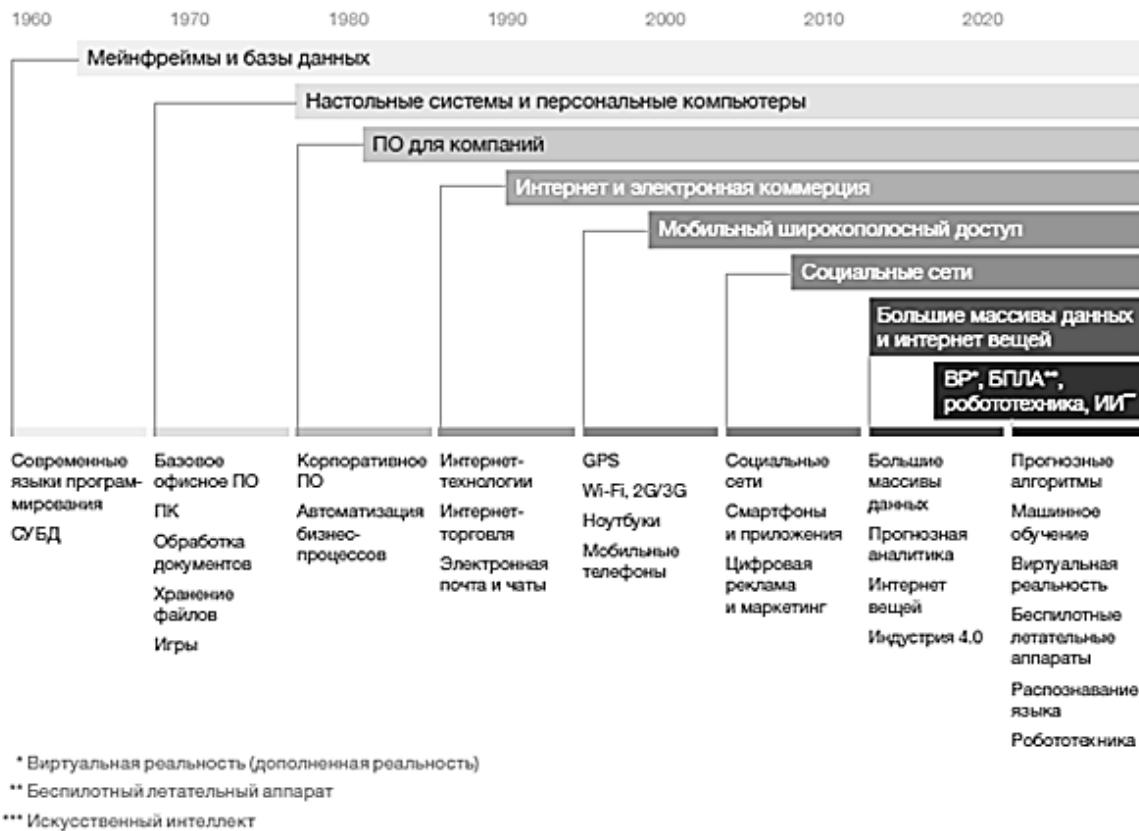

Рисунок 3 – Мировая цифровая экономика под влиянием ускоряющихся волн инноваций

Источник: McKinsey Global Institute «Цифровая Россия: новая реальность», 2017, 20 с.

Обобщая, следует заключить, что с развитием цифровых возможностей для предпринимателей возрастают шансы активнее развивать свою предпринимательскую деятельность, однако возможно это с учетом постоянного мониторинга рынка цифровых технологических инициатив [15].

Заключение

В современных, достаточно непростых экономических условиях, когда многие предприятия были вынуждены приостановить свою деятельность, ключом к спасению для большинства предпринимателей стало ведение деятельности в сети Интернет. Особенно остро в такой поддержке нуждаются малые предприятия, зачастую не имеющие достаточных финансовых средств и ресурсов, чтобы сохранить свой бизнес в период пандемии. В связи с чем применение в деятельности цифровых технологий позволило предпринимателям улучшить свою работу, а современные сервисы и платформы дали возможность им

быстро адаптироваться к меняющейся среде. Вместе с тем появилась возможность налаживания новых контактов с разработчиками современных стартапов и технологических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисенко К.Н. Цифровые технологии и их роль в современном мире – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 311 с.
2. Градов В.А., Кузнецов Ф.П. Проблемы цифрового управления экономикой. – М.: СПЕКТР, 2018. – 246 с.
3. Журавлева Е.Н. Цифровые технологии, – М.: «КОЛЕУС», 2019, 210 с.
4. Гапоненко С.Т. Трансформация бизнеса в условиях цифровой экономики // Международный научный журнал «Символ науки» № 2/2019, С. 82.
5. Куприянова Т.М., Лукашова А.Ф. Современные инновации в Интернете. – 2019. – № 4. – С. 73-75.

6. Мазурин Л.А. Предпринимательство в Интернете: мировой опыт // – 2018. – № 1. – С. 206-208.
7. Попов Г.Д., Пахомов Н.Н. // О работах цифровой экономики: учеб. пособие. – М.: Минск, 2017. – 872 с.
8. Ширшов Х.А. Трансформация бизнеса в условиях цифровизация. Как достичь безупречного успеха. М.: Вершина, 2018. – 150 с.
9. Цифровая Россия: современный взгляд [Электронный ресурс]. URL: http://www.thifrovaya_economica.com (дата обращения: 26.07.2020).
10. Юдин П.С. Электронная торговля: теория, модели, технологии – М.: «Финансы и статистика», 2019, 289 с.
11. McKinsey Global Institute «Цифровая Россия: новая реальность», 2017, С. 20-56.
12. Kaplinsky, R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. – 2013. – № 89-91 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.724.6304&rep=rep1&type=pdf>.
13. Gereffi, G. The value of value chains: spreading the gains from globalization // The value of value chains Institute of Development Studies – 2001. – Vol. 62
14. In Saratov, with the assistance of SWAT detained a suspected fraud: the Official Internet site of ROS guard, 09.08.2020 – <https://www.rosguard.ru/ru/news/article/vsaratoe-pri-sodejstvii-sobrzaderzhanyopodozrevaemye-v-moshennichesteve>.
15. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector, 2018. – https://cbr.ru/content/document/file/36012/rev_bio.pdf.
- BIBLIOGRAPHIC LIST**
1. Borisenko K.N. Digital technologies and their role in the modern world – М.: UNITY-DANA, 2018, 311 p.
 2. Gradov V.A., Kuznetsov F.P. Problems of digital management of the economy, – М.: SPEKTR, 2018, 246 p.
 3. Zhuravleva E.N. Digital technologies. – М.: KOLEUS, 2019. 210 p.
 4. Gaponenko S.T. Business transformation in the digital economy // International scientific journal «Symbol of Science». № 2/2019, P 82.
 5. Kupriyanova T.M., Lukashova A.F. // Modern innovations on the Internet. – 2019. – № 4. – S. 73-75.
 6. Mazurin L.A. Entrepreneurship on the Internet: World Experience. – 2018. – № 1. – P. 206-208.
 7. Popov G.D., Pakhomov N.N. // On the work of the digital economy: textbook – Moscow: Minsk, 2017 . - 872 p.
 8. Shirshov Kh.A. Business transformation in the context of digitalization. How to achieve flawless success. M.: Vershina, 2018. – 150 p.
 9. Digital Russia: a modern view [Electronic resource]. URL: http://www.thifrovaya_economica.com (date accessed: July 26, 2020).
 10. Yudin P.S. Electronic commerce: theory, models, technologies – М.: Finance and statistics, 2019, 289 p.
 11. McKinsey Global Institute «Digital Russia: New Reality», 2017, S. 20-56.
 12. Kaplinsky, R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. – 2013. – № 89 – 91 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.724.6304&rep=rep1&type=pdf>
 13. Gereffi, G. The value of value chains: spreading the gains from globalization // The value of value chains Institute of Development Studies – 2001. – Vol. 62.
 14. In Saratov, with the assistance of SWAT detained a suspected fraud: the Official Internet site of ROS guard, 09.08.2020 – <https://www.rosguard.ru/ru/news/article/vsaratoe-pri-sodejstvii-sobrzaderzhanyopodozrevaemye-v-moshennichesteve>.
 15. Review of the international market of biometric technologies and their application in the financial sector, 2018. – https://cbr.ru/content/document/file/36012/rev_bio.pdf

Салтанова Т.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Инновационный менеджмент и предпринимательство», РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: saltanova-tatiana@mail.ru

Митина И.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и экономической безопасностью», РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: mirinaya031@yandex.ru

Челышева Э.А.,
к.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент», МПГУ
г. Москва, Россия
E-mail: elvira.chelish@yandex.ru

МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ ТQM И ВР В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

JEL classification: M21

Аннотация

Цель. Цель представленного исследования – обосновать возможности эффективного ведения бизнес-процессов, повышения конкурентоспособности фирмы на основе межфункционального взаимодействия TQM и BPR.

Структура/методология/подход.

Перестройка бизнес-процессов – сложный многозадачный процесс. Состыковать две концепции «непрерывное совершенствование» и «радикальное совершенствование» – достаточно непростая задача. Однозначная ориентация на одну или другую сталкивается с множеством проблем. В статье представлены возможности межфункционального соотношения данных компонентов управления качеством в повышении эффективности ведения бизнес-процессов. Определены общность и различия TQM и BPR, влияние на деловую среду функционирования фирмы. Складывающиеся закономерности определены с использованием обобщенных методов исследования. В ста-

тье отражены основные положения общего управления качеством (TQM) и реинжиниринга бизнес-процессов (BPR).

Результаты. Результат проведенного исследования – определение целесообразности перехода к стратегии, основанной на разумной комбинации TQM и BPR. Указана необходимость совершенствования бизнес-процессов в современной деловой среде с ориентацией на радикальные преобразования, базирующиеся на значительных инновационных и инвестиционных вложениях.

Практические последствия. Исследования отразили, равнозначность и ценность инструментария, как TQM, так и BPR, направленных на успешную реализацию инициатив обеспечивающих устойчивое положение фирмы на занимаемом сегменте рынка. Область применения – управление бизнес-процессами, преследующее повышение производительности и качества, формирование состояния устойчивой конкурентоспособности фирмы.

Оригинальность/значение. Агрегирование TQM с BPR представлено как основа повышения величины и скорости достижения результирующих значений и создания существенных преимуществ для бизнеса на длительную перспективу. Межфункциональное взаимодействие TQM и BPR трансформирует систему ценностей фирмы из защитной в продуктивную.

Ключевые слова: общее управление качеством, реинжиниринг, бизнес-процессы, бенчмаркинг, производительность.

T.A. Saltanova, I.A. Mitina,
E.A. Chelysheva

CROSS-FUNCTIONAL INTERACTION BETWEEN TQM AND BPR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES

Annotation

The purpose of this research is to substantiate the possibilities of effective business processes, increasing the competitiveness of the company based on the cross-functional interaction of TQM and BPR.

Rebuilding business processes is a complex multitasking process. Combining the two concepts of «continuous improvement» and «radical improvement» is not an easy task. Unambiguous orientation to one or the other faces many problems. The article presents the possibilities of cross-functional correlation of these components of quality management in improving the efficiency of business processes. The commonality and differences of TQM and BPR, the impact on the business environment of the company are determined. The emerging patterns are determined using General scientific research methods. The article reflects the main provisions of General quality management (TQM) and business process reengineering (BPR).

The result of the study is to determine whether it is appropriate to switch to a strategy based on a reasonable combination of TQM and BPR. The need to improve business processes in the modern business environment with a focus on radical transformations based on significant innovation and investment investments is indicated.

The research reflected the equivalence and value of tools, both TQM and BPR, aimed at the successful implementation of initiatives that ensure the firm's stable position in the occupied market segment. The field of application is business process management, which aims to increase productivity and quality, and form a state of stable competitiveness of the company.

Aggregation of TQM with BPR is presented as the basis for increasing the value and speed of achieving results and creating significant business benefits for the long term. The cross-functional interaction of TQM and BPR transforms the company's value system from protective to productive.

Keywords: general quality management, reengineering, business processes, benchmarking, productivity.

Введение

Достижение определенного бизнес-результата представляет бизнес-процесс как совокупность взаимообусловленных бизнес-задач. Их непрерывное совершенствование продиктовано необходимостью

обеспечения конкурентоспособного состояния фирмы. Удовлетворение растущих потребностей потребителя в более качественных товарах и услугах возможно достигнуть за счет межфункционального соотношения общего управления качеством (TQM) и реинжиниринга бизнес-процессов (BPR). Довольно часто всеобщее управление качеством «называют философией, а реинжиниринг – методологией». [1]

Целью представленного исследования является обоснование возможности эффективного ведения бизнес-процессов, повышения конкурентоспособности фирмы на основе межфункционального взаимодействия TQM и BPR.

Применение TQM интегрирует виды деятельности, все бизнес-функции организации на тактическом и стратегическом уровне; позволяет обеспечить полную гарантию качества, комплексное повышение его уровня.

Всеобщее управление качеством рассматриваем как способ, с помощью которого реализуется управление организацией, предполагающий высокий уровень качества для каждого уровня организационной структуры и ориентированный на более полное удовлетворение требований потребителя. TQM (Total Quality Management)推薦ован, когда применение норм выработки как метода управления становится неэффективным, когда возникает необходимость адаптировать классический операционный менеджмент к вариантам изменения внешнего окружения фирмы.

В сравнении с TQM концепция BPR молода. Термин введен в 90-х годах в статье Т. Давенпорта и Дж. Шорта [2], а наиболее широкое распространение концепция BPR получила после публикации работы М. Хаммера, Дж. Чампи «Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе» [1]. Реинжиниринг (BPR) определяют как радикальную перестройку реализации бизнес-процесса на основе повышения результативности его основных параметров и характеристик. При этом учитывается: оптимизация затрат, повышение уровня производительности и качества продукции, широта ассортимента и качество

предоставления сервисных услуг. Следовательно, применение BPR приводит к значительному повышению производительности и эффективности. Введение реинжиниринга рекомендовано в случае необходимости крупных изменений, а это всегда сопровождается присутствием значительных рисков. Поэтому возможно обратиться к текущим мерам по улучшению производственного процесса.

«Реинжиниринг и полное управление качеством (TQM) не являются ни идентичными, ни противоречивыми; они являются взаимодополняющими» [1]. Прослеживается тенденция к синтезу TQM и BPR [3, 4]. Присутствуют черты, которые их объединяют и которые их разграничивают.

Объединяет TQM и BPR:

- оба контролируют ход бизнеса, ориентированный на улучшение качества;
- инициируются на институциональном уровне управления;
- ориентированы на стратегическое, а не на краткосрочное повышение производительности процессов и функционирования соответствующих структурных подразделений фирмы;

- реализация обоих предполагает более высокую эффективность в сравнении с текущей позицией;

- оба ориентированы на то, что итоговая позиция – удовлетворение или предвосхищение ожиданий потребителя.

Основные различия TQM и BPR:

1. Процесс ведения TQM практически не завершается, он эволюционирует. Процесс проведения BPR завершается достаточно быстро по мере реализации предусмотренных мер.

2. Реинжиниринг предполагает радикальные и быстрые изменения, которые нуждаются в постоянном контроле руководящего звена. Преобразования в результате TQM более замедленны относительно реинжиниринга, сопровождаются постоянными корректировками, последовательно реализуются без особого контроля со стороны руководства фирмы, предполагают демократический стиль управления ведением бизнеса.

3. Радикальные изменения BPR, например в дизайне или улучшении рабочих процессов, проводятся в ограниченные сроки. TQM рассматривает динамические изменения бизнеса.

4. Достижение прорывных показателей и дискретных инициатив в реализации BPR сопровождается проявлением значительных рисков. TQM представлен как стратегия, направленная на выяснение и максимальное удовлетворение нужд потребителя и реализуемая в долгосрочной перспективе. Усилия, затрачиваемые на разработку соответствующей концепции, системы взглядов и их последующая реализация снижают возможные риски.

5. TQM предполагает работу в команде, участие всего персонала. Для развертывания BPR важно присутствие лидера, успешной реализации различных стилей лидерства, которая обусловлена конкретной ситуацией.

Материалы и методы

Исследование базируется на сочетании общенаучных методов, таких как анализ и синтез, дедукция и индукция, а также статистического метода, позволяющего выявить складывающиеся закономерности. Информационно-эмпирическую базу статьи представляют труды российских и зарубежных ученых по проблемам практической реализации TQM и BPR, данные презентативных научных исследований, информационный массив, представленный в открытой печати и Интернете.

Результаты и обсуждение

Разнообразие представленных различий достаточно широко, однако сходство более значимо и предполагает, что TQM и BPR возможно представить не как отдельные самостоятельные инструменты повышения производительности, а как континuum – модель, в которой исследуется совокупность процессов достижения качества производства при различных условиях внутреннего и внешнего воздействия. Основываясь на результатах исследования, проведенного исследовательской группой по инновациям, Университет Салфорд Манчестер, Великобритания (University Of Salford Manchester) [5], кривые TQM и BPR

представляют потенциально общее поведение, которое определено значениями коэффициента окупаемости инвестиций. По мере увеличения градиента каждой кривой риск также увеличивается, операционная, или «финансовая», прибыль уменьшается на величину требуемых инвестиций. Практика достижения более высокой результативности, как правило, основана на инновационных решениях, которые могут быть представлены новыми технологиями, повышением профессионализма персонала, инновационной продукцией и др. Важно, чтобы они были признаны потребителем и экспертами в данной сфере деятельности.

В целом при разработке и внедрении системы менеджмента качества речь идет в первую очередь об улучшении организации работы или ее реорганизации: «Менеджмент качества – это... организация процессов, а не реорганизация самого предприятия» [6]. Установим ключевые точки воздействия для достижения поставленных целей по улучшению качества. Улучшение процессов базируется на применении методов TQM или BPR. Возможность использования методов непрерывного улучшения или радикальной перестройки процесса определяется минимизацией величины затрат на их проведение.

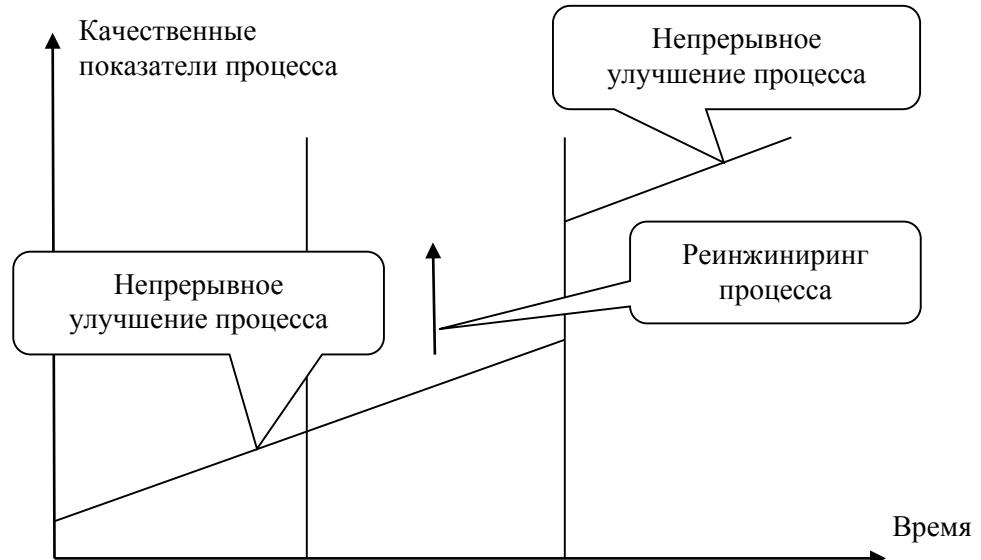

Рисунок 1 – Воздействие непрерывного улучшения и реинжиниринга на улучшение качественных показателей процесса [7]

Проведенные практические изыскания показали (рис. 1), что при применении реинжиниринга достаточно часто наблюдают скачкообразное повышение показателей результативности процесса, возможна даже приостановка самого процесса на некоторое время. В деятельности хозяйствующего субъекта в первую очередь следует выделить область, в которой будут востребованы изменения. По нашему мнению, реализация самих изменений возможна с применением метода, который хорошо управляем в сложившихся условиях внутренней и внешней среды, обеспечит слаженность и

эффективность ведения внутренних процессов, ориентирует их на производство продукта, который будет востребован клиентами.

Получение конкурентных преимуществ основано на совокупности стратегических и тактических решений, которые позволяют улучшить работу или реорганизовать ее [8]. Одним из ключевых условий эффективности всеобщего управления качеством показана ориентация на международные стандарты, что предполагает не только усовершенствование производ-

ственного процесса, но и обеспечение исполнения стратегии фирмы, повышение параметров ее конкурентоспособности.

Повышению производительности способствует тип инновационных изменений, который вызван бенчмаркингом. Как инструмент совершенствования бизнеса, бенчмаркинг, базирующийся на принципах TQM [9], предполагает сопоставление и оценку деятельности фирмы с деятельностью компании-лидера в данной сфере. Проводится исследование сильных и слабых сторон лидера, изучаются методы и подходы в управлении, которые, будучи адаптированы к бизнес-практике фирмы-аутсорсера, позволяют обеспечить грамотную постановку целей, задач и сформировать стратегию поведения, на основе которой достигается высокая результативность. Создавая дополнительную мотивацию (наглядное представление, как другие достигают высокой результативности), применение бенчмаркинга стимулирует персонал на достижение стратегических целей фирмы.

Межфункциональное взаимодействие TQM и BPR, усиление позиции фирмы в конкурентной среде достигаются с использованием культуры качества. Обучение и воспитание сотрудников требует продолжительных усилий, создания благоприятной социальной среды. Эта задача реализуется в долгосрочном периоде, требует значительных затрат времени и ресурсов [10]. Однако

все компенсируется за счет повышении значимости компании в бизнесе на основе:

- целенаправленного воздействия на поведение сотрудников, изменения их отношения к процессам реструктуризации, которые реализуются в компании;
- развития внутренних и внешних связей компании, адаптации к стратегии фирмы;
- процесс реструктуризации должен быть подготовлен: планирование и структурирование изменений;
- преодоления сопротивления переменам со стороны персонала: барьер для неграмотного менеджмента и неквалифицированных исполнителей;
- мотивации каждого сотрудника, формирования его индивидуальной стратегии, ориентированной на перемены, которые происходят в компании.

Подтверждение межфункционального взаимодействия TQM и BPR находит свое выражение в пирамиде принципов TQM, которая выстроена Г. Канжи. [11, 12]. Четырем фундаментальным принципам, лежащим в основании пирамиды, соответствуют пары основных концепций TQM (табл. 1). Содержание представленного соответствия рассмотрено В.А. Лапидус [13] и подтверждает обобщающий вывод, что каждый из заявленных принципов, размещенных в основании пирамиды, реализуется в реальное поведение фирмы при помощи пары соответствующих ему концепций.

Таблица 1 – Соотнесение основных принципов и концепций TQM (по Г. Канжи)

Концепции	Принципы
Цикл непрерывного улучшения	Непрерывное улучшение
Удовлетворение потребителя	Восхищение потребителя
Предотвращение возникновения новых проблем	Непрерывное улучшение
Осуществление измерений	Менеджмент на основе фактов
Внутренние потребители (как реальность)	Восхищение потребителя
Командная работа	Гуманистический менеджмент
Качество делают люди	Гуманистический менеджмент
Любая работа есть процесс	Менеджмент на основе фактов
Источник: [13]	

Представленное соотнесение указанных принципов отражает соответствие экономической практики и положений TQM, ориентацию на стратегические параметры

развития, способствует эффективному проведению реинжиниринга деятельности фирмы.

Указанное в таблице 1 соответствие принципов и концепций, по нашему мнению,

нию, отражает рациональность межфункционального взаимодействия TQM и BPR, поскольку выражает то, что их объединяет: удовлетворение или предвосхищение ожиданий потребителя, контроль бизнес-процессов, ориентированных на улучшение качества, стратегическая концепция развития и повышение эффективности хозяйственной деятельности фирмы, создание соответствующей структуры управления, предполагающей активность и заинтересованность руководящего звена.

Выводы

Исследования отразили равнозначность и ценность инструментария как TQM, так и BPR, направленных на успешную реализацию инициатив, создающих конкурентные преимущества и обеспечивающих устойчивое положение фирмы на занимаемом сегменте рынка. Формирование достаточной конкурентоспособности фирмы рассматривается в качестве основной директивы в сегодняшней деловой практике создания бизнес-климата. Достижение устойчивого конкурентного преимущества фирмы может быть реализовано на основе интеграции полного управления качеством и реинжиниринга бизнес-процессов. Стремление TQM к постоянному улучшению качества продукции/услуг в стратегической перспективе возможно дополнить преимуществами использования информационных и телекоммуникационных технологий, которые реализуются с помощью BPR и способствуют повышению производительности. Оба подхода к управлению из-за различий в темпах, временных требованиях и инициативах по изменению достаточно часто воспринимаются как полная противоположность друг другу. Однако несомненно, что каждый из них в отдельности и в своем единстве направлен на повышение производительности и качества.

Общность TQM и BPR способствует их объединению при формировании управленческого подхода, который нацелен на «бесконечное улучшение качества» [1], для контроля хода бизнес-процессов. Повышение конкурентоспособности фирмы представлено как одна из главных целей системы всеобщего управления качеством.

Совместное влияние всеобщего управления качеством и реинжиниринга, ориентированность на клиента создают возможность получить конкурентное преимущество в различных сферах деятельности, отраслях, регионах. Ориентация на качество должна быть реализована для каждого сегмента бизнес-процесса, а не только на производственной стадии.

Безусловно, мы можем рассматривать TQM как консолидирующую концепцию успешного развития фирмы, которая в сочетании с перспективными идеями менеджмента, например, реинжиниринг, «точно вовремя» (JIT), «канбан», бенчмаркинг, структурирование функции качества (OPO) и др., ориентирована на достижение высокого уровня качества ведения бизнес-процессов. Методы радикального, прорывного улучшения, такие как BPR, хорошо себя зарекомендовали в российской практике. Агрегирование TQM с BPR позволяет в условиях всей сложности бизнес-отношений определить в качестве основы для повышения производительности движение от активности к результату и повысить скорость и величину результативных значений. Следствие этого – система ценностей фирмы трансформируется из защитной в продуктивную.

Межфункциональное взаимодействие TQM и BPR создает существенные преимущества в бизнесе, универсально, рассчитано на длительную перспективу, требует значительных усилий в практической реализации и, как правило, значительных инвестиционных вложений вкупе с инновационными разработками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. New York: HarperCollins Publishers, Inc., 2001.
2. Davenport T.H., Short J.E. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review, 1990.
3. Davenport T. The New Reengineering. – Darwin, 2002, September.
4. Гуяр, Франсис Ж. Преобразование организаций / Франсис Ж. Гуяр, Джеймс

Н. Келли; Гос. ун-т упр., Нац. фонд подгот. кадров. Пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 375 с.

5. Williams A., Davidson J.*, Waterworth S. and Partingto R. Design and Innovation Research Group, University of Salford, Manchester, KU Proc. Instn Mech. Engrs Vol. 217 Part B: URL: J. Engineering Manufacture B14201#IMechE2003 URL: <http://www.reengine.ru/index.asp?Menu=3&Sub=4> (дата обращения 07.04.2020).

6. Плотников М.В. TQM: 14 базовых положений менеджмента на основе качества URL: http://www.elitarium.ru/2009/01/26/tqm_menedzhment_kachestva.html (дата обращения: 14.05.2020).

7. helpiks.org – Хелпикс.Орг. Определение понятия TQM (Total Quality Management) URL: <https://helpiks.org/7-34526.html> (дата обращения: 19.05.2020).

8. Русинова, Д.Ю., Воронова, М.С., Воронов М.П. Ориентация на потребителя – принцип всеобщего управления качеством // Научное обозрение. Экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 11-17; URL: <http://science-economy.ru/ru/article/view?id=974> (дата обращения: 11.02.2020).

9. Chileshe N., Watson P., Maslow D., and Belokorovin, E. (2005) TQM Deployment: The Russian Experience // 21st Annual ARCOM Conference, 7-9 September 2005, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London, Association of Researchers in Construction Management, Vol. 1, pp. 201-214.

10. Баженова Е.С. Возможности и ограничения применения концепции Total Quality Management в практике управления зарубежными и отечественными компаниями // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.sciencedata.ru/2014/02/4267> (дата обращения: 13.09.2020).

11. Gopal K. Kanji, Mike Asher 100 Methods for Total Quality Management London, Great Britain, Sage Publications Ltd. Published: April 1996.

12. Gopal K. Kanji, Measuring Business Excellence (Routledge Advances in Manage-

ment and Business Studies) (Business Excellence and Total Quality Management (TQM) mo...) (Measuring Business Excellence) Routledge; 1 edition (9 Jun. 2015).

13. Лапидус В. А. Всеобщее качество (TQM) в российских компаниях. – Нижний Новгород : Приоритет, 2008. – 431 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. New York: HarperCollins Publishers, Inc., 2001.

2. Davenport T.H., Short J.E. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign // Sloan Management Review, 1990.

3. Davenport T. The New Reengineering. – Darwin, 2002, September.

4. Gouillard, Francis J. Transformation of the organization / Francis J. Guiyard, James N. Kelly; State University of management, National Foundation for training. 1. Per. s Engl. – M.: Delo, 2000. – 375 p.

5. Williams A., Davidson J.*, Waterworth S. and Partingto R. Design and Innovation Research Group, University of Salford, Manchester, KU Proc. Instn Mech. Engrs Vol. 217 Part B: URL: J. Engineering Manufacture B14201#IMechE2003. URL: <http://www.reengine.ru/index.asp?Menu=3&Sub=4> (date of request 07.04.2020).

6. Plotnikov, M.V. TQM: 14 basic principles of quality-based management URL: http://www.elitarium.ru/2009/01/26/tqm_menedzhment_kachestva.html (date of request: 14.05.2020).

7. helpiks.org – Хелпикс.Орг. Definition of TQM (Total Quality Management) URL: <https://helpiks.org/7-34526.html> (date of request: 19.05.2020).

8. Rusinova, D. Yu., Voronova, M. S., Voronov M. P. customer orientation – the principle of universal quality management // Scientific review. Economics. – 2018. – No. 2. – Pp. 11-17; URL: <http://science-economy.ru/ru/article/view?id=974> (date of request: 11.02.2020).

9. Chileshe, N., Watson, P., Maslow, D., and Belokorovin, E. (2005) TQM Deployment: The Russian Experience // 21st Annual ARCOM Conference, 7-9 September 2005, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London, Association of Researchers in Construction Management, Vol. 1, pp. 201-214.

10. Bazhenova E. S. opportunities and limitations of applying the Total Quality Management concept in the practice of managing foreign and domestic companies // Economics and management of innovative technologies. 2014. No. 2 [Electronic resource]. URL:

<http://ekonomika.sciencedata.ru/2014/02/4267>
(date of request: 13.09.2020).

11. Gopal K. Kanji , Mike Asher 100 Methods for Total Quality Management London, Great Britain, Sage Publications Ltd. Published: April 1996.

12. Gopal K. Kanji, Measuring Business Excellence (Routledge Advances in Management and Business Studies) (Business Excellence and Total Quality Management (TQM) mo...) (Measuring Business Excellence) Routledge; 1 edition (9 Jun. 2015).

13. Lapidus, V. A. universal quality (TQM) in Russian companies / V.A. Lapidus. – Nizhny Novgorod : Priority, 2008. – 431 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.**

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 4 (69), ДЕКАБРЬ, 2020

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 147/3694. Подписано в печать 02.12.2020. Дата выхода в свет 29.01.2021.

**Объем 12,7 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 183. Тираж 1000 экз. Цена свободная.**

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com